Грэм Хантер

БАРСА

КАК СОЗДАВАЛАСЬ ЛУЧШАЯ КОМАНДА В МИРЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История лучшей футбольной команды мира, любимой поколением. История, возможно, лучшей команды всех времен, рассказанная международным журналистом, работавшим корреспондентом на Sky Sports и BBC, – во время пика популярности «Барселоны» именно Грэм Хантер являлся эксклюзивным обозревателем испанской Ла Лиги.

В книге рассказывается о том, как формировалась команда, задавшая стандарт для многих мировых футбольных клубов, как стратегически грамотно выстроена ее структура, и, разумеется, говорится о том, каким красивым и захватывающим может быть футбол в исполнении «сине-гранатовых».

Откровения Лионеля Месси, Хави, Андреса Иньесты и Пепа Гвардиолы, собранные автором, который на протяжении долгого времени был клубу лояльным советником.

- Грэм Хантер
  -
  - Об авторе
  - Предисловие
  - Часть 1. Путь на «Уэмбли»
    - Глава 1
    - Глава 2
  - Часть 2. Становление Месси
    - Глава 3
    - Глава 4
  - Часть 3. Возвращение блудного сына
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 4. Машина
    - Глава 7
    - Глава 8
  - Часть 5. Теория эволюции
    - Глава 9
    - Глава 10
  - Часть 6. Становление Пепа
    - Глава 11
    - Глава 12
  - Часть 7. Императоры «Барселоны»
    - Глава 13
    - Глава 14
  - Часть 8. Странная пара

        - Глава 15
        - Глава 16
    - Часть 9. Выращивание основы
        - Глава 17
        - Глава 18
    - Часть 10. Человек, который принимает решения
        - Глава 19
        - Глава 20
    - Часть 11. Становление величайшего соперничества в мире
        - Глава 21
        - Глава 22
    - Часть 12. Величайший
        - Глава 23
    - Эпилог: долгое прощание
    - Благодарности
    - Приложение А: ось времени
    - Приложение Б: ссылки
    - Приложение В: глоссарий
    - Приложение Г: критерии найма
- notes
    - 1

Грэм Хантер
Барса. Как создавалась лучшая команда в мире

Graham Hunter
BARCA: THE MAKING OF THE GREATEST TEAM IN THE WORLD

© Graham Hunter, 2011. This translation of Barca: The Making of the Greatest Team in the World is published by arrangement with BackPage Press.
© Панченко О., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Об авторе

Грэм Хантер родился в Абердине в Шотландии и всю жизнь болеет за этот клуб. Свое первое паломничество в большой футбол он совершил в 1982 году – на чемпионат мира в Испании. Последние десять лет живет в Барселоне.

Он начал писать и говорить о футболе с конца 1980-х годов, работал в изданиях и на радио: *Sunday Times Scotland, Scottish Daily Mail, The Daily Mail, Sky, The Sunday Herald, The Scottish Mail on Sunday*, Newstalk *106, BBC Radio 5 Live, Talksport, ESPN US* и *Melbourne Age*.

Грэм – официальный корреспондент «Барселоны» на сайте uefa.com, последние пять лет выступает на этом сайте уже как корреспондент Испании, также он был телепродюсером ФИФА для испанских каналов на чемпионате мира 2010 года в ЮАР.

Предисловие

Я пишу эти строки летом 2012 года. Сборная Испании, основной движущей силой которой стали игроки ФК «Барселона», только что вошла в историю, сохранив за собой Кубок чемпионата Европы. Хосеп Гвардиола провел лето с семьей в Пескаре, вдали от стадиона «Камп Ноу», а Тито Виланове все еще предстоит его первый матч в качестве тренера «Барселоны».

События сезона-2011/12 были столь драматичны и интересны, что мне показалось необходимым дополнить эту книгу, чтобы попрощаться с менеджером, который стал архитектором этого успеха, и подвести итоги предыдущего года.

Поскольку я получил множество позитивных отзывов от читателей, отмечавших доверительный и непосредственный авторский стиль, я решил не переделывать каждое предложение, чтобы отметить тот факт, что Гвардиола ушел на покой и теперь всем заправляет Виланова.

Цель этого издания: подвести итог четырех предыдущих лет, но при этом максимально сохранить, хотя бы на данный момент, целостность книги «Становление величайшей команды в мире». Думаю, что те, кто будет читать «Барсу», жадно следя за успехами Вилановы, захотят при этом прочесть и «Становление величайшей команды в мире», чтобы окунуться в атмосферу четырех невероятных футбольных сезонов с 2008-го по 2012 год.

Подготовка и написание этой книги стали для меня более трудной задачей, чем я ожидал, но меня многое поддерживало.

Во-первых, я твердо верю, что эта эпоха ФК «Барселона» дала нам такой футбол и таких игроков, которых можно назвать уникальными. Я не думаю, что за свою жизнь смогу увидеть им достойных конкурентов, не говоря уже о том, чтобы увидеть равных им.

От Рональдиньо и Это'о в их лучших проявлениях до волшебных комбинаций Иньесты, Хави и Месси мне посчастливилось работать на футбольных стадионах Европы, где «Барса» играла так, что у зрителей отвисала челюсть.

Можно было бы назвать эту книгу «Величайшая команда всех времен», но зачем? Некоторые солидные люди в мире футбола уже и так в это верят. Мое мнение не так важно, как их мнение, но моя работа заключается в том, чтобы записать то, как эта команда под блистательным руководством Гвардиолы смогла доказать, что она лучшая команда в мире в период с 2008 года до 2012-го – года публикации этой книги.

Вопрос о том, кто самый лучший, всегда был предметом

споров, различных мнений и отстаивания своих позиций. Я подозреваю, что мы становимся свидетелями чего-то максимально приближенного к мастерству на все времена. Но пусть другие, и вы в том числе, решат, насколько увиденное собственными глазами совпадает с теми пояснениями, которые дает эта книга. Убеждает ли она в том, что эта команда уникальна.

Бесспорно лишь одно, даже для тех команд, которые пали жертвами на пути Гвардиолы: «Барса» регулярно дарит нам футбол, который преображает дух. И этого уже достаточно, чтобы верить в то, что эту книгу стоит написать.

Я надеюсь и верю, что испанский футбол, который мы видели за последние 15 лет, заметно повлияет на молодых талантливых игроков всего мира, поможет им развиваться и понять этот спорт. Первое касание, техника ведения, бешеное желание удержать мяч, плавные обводы, участие третьего игрока, футбол в полкасания – все это должно вдохновить новое поколение молодых мальчиков и девочек, играющих в футбол, а затем тренирующих футболистов, должно стать образцом и естественным желанием достичь такого уровня игры (вопреки неотъемлемому желанию агрессивного противостояния), а все обманные и топорные приемы должны остаться за бортом современного футбола.

Во-вторых, я постоянно восхищаюсь тем, как много у ФК «Барселона» страстных болельщиков по всему миру, а не только тех, кто родился в Каталонии и таким образом автоматически становится причастным к этой команде.

Футбол много раз менял свое лицо с тех пор, как я начал смотреть его вместе с отцом на абердинском стадионе «Питтодри» в конце 1960-х годов, но его способность вдохновлять и волновать редко, если вообще когда-либо прежде, достигала такого уровня, как во время эпохи «Барселоны».

Часть 1. Путь на «Уэмбли»

Еще никто не был для нас таким открытием, но «Барселона» этого заслуживает. За время моей работы это лучшая команда, с которой мы играли.

Сэр Алекс Фергюсон

Глава 1

«Уэмбли», Лондон. 28 мая 2011 года

Сэр Алекс Фергюсон пожимает руку Пепу Гвардиоле. По языку тела понятно, что он принимает поражение своей команды «Манчестер Юнайтед» и восхищается «Барселоной», которая одержала над ним блистательную победу.

Капитан команды Карлес Пуйоль пожимает руку Эрику Абидалю, который вернулся в игру на три месяца раньше медицинских прогнозов после операции по удалению опухоли и просит его принять кубок.

Странная маленькая армия заговорщиков под предводительством Жерара Пике отправляется снять футбольную сеть с ворот «Уэмбли».

Вся команда и персонал «Барсы» держатся за руки и танцуют вокруг главного трофея Лиги чемпионов, завернутого в каталонский флаг, который стоит в центре, словно праздничный языческий идол: «Кубок с большими ушами».

Незабываемые моменты, когда свои голы забили Педро, Уэйн Руни, Лео Месси и Давид Вилья.

За этим последовал поток несдерживаемого восхищения от самых именитых людей в спорте: мол, невероятная команда «Барселона», настоящий шедевр Гвардиолы, начинает конкурировать с грандами, подавляя их огромным натиском и демонстрируя потрясающие картины финала.

«Еще никто не был для нас таким открытием, но «Барселона» этого заслуживает. За время моей работы это лучшая команда, с которой мы играли, – говорит Фергюсон, выигравший более 40 трофеев. – Они играют правильно и получают удовольствие от футбола. Они восхищают своей страстью, но нам никогда не удавалось контролировать Месси. Впрочем, об этом уже многие говорили…»

Терри Венейблс, который пару раз привозил свои команды в «Уэмбли» и который в качестве тренера привел «Барселону» к титулу чемпиона Испании, а также в финал чемпионата Европы, как-то сказал мне: «У «Юнайтед» есть выучка. Они знают свое дело и для Ферги это, наверное, как кошмарный сон. Он должен был выйти и сказать: «Они были великолепны», потому что «Барса» не просто их победила, а показала «МЮ», что это, в принципе, возможно. Мне кажется, все должны были встать и аплодировать».

Грэм Сунесс входил в состав династической команды «Ливерпуль» в конце 1970-х годов и начале 1980-х, когда они выиграли три европейских кубка. Вот что он сказал: «Я думаю, что сегодняшняя молодежь, которая интересуется футболом, не просто видит лучшего игрока всех времен [Месси], но и, вполне вероятно, лучшую команду всех времен. Пусть смотрят каждую запись, садятся и смотрят на них каждый раз, когда их показывают по телевизору, потому что это – уникальная группа игроков».

Перед началом матча Освальдо Ардилес, ставший чемпионом мира в составе сборной Аргентины в 1978 году, был одним из немногих, кто сказал, что у «Барселоны» «нет шансов» победить «Манчестер». После матча он признался: «Какое-то время я думал, что Диего Марадону нельзя превзойти, как и Пеле, но теперь я изменил свое мнение. Сейчас могу сказать, что Лионель Месси войдет в историю как игрок № 1 на все времена, как лучший из всех. Такая «Барса» – это величайшая команда всех времен».

Биксант Лизаразю, чемпион мира и Европы, обладатель Кубка Лиги чемпионов в составе сборной Франции и мюнхенской «Баварии», охарактеризовал Месси так: «Когда вы видите его в обычной одежде, он похож на ребенка, который идет в школу. Но когда вы видите его в шортах на поле, все другие игроки кажутся студентами перед лицом мастера».

Гари Невилл недавно ушел на покой после многочисленных побед в составе «Манчестер Юнайтед». Он сказал:

«Семь игроков «Барселоны» сегодня вечером вышли за рамки своего клуба и стали непреодолимой силой. Нужно отдать им должное, они – самородки, а Месси был просто невероятен – это один из лучших игроков, которых мы когда-либо видели.

Последние два десятка лет футбол держался на фитнесе и физическом превосходстве, но теперь «Барселона» вернула нам лучшие дни великих бразильских команд. Тотальный футбол».

Рой Кин, капитан «Манчестер Юнайтед» во времена прославленного правления Фергюсона, сказал, что «Барселона» – это «лучшая команда, которую я когда-либо видел. У них другой уровень, и, возможно, поэтому им было немного легче [победить «Юнайтед»]. «Юнайтед» сегодня не опозорился. Они просто играли против лучшей команды в мире».

Оттмар Хитцфельд в свое время привел дортмундскую «Боруссию» и мюнхенскую «Баварию» к победе в Лиге чемпионов. Он сказал: «Такая «Барселона» – это наиболее саморегулируемая команда в мире. Это золотое поколение, которое будет продолжать оказывать влияние на Лигу чемпионов в ближайшие годы. Не представляю себе, когда еще у нас появится команда с

таким техническим совершенством».

Марчелло Липпи, тренер команд, побеждавших в чемпионате мира и Лиге чемпионов, сказал: «Прежде в истории футбола не было такой команды, которая играла так, как эта. У «Барселоны» есть все черты, позволяющие назвать ее самой сильной командой всех времен. Мы наблюдаем уникальный феномен».

Чтобы добавить исторического контекста, вызовем следующего свидетеля – Жюста Фонтена, 78-летнего футболиста и четырехкратного лучшего бомбардира чемпионатов мира (забил 13 голов за сборную Франции только в финалах 1958 года):

«Ни одна команда не владела мячом лучше, чем этот состав «Барселоны». Бразильцы в 1958-м и 1970 годах были неподражаемы, «Аякс» с Кройфом, «Реал Мадрид» получил пять Европейских кубков. Но в техническом смысле «Барселона» достигла совершенства.

До Лео Месси я думал, что лучший игрок – это Пеле. Звезда клуба и владелец трех Кубков мира. Ди Стефано тоже был великолепен. Но Месси лучше их обоих».

За тридцать восемь дней до этого игроки «команды непревзойденного мастерства» сидели уставшие, разбитые, злые и несчастные на стадионе «Месталья» в Валенсии, глядя на то, как «Реал Мадрид» празднует победу в финале Кубка Короля.

У игроков Гвардиолы на лицах отразились все признаки проигравших по большой случайности: тупой, невидящий взгляд в одну точку выражал бесконечную боль.

За три дня это была вторая игра в «Эль-Класико» (любители футбола знают, что так называют матчи «Барса» – «Реал Мадрид»). Ведение в счете (1:0) на стадионе «Бернабеу» превратилось в ничью со счетом 1:1, за этим последовал драматичный изматывающий нервы финал, который был проигран в дополнительное время благодаря восхитительному удару головой Криштиану Роналду.

Казалось, что «Барселону» захлестнул «идеальный шторм». Гвардиола впервые проиграл финал Кубка, и это стало трудным испытанием для измученных игроков, большинство из которых играли и выигрывали все три предыдущих сезона, в том числе и летом. За Евро-2008 последовал Кубок конфедераций, затем ужасный чемпионат мира – 2010, когда команде пришлось пережить свои «худшие дни». Дома последние три сезона на пятки наступал «Реал Мадрид». Для «Барселоны» это было очень изнурительно.

Могло ли это надломить моральный дух игроков, подорвать их веру в себя и позволить усталости прорваться наружу?

За неделю команды сыграли три игры в «Эль-Класико».

Конечно же, это было самое важное событие сезона. Первая путевка в Лигу чемпионов – полуфинал всегда казался тяжелым испытанием, но у «Мадрида» было психологическое и соревновательное преимущество. Он бросил «Барселоне» серьезный вызов, и команда Гвардиолы с трудом выкрутилась.

Лучшее объяснение дал мне Эммануэль Адебайор в смешанной зоне, где игроки общаются с представителями СМИ, на стадионе «Месталья». Бомбардир «Мадрида» пояснил:

«Моуринью сказал нам, что «Барселона» не РобоКоп. Это – одна из лучших команд в мире, но они просто люди, просто игроки, как и мы. А это значит, что, если мы попробуем навязать свою игру и хорошенько их прижмем, они обязательно начнут делать ошибки и потеряют мяч. Поэтому мы набросились на них, как тигры или львы.

«Реал Мадрид» больше хотел победы, поэтому мы и победили».

Игроки «Барселоны» и «Мадрида», которые в то же время представляли Испанию, были вынуждены следовать неписаному правилу, что они не забудут о единстве национальной сборной, несмотря на все возможные перипетии их междоусобных матчей. Останутся стандарты, и будет продемонстрировано взаимоуважение. Сделка, которую можно сформулировать примерно так: «Бороться до самого предела, но не заходить за него».

Честно или нет, но некоторые игроки «Барселоны» в финале Кубка Короля почувствовали, что договоренность расторгнута, а старые дружеские связи покрылись ржавчиной.

Рефери Ундиано Мальенко засчитал 26 фолов против «Мадрида» и 24 против «Барселоны», оштрафовал пятерых победителей и троих проигравших – вряд ли это могло стать причиной скандала между командами. В любом случае, он был очень снисходителен.

Альваро Арбелоа наступил на Вилью в первом тайме, и игроков «Барсы» взбесило то, что Серхио Рамос и Арбелоа тут же объединили усилия, чтобы грубо потоптаться на ногах Давида Вильи. Было несколько инцидентов, когда «Мадрид» переходил границы (правда, без криминальных нарушений), а рефери закрывал на это глаза.

Игра стоила титанических усилий. Множество упущенных шансов, отбитых голов и штанг. Оба вратаря – Икер Касильяс и Хосе Пинто – отбивали голы так, что у зрителей отвисала челюсть.

Апогеем вечера стало падение Кубка, который уронил Рамос, когда автобус «Мадрида» колесил по столице к традиционному

месту празднования, фонтану Сибелес. Когда из-под колес достали помятый трофей, это стало олицетворением всего того, что чувствовали игроки «Барселоны».

Во многих репортажах поверхностно утверждалось, что в результате несправедливого судейства и некачественного планирования испанской Футбольной ассоциации, игроки Гвардиолы были вынуждены тихонько курить в сторонке, пока «Мадрид» забирал себе кубок и овации безумствующих фанатов.

Когда из-под колес достали помятый трофей, это стало олицетворением всего того, что чувствовали игроки «Барселоны».

Это не так. О невероятных событиях, которые перечеркнули сезон-2010/11, расскажет Мануэль Эстиарте, советник Гвардиолы. Многократный участник Олимпиад, олимпийский чемпион и чемпион мира по водному поло, многие годы признававшийся лучшим игроком, Эстиарте был первым советником Гвардиолы, когда тот начал свою тренерскую карьеру. Советник и друг, наперсник и защитник в одном лице. Эстиарте видит все, но мало что рассказывает. Однако он посвятил меня в тонкости пути, который прошла «Барса» от «Местальи» до «Уэмбли».

«В «Месталье» мы сами решили не устраивать разборок, – говорит Эстиарте. – В 2009 году мы видели, как «Манчестер Юнайтед» тяжело переживал проигрыш в Риме и как игроки «Атлетик Бильбао» плакали в «Месталье» после того Кубка Короля [финал в 2009 году, когда «Барселона» победила со счетом 4:1]. Нас восхитила их гордость и достоинство, поэтому мы решили, что тоже не будем скандалить, если проиграем. Никто не заставлял нас это делать».

Тито Виланова сказал мне: «Я не люблю проигрывать, но я очень рано понял, что нельзя все время выигрывать. Если знаешь, что ты сделал все, что было в твоих силах, и использовал все свои шансы, тогда принимаешь поражение как часть игры. Сжимаешь зубы и стараешься стать лучше. Проявляешь уважение по отношению к другой команде, как мы сделали на «Месталье».

Жерар Пике подошел ко всем игрокам «Реал Мадрид», поздравил и пожал руку каждому из них. «В финале тяжело проигрывать, потому что понимаешь, как много людей теперь несчастны из-за этого, и сочувствуешь игрокам, которые выложились по полной. Но иногда просто пришла твоя очередь проиграть, – вспоминает он. – Я думаю, что моя команда заслужила право проигрывать время от времени, по крайней мере до тех пор, пока мы не меняем своего отношения к игре и пока «Барселона» держит свой стиль».

После поражения мне показалось, что Месси слишком углубился в поиски «чистого» ведения, хотя Пепе гнался за ним и нападал, как охотничий пес. Обычная позиция Месси это «ложная девятка», потому что он начинает как центральный бомбардир, но при этом выходит гораздо дальше, чем предполагает позиция обычного центрального нападающего или номера 10. Впервые этот прием был реализован Райкардом против «Севильи» в 2008 году, но в полную мощь он развернулся во время матча с «Мадридом», который завершился победой со счетом 6:2. С тех пор Гвардиола использует этот шедевральный прием постоянно, и он принес немало голов со времен победы «каталонцев» в 2008 году. В любом случае, на этот раз самый важный игрок «Барсы» иногда отлучался от своего участка пенальти – как раз перед тем, как Серхио Бускетс или Пике давали ему короткий пас.

Месси подыгрывал «Реалу»? Своеобразным эхом такой игры было то, что возглавляемый Моуринью «Интер» успешно держал его в полуфинале Лиги чемпионов в прошлом году.

Я задал этот вопрос менеджеру «Барсы», и вот что Гвардиола мне ответил: «Я попросил Лео стать кем-то гораздо более важным, чем просто голеадор. Его роль заключается в том, чтобы полноценно участвовать в игре. Он может заходить на те участки футбольного поля, которые больше всего подходят для выполнения этой роли. Идея заключается в том, что он гораздо больше вовлечен во все аспекты игры по сравнению с тем, кто просто завершает атаку, потому что он – наш решающий игрок».

В момент разговора я еще не был уверен в том, что его слова соотносились с тем, что я видел на поле в двух последних играх «Эль-Класико». Но потребовалась лишь неделя, чтобы подтвердить точку зрения Гвардиолы и разбить мой скептицизм.

После победы Моуринью говорил и выглядел очень устало: «Кажется, «Барселона» психологически устала во втором тайме, потому что они привыкли быть более успешными. Многие считают, что отличная игра в футбол заключается в максимальном владении мячом, но я думаю, что контратаки и доминирование на поле также являются составляющими частями отличного матча. Мы не считаем себя лучше «Барселоны» только потому, что мы победили. И они не хуже, потому что проиграли. Каждая игра уникальна».

Но одно вежливое замечание, сделанное по окончании матча, стало крайне важным и, вероятнее всего, определило судьбу всего сезона.

На 21-й минуте дополнительного времени Педро, казалось, забил великолепный гол, который стал одним из самых завораживающих моментов игры, виденных мною когда-либо в

исполнении Месси или любого другого игрока. Но боковой судья поднял флажок: нападающий в офсайде; гол был аннулирован. И хотя это было исключительно недалекое решение, и хотя «Барселона» в отчете о матче на своем сайте признала, что «рефери Ундиано был прав, не засчитав этот гол», мягкая реакция Гвардиолы по окончании матча воспламенила макиавеллиево воображение Жозе Моуринью.

Гвардиола начал пресс-конференцию словами: «Поздравляю «Реал Мадрид», они провели великолепный матч».

Он отказался критиковать рефери, но указал на то, что судьба этого вечера была решена благодаря мелочам. «Решение бокового судьи с хорошим зрением насчет двух сантиметров лишило Педро гола». Именно эти слова произнес Гвардиола. Эти, и ни слова больше. Не выбрасывайте их из головы еще страницу-две.

Стадион «Камп Ноу». 23 апреля 2011 года. «Барселона» – «Осасуна»

Перед ними сразу возникло минное поле, еще до начала следующей встречи со своими противниками на стадионе «Бернабеу».

Команда Гвардиолы выиграла два предыдущих титула испанской Лиги, и каждый раз это случалось после захватывающей схватки с «Реал Мадридом». Никто не был готов к тому, чтобы принести в жертву еще один чемпионат ради повышения шансов попасть в финал Лиги чемпионов. Лишь раз в истории клуба «Барса» выиграла более двух лиг подряд – и это была «Команда Мечты» Йохана Кройфа.

«Был период, когда все устали физически и психологически, – вспоминает Виланова, – но мы никогда не жалели себя. Когда ты действительно крутой игрок, ты знаешь, как важно подтолкнуть себя вперед после поражения, и именно это делали наши игроки».

Когда «Барса» отправлялась на игру с «Осасуной», у нее было 8 очков и нужно было набрать еще 18. У них была удобная, но ненадежная позиция наверху турнирной таблицы. Гвардиола умолял фанатов поддержать свою команду.

На пресс-конференции в тот день он сказал: «Те из моих игроков, кто расстроен или удручен тем, что мы проиграли финал, ну что же, пусть им будет труднее бегать!»

Он продолжал: «Мои ребята должны были отреагировать, потому что это их работа и их ответственность. Грусть можно оставить за спиной, когда выходишь на футбольное поле, если

работаешь с отдачей и борешься за победу чуть лучше обычного. А если я замечу, что на ком-то плохо отразился проигрыш, тот будет сидеть на скамье запасных или в раздевалке».

«*Доблестные воины, доблестные воины!»* – скандировали фанаты на «Камп Ноу» в субботу, когда «Осасуна» после довольно тягостного матча проиграла со счетом 0:2. Свой первый гол за 12 матчей забил Давид Вилья, а второй принадлежал Месси (это был его 50-й гол в этом сезоне). Игроки выполняли требования Гвардиолы.

«Мадрид» встречался с «Валенсией» в тот же вечер и, забив шесть голов команде Унаи Эмери, стал выглядеть еще более угрожающе перед полуфиналом Лиги чемпионов.

У «Барсы» было 8 очков, а разыграть осталось всего 15.

Несколько месяцев спустя Гвардиола признался нам, что игра с «Осасуной» была «сущим кошмаром», но на тот момент нужно было понять, в каком состоянии находится команда. Нужно было увидеть усталость игроков, как ментальную, так и физическую. Возможно, именно поэтому у игроков упал боевой дух – просто от усталости.

Мадрид. Вторник, 26 апреля 2011 года. Пресс-конференция Лиги чемпионов

«Реал Мадрид» первым начал конференцию в 14:45 в своем тренировочном центре «Вальдебебас» возле мадридского аэропорта «Барахас». «Барселона» должна была тренироваться на «Сантьяго Бернабеу» (вокруг места тренировки также развернулись серьезные дебаты), а после этого в 20:00 Хавьер Маскерано (теперь его часто называют «маленький босс») и Гвардиола собирались начать свою пресс-конференцию.

Это был третий из четырех матчей в «Эль-Класико» за последние 16 дней – футбольные фаны и медиа во всем мире сгорали от любопытства.

К тому времени, когда Гвардиола сел за стол для беседы с журналистами, он подготовил выступление длиной в две минуты и 27 секунд, которое стало для нас настоящим ударом молнии. Речь – поток прекрасно контролируемой агрессии и возмущения – была подготовлена и спланирована как минимум так же тщательно, как и тактика игры, которую его команда продемонстрировала на следующий вечер.

Чуть ранее в этот же вечер менеджер «Реал Мадрида» допустил одну ошибку.

Язвительная обличительная речь Моуринью на пресс-

конференции против Гвардиолы звучала фальшиво, нелепо, ярко и саркастично. Он издевался над робкими комментариями о «решающих двух сантиметрах» по поводу незасчитанного гола Педро в финале Кубка Королей:

«До сих пор менеджеров можно было поделить на две категории, – насмешливым тоном произнес Моуринью. – Ме́ньшая часть менеджеров вообще не говорит о рефери, а бо́льшая часть, к которой отношусь и я, критикует рефери, когда те совершают важные ошибки. Мы не сдерживаем своего разочарования, когда они неправы, и поздравляем их, когда они правы.

Но сегодня появилась третья категория, в которой только один менеджер – это Хосеп! Настала новая эра, которой прежде не было в истории футбола, когда кто-то критикует рефери за правильное решение!

Это можно объяснить лишь тем, что он до сих пор не оправился после скандала с рефери на полуфинале Лиги чемпионов против «Челси» в свой первый тренерский сезон с «Барселоной», поэтому он всегда несчастен, когда рефери оказывается прав».

Ни слова о том, как Гвардиола поздравил «Мадрид» с заслуженной победой, ни намека на то, что Гвардиола удержался от критики руководства и даже не выдвинул предположения о том, что гол был в игре. Одного упоминания про судью на линии и офсайд оказалось достаточно, чтобы португалец вылил на него черную бездну своих упреков.

Моуринью верит в то, что «игра начинается за день до матча на пресс-конференции» и его расчетливые утверждения принесли некоторый успех. Оставив представителей СМИ глотать слюни после своего выступления, он не сомневался в том, что каждый похлопает его по спине в знак одобрения.

«Отличная работа», – ухмыльнулся он сам себе. Но позднее выяснилось, что он недооценил Гвардиолу. В этот же вечер в зале для пресс-конференций «Сантьяго Бернабеу» состоялась гораздо более интересная конференция.

Гвардиола и бо́льшая часть команды смотрели обеденное выступление Моуринью в прямом эфире по телевизору.

Андони Субисаррета, футбольный директор «Барселоны» и непосредственный начальник тренера, играл с ним в одной команде во времена Кройфа. После того как злодей Моуринью разыграл свой перформанс, «Суби» предостерег Гвардиолу: «Сейчас больше, чем когда-либо, нам нужно сосредоточиться на том, чтобы говорить исключительно о футболе».

Гвардиола нашел нужные слова, чтобы успокоить

бывшего партнера по команде, но решил, что он терпел достаточно.

Бывший вратарь «Барселоны» и сборной Испании знал, что черта пройдена. Это могло подорвать силы тренера после двух тяжелых игр в «Эль-Класико». Гвардиола нашел нужные слова, чтобы успокоить бывшего партнера по команде, но решил, что он терпел достаточно.

Первым на конференции говорил Маскерано, и он был, как всегда, красноречив, стараясь сосредоточиться на футболе и не заострять внимание на дебатах, которые вызвал выбор игровой площадки в Мадриде.

Гвардиола кивнул ему и похлопал по спине со словами: «Хорошая работа, дружище». Менеджер «Барселоны» не хотел, чтобы кто-нибудь делал за него его работу. Он сам был готов взять инициативу в свои руки.

Затем все стало очень быстро набирать обороты. Старший сотрудник пресс-службы «Барсы» Чеми Терес прицельно выбрал для первого вопроса журналиста Дэвида Бернабеу. «Барса» – каталонский клуб, но вместо того, чтобы выбрать кого-то из представителей каталонской прессы, радио или телевидения, во множестве приехавших сюда, он выбрал испанского спикера мадридского телеканала. Правда, Дэвиду нужно было слать сообщение срочно и он просил учитывать этот момент, но это подходило и Гвардиоле. Подготовленное им выступление было рассчитано на испаноговорящую аудиторию: максимум напряжения, максимальный взрыв.

Журналист так выстроил свой вопрос:

«Я не знаю, уведомил ли вас кто-либо о том, что сегодня говорил на пресс-конференции сеньор Моуринью, но я кое-что записал для вас.

Он назвал сюрпризом вашу критику рефери за правильное решение не засчитать гол Педро в финале Кубка на прошлой неделе. Он даже поинтересовался, как вам живется после скандала с «Челси» на полуфинале два года назад и привыкли ли вы к тому, что «Барса» в фаворитах у судей?

Итак, готовы ли Вы что-либо ответить Моуринью за сутки до начала большой игры?»

Ответ Гвардиолы длился ровно 2 минуты 27 секунд:

«Во-первых, всем добрый вечер. Поскольку господин Моуринью выбрал обращаться ко мне на «ты» и в течение всей конференции называл меня «Пеп», сегодня я буду называть его Жозе.

Я не знаю, через какую камеру он смотрит на меня сейчас

[Гвардиола смотрит не на журналистов, а на телекамеры в дальней части], наверное, через все.

Завтра без пятнадцати девять мы будем играть в футбол на этом поле. За пределами поля он уже победил, он побеждал весь год, весь сезон и будет продолжать делать это и дальше. Я счастлив дать ему персональный трофей Лиги чемпионов за пределами поля. Пусть забирает его домой и любуется им вместе с остальным персоналом.

Ну а что касается нас, мы просто играем. Может быть, мы выиграем, может быть, проиграем. Он обычно выигрывает, так сказано в его резюме. Мы сделаем ставку на «маленькие» победы, которые, кажется, вызывают восхищение во всем мире и которыми мы гордимся. Я мог бы представить вам список ответных жалоб, но так мы никогда не закончим.

Он говорил о случае на стадионе «Стэмфорд Бридж». Я думаю, мы могли бы представить 250 000 собственных жалоб, но у нас в штате нет специальных секретарей и бывших рефери или исполнительных директоров, которые записывали бы для нас подобные обиды, поэтому мы просто отправимся на поле завтра в 20:45 и попробуем сыграть лучший футбол, который мы знаем.

В этом конференц-зале он босс, большой шеф.

Он лучше, чем кто-либо другой, знает, как завоевать мир. Я не хочу сражаться с ним на этой арене по одной простой причине. Я просто напомню ему о том, что мы были вместе, он и я, четыре года [в составе ФК «Барселона» в конце 1990-х]. Он знает меня, а я знаю его. Для меня этого достаточно. Если ему нравится использовать газетные фразы и обвинения друзей-журналистов, такие, как слова Флорентино [Переса] о Кубке Короля, и больше полагаться на их слова, чем на дружбу… ладно, не дружбу, а сотрудничество между ним и мной, это его право.

Пусть продолжает читать Альберта [Эйнштейна, которого Моуринью часто цитирует в обращениях к своим игрокам]. Он имеет полную свободу действий, пусть читает мысли журналистов, которые едят из рук Флорентино Переса, и делает из этого такие выводы, какие пожелает.

Я не собираюсь давать секундные оценки. Я сказал, что мы проиграли ценой одной минуты – благодаря хорошему зрению судьи на линии, который вынес правильное решение. Так и есть, я просто поздравил «Реал Мадрид» с тем, что он завоевал кубок заслуженно, на поле против команды, которую я с гордостью тренирую.

Итак, Жозе, я не знаю, какая из камер показывает меня тебе [смотрит в дальнюю часть зала], но… вот такие дела».

С тех пор прошло много времени.

Я работал со сборной Испании на чемпионате мира – 2010, и к тому времени, когда она привезла домой трофей, люди из «Барселоны» порядком устали от вопросов о появлении Моуринью в Испании.

Все, что нужно было сделать Моуринью, чтобы привлечь интерес каталонских медиа – просто кашлять и приподнимать бровь. Те сразу забывали про всю Испанию и начинали донимать игроков «Барсы» про Особенного (таково прозвище Моуринью). Мое первое интервью в новом сезоне было с Жераром Пике, и я просто спросил его, не надоело ли ему постоянно слышать имя этого человека.

Пике ответил:

«Очень трудно на каждом интервью, каждой пресс-конференции слышать, как спрашивают про «него». Я понимаю, он здесь новенький и он тренер «Реал Мадрида», но и только-то!

Я думаю, нужно говорить о нас, о «Барселоне»! О том, как играть в этом году, и забыть про «Реал Мадрид» и Моуринью. Мы добились уважения и получили немало титулов, показав миру, как мы умеем играть – точно так же мы намерены играть и в этом году».

В течение года игроки «Барселоны» ощущали на себе все большее неуважение Моуринью, даже после полной победы в ноябре со счетом 5:0.

Он утверждал, что другие клубы «сдали» лигу «Барселоне» тем, что не пытались выиграть на домашнем для «Барсы» «Камп Ноу», а лишь боролись за минимальный проигрыш. Моуринью постоянно акцентировал, что «Барселоне» сильно подсуживали рефери, а за день до полуфинала он сказал, что Гвардиола жить не может без рефери, которые отдают ему предпочтение.

Хотя игроки «Барсы» следовали строгому наказу клуба и не отвечали на выпады «Мадрида», не пререкались с Моуринью, который их оболгал, на самом деле это – настоящие воины, а не нежные фиалки. Они давно хотели свести счеты, и, наконец, когда Гвардиола получил личное оскорбление и решил выпустить немного гнева и разочарования, которое бурлило в нем, его команде и сотрудниках, игрокам это понравилось. Гвардиола выпустил пар. Это помогло игрокам сосредоточиться на футболе на следующий вечер, а не ввязываться в очередную полемику про удары, подкаты и сердитые противоречия.

Эстиарте приоткрыл для нас закулисный занавес: «Команда ехала в отель после тренировки, когда у всех начали звонить мобильные телефоны. В основном это были эсэмэски, где говорилось примерно так: «На этот раз, босс дал жару». Как только он сам добрался до отеля, игроки встретили его

аплодисментами. Это был один из самых важных вечеров за последние три года».

Но на этом «рождественское настроение» не закончилось. После ужина в зале, где собралась команда, притушили свет. Большинство игроков ожидало увидеть очередное вдохновительное мотивационное видео Хосепа, хотя обычно это было частью дневной подготовки.

Вместо этого они получили настоящий сюрприз: Виктор Вальдес записал DVD, на котором он имитирует людей – как из самой команды «Барселона», так и из всего испанского футбола в целом.

Команде это очень понравилось. Месси, Маскерано и Милито рассмеялись, узнав себя, и приняли «пародии» на себя в прекрасном расположении духа.

Здесь не было никаких подстрекательств, напротив, все это было частью продуманного плана.

Эстиарте продолжает свой рассказ:

«Я не утверждаю, что Хосеп – это гений, но он очень талантлив в том, что касается футбола. Когда я ходил на тактические встречи, я мало разбирался в футболе. А он на большом экране показывал нам фильмы по 25 минут. При этом он говорил: «Господа, мы победим, потому что все вы собрались здесь». Под конец все чувствуют себя так, словно бы уже сыграли этот матч, потому что он давал такие четкие инструкции. Пеп показывает слабые стороны соперников и говорит: «Вот здесь и здесь произойдет вот это».

Он не говорит: «Тебе надо забить гол таким и таким образом», его слова больше похожи на следующее: «Если мы откроем это пространство, нам будет легко прорваться!»

Официально Гвардиола все еще не признавал связи между проигрышем в финале Кубка и тем, что шансы «Барсы» по прибытии на вражеский стадион «Бернабеу» уменьшились.

«Мы приехали на полуфинал, понимая, что все очень серьезно, – говорит он. – Все против нас, и мало кто нас поддерживает. Кажется, публика считает, что выиграют они, но мы смотрим вперед весьма оптимистично, в нас пылает энтузиазм».

Тем временем капитан «Барсы» Карлес Пуйоль боролся за свое здоровье. Это было очень важно. До этого Пике и Пуйоль сыграли вместе 18 матчей, и 15 из них закончились победой, три ничьей, и ни одного поражения. На самом деле последнее поражение, когда они играли вместе, было в полуфинале прошлого сезона Лиги чемпионов против «Интера» Моуринью.

В любом случае, 32-летний спортсмен собрал в кулак весь

свой опыт и жажду к победе. К концу сезона он сыграл только в четырех матчах из 30, и всего дважды ему удалось продержаться по 90 минут. Оба раза была жаркая битва с «Мадридом». С его стороны это была большая отвага, ответственность перед своей командой. Он не был полностью здоров и, если бы это не была игра в «Эль-Класико», он бы, скорее всего, не вышел на поле.

Здесь не было никаких подстрекательств, напротив, все это было частью продуманного плана.

Виланова вспоминает: «Это правда. Вероятно, никто другой не смог бы сделать того, что сделал Карлес. Он заслуживает большого уважения, потому что для него это было очень трудное время. Затем он играл в полуфинале против «Мадрида» и серьезно тренировался. Мы не были уверены в том, что у него все получится и что травма не доставит ему проблем. То, что Карлес сделал в прошлом году, это один из самых больших подвигов в футболе, которые я когда-либо видел. Поэтому мы все так сильно переживали, когда он не смог начать с нами финальную игру».

Стало известно, что официальным судьей матча будет Вольфганг Штарк. С самого начала сотрудники ФК «Барселона», занимающиеся анализом, не были в восторге.

В игре кубка УЕФА 2003–2004 гг. против «Селтика» немец выгнал с поля двух игроков «Барселоны» – Тьяго Мотта и Хавьера Савиолу. А на полуфинале Лиги чемпионов 2009 года в ответной встрече у себя дома против «Челси» игроки Гвардиолы узнали, что этот рефери допускает на поле «североевропейский» уровень физического контакта.

«Барса» выиграла только один матч из пяти, которые судил Штарк.

Итак, на матче должны были присутствовать Пуйоль и Штарк, плюс примерно 3590 фанов «Барсы» – это в 10 раз больше, чем на Лиге «Эль-Класико», – но Андрес Иньеста выбыл из игры. Его скосила травма, такая же критичная, как в полуфинале прошлого сезона, когда Моуринью и «Интер» выбили «Барсу».

Аминь, аминь. В тот момент казалось, что до «Уэмбли» так далеко. Но в конце концов вечер стал потрясающим.

«Сантьяго Бернабеу». Среда, 27 апреля 2011 года. Полуфинал Лиги чемпионов

Моуринью расположил Пепе в центре защитного поля вместе с Лассана Диарра и Хаби Алонсо, поставив перед ним задачу:

быть еще одним «терминатором» для Месси.

«Мадрид» оставил траву высокой – три сантиметра, а не один, как нравилось игрокам «Барселоны». Они отнеслись к этому очень серьезно. «Бритоголовое» поле позволяет мячу летать со скоростью хоккейной шайбы – это преимущество для быстрых и техничных игроков. Газон, напоминающий бахрому на замшевых куртках в стиле вестерн конца 1970-х, замедляет мяч, отлично исполняет роль преграды и подходит для ужасного защитного футбола, который многие стараются применять в качестве кандалов для Месси, Иньесты и Хави.

Последний из них прокомментировал это так: «Очень жаль, что нет правил, регулирующих высоту газона. На 2011 год у нас есть правила о серьгах, медиа, футболках, но нет ни одного по поводу газона, который может превратить матч в настоящее развлечение или привести к травмам».

«Мадрид», девятикратный европейский чемпион, в полуфинале Лиги чемпионов на своем собственном поле в среднем владеет мячом лишь 26 % времени. Частично это зависело от гостей, частично в этом состоял план Моуринью.

El País – это главное качественное испанское ежедневное издание, не окрашенное в клубные цвета. Основной его автор Жозе Саманьо написал по этому поводу следующее:

«С Пепе «Мадрид» отказался играть. Без Пепе они не смогли бы играть. Моуринью призвал своих игроков провести эти матчи на темной стороне. Он поступил так на прошлой неделе в лиге и повторил то же самое вчера вечером. Ни разу ему не удалось добиться результата, и это, наверное, единственная отговорка для подобной игры».

«Без Пепе» не было бы красной карты, которую рефери Штарк показал португальцу, заехавшему прямой ногой по ноге Дани Алвеса в районе колена, хотя в финале Кубка Англии в 1970 году между «Лидс» и «Челси» подобное было частью той самой «североевропейской вседозволенности» – рекомендовано к просмотру онлайн.

Моуринью тоже получил красную карточку за саркастичную насмешку и аплодисменты судейской бригаде за такое решение.

Когда Пепе перестал связывать Месси, тот начал носиться как бешеный. Он забил первый гол, когда Ибрагим Афеллай обошел Марсело как статую и передал пас Месси, сумевшему ускользнуть от Хаби Алонсо.

Второй гол аргентинца стал один из лучших голов в истории Лиги чемпионов. Получив пас от Бускетса на середине поля, Месси обвел четырех игроков «Мадрида» в своей бодрой манере – словно тянет рыбу за леску – и завершил свою атаку, продавив

мяч мимо Касильяса.

Гордон Стракан, бывший полузащитник сборной Шотландии, «Абердина» и «Манчестер Юнайтед», а также тренер шотландского «Селтика» в играх против Месси и «Барселоны», был в тот вечер на «Бернабеу» и назвал этот гол «одним из лучших голов, которые увидишь за всю свою жизнь, в исполнении лучшего, на мой взгляд, игрока, который когда-либо играл в эту игру».

Когда я разговаривал с Тито Вилановой, тот сделал заявление от лица всей команды. Я думал, что красная карточка Пепе стала решающим фактором. Он считал иначе. «Когда Месси обходит шесть игроков, не так уж и важно, сколько игроков в команде соперника на поле – 10 или 11. Важно то, что он обошел шесть игроков».

В этот вечер случилось и многое другое, но это были ключевые моменты. Мало что так сильно доказывает эффективность того, что Гвардиола включил в свою команду восемь человек из молодежного состава клуба «Барселона». Самому молодому из них, Серхи Роберто, всего 19 лет. Он стал 19-м *учеником академии,* получившим возможность сыграть в первом составе у этого тренера с тех пор, как тот начал свою работу в июне 2008 года. Меньше чем за три полных года 19 новых человек были представлены в команде, которая, можно сказать, битком набита доморощенными талантами. Очень показательно.

С огорчением я должен отметить, что имели место ужасные расистские песни против чернокожих игроков «Барселоны». Друзья, которые были на «Камп Ноу» на следующей неделе, говорили о том, что эта ужасная вещь стала повторяться. Это болезнь всего футбола, но Испания не борется с ней должным образом.

После матча Моуринью подобрал мусор, который остался после него на поле.

«Почему?» – спрашивал он раз за разом. Почему? У него изо рта не текла пена, но вид у него был довольно бешеный.

«Если бы я сегодня высказал то, что думаю по поводу УЕФА и рефери, это был бы конец моей карьеры».

Затем он перечислил имена рефери, которых обвинял в том, что раньше они уже подсуживали «Барселоне»: «Эвребе, Де Блекере, Бузакка, Фриск, Штарк… *почему*?»

Моуринью составил список судейских решений, которые, по его мнению, помогли «Барсе» подняться, а его команды от этого проиграли. Том Хеннинг Эвребе не засчитал несколько запросов «Челси» на пенальти в полуфинале Лиги чемпионов в 2009 году,

Франк Де Блекере отослал с поля Тьяго Мотта из «Интера» на следующий год на том же этапе, Массимо Бузакка показал красную карточку Робину ван Перси из «Арсенала» в отборе 16 команд в 2011 году, Андерс Фриск в 2005-м наградил красной карточкой Дидье Дрогба из «Челси» в игре против «Барсы».

Затем он вернулся к Штарку и матчу, который только что выиграла «Барселона»:

«Во втором тайме мы играли без Пепе, который ничего не сделал, без Рамоса [чья желтая карточка стала причиной паузы в игре], который ничего не сделал. Без тренера.

У меня только один вопрос. Возможно, однажды я получу на него ответ: *почему?*

Я не знаю, может, это – реклама ЮНИСЕФ. Я не понимаю, что сделал Эвребе два года назад, что случилось сегодня и что за чудо произошло в прошлом году с «Интером».

Они нас снова убили. Сегодня стало ясно, что у нас вообще нет ни одного шанса. Рефери не разрешил использовать наш план игры. Я не знаю почему. Футбольный мир иногда заставляет меня чувствовать себя испачканным грязью. Сегодня мы видели, что это не просто сложно – миссия невыполнима. И если по какой-то случайности мы выиграем на «Камп Ноу» и слегка развяжем узел галстука, то они снова нас убьют.

Мне было бы стыдно выигрывать игры так, как делает это Хосеп Гвардиола. Вероятно, вчера было неуважительно с моей стороны называть его Пепом. Он виртуозный тренер, но свою первую Лигу чемпионов он выиграл после скандала на «Стэмфорд Бридж», мне было бы стыдно победить таким образом. А если он выиграет в этом году, то это будет после скандала на «Бернабеу». Он великий тренер и великий человек, поэтому я надеюсь, что когда-нибудь он выиграет Кубок Лиги чемпионов, не запятнав его грязью».

Реакция Гвардиолы на это была следующей: «Команда, у которой девять Кубков Европы, никогда не сдастся. Я видел, как играет «Мадрид» тысячу раз, с самого детства, и все мы знаем, на что они способны. Счет 2:0 на первой встрече против любой другой команды дал бы нам возможность расслабиться, с этой командой – другой случай.

Мы хорошо играли, когда у них еще было 11 человек. Вероятно, нам стало проще, когда их осталось 10, но ситуация была у нас под контролем и до этого».

Пике добавил: «Они вообще не атаковали первые 60 минут, а ведь играли у себя дома. Когда твой футбол постоянно граничит с насилием, для тебя рано или поздно это закончится плохо».

Их критиковала не только «Барселона». Гути из «Мадрида»,

который на данный момент играет за Турцию, принял сторону Гвардиолы, а не пылающего обидой Моуринью. «Пеп – это суперзвезда. Я крайне уважаю и восхищаюсь им как тренером и тем, как он провел эту игру».

Затем слово взял Криштиану Роналду. На первых 15 минутах на «Бернабеу» он попытался прижать «Барселону», но увидел, что девять его товарищей не последовали за ним. Он возвел руки к небу, воодушевляя их закрыть игроков «Барселоны» на верхней стороне поля, но те следовали каким-то своим приказам.

После матча у Роналду спросили про план игры Моуринью.

«Вы атакующий игрок, нравится ли вам стиль игры, который использует эта команда?»

«Нет, мне не нравится, но я приспосабливаюсь к нему, поскольку таково положение вещей».

На прошлой неделе его гол принес победу в Кубке Короля, а теперь его срезал Моуринью, а не Вольфганг Штарк. По его комментарию, его не взяли на игру против «Сарагосы», предстоявшую в ближайший уикенд (хотя его тренер и сказал, что так случилось потому, что Роналду пришлось слишком долго играть в полуфинале вдесятером против одиннадцати – целых 29 минут). «Мадрид» проиграл со счетом 2:3, что позволило «Барселоне» дать передохнуть Пуйолю, Иньесте, Вальдесу, Вилье и Педро от их собственного поражения 1:2 от «Реал Сосьедад».

Таким образом, второй раунд Лиги чемпионов закончился тем, что обе команды подали жалобы в УЕФА друг на друга. Каталонцы имели преимущество в восемь очков в Лиге Испании, хотя у них еще оставалось четыре матча.

«Камп Ноу». Вторник, 3 мая 2011 года. Лига чемпионов, полуфинал, ответная встреча

На ответном матче полуфинала небо плакало то ли от сочувствия к бедному Моуринью, то ли из сострадания к Эрику Абидалю, который смог победить потенциально смертельное новообразование в печени, то ли от радости за «Барселону», получившую путевку на финал в «Уэмбли». В любом случае, ливень сделал поле почти непригодным для игры.

«Мадрид» играл столь же отважно, амбициозно и норовисто. Почему Диарра, Рамос и особенно Марсело не получили красную карточку, объяснить невозможно.

Педро изменил счет на 3:0 в пользу «Барселоны», забив великолепный гол. Марсело принял активное участие во всех трех голах «Барсы», а Гонсало Игуаин попытался забить идеальный

гол, который не был засчитан из-за нарушения правил, причем Роналдо и Маскерано никак не смогли ему помочь. А ведь это могло бы сделать вечер интереснее для обеих команд.

Толпа в 95 тысяч человек, у которой «Мадрид» не находил поддержки, пела под дождем специально для Моуринью. На мотив «*Oé-oé-oé-oé*» они скандировали «*Por qué, por qué, por qué, por qué (почему?)*», хотя Особенный в этот момент был в своем номере в отеле Hotel Rey Juan Carlos (где, кстати, я впервые его встретил в 1997 году). Его отстранили от матча по правилам УЕФА, не позволив сидеть на скамье или давать инструкции своей команде.

Толпа в 95 тысяч человек, у которой «Мадрид» не находил поддержки, пела под дождем специально для Моуринью.

Абидаль играл всего минуту или две, но толпа при виде его просто сошла с ума. После операции по извлечению опухоли из печени он каким-то образом встал на ноги гораздо раньше врачебных прогнозов. Момент, когда он поднялся со скамьи запасных, был очень трогательным.

Не знаю, понравилось ли медикам, когда товарищи по команде сгребли французского защитника в охапку и стали подкидывать его в воздух в честь его возвращения. Но я сам не мог на это смотреть. Я лишь молил их про себя: «Пожалуйста, не уроните его».

Гвардиола, игроки его команды и остальной персонал обнялись за плечи и стали в центральном круге танцевать традиционный каталонский танец, как они уже делали в Риме в мае 2009 года после победы в соревнованиях. Затем персонал образовал небольшой почетный караул, через который проходили герои, пока их одобрительно хлопали по спинам и головам сине-коралловые работники.

Комментарий Гвардиолы после матча: «Это – один из лучших вечеров моей жизни. Я хочу поздравить «Мадрид», что они пришли сыграть с нами лицом к лицу. Я хочу поздравить всех, кто пришел сюда посмотреть этот матч, и моих игроков, потому что они, показав свой уровень, продолжали хотеть играть в футбол, а не просто защищаться. Я невероятно благодарен им за это».

Валенсия. Среда, 11 мая 2011 года. «Леванте» – «Барселона»

Финал был назначен на 28 мая, и Гвардиола сразу после матча собирался отправиться с Мануэлем Эстиарте в Манчестер на «Олд Траффорд», чтобы посмотреть, как «Юнайтед» разгромит

«Шальке», поэтому он все подготовил заранее. Победа в каталонском дерби – дома выиграли у «Эспаньол» со счетом 2:0 благодаря Иньесте и Пике – означала, что игра в Валенсии против «Леванте» станет еще одним последовательным титулом.

Но бог дал, бог взял. Всех, было, подбодрило возвращение Абидаля, но смерть Северьяно Бальестероса стала жестоким ударом. Его замечательную жизнь унесла опухоль в головном мозге в возрасте всего 54 лет, за день до игры с «Эспаньол».

Он был не только гением гольфа и симпатичным человеком, но всегда также считался легендарным фанатом «Барсы». Клуб пригласил его в королевскую ложу «Уэмбли» в 1992 году, чтобы он мог посмотреть, как команда Кройфа впервые стала европейским чемпионом. Все игроки «Барсы», независимо от того, как долго они находились в команде, знали и обожали этого харизматичного человека.

Последний раз они видели Бальестероса в августе 2010 года у него дома в Сантандере. Гвардиола и компания, заехав в город, обыграли «Расинг» со счетом 3:0. Они были рады, увидев гольфиста, преодолевшего весь путь от трибуны до раздевалки несмотря на то, что уже начали сказываться тяжелые последствия реабилитации от рака. Игроки прыгали от радости и встретили его аплодисментами, которые длились целую минуту. Северьяно заплакал, и, я думаю, все понимали, что это их последняя встреча.

Я обожал его и надеялся, что он проживет немного больше, чтобы успеть увидеть, как «Барса» снова завоюет «Уэмбли».

Гол Сейду Кейта в тот вечер, когда «Барселона» вытащила жало у отважного «Леванте» со счетом 1:1, напомнил о другом голе на этом же стадионе шесть лет назад, когда другой африканец – Самюэль Это'о – принес «Барселоне» Франка Райкарда такой же результат, подтвердив высокий титул «Барсы».

В тот вечер в 2005 году Гвардиола был у себя дома в Барселоне. Он недавно вернулся из Катара и, сидя на тренерской скамье, смотрел, как «его» команда становится чемпионом впервые за шесть лет. От начала тренерства его еще отделяло несколько месяцев. С тех пор он прошел большой путь.

Победа в 2011 году не обошлась без травм. Почти полмиллиона человек оккупировали улицы Барселоны и заполнили «Камп Ноу» – вход бесплатный, – куда автобус с открытым верхом привез чемпионов на большой праздник в пятницу вечером.

Игроки стояли внизу на поле в окружении семей, менеджера, сотрудников и купались в море восхищения.

Весь стадион скандировал «*Por qué, por qué, por qué?*»

(почему?), пока эти крики не перешли в сплошное рычание. И тогда Давид Вилья взял микрофон и выдал свою версию того, «как это было».

Друг за другом они обещали после 28 мая вернуться на парад с новым кубком Лиги чемпионов. Друг за другом они говорили о том, что это для них значит.

Гвардиола: «Спасибо за вашу поддержку и моя особенная благодарность этим игрокам. Спасибо, мальчики, я вас обожаю».

Пуйоль: «Они нападали на нас со всех сторон, и они продолжат так делать, но мы продолжим свое дело, а это – хорошая игра в футбол».

Хави: «Я скажу вам только: не стоит думать о том, что вокруг нас, – сконцентрируйтесь на «Барсе»: лучшей команде в мире».

Абидаль: «Спасибо всем игрокам моей команды и всем сотрудникам – вы придали мне силы».

Затем последовало, вероятно, самое главное выступление за ночь.

Пинто: «Если кто-либо хочет знать, почему мы сейчас здесь делаем это, то я скажу им. …Потому что мы лучшие».

Месси выбрал другой тон. Когда-то в 2009 году он стеснялся и даже боялся микрофона во время празднования победы в Лиге перед лицом переполненного стадиона «Камп Ноу». Через несколько дней после победы в Лиге чемпионов в Риме Месси выпил пару бутылок пива в то время, как они ехали по городу в автобусе с открытой крышей и везли трофей. К тому моменту, когда он начал говорить на поле, он уже был подвыпивший.

«Привееет, я всех вас люблю. Мы снова всех победим», – пообещал он пьяным голосом под бурное веселье команды у него за спиной.

В этот раз он был краток. «Сейчас я ничего не буду говорить. Я скажу все 29 мая, потому что тогда мы сюда вернемся». По его мнению, финал Лиги чемпионов был просто формальностью.

А Пеп Гвардиола опять на шаг отошел от нормы.

Когда они выиграли этот титул в мае 2009 года, тренер «Барсы» велел своим людям пить, танцевать, петь и отрываться. За две недели до «Уэмбли» испанские чемпионы попали на большую вечеринку.

В 2009 году, сыграв последний матч Лиги, они отдыхали в лучших ночных заведениях Ла-Корунья – ресторане Coral и клубе Twenty Century Rock. В 2011 году вечеринка началась в новом массивном здании W Hotel на барселонском пляже. Ужин, танцы и караоке (с демонстрацией бэк-вокала от Шакиры) прошли на 27-м этаже здания в Eclipse disco, а затем самые крепкие отправились на городскую дискотеку Luz de Gas disco.

Это было, в сущности, воплощение того шоу пародий, что записал на DVD Виктор Вальдес, которое показывали перед полуфиналом в Мадриде. Напомню: там были сняты все игроки команды, а также генеральный директор «Реал Мадрида» Хорхе Вальдано, знаменитый автогонщик Фернандо Алонсо, Моуринью и певец Хоакин Сабина.

Гвардиола и некоторые из его звезд остались на ночь в номерах пятизвездочного отеля в форме гигантского корабля, откуда, если смотреть вдоль пляжа, видно Hotel Arts, где «Манчестер Юнайтед» отмечал победу в драматичной Лиге чемпионов – 1999, когда Пеп еще был ключевым игроком «Барселоны», а Серхио Бускетсу было всего 10 лет.

Мануэль Эстиарте устраивал этот вечер, а также другие вечеринки в последующие дни, а Это'о посетил его по приглашению Гвардиолы.

«Мы выиграли титул, а до «Уэмбли» еще две недели, – сказал Пеп. – Хочу передышку на три *días de locos* (безумных дня)». Вечеринки и званые ужины продолжались, игроки выходили в свет, веселились и напивались.

По словам Мануэля, «Пеп был очень специфичный. Он часто говорил «передышка на три дня», что означало, что игроки могут отдохнуть и побыть с семьей или девушкой. Но на этот раз они три дня праздновали вместе. Он хотел отметить их успехи и быть уверенным в том, что его команда не страдает от физического или ментального перенапряжения. У Пепа отлично работала интуиция».

Эти несколько дней стали первой фазой подготовки к финалу Лиги чемпионов.

Никто не вел подсчетов, но я наблюдал за тем, как команда ведрами поглощает воду на тренировочном поле на следующее утро в субботу – последствия прошлого вечера, – а пара-тройка игроков все еще не были полностью трезвыми.

В тот вечер на «Камп Ноу» праздновали ничью 0:0 с «Депортиво», после чего Пеп сказал своим парням: «Теперь у вас три дня на отдых, я не хочу вас видеть. Проведите время с друзьями или с семьей, одним словом с людьми, которые не имеют отношения к клубу. В среду утром мы возвращаемся к работе и начинаем путь на «Уэмбли».

Путь на «Уэмбли»

Фанаты дрожали от нетерпения. Пришло 96 267 заявок на 24 360 свободных билетов на финал Лиги чемпионов, но внезапно

появилась потенциально опасная проблема.

> Он, как и Ибрагимович, Фабрегас и Абидаль, был абсолютно уверен в том, что хочет быть частью этой замечательной футбольной философии.

«Барселона» забронировала 42 из 154 номеров в Wyndham Grand Hotel в гавани Челси. Для вечеринки после матча выбрали лондонский Музей естествознания в Южном Кенсингтоне.

Вечеринка после матча была очень важной, а место проведения играло огромную роль, потому что начальство «Барселоны» считало, что настоящее золотое время наступает тогда, когда вся семья ФК «Барселона» в полном сборе – персонал, игроки, менеджмент, а также их родители, девушки, жены, дети и специальные гости – провожает целый год тяжелой работы.

Для некоторых, например Вилановы, это чудесное чувство единства даже почти важнее, чем выигрыш кубка.

УЕФА разрешил играть Серхио Бускетсу, отклонив обвинение от «Реала» о том, что он оскорбил Марсело по расовому признаку. Все, кроме Афеллая, были в форме и титул взяли. На горизонте больше не предвиделось встреч с Моуринью. «Барса» была в полной боевой готовности.

Но тут вмешалась матушка природа. В прошлом году это было прямо-таки роковым: сыграв дерби против «Эспаньол», нужно было срочно отправляться в Милан, но пепел вулкана Эйяфьядлайекюдль закрыл воздушное пространство над Европой.

Внезапные извержения снова последовали друг за другом: на этот раз это был вулкан Гримсветн.

Было неясно, когда отменят рейсы и застонут ли руководители клуба в офисах «Камп Ноу», поэтому действовать нужно было незамедлительно. Допустить ошибку было нельзя. «Барселона» отправилась в Лондон на два дня раньше. Отель Wyndham не смог их принять, поэтому временно «Барселона» остановилась в Grove и тренировалась на базе «Арсенала» в London Colney. Надо сказать, «Арсенал» проявил любезность несмотря на то, что всего месяц назад «Барса» обыграла его в сомнительных условиях. Гвардиола был в полной готовности: «Мы приехали в Лондон на несколько дней раньше, освоились здесь, как дома, и отправились на матч в очень хорошей форме. О таких вещах легко забыть, но именно они играют видную роль на больших матчах».

Затем возникла еще одна проблема. Пуйоль, всегда прекрасно стартующий, вдруг почувствовал боль в колене, которое требовалось оперировать в скором времени. Только

последний тест мог определить, кто будет выступать: он или Абидаль.

За две недели до финала я провел длительное интервью с Маскерано, который отказался от семизначного контракта, чтобы быть в «Барселоне». Он, как и Ибрагимович, Фабрегас и Абидаль, был абсолютно уверен в том, что хочет быть частью этой замечательной футбольной философии. Клуб нуждается в них. Деньги это хорошо, но профессиональное счастье куда ценнее.

Многие в Англии думали, что Маскерано не успеет прийти в форму. В «Ливерпуле» его боевые качества скрыли кое-что, что игроки «Барсы» нашли практически сразу. Он не только хорошо играл, но и хорошо разбирался в футболе.

Наш разговор с Маскерано имел и комичную сторону. Когда я упомянул «Уэмбли», он тут же вспомнил 1966 год, сэра Альфа Рамсея и Антонио Ратина на четвертьфинале чемпионата мира, который до сих пор не могут забыть ни Англия, ни Аргентина.

«Меня, конечно, еще на свете не было, но в моей Аргентине все знают, что нас тогда ограбили», – считал Маскерано, когда мы бродили вокруг этой темы.

Когда я услышал, как Хави хвалит Маскерано за умение передавать пас и инстинктивное понимание философии игры «Барселоны», я преисполнился уверенности в том, что у аргентинского капитана были неплохие шансы в «Барсе». Как теперь я уверен в том, что Хави в недалеком будущем станет капитаном «Барселоны»: ведь если он думает, что игрок «въехал», то это означает лишь то, что игрок, действительно «въехал».

Итак, играл Маскерано. Пуйоль – на скамье запасных. Абидаль позади слева.

Игру окружало столько слухов, что сам матч проходил словно в стеклянном шаре.

Свою первую европейскую корону «Юнайтед» получил на «Уэмбли» (в сезоне – 1967/68), как и «Барселона» (в сезоне – 1991/92). Два года назад обе команды провели очень волнующие игры и встретились в финале на Олимпийском стадионе Рима. Так что смотреть эту игру на «Уэмбли» собралось великое множество лиц, имеющих отношение к этим двум большим событиям.

У меня была огромная привилегия провести несколько потрясающих часов в ночь перед матчем в студии радио BBC в компании виртуозного футболиста Пэта Креранда, который играл за сэра Мэтта Басби в 1968-м. Верный фанат «Юнайтед» прекрасно знал, что его команда сошлась с противником, которому, если он будет в нужной форме, не стыдно и проиграть.

Рональд Куман, Христо Стоичков, Йохан Кройф, Карлес

Рексак – всех их видели в окрестностях отеля УЕФА, в лучших местных ресторанах и на самом «Уэмбли».

В пятницу я встретился и провел интервью с Джио ван Бронкхорстом – сильным футболистом, который добавил перца к победе Рональдиньо, Это'о и Хенрика Ларссона в Лиге чемпионов в 2006 году. Его нельзя назвать личностью, склонной к сомнениям, но он мог назвать только одного победителя, если рассуждать аналитически, а не сердцем.

Свою роль также сыграл Фергюсон. Сэр Алекс вместе со своим братом Мартином лично смотрел то, что теперь часто называют самым великолепным европейским финалом: в 1960-м на стадионе «Хэмпдон Парк» в Глазго мадридский «Реал» победил франкфуртский «Айнтрахт» со счетом 7:3.

Сэр Алекс упустил не одну возможность стать менеджером «Барсы», и, если бы Гвардиола покинул клуб в 2010-м, когда закончилось правление Жоана Лапорты, то новый президент «Барсы» Сандро Россель уже давно обдумывал, как бы соблазнить Фергюсона на «Камп Ноу», чтобы тренировать Хави, Иньесту и Месси.

В субботу утром перед матчем я договорился о встрече с Мартином Фергюсоном, главой отдела разведки «Юнайтед», чтобы выпить и немножко поболтать о предстоящем матче. Мы с ним дружим уже 10 лет, он болеет за своего брата и «Юнайтед», но твердо знает, что в 2009 году его команда проиграла достойному противнику.

Наконец, сэр Алекс руководил командой моего родного города Абердин, которая прославилась на всю Европу. Лично его (и еще одного моего друга, Даррена Флетчера) победа над «Барсой» сильно порадовала бы.

Перед игрой Месси задали вопрос о статистической аномалии: он ни разу не забивал гол на английской земле.

Он ответил: «Это простое совпадение. На «Уэмбли» я буду стараться забить гол, я буду думать только о том, чтобы «Барса» выиграла кубок». На вопрос о феноменально рекордном количестве голов, которое должно было поставить его во главе списка Лиги чемпионов уже второй сезон подряд, игрок «Барсы» под номером 10 ответил: «С каждым годом я становлюсь опытнее, и это помогает мне принимать правильные решения. Я точно знаю, что могу и что не могу сделать в данной ситуации. Во время игры в моей голове возникают идеи о том, что можно сделать, что предпринять и что случится, и ты становишься достаточно смелым, чтобы реализовать это на практике».

Гвардиола предупредил: «Нельзя быть фаворитами, если играешь с таким клубом, как «Юнайтед». Ребятам нужно

сконцентрироваться, работать в полную силу и не обольщаться на тот счет, что это их второй финал за последние три года. Я хочу, чтобы у них остался здоровый страх, что, возможно, это последний финал клуба на ближайшие 20 лет. Нужно относиться к этому именно так: шанс выиграть этот трофей уникален».

«Барселона» была не просто уверена в себе. Игроки верили в то, что если будут следовать инструкциям тренера и покажут свою нормальную форму, то никто на свете не сможет обыграть их.

Эстиарте попытался объяснить, откуда взялась эта пуленепробиваемая самоуверенность:

«Во-первых, у нас лучший в мире игрок. Это бесспорно. Плюс он понимает, что значит играть за «Барселону». Каталонцы в этом убедились.

Месси умеет повиноваться – это видно, когда он играет. Он понимает, что главное – это жизнь и душа клуба. В то же время остальные игроки с радостью понимают, что он – лучший в мире. Они не завидуют, а этого сложно добиться.

Я сам был лучшим игроком в мире [по водному поло], и много лет я был кошмаром в отношении того, что касается моих лидерских навыков. Я был высокомерен, я не понимал, что не все в мире вертится вокруг меня. Это часто бывает у спортсменов, которые находятся на вершине своей профессии и считаются лучшими в мире. У них есть эгоизм и личные амбиции. Но затем ты вырастаешь, взрослеешь и становишься ближе к своим товарищам.

А у Месси совсем другая история. Он ни на минуту не думает, что у него есть власть над товарищами по команде. Это происходит совершенно естественно, и в этом – настоящее чудо.

В этом вся разница. Это не напускное притворство и не вынужденное поведение. Он не преследует никакую выгоду. И делает это не из страха. Это очень мощное сочетание: лучший игрок в мире, которому комфортно работать с командой, который ясно понимает, что значит играть за ФК «Барселона».

Тито Виланова пояснил инструкции, которые дали игрокам для победы над «Юнайтед»:

«Мы стараемся одинаково готовиться к каждому матчу. Не так уж и важно, играем ли мы в городке Оспиталет или на «Уэмбли» в финале. Мы одинаково работаем над тактикой и стратегией и даем игрокам одинаковое количество информации. К этой игре в лиге ребята уже делали это 20 раз и знают все изнутри, но если мы играем с иностранной командой, то даем игрокам немного больше информации о том, с кем они столкнутся».

Эстиарте описывает, как изменяется Гвардиола, когда сезон приближается к пику:

«Пеп прекрасно понимает, что хорошая игра – это ключ к победе. Естественно, что победа – это самое главное. Он говорит: «Я хочу победить и собираюсь донести это до моей команды? – но если они проигрывают, то он первый говорит: «Не переживайте, давайте думать про следующую игру». В любом случае, с апреля по май он меняется и игроки слышат от него такие слова: «Мы должны победить, и мы победим».

В этой команде играет лучший игрок в мире, который думает только о победе. Весь его мир сосредотачивается вокруг мяча и победы. Да и команда эта очень конкурентоспособна. У нас есть три или четыре выдающихся игрока. Три или четыре, которые умеют естественным путем поддержать всех в ключевые моменты. В важных играх на них всегда можно положиться.

Каждый игрок отдает все силы, но у некоторых есть качества, выходящие за пределы спорта. Это не только о победе или проигрыше. Это о таких игроках, которые сохраняют постоянство, которые не поддаются давлению или стрессу. Это симбиоз их чувства футбола и человеческого духа, что означает: они всегда «в настоящем моменте». Очень мало спортсменов могут похвастать таким качеством. Это спорт в чистом виде. Многие игроки загораются, но заходят слишком далеко и теряют по пути весь смысл. И, в конце концов, они творят глупости. Они начинают драться с рефери и другими игроками. Но в нашей команде таких нет».

«Уэмбли», Лондон. 28 мая 2011 года

«Юнайтед» играл значительно лучше, чем в Риме, особенно буквально перед голом Педро, когда Хави и Иньеста начали гипнотизировать центр поля «Юнайтед». Я подозреваю, что Пеп Гвардиола, увидев список игроков «Юнайтед» с Райаном Гиггзом и Майклом Карриком в центре, был рад, что Даррен Флетчер не успел побороть свой вирус, так что и ультраподвижным игрокам «Барсы» будет достаточно места в центре поля, чтобы разгуляться. Так и получилось.

> Победа стала кульминацией трех лет тяжелой работы.

Гол «Юнайтед» стал настоящей сенсацией. Руни продемонстрировал умение и великолепное исполнение, он заслужил большего. Но даже 1:1 было достижением, ведь все, кто

смотрел игры «Барсы», знали, что, как только они смотрели «в зону», шансов у оппозиции не оставалось.

Я подозреваю, что не только те из нас, кто посвятил свою деловую жизнь изучению «Барсы» в последние годы, знали абсолютно точно, что, если на табло светится «ничья», это означает, что матч набирает максимальную скорость.

Во-первых, изменился подход к игре. Прессинг «Юнайтед» спал, и «Барселона» нашла свободное место в центре поля. Появились широкие бреши, в которых все чаще возникали Иньеста или Хави. Во-вторых, даже до того, как он забил гол, было ясно, что Месси полон энергии.

«Юнайтед» стал выглядеть тяжеловесно на фоне молниеносных движений с мячом игроков Гвардиолы. Эдвин ван дер Сар, возможно, не поражал воображения, но он выкладывался максимально.

Последняя игра его выдающейся карьеры оказалась печальной, и взрывная мощь ударов Месси пробила его защиту, принеся «Барселоне» второй гол. Но, обратите внимание, когда Месси подбирает мяч, это означает, что будет гол. Если вы хотите установить преграду для «Барселоны», то она должна быть очень умной и подвижной. Перед голом оставалось место и время, в которое «Барселона» повертела мяч, а когда Месси удалился от того места, где обычно играет центральный нападающий, он подобрал мяч, имея перед собой целый океан свободного места, чтобы разогнаться.

Месси чудесно увильнул от Нани и помог Вилье забить великолепный гол. Ну что же, это качество игрока, который хочет выиграть финал, думает об общем деле и переносит свое превосходство в забитые голы. Месси упал на колени, когда удар Вильи просвистел мимо ван дер Сара. Он, как и все мы, знал, что «Барселона» превосходно сыграла.

Абидаль принял кубок, хотя и был полностью изможден. Игроки «Барселоны» аплодировали стоя хирургу Абидаля доктору Жозепу Фустеру в тот раз, когда они впервые увидели его после операции по удалению опухоли.

Победа стала кульминацией трех лет тяжелой работы. «Барселона» изменила систему работы, талант превратился в гения, а практически регулярная волна признания со всего мира теперь сотрясала «Камп Ноу».

После ослепительной игры руководитель признался, что он боялся того, что его подопечные не достигнут такого уровня игры в этом сезоне.

«Мы не представляем, что будет с командой после таких достижений, включая Кубок мира», – признался позднее

Гвардиола.

Он думал о том, как повлиял на игроков «Ювентуса» выигранный в 1982 году титул чемпионов мира, и о том, как «Команда Мечты» – «Барселона», – составившая почти половину сборной Испании, разбилась и сгорела на Кубке мира в США в 1994 году. Он собрал всех игроков в отеле Spain и говорил о финале чемпионата мира – 2010 в ЮАР перед тем, как они отправились на каникулы.

Гвардиола кратко рассказал о своих планах на предстоящий сезон и был удивлен тем, что все его футболисты были решительно настроены играть против «Севильи» в Суперкубке в августе 2010 года. Они заслужили больше времени на отдых, и он предложил им это. Пуйоль, Хави, Иньеста, Вилья и остальные сказали: «Забудь об этом, босс». У них была жажды игры.

Гвардиола сказал: «После таких больших достижений совершенно естественен соблазн потерять интерес к соревнованию и перестать стремиться к совершенству, но они не снизили своих стандартов ни на секунду. Они приходили на любой стадион Испании и выкладывались по полной. Я не могу выразить словами, как сильно я ими горжусь. Это исключительный пример честной игры и страсти к игре».

Эстиарте подытожил, что означал сезон 2011 года и три кубка для его друга, Гвардиолы, и то, к каким последствиям привели его результаты.

Я спросил его, есть ли секрет, который поможет аутсайдерам лучше понять эту команду, и попросил рассказать о том, как проходят тренировки.

Он сказал мне:

«Мы говорим об исключительной команде. Я многое повидал в жизни, и у меня была большая карьера в спорте, но за последние три с половиной года я стал свидетелем чего-то исключительного, как в отношении спорта, так и в отношении человеческого духа.

И что в этом самое невероятное? За три года и несколько месяцев в раздевалке не было ни одной ссоры. Можно подумать, что это, на самом деле, плохо. Когда 22 человека проводят столько времени рядом, естественно, что кому-то что-то не нравится. Было бы вполне нормально, если бы однажды один игрок сказал другому «отвали!», а на следующий день извинился. Время от времени это случается в каждом клубе в мире.

Но здесь за все это время не было ни одного инцидента, когда стоило переживать о персональных стычках, или религиозных терках, или спорах между группами разных возрастов. Я думаю, это связано с тем, что большинство своих игроков мы воспитали

сами.

Очень-очень немногие команды могут похвастаться тем, что есть у «Барселоны», наверное, только «Манчестер Юнайтед». Эти люди – каталонцы, испанцы или те, кто родился в другом месте, но вырос здесь, – вот кто дает нашему клубу его уникальную силу. У нас всегда играли датчане, аргентинцы и бразильцы, они отличные игроки, хотя и не уроженцы этих мест. Датчане потрясающие профессионалы. Британцы тоже – валлиец Марк Хьюз, шотландец Стив Арчибальд. Я не говорю, что они хуже нас в чем бы то ни было, но когда я говорю о других, то имею в виду эмоциональную привязанность. Их сердца принадлежат клубу, и в этом вся разница – и мы говорим не только про пару игроков.

Это Хави, Бускетс, Вальдес, Месси, Иньеста, Пике, Пуйоль, Педро, Фабрегас, Тьяго, Фонтас, Куэнка и десятки других ребят в команде. Капитаны родом отсюда, они каталонцы. Они передают особое посвящение в клуб другим игрокам. Именно они задают тон профессионализма и серьезного отношения к игре. Хави и такие, как он, каждый день приходят на работу с гордостью, мол, я из «Барселоны», это мой клуб. Такие парни, как он, гордятся своей страной, Каталонией.

Есть мало команд, у которых такой двигатель. Не стоит это недооценивать».

Итак, вот что есть у игроков «Барсы»: навыки, лидерство, удовольствие, чутье, тяжелый труд и гордость за клуб, к которому они принадлежат – это ключевые инструменты для того, чтобы сделать лучшую команду в мире. Давайте узнаем, как же они этого добились.

Глава 2

Давид Вилья нравится мне, потому что он представитель «старой школы». Старой школы по забиванию голов. Тренировок старой школы. Принципов старой школы, например – уважение и профессионализм.

Не важно, кто вы: оппонент, тренер, фанат или журналист, если вам удастся завоевать его уважение, он, как в старой школе, будет надежным, честным и прямолинейным. Это наглядно видно и на футбольном поле.

Вилья славится своими голами, но взгляните шире, за пределы этого, и вы узнаете, что думают о нем его испанские и барселонские коллеги. Они знают, что могут на него положиться. Ему всего хватает, как в отношении футбольной интеллигентности, так и в тяжелых атлетических испытаниях.

Игроки, «собирающие голы», как правило, эгоистичны, но Давид Вилья повысил рейтинг «Барселоны», как только в ней появился и стал испанским рекордсменом на позиции нападающего. И это при том, что он всегда делал за других игроков их работу, бешено играл на левой стороне и понимал, что нужно платить определенную цену за партнерство с лучшим футболистом Лионелем Месси.

Этот сын астурийского горняка (его прозвище, Эль-Гуахе на астурийском означает Малыш) поистине крут. Он рассказывал историю о том, как в детстве сломал ногу и продолжал (пока его правая нога была в гипсе) играть в футбол так часто и так интенсивно, что более слабая левая нога стала совсем не хуже. Позднее он вспомнил этот опыт, когда снова сломал ногу на клубном чемпионате мира – 2011.

Кроме того, он очень беззаботен. Я видел, как он несся в машине «Формула-1» вторым пилотом по кругу «Montello» в Каталонии и вышел из машины на ватных ногах. Если бы в этот момент его увидели ребята из его клуба, вряд ли бы они остались довольны. Спустя несколько недель он стал лучшим игроком, забивающим мячи на Евро-2008, и привел Испанию к первому титулу за последние 44 года.

В Южной Африке в ночь перед жарким финалом на «Соккер Сити» против Голландии Вилья сказал мне следующее: «Я ни разу не плакал на футбольном поле и не собираюсь, но если придется заплакать, то лучше всего это сделать завтра». Мне понравились его слова.

Мне не нужны точные отчеты за несколько сезонов, чтобы заявить, что Вилья весь до кончиков ногтей – лучшее

приобретение, о котором смог бы мечтать любой клуб английской Премьер-лиги. Его возраст, возможности и польза, которую он приносит клубу, делали покупку этого игрока очевидной даже для слепых. Разочарование Вильи и Гвардиолы из-за того, что «Барселона» поначалу не хотела заплатить ту цену, которую назвала «Валенсия», и привести этого исключительного игрока в клуб годом ранее, служит напоминанием о том, что на пути создания лучшей команды в мире всегда существуют определенные препятствия.

Если победа в Лиге чемпионов на «Уэмбли» в 2011 году стала сахарной глазурью на торте трех лет стараний Гвардиолы, то третий восхитительный гол Вильи лучше всех ликерных вишенкок. У него есть чем похвастаться: ум, сила, характер, навыки, он одинаково свободно владеет обеими ногами, трудолюбивый и беспощадный, он забивает гол свободным ударом, с пенальти, в штрафной зоне из дальнего навеса – черт, да что ж вам еще надо?

Все кричат *El Guaje*. А надо кричать: *«Viva Villa!»*

Часть 2. Становление Месси

Я уверен в том, что Лео родом с удивительной планеты, где рождаются исключительные люди: скрипачи, архитекторы и доктора. Избранные.

Хосеп Мария Мингуэлла

Глава 3

Я отчетливо помню момент, когда впервые увидел, как Лео Месси играет в футбол. Скажу прямо: один из нас в тот день был явно не в форме. Я ушел, думая, что Жоан Верду, который играл на той позиции, которая теперь считается идеальной позицией Месси, превзошел его и что гений, которого сейчас все считают самым великим игроком современности, никуда не годился.

Это было осенью 2003 года на «Мини Эстади» «Барселоны», стадионе, который вмещает около 17 000 человек и находится всего в нескольких сотнях метров от «Камп Ноу». Мой друг Роб [Бобби] Мур попросил меня зайти и посмотреть на игру капитана «Барсы-Б» Арнау Риеры, потому что собирался представить его. Вокруг имени Месси уже тогда началась шумиха, но в тот день он играл на левом фланге в формате 4–2–3–1, и, хотя там было один или два неплохих момента, в целом он выглядел вяло и неинтересно.

В следующий раз я увидел его, когда он забил за «Барселону» первый гол в ворота «Альбасете» на «Камп Ноу» весной 2005 года. Все, кто видел это, не сомневались в том, что перед ними – особенный футболист.

Я взял с собой свою дочь Кару, мы смотрели игру с высоты «боковой» зоны «Камп Ноу», которая находится ближе всего к северным воротам.

Месси было всего 17 лет, и он сыграл в Лиге Испании только 69 минут, дебютировав в игре против «Эспаньол» полгода назад. Он заменяет Семюэля Это'о, и ему понадобилось всего 107 секунд, чтобы уложить мяч в сетку. Рональдиньо галопом убегает от двух игроков в центре поля и ковыряет мяч ногой, чтобы передать его вперед Месси. Мальчик из Аргентины касается мяча и стильно обводит голкипера.

> Хвала небесам. Я просто увидел Месси в тихий спокойный денек. Звучит обнадеживающе.

Гол по ошибке признали офсайдом. Голкипер «Альбасете» Рауль Вальбуэна по-отечески кладет руку на голову Месси: «Не повезло, парень». Толпа из 80 000 человек протестует против такого решения, которое украло у них этот волшебный гол. Осталось 18 минут основного времени. Для бразильского волшебника и его учеников достаточно, чтобы показать новое волшебство.

Через тридцать секунд после не засчитанного гола

Рональдиньо дает Месси пас слева, а тот передает пас Андресу Иньесте, который почти превратил его в гол. Маленький гений на поле всего две с половиной минуты. «Альбасете» разбивается в лепешку в поисках удара, уравновешивающего счет. Вместо этого Джованни ван Бронкхорст обворовывает Рубена Суареса, а Деку передает угловой пас Месси. И этот тинейджер принимает мяч головой, не дает его защитнику, возвращает Рональдиньо, который показывает прежние фокусы и снова передает пас над головой Гаспара Гальвеса в центр поля. Месси принимает мяч и с отскока «обстругивает» Вальбуэна во второй раз.

«Камп Ноу» взорвался. Только теперь мы открыли для себя, как сильно Рональдиньо, щедрый и приятный парень, уважал Месси, но в этом был весь смысл: маэстро дал новичку два паса, чтобы тот смог показать толпе, на что он способен. Когда они отмечали победу, Рональдиньо провез юношу на закорках, чтобы он ощутил на себе признание толпы. Через пару недель Месси сказал: «Было любопытно слышать, как 80 000 человек скандировали мое имя, но все было как в тумане. Не могу это объяснить, я как будто упал в обморок или меня переполняли эмоции, ведь я забил свой первый гол на «Камп Ноу», но я почти ничего не видел вокруг себя».

Еще никто не знал, каким громадным феноменом станет Месси, но все, кто видел его камео в тот вечер, поняли, что у «Барселоны» появился новый, не по годам талантливый игрок.

Мое первое впечатление о нем на «Мини Эстади» осталось занозой в памяти. Неужели я единственный человек в мире, который увидел Месси так рано и не рассмотрел его таланта? Именно так я всегда и рассказывал эту истроию, против самого себя – до тех пор, пока не пришла пора написать эту книгу.

Когда мы говорили об игре с Арнау Риерой, он сказал мне, что к тому времени Месси мечтал выйти из запасного состава «Барселоны» и предпочитал играть где угодно, только не на левом фланге, а это означало, что время от времени он «бродяжничал» в игре. Нельзя сказать, что при этом он был в плохом настроении, но штучки такого рода были далеко не лучшим проявлением Месси.

«Как только он пришел в команду, мы знали, что он не пробудет с нами долго, – сказал Арнау, – он был отличным партнером отличной компании, и он прекрасно тренировался. И он отлично знал, что уже в свои 16 лет готов играть в первом составе. Кстати, ему особенно не нравилось торчать на левом фланге».

Хвала небесам. Я просто увидел Месси в тихий спокойный денек. Звучит обнадеживающе.

Он сказал, что «ненавидел», когда его заставляли играть на правом или, еще хуже, на левом фланге, когда Франклин Райкард перевел его в первый состав. Но Месси признает, что ему было жизненно необходимо научиться играть рядом с одним из самых одаренных центральных форвардов современности – Самюэлем Это'о.

Даже на ранней стадии я был не первым, кто недооценил потенциал игрока, ставшего лучшим в мире. Подобные ошибки едва полностью не оттолкнули его от «Барселоны».

Лионель Андрес Месси родился в Розарио недалеко от Буэнос-Айреса в 1987 году с гормональной недостаточностью, и из-за этой недостаточности так и не достиг роста взрослого человека. Эта болезнь, если бы ее не лечили, чуть не стоила ему не только высокого роста, но и карьеры профессионального футболиста. Это хорошо известный факт. Но есть еще другая история о том, как «Барселона» преодолела свои сомнения и недостаточно серьезные намерения по отношению к юному Месси из-за его роста.

Карлес Рексак, в то время футбольный консультант президента «Барселоны» Жоана Гаспарта, уговорил шефа заключить секретный договор с Месси, который и был написан на салфетке в теннисном клубе «Помпея». Потом отцу Месси пришлось настойчиво писать в правление «Барселоны», спрашивая, когда же наконец – если когда-либо – клуб выполнит написанные на салфетке свои обязательства, потому что деньги, нужные сыну для того, чтобы после переезда в Барселону из Аргентины держать тело и душу вместе, заканчивались.

Немалую роль в этой истории сыграла физиология Месси.

Его первый врач в Аргентине доктор Диего Шварцштейн вспоминает:

«Некоторые люди из футбольного круга [из клуба «Ньюэллс Олд Бойз», в котором Месси впервые стал, тренироваться] пришли и сказали мне: «Этот маленький мальчик – настоящий феномен, но ему нужно вырасти». А что значит – вырасти в случае с Месси? Ему не хватало определенного гормона, который можно воссоздать генетически. Можно, но… Проблема в том, что это очень дорого».

Когда начался этот процесс, Месси было восемь лет. Но родители, понимая, что у их младшего сына есть особый талант, нашли деньги на гормональные инъекции. Кстати, их стоимость не была единственной проблемой. Для такого маленького мальчика уколы стали крайне неприятным опытом.

Тем не менее от помощи семьи и близких в этой процедуре он отказался. «Я всю жизнь буду помнить те вечера, когда сидел в

кровати и понимал, что должен сделать себе укол в каждую ногу, – говорит Месси. – Поверьте, это не назовешь удовольствием, но мне так хотелось стать футболистом, что я понимал: смогу и буду делать эти уколы. Но это было очень дорого, и хотя мои родители перепробовали все, мы просто не могли самостоятельно оплачивать такое дорогое лечение».

Матиас Месси, один из его старших братьев, объясняет: «Он готовился, наполнял шприц и сам делал себе инъекцию. Для семьи это было очень трудно, хотя он никогда не поднимал вокруг этого шумихи. Мы просто знали, что каждую ночь перед сном ему придется пройти через все это, а в его возрасте никто бы этому не обрадовался».

В Росарио мальчишкой Месси попробовал себя в мини-футболе (весьма распространенном в Европе и Южной Америке), и здесь уже его было невозможно остановить. Мяч там меньше и тяжелее, ворота узкие и высокие (в отличие от ворот «для почтовых ящиков», которые принято использовать в играх на маленьком пространстве в Великобритании и Ирландии). Не играло никакой роли, был ли он одного роста со своими противниками или меньше. Он отлично чувствовал, когда нужно помешать, когда ускориться и продемонстрировать гипнотическую атаку, которая сегодня делает его непобедимым.

Местную любительскую команду «Грандоли» в те времена тренировал его отец, Хорхе Месси. А вообще в футбол его привела бабушка Селия, когда ему было чуть больше пяти лет. Впервые он вышел на поле, потому что команде не хватало игрока, чье место он занял ради количества. Он до сих пор посвящает голы своей бабушке Селии, когда поднимает руки к небу.

База «Грандоли» находилась в четырех километрах от дома Месси на улице Calle Estado de Israel, а это означало часовую прогулку пешком, если никто не мог подвезти его или не хватало денег на билет на автобус. Впрочем, довольно скоро «Ньюэллс Олд Бойз» принял его тренироваться в младшем составе. И сегодня Месси говорит о том, что хотел бы закончить свою карьеру в этом клубе.

Стадион «Ньюэллс» был в шести километрах от дома, так что за автобус пришлось бы платить еще больше. Что ж, юный Месси ходил, и не только на тренировки. Он не пропускал и игры взрослого состава, и, когда он их смотрел, ему казалось, что он в раю. Он видел кумира своей страны, Диего Марадону, когда тот играл в составе «Ньюэллс» в конце 1993 года. Отец взял его с собой к отелю, в котором жил этот идол. Располагался отель в верхней части города, в Парке Независимости, чуть выше ипподрома и жокей-клуба «Росарио», там есть искусственное

озеро, розовые сады, внушительные исторические скульптуры – от делового центра Розарио далековато.

Поле для тренировки детей в «Ньюэллс» – «Инсталасьонес Мальвинас» – находилось гораздо ближе и выглядело гораздо проще. Он там расцветал, но ни они, ни столичный клуб «Ривер Плейт», домогавшийся подписи Месси под контрактом, не могли позволить себе платить примерно $1000 в месяц, требовавшиеся в течение пары лет для гормонального лечения, которое позволило бы Месси достичь нормального роста для своего возраста.

Все же Хорхе Месси убедил своих работодателей (сталелитейный комбинат) и несколько местных бизнесменов проспонсировать первые траты на лечение, но через какое-то время эта договоренность перестала работать, частично из-за спада аргентинской экономики.

Затем, в 2000 году, случилось небольшое чудо. 12-летний коротышка добрался до поля «Барселоны», переехав со своей семьей на другой конец света. Здесь он продолжил лечение, поборол скептиков на «Камп Ноу» и стал одним из… или даже самым великим футболистом в мире.

Два аргентинских посредника в Буэнос-Айресе слышали об одаренном ребенке, у которого были проблемы с ростом. Они позвонили Орасио Гаджиоли из «Барселоны», который привлек главное действующее лицо всей этой драмы, имя которого – Хосеп Мария Мингуэлла. Это невероятный человек и постоянно действующее лицо современной истории ФК «Барселона».

Мингуэлла попал в ФК «Барселона» в качестве переводчика английского тренера Вика Букингема еще в 1970 году. Он стал тренером, ассистентом менеджера, организатором молодежных игр, разведчиком и футбольным агентом. Именно он привел на «Камп Ноу» Диего Марадону, Ромарио, Христо Стоичкова и, наконец, Лео Месси.

Когда я спросил его о контракте с Марадоной, Мингуэлла ответил мне:

«Были очень длительные и трудные переговоры. Впервые я заметил Диего в 1977-м и попытался быстренько привести его в «Барселону».

Я искал игрока в команду на позицию № 7, а когда во время третьего матча был в Аргентине, чтобы посмотреть на парня по имени Хорхе Лопес, увидел вдруг некоего ребенка в коротких шортах с темными вьющимися волосами, который только начал играть. Он привлек мое внимание, как только коснулся мяча. Он не был похож ни на кого из тех, кого я видел прежде. Когда я поговорил с президентом «Архентинос Хуниорс», тот сказал, что члены правления просто убьют его, если он продаст Диего. А

«Барселона» на тот момент не хотела подписывать контракты с юниорами из других стран.

В конце концов, контракт между Марадоной, его клубом и ФК «Барселона» удалось подписать только в 1980-м. Мы вернулись в Каталонию в строжайшем секрете. Через пятнадцать дней мне снова позвонил президент Ассоциации футбола Аргентины Хулио Грондона и сказал, что мне жизненно необходимо вернуться в Буэнос-Айрес, потому что возникли проблемы. Грондона сказал, что я должен встретиться с министром спорта этой страны.

Он был одним из тех, кто проводил чемпионат мира – 1978, а Аргентина в это время была на военном положении. Они решили, что Марадона не может покинуть страну до чемпионата мира 1982 года.

Я точно не знал, какие отношения между военными и народом в этой стране, но в то время они без разбора убивали людей, возможно, более 40 000 человек. Если бы я знал это тогда, то не стал бы так громко с ними спорить.

Мы договорились на том, что Диего подпишет контракт с «Бока Хуниорс», а к нам перейдет после чемпионата мира…»

Марадона всегда был важным человеком для Месси. Когда *El Diego* впервые позвонил Месси и пригласил его в Буэнос-Айрес, в свою телепрограмму *La Noche del 10,* юный Месси даже не справился со слезами и никак не мог поверить в то, что ему позвонил самый великий спортсмен его страны.

Марадона тренировал Месси для игр за Аргентину, и хотя порой бывали проблески зависти со стороны старшего, он тем не менее намекал на то, что младший футболист гораздо талантливее.

Мингуэлла отчетливо помнит момент, когда он был очарован талантом Месси, и пытался убедить других. Он рассказывает:

«С Месси было еще труднее, чем с Марадоной. Я впервые увидел его, когда ему было 12 лет, и он был маленьким. С физической точки зрения были сомнения в том, сможет ли он стать хорошим футболистом в Европе, но, как только я увидел видео, это был просто-таки луч света в темноте. Уверен, что Лео родом с удивительной планеты, где рождаются исключительные люди: скрипачи, архитекторы и доктора. Избранные.

Изначально он был похож на Марадону. Левая ударная нога, № 10, такой же ум. Он, как и все дети, хотел создавать игру, имитировать Марадону, но я понимал, что у него были как серьезные способности, так и серьезные проблемы.

А «Барса» не сильно им заинтересовалась. Они сказали мне: «Еще пройдет 10–12 лет прежде, чем мы увидим результат». Я был решителен, поэтому оплатил ему билет до Испании, ему и

его отцу, и представил их в отеле Plaza Hotel на площади Испании в Барселоне.

На первой тренировке тренеры могли увидеть, на что он способен, но потребовалось еще много недель для обсуждений. Некоторые директора думали, что он слишком маленький, другим он понравился, но никто не был готов принять решение. Я позвонил Карлесу Рексаку, который многие годы был моим другом, а еще был футбольным консультантом президента «Барсы» Хуана Гаспарта. Карлес подготовил товарищеский матч».

Матч этот прошел на внешнем поле «Мини Эстади» с твердым плоским искусственным дерном. В этом матче Месси, несмотря на то что для своего возраста был не слишком развит, играл против ребят, которые были значительно старше него, и при этом блистал. Не увидеть этого мог только слепой.

«Карлес сразу увидел то, что другие боялись признать, – продолжает Мингуэлла. – Но все это настолько затянулось, что отец Лео стал отчаиваться и почти утратил доверие к нам. Я пригласил всех в теннисный клуб «Помпея» на холме Монжуик, президентом которого я был. В Рексаке я был уверен, но отец Месси провел здесь уже месяц или даже больше и считал, что все идет не так.

Дальше, как всем известно, Карлес взял бумажную салфетку, положил на стол и написал следующее: «В Барселоне 14 декабря 2000 года в присутствии г-на Мингуэллы, Орасио Гаджиоли (представителя семьи Месси) я, Карлес Рексак, технический секретарь ФК «Барселона», воплощая свою позицию, несмотря на наличие тех, чьи взгляды с этим не совпадают, беру на себя обязательство подписать контракт с игроком Лионелем Месси, как только будет достигнуто согласие обеих сторон по финансовым условиям».

В любом случае, время торопило. Хорхе Месси уже порядком устал от постоянных отговорок.

Всего несколько месяцев назад он потратил кучу нервов, пытаясь договориться с «Ривер Плейт» на другом конце света, а теперь был отделен от всей семьи. Казалось, что «Барса» выставляет дураками и себя, и семью Месси.

К этому времени, хотя Мингуэлла клянется, что не контактировал с мадридским «Реалом», самый большой противник «Барсы» узнал об этом феноменальном шансе и затянувшихся размышлениях каталонского клуба. У Месси не было профессионального контракта в Аргентине, поэтому чуть было не свершился гражданский переворот.

Если бы он и его отец вернулись домой на Рождество, разочарованные приемом «Барселоны», вероятнее всего, Месси

подписал бы контракт с клубом «Ньюэллс» по правилам аргентинской ФА, и шанс «Барсы» заключить простую сделку был бы упущен.

Принимая на веру, что этот странный «салфеточный контракт» был действителен, Месси остались преданны «Барсе». Хорхе пообещали работу (и примерно €42 000 в год) в юношеском отделе клуба и системе разведки, и карьера его сына на «Камп Ноу» началась. Ну, почти.

Мое первое интервью с Месси состоялось в феврале 2006 года, тогда он сказал мне, что это было прощанием с Росарио, и теперь он собирается стать полноценным игроком молодежной команды ФК «Барселона».

В любом случае, время торопило. Хорхе Месси уже порядком устал от постоянных отговорок.

«Я до сих пор помню, как мы уезжали, и все приходили попрощаться с нами, – сказал он. – Отец, мать и два моих брата с сестрой собирались садиться в такси до аэропорта, и мы все глаза выплакали. Все говорили, что «Барселона» присмотрит за мной и моей семьей, но я волновался, что все это может оказаться обманом. А когда мы прибыли на «Камп Ноу», который оказался таким величественным, пришлось в это поверить».

Лишь в марте 2001 года удалось подписать полноценный юношеский (а не профессиональный) контракт. Еще один из героев этой истории, Жоан Лакуэва, генеральный директор «Барсы», на тот момент также утомился неуместной медлительностью клуба и начал оплачивать гормональное лечение Месси из своего собственного кармана.

А вот – память о том замечательном моменте, который он подарил для этой книги, впервые так глубоко вспоминая события, случившиеся 11 лет назад.

«Я был генеральным директором и отвечал за управление молодежным футболом в «Барсе». Я был уверен, что есть игрок, который пройдет испытание «Барсой», а именно – Лео Месси. Хосеп Мария Мингуэлла пришел ко мне и сказал: «Этот парень однажды будет играть в основном составе. Он мне нравится, но нужно выяснить, чем недоволен его отец и почему не продвигается подписание договора. Я хочу это решить».

Я пошел к главе спортивного отдела *футбольной базы* и сказал: «Есть один игрок, которого мы рассматриваем, мне нужно знать о нем все, чтобы я мог решить, проталкивать его или нет».

Чем больше я разговаривал с тренерами, которые присутствовали на тренировках, тем больше я слышал одни и те же невероятные отзывы, поэтому я принялся настаивать на том,

чтобы подписать контракт с этим парнем.

Пока все это крутилось таким образом, отец Месси встретился с техническим директором Карлесом Рексаком. Они встретились в теннисном клубе, где договорились о сделке и расписались на знаменитой салфетке. Было очевидно, что это не законный документ, поэтому отец Месси зашел ко мне вечером. Я должен был привести контракт в порядок.

Выдать ему тут же официальный документ я не мог, потому что на это требовалось разрешение руководства. Что ж, я решил скопировать соглашение на салфетке на официальный бланк клуба, который я затем подписал. Так оно попало на стол руководства и вызвало неоднозначную реакцию. Некоторые директора поддерживали эту идею, другие отмечали тот факт, что для 13 лет парень слишком мал и больше подходит для мини-футбола, где играют пять на пять, или даже – для настольного футбола.

Предложение звучало так, что мы должны были платить этому ребенку больше, чем платили какому-либо игроку его уровня. Но в конце собрания директора согласились начать процесс подписания и зачисления Месси в клуб.

Я знал, что Месси в Аргентине получал гормональные инъекции, поэтому поговорил с Хосепом Боррелем из медицинской команды «Барсы» и сказал ему о лечении, которое требовалось этому игроку. Он посоветовал начать как можно раньше. Это означало, что кто-то должен оплатить лечение. Насколько я помню, я заплатил 152 тысячи песет за первый курс. Хотя меня мотивировала не только сердечная доброта. Учитывая, что Месси еще не был игроком «Барсы», я не мог позволить оплачивать его лечение из фонда клуба. Но позднее, когда он начал играть за клуб, мне возместили эти затраты».

Действия Рексака и Лакуэвы убедили Хорхе Месси в том, что «Барселона» – подходящий клуб для его сына на тот момент, когда в руководстве «Камп Ноу» еще не было согласия на этот счет, а из «Реала» за всем процессом следили жадные глаза.

Лакуэва один из немногих (как и Рексак, Мингуэлла и еще один-два человека), кто может сидеть на «Камп Ноу» или дома на диване и смотреть, как Месси пишет футбольную историю с чувством глубокого внутреннего удовлетворения: ведь именно они приняли участие в подписании контракта и помогли Месси справиться с трудностями, проявив ум, честь и готовность помочь.

«Он, определенно, интроверт и немного стесняется. Во время его первого приезда я часто посещал семью в отеле, он несколько недель боялся, что его вернут в Аргентину, – вспоминает

Лакуэва. – Ситуацию изменила реакция его товарищей по команде. Когда они играли и тренировались с ним, то сразу поняли, как он хорош, и это положительным образом сказалось на нем.

Вероятно, если бы вы сказали ему: «Ладно, давай отправим тебя назад в Аргентину», он бы не согласился даже сесть в метро, чтобы отправиться в аэропорт, хотя бы это была только шутка!

Теперь, когда Лео уже 24 года, я все еще думаю, что он может развиться гораздо сильнее в физическом смысле, в общении с медиа и в социальном плане. Меня бы не удивило, если кто-то однажды снимет про него фильм. Ведь это сенсационная человеческая история.

У Лео был футбольный талант, а во время тренировок в «Ла Масиа» он стал отличным командным игроком. Я помню, что они двигали его в новую категорию каждые три-четыре игры. Он пришел из команды, где привык играть в пять, шесть или семь касаний, ведя мяч, а здесь его научили играть в команде в одно или два касания. Весь мир видит результаты, когда он играет в паре с Иньестой или Сеском.

Думал ли я, что Месси станет лучшим игроком в мире? Я был уверен в том, что мы подписываем контракт с потенциальным игроком основного состава, который был достаточно молод, чтобы получить испанское гражданство, поэтому не считался бы иностранным игроком. И, пожалуй, не предполагал, что он станет тем игроком, которым стал сегодня.

Даже тогда он вытворял удивительные вещи для своего возраста. Но я слишком хорошо знал, как все может измениться с 12 до 18 лет. Вы берете детей, которые превращаются в раздражительных тинейджеров и поднимают скандал каждый раз, когда их не берут в игру».

Итак, несмотря на медлительность, характерную для эры Жоана Гаспарта, «Барсе» удалось взять себя в руки и приютить ребенка, который впоследствии заработал для нее миллионы, принес целую охапку трофеев и стал лучшим игроком в истории клуба.

Ситуация максимально накалилась к июлю 2001 года. Хорхе Месси написал Жоану Гаспарту такое письмо:

Барселона, 9 июля 2001 года

Президенту ФК «Барселона»

Я пишу Вам как отец и попечитель своего младшего сына Лионеля Месси, теперешнего игрока молодежной команды ФК

«Барселона».

В прошлом марте мы с семьей переехали из семейного дома в Аргентине, чтобы позволить моему сыну подписать контракт с ФК «Барселона». На данный момент мы подписали все документы касательно спортивной принадлежности Лионеля, в которых ясно сказано о том, какие условия предоставляются мне и моей семье (моей жене и четырем детям, включая Лионеля). Это означало, что я могу начать процесс получения испанского вида на жительство благодаря трудовому договору, который я подписал с вами.

Согласно официальным документам, которые я получил, контракт, который мы подписали, действителен с 1 июля, которое уже прошло.

На сегодня, несмотря на постоянную связь с соответствующими отделами, я не смог уяснить свою ситуацию. Все, кто был так или иначе вовлечен в этот процесс, г-н Лакуэва, г-н Хиньос и, наконец, г-н Гонсалес, сообщили мне, что они не могут предоставить мне какой-либо информации.

В результате, мы с моей семьей оказались в весьма затруднительном положении. Я устроил свои финансовые дела таким образом, чтобы мы могли независимо существовать до месяца вступления в силу контракта, который мы подписали. Вместо этого я не знаю, когда смогу начать зарабатывать, и никто не хочет сказать мне, когда все сдвинется с мертвой точки.

Это все, что я хотел сказать, надеюсь, что мы сумеем решить ситуацию как можно скорее.

С уважением, Хорхе Орасио Месси.

По мере того как росло недовольство семьи Месси руководством «Барселоны», игрок попал в ужасную бюрократическую ловушку. В течение полугода его не регистрировали на официальные матчи молодежной команды «Барселоны» – только товарищеские встречи.

Вот так: официальных игр нет, официальной оплаты гормональных инъекций нет, обещанную Хорхе зарплату не платят. Можно понять, почему эта семья чувствовала себя брошенной.

Мингуэлла выдвинул собственную теорию:

«Я думаю, они не особенно верили в этого исключительного маленького игрока по одной простой причине, которую я хорошо понимаю, посвятив футболу 50 лет жизни. Футбольные директора заинтересованы лишь в том, чтобы выиграть следующий матч. Мало кто заботится о том, что случится через год, три или пять… Выиграть на этих выходных, вот что важно. Наверное, многие из

них думали: «Когда Месси исполнится 20, меня здесь уже не будет», поэтому они не уделили ему должного внимания».

Месси говорит, что своим характером он частично обязан своим старшим братьям, Матиасу и Родриго.

Пик истории наступил, когда Месси, наконец, разрешили играть, а он уже на втором матче в Лиге так сильно повредил лодыжку, что ему требовалось несколько месяцев на восстановление.

Постепенно его сестра, очень скучавшая по Аргентине, и их мать Селия не выдержали неопределенности своего положения между двух стран и вернулись домой, в Росарио. Вскоре после этого за ними последовали оба брата Месси – Матиас и Родриго.

Месси говорил мне, что скрывал от отца свои слезы, и когда ему было слишком больно делать уколы, и когда он, как и все, отчаянно скучал по дому. Он стоял на перепутье, и отец знал это.

Хорхе Месси решил позволить сыну самому сделать выбор. От него зависело, присоединятся ли они к своей семье в Росарио или останутся в Испании и попробуют преодолеть все трудности на этом пути. Месси, упрямый маленький мальчик, отказался отступать.

В 2006 году он вспоминает этот период:

«Именно я попросил приехать сюда, и я не уверен, что у меня самого хватило бы смелости позволить сделать то же самое моему сыну. Для них все это было ужасно трудно. Но я так благодарен за поддержку моим родителям, братьям и остальным родственникам. Без них меня бы здесь не было. Все очень просто».

Месси говорит, что своим характером он частично обязан своим старшим братьям, Матиасу и Родриго.

В 2006 году он сказал мне, что часто проигрывал в футбол, потому что был самым младшим, и начинал плакать, а если даже выигрывал, братья начинали дразнить его и доводили до слез.

«С раннего детства я ненавидел проигрывать. Если я играл с братьями, мы всегда ссорились. Даже если я выигрывал, старшие братья знали, как спровоцировать меня на драку, говоря вещи, которые я ненавидел. Если я проигрывал, они дразнили и щипали меня, пока я не начинал плакать. Так бывает у всех братьев, но это научило меня ненавидеть проигрывать».

Под внешней робостью Месси скрывается стальной характер. При этом он любит улыбаться, смеяться, и все, кто о нем отзывается, говорят, что у него легкий компанейский характер. Наверняка тем, кто вернулся в Росарио, было сложно расстаться с этим ребенком. В любом случае, Месси оказался в нужное время в нужном месте.

Он попал в молодежную команду, где собрались замечательные игроки: Жерар Пике, Сеск Фабрегас, Виктор Васкес, Виктор Санчес и Марк Вальенте. Победа стала их вторым лицом, и, по мере того как Месси рос, наверстывая упущенные размеры, его футбольный талант рос еще быстрее.

Но все было не так просто. Когда Жерар Пике впервые увидел Месси в раздевалке, он сказал: «Этот парень собирается играть с нами? Он выглядит, как мой младший брат!» Фабрегас часто комментировал это, изначально они думали, что Месси немой. Но каждый из них при этом добавляет, что как только Месси получал мяч, они становились его слугами.

Все, кроме Виктора Васкеса.

Васкес был игроком высочайшего класса в молодежной команде, который попал бы в основной состав «Барсы» (сейчас он играет в клубе «Брюгге»), если бы не ужасные травмы. Он и Месси соревновались в том, кто забьет больше голов, и, как говорит Пике, случались такие игры, когда мяч был только у них двоих, и ни один другой игрок из обеих команд не мог дотронуться до него.

В начале интервью я спросил у Месси о его стиле игры и рисках, которые с этим связаны. Его бьют ногами уже 20 лет, и некоторые из ударов просто ужасны. Но видели ли вы хоть раз, чтобы он мстил? Потерял терпение? Выпал из игры?

Вот как он поясняет свой стиль:

«Что-то глубоко во мне позволяет принимать удары и продолжать стремиться к победе. Подниматься я всегда умел, подниматься и двигаться дальше. Я давно понял: если противник пытается вас ударить или вести грязную игру, значит, вы играете так, как я. Как правило, эти атаки не агрессивные. Но если есть агрессия, тогда приходится немного протестовать. В начале матча, пока как следует не разогрелся, удары ощущаются больнее. Когда игра идет полным ходом, ты настолько концентрируешься на победе, что часто даже не замечаешь, что получил по ногам или ребрам».

Но в начале его замечательной карьеры в *Хувенильс* (испанский юношеский футбол), где Месси оставался непревзойденным почти четыре года, Пике потерял терпение, когда игроки одной команды, называющейся «Дамм», пытались выбить Месси из игры. Тогда Пике, скажем так, применил физическое воздействие к одному или двум игрокам противника и получил красную карточку, защищая своего друга.

Совместное взросление создало прочную связь. Когда летом 2011 года Пеп Гвардиола вернул Сеска Фабрегаса не только его лучшему футбольному другу Пике, но и Месси, он сделал и без

того великую команду еще более особенной.

Адаптация Месси к новому клубу и физические испытания, с которыми он столкнулся, прошли не так трудно благодаря специальной стратегии «Барсы» для всех молодых игроков, а именно «индивидуальной программы физического развития». В 13 лет, когда Месси подписал свой первый контракт с «Камп Ноу», он весил 39 кг, а его рост составлял 1,47 м. Три года спустя бомбардир весил уже на 25 кг больше и дорос до 1,65 м. А скоро, уже в 16 лет, Месси приблизился к своим теперешним физическим данным: 69 кг и 1,72 м.

Программа делала большой акцент на работе в зале, диете и пищевых добавках. Ее целью было «улучшение физической формы некоторых молодых игроков с отличной техникой и некоторыми физическими недостатками». Клубный врач Хосеп Боррель был не только спортивным медиком, но и диетологом, и физиотерапевтом, и фитнес-тренером, применившем все свои знания, чтобы улучшить физическую форму Месси, в результате чего удалось уменьшить дозу гормонов в инъекциях.

Большинство записей ранних лет карьеры Месси сводятся к гормональному дисбалансу и программе замещения.

Но его семья и персонал «Барсы» говорят о том, что лечение негативно сказывалось на запасе жизненных сил. Его истощал активный стиль игры. Он не мог справиться с переутомлением, что нормально для детей его возраста.

Новая жизнь делала его все более счастливым. Он пользовался успехом в школе, был самым талантливым футболистом в своей группе, а его физические возможности постепенно нагоняли его огромный спортивный талант. В любом случае, для Месси это была работа, а не игра.

Он был успешным учеником, но к школе был равнодушен, поэтому его часто ловили на задних партах, где он слушал музыку. Из школьного периода он хорошо помнит только футбольные матчи в школьном дворе.

Да и жизнь вокруг старой «Ла Масиа» (резиденции для молодых игроков) возле «Камп Ноу» вовсе не представляла собой кучку сопящих одиноких юнцов (среди которых были Иньеста, Вальдес и сам Месси), было в ней немало шуток и заразительного веселья.

Месси и его компания часто проскальзывали мимо камер наблюдения и проникали на единственное тренировочное поле между южной стеной «Ла Масиа» и северными воротами «Камп Ноу». Это была первая командная тренировочная площадка для нескольких поколений игроков – единственное полноразмерное поле, на которое могли заглядывать прохожие (идущие в или из

главного роддома Барселоны).

Поверхность игрового поля играет огромную роль, поэтому смотритель наверняка удивлялся, когда утром находил на дерне отпечатки бутсов и куски земли, хотя на ночь он оставлял площадку идеально ровной. Месси и компания частенько нарушали запрет пользоваться полем без официального разрешения, так что приходилось играть в сумерках уличного освещения.

Однажды к компании Месси присоединилась подающая надежды звезда баскетбола «Барсы» Асьер Зенготитабенгоа. Он играл с азартом, но без должной аккуратности. И хотя двухметровый Зенго был чуть не вдвое выше, он упустил Месси и – сильно подрезал его, да так, что лодыжка Месси жутко искривилась. Игра на этом закончилась.

Беда надвигалась, но победил уличный инстинкт Месси, который сформировался на улицах Росарио. На следующее утро Месси появился на тренировке, делая все возможное, чтобы скрыть хромоту. Медленно зайдя на футбольное поле и получив первый пас, он ринулся в кучу игроков и притворился, что повредил лодыжку только что. Вчерашнее преступление было успешно скрыто, а Месси восстановился через несколько дней, когда спала опухоль. Очень мило.

Мингуэлла вспоминает, как сильно Месси бредил футболом в этот период жизни.

«Когда он приехал, – рассказывает Мингуэлла, – то был тихим и обособленным. Однажды мы ужинали в моем саду с Хуаном Рикельме и Тьяго Мотта. Лео было 14, и он смотрел на этих игроков так, словно они были богами. С самого начала и до сегодня мое мнение о нем не изменилось: он с ума сходит по мячу. Он футбольный наркоман. Он всегда думает только о том, как забрать мяч и начать играть. На этом концентрируется вся его жизнь. Он не ходит в ночные клубы и почти не участвует в социальной жизни. Все, что он делает, связано с футболом и повышением своих навыков».

Отличным примером того, как быстро рос Месси, стал инцидент в декабре 2000 года. Тогда «Барса» еще не была в нем уверена, а ведь уже через три года состоялся его дебют в основном составе. Инцидент, наилучшим образом показывающий метеорическое развитие Месси, случился, когда они играли в «*partido de la máscara*» – игру в масках.

В тот сезон он играл с тренером Алексом Гарсия в уровне *Cadete A,* команда выигрывала весь год.

«Всю неделю он был младшим братом команды, каждый хотел присмотреть за ним, – вспоминает Гарсия. – Но после

выходных ему больше не требовалось никакой опеки. Пике, Сеск, Виктор Васкес и Месси стояли плечо к плечу. Уже тогда они были очень талантливы и, хотя им было всего по 15–16 лет, они играли на уровне 22-летних. Из уважения к противникам эта группа прирожденных победителей соревновалась всю неделю, так что воскресный матч был для них обычной тренировкой, тогда как для остальных соревнование начиналось только во время матча.

Основная проблема заключалась в том, что каждый из них хотел забить больше всего голов, и, если назначали пенальти, эти четверо выходили вперед и начинали ссориться между собой. Приходилось мне решать, кто будет бить, о чем я и кричал с боковой линии. Но даже тогда никто не мог состязаться с Месси. Думаю, в тот сезон он забил около 40 голов».

Во время разговора в Тбилиси, где он работал тренером, Гарсия добавил к своим воспоминаниям о своем бывшем талантливом ученике еще кое-что:

«Лео был скромным и интровертным. Очень чувствительный, он не любил находиться на публике. Он никогда не был шутником, но зато умел слушать. На самом деле он был очень неприметным, пока не выходил на поле.

Я и представить не мог, что он станет лучшим игроком в мире, но я всегда видел в нем что-то особенное. Когда бы я его ни видел, он оставался прежним, все тем же 16-летним парнем, которого я тренировал. Он прирожденный победитель, как и другие игроки его поколения: Пике, Сеск. Им было по 16 лет, а они уже играли как профессионалы. Они соревновались на тренировках, а к матчам относились как к тренировкам. С ними не могла сравниться ни одна другая команда».

К концу сезона состоялся матч за титул Лиги против «Эспаньол». «Барса» победила, но Месси в игре столкнулся с противником, получил случайную травму, в результате которой заработал серьезную трещину в скуле. Его сразу забрали в больницу. Через восемь дней «Барса» должна была встретиться вновь с барселонской командой в финале Кубка Каталонии в возрастной группе *Cadete*. У Месси не было шансов попасть на эту игру, но он умолял выпустить его на поле.

«После того как он сломал челюсть, было ясно, что Месси не примет участия в финале, – признался Гарсия. – Другие игроки стали переживать: «Финал без Месси, как же так…»

Карлес Пуйоль перенес подобную травму в этом же сезоне, но чуть раньше, и у лицевого хирурга «Барсы» сохранилась защитная пластиковая маска, которую он готовил для Пуйоля. Месси разрешили играть, только если он наденет маску, но даже тогда это был огромный риск. Еще одна травма могла привести к

гораздо более серьезным последствиям.

Воскресенье, 4 мая 2003 года, идет седьмая минута первого тайма финала. Месси склоняется над скамьей запасных и жалуется, что ему ничего не видно, потому что в маске он сильно потеет, и бросает ее Гарсии и его ассистентам. Все правила, все предупреждения отброшены в сторону, и прежде чем его успели заменить, Месси забивает гол. Затем еще один. К концу тайма Пике забивает третий гол, а тренеру Гарсии удается убедить Месси, что ради его собственной безопасности его необходимо заменить. «Барса» выиграла со счетом 4:1, несмотря на то что Пике, как и тренер «Эспаньол», были удалены на второй тайм. Сезон заканчивается тем, что команда собирает все трофеи и остается непобедимой, а Месси забивает 40 голов.

Финал, принесший команде победу, это последняя игра Месси с Сеском Фабрегасом на ближайшие семь лет. Затем их ждет выигрыш Суперкубка на «Камп Ноу» и примерно 40 миллионов евро за трансфер.

Гарсия вспоминает об этом рискованном приключении:

«На тренировках казалось, что Месси счастлив носить маску. Он говорил мне: «Босс, честное слово, нет никаких проблем».

Вполне в стиле Месси. Но затем во время матча он подбежал к скамье запасных и всучил мне ее, говоря, что он в ней плохо видит. Я сказал ему: «Так не пойдет, это небезопасно!» «Дайте мне поиграть еще 20 минут, – умолял он меня, – а потом можете меня заменить».

За эти 20 минут парень забил два гола. Без маски он мог получить сильную травму, но мы ему полностью доверяли, хотя ему было всего 16.

Его отец очень волновался, когда сынок вышел играть без маски. Он присутствовал при всем процессе и был на встрече с врачом, поэтому знал, что стоит на кону. К концу первого тайма, когда я заменил Месси, мы вели со счетом 3:0, но я бы сделал это в любом случае, даже если бы мы проигрывали 0:3».

«Я помню, как мне пришлось играть со старой маской Пуйоля, потому что у меня была лицевая трещина, – вспоминает Месси через несколько лет. – Пуйоль не был против, чтобы я ее носил. А вот я когда начал вести мяч, то посмотрел вниз и – не смог ничего увидеть. Я развернулся, снял ее и бросил на скамью запасных».

Фабрегас переехал на «Хайбери», а Месси готовился стать суперзвездой «Барсы» и ее непревзойденным успехом.

Он перешел во второй состав «Барсы» к тренеру Пере Гратакосу и стал Блохой, как назвал его в прессе один из аргентинских журналистов, узнав, что Матиас и Родриго Месси

дали брату прозвище *Pulguita* (Пулькита – маленькая блоха), а всего через пару месяцев он должен был сыграть свой первый матч в основном составе.

Гратакос подтверждал мнение Арнау Риеры: Месси быстро понял, что готов просто перепрыгнуть второй состав «Барсы» и влиться в основной:

«Ему нужны новые испытания, тренировки с такими игроками, как Рональдиньо, Это'о и Деку, с лучшими игроками, которые могли бы способствовать развитию Месси.

Каждую неделю на технических встречах тренеров я много говорил о Лео Месси и Франке Райкарде. Наконец [в ноябре 2003 года] они пришли ко мне и попросили дать им толковых игроков, чтобы укомплектовать команду, которая отправлялась в Порту на инаугурацию их нового стадиона».

Месси было 17 лет, четыре месяца и 23 дня от роду. Он только что сделал хет-трик в игре «Барселоны-Б» против команды «Гранольерс» и, поскольку это был международный прорыв, был взят в Португалию на стадион «Драгао», где вышел на поле за 15 минут до окончания игры.

Хотя слабая на тот момент «Барса» проигрывала 0:2 «Порто», которую тренировал тогда Жозе Моуринью, за свои 15 минут Месси выдал три превосходных шанса забить гол. Так что когда Гратакос получил своего игрока обратно, ему сообщили: «Ты был прав, его нужно тренировать в основной команде. На выходных можешь брать его на игры».

Как раз в этот сезон фанаты «Рейнджерс» ближе, чем кто-либо другой, познакомились с экстраординарными способностями Лионеля Месси, или Андреса Иньесты, игравшего на правах аренды на стадионе «Айброкс» в Глазго.

> За эти 20 минут парень забил два гола. Без маски он мог получить сильную травму, но мы ему полностью доверяли, хотя ему было всего 16.

У Алекса Маклиша были смелые взгляды на то, как улучшить свою команду. Он всегда любил европейский футбол, и его ранний успех как менеджера эдинбургского клуба «Хиберниан» был основан на творческом решении нанять бывшего полузащитника сборной Франции Франка Созе, а также Рассела Лэтапи, восхитительного центрового из «Порту» – и все это в тот момент, когда клуб вылетел из шотландской Премьер-лиги.

Менеджер «Рейнджерс» добился успеха с Микелем Артетой (выпускником барселонской «Ла Масиа»), Жан-Аленом Бумсонгом и Дадо Пршо. Но во время сезона-2003/2004 он ближе всех подошел к вершине своей карьеры.

Маклиш делится воспоминаниями:

«В то время Ян Воутерс был моим ассистентом на «Айброксе», и я спросил его, знает ли он Франка Райкарда. И готов ли связаться с ним, чтобы узнать, есть ли там еще толковые молодые игроки, чьи таланты бы нам пригодились и которые могли бы получить опыт в Шотландии прежде, чем вернуться в состав «Барселоны».

Ян сказал мне, что он неплохо общался с ассистентом Райкарда Хенком тен Кате, а наши разведчики уже знали о растущей репутации молодого Лео Месси.

В то время у нас было немного денег, а в предыдущем сезоне мы уже купили несколько именитых игроков по свободному контракту или с низкой оплатой за переход, но более высокими зарплатами. На тот момент мы думали, что фаны поймут нас, если мы приведем в команду молодых или не очень опытных игроков с хорошим потенциалом.

Тен Кате и Ян Воутерс поговорили о том, как нам получить Месси, но Хенк сказал, что он еще слишко молод и чересчур хрупок, чтобы преуспеть в шотландском футболе. Нам казалось, что в «Барселоне» просто скрывали свои ставки на будущее. Уже тогда они знали, насколько он хорош, и должны были понимать, насколько рискованно отпускать его в британский футбол, где много физического контакта. Однако тогда они не представляли себе, как быстро он сможет войти в основной состав «Барсы». Мы застали его на полпути, когда они сами еще не решили, что они хотят сделать с Месси. А в спорах-разговорах Хенк сказал Яну, что будет полезным, если мы возьмем в аренду Иньесту.

Мне кажется, он сказал буквально следующее: «Этот мальчик станет всемирно известным бомбардиром», что он и доказал в Южной Африке в игре против Голландии. Хенк сказал нам, что Иньеста «видит картинку перед собой» раньше, чем кто-либо другой, и что он отлично пасует и может оказывать физический прессинг.

В итоге мы оформили официальный запрос, который, как мне кажется, должен был продлиться до сезона–2004/05. Но Месси великолепно играл на молодежном чемпионате мира, поэтому «Барселона» не собиралась отдавать его в аренду. Затем Иньеста забил гол в важной игре перед началом сезона, что означало, что клуб не может отдать его в аренду, не потеряв при этом лица. Было очень обидно, что ничего не сработало, потому что идеей привести одного из них к нам на сезон я буквально загорелся.

Еще кое-что о Месси. Мои дети играли в игру «Менеджер чемпионата» и сказали про него, когда ему было всего 12 или 13 лет, что он будет суперзвездой».

Ферран Сориано был одним из двух вице-президентов «Барсы» в то время и хорошо помнит дебаты в отношении того, кого отдать в аренду «Рэйнджерс» – Месси или Иньесту.

«В то время, когда «Рейнджерс» проявил свой интерес, – рассказывает Маклиш, – было множество дискуссий про Иньесту. Я помню, как Хенк сказал, защищая свою логику: «Он маленький, недостаточно сильный, может быть, пусть поиграет пару лет в другом месте, а потом посмотрим».

Ему нравился, например, Марк ван Боммел, символ финала Лиги чемпионов в 2006 году, когда они [Райкард и тен Кате] начали выступать с ван Боммелом. Но игра изменила свой ход, когда к ним присоединился Иньеста.

В дискуссиях о том, кого сдать в аренду «Рейнджерс», большую роль играла история и традиции. Я помню, что местные старики Бегиристайн и Лапорта были на стороне Иньесты и говорили: «Нет, этот парень очень талантлив, он должен остаться», – и оказались правы.

Спорить было нелегко, потому что он был маленький, а нашими врагами на тот момент был «Челси». У нас было несколько игр в Лиге чемпионов против них. Он играл против таких парней, как Эссьен, которые в три раза больше его. Так что спор был довольно жестким. Теперь бы такого вопроса даже не возникло, но тогда было трудно».

За 16 месяцев с 2003-го по 2004 год Месси поднялся на пять уровней, пройдя *Cadete*, затем *Juvenil*, «Барса-С», «Барса-Б» и, наконец, попав в основной состав. Такое ускоренное продвижение по карьерной лестнице могло лишить его глубины, сыграть шутку с особенностями его робкой стеснительной натуры, но, хотя он и был аргентинцем, на помощь готовы были прийти бразильцы.

Деку очень скоро стал всех предупреждать, что с ними будет тренироваться новый «клоп», который может порвать их в «ножной теннис». Сильвиньо, Эдмилсон, Жулиано Беллетти и Деку взяли его под свою опеку, но особенно важную роль в его становлении сыграл Рональдиньо.

«Ронни был очень для меня важен, – сказал мне Месси вскоре после того, как он попал в команду. – Я был очень молод, когда попал в раздевалку «Барсы», но он первым сделал шаг навстречу и присматривал за мной.

В моем случае не было зависти, на самом деле все было наоборот. Рональдиньо показал пример, и все без исключения тепло меня приняли и поддерживали меня. Конечно, я попал на новый командный уровень, но мне кажется, что мне просто очень повезло.

Как старший коллега Рональдиньо присматривал за мной и

защищал меня, но еще – это большая привилегия играть рядом с ним. Во время обеда собирается «бразильский» стол, за который меня часто приглашают и говорят при этом, что я единственный аргентинец, которому они позволяют присоединиться к ним! Я пытаюсь копировать некоторые штуки, которые делает Роналдиньо, но гораздо важнее для меня получать удовольствие от игры, как это делает он. Посмотрите, он всегда улыбается – и я чувствую то же самое. Футбол всегда означал для меня счастье и удовольствие, поэтому я и занимаюсь им».

Все вышесказанное возвращает нас к началу главы: Роналдиньо дважды дает Месси пас на последних секундах игры с «Альбасете», а маленький принц божественно использует оба шанса.

«Я дебютировал в том же возрасте, и я точно знаю, как трудно талантливому ребенку проложить свой путь в раздевалке, где полно взрослых мужиков, – пояснил Роналдиньо. – Чтобы снять с него давление, я относился к нему как к младшему брату, мы пытались шутить с ним и вести себя как можно естественнее. Я просто проявил дружелюбие».

Вот так и прошел первый сезон Месси в основном составе. Без дополнительных товарищеских и официальных матчей, но он стал частью «Барселоны», которая завоевала титул лиги через шесть лет. В любом случае летом 2005 года он успел за пару месяцев стать чемпионом Испании, а еще – чемпионом мира среди игроков до 20 лет в составе сборной Аргентины. И это всего через несколько дней после того, как ему исполнилось 18 лет.

Все, кто любит красивый, непредсказуемый и анархический футбол, очень опечалены тем, что Роналдиньо, который помог Месси освоиться в основном составе, завершил свою карьеру как раз тогда, когда опекаемый им мальчик превратился в полноценного гения. Попробуйте представить себе их обоих в составе команды в их лучшие годы! Но *судьба* решила по-своему. Карьера бразильца была сенсационной, но короткой. Аргентинец запишет свое имя в книгу рекордов.

Глава 4

«Шахтер» (Донецк) – «Барселона». Групповой отбор Лиги чемпионов, 1 октября 2008 года. Для многих людей этот матч остался где-то на задворках памяти. А может, они уже и вовсе забыли про него. Но это был момент, когда «Барса» и Гвардиола не только показали, что все плохие привычки прошедших двух лет удалось искоренить, но и то, что это теперь не та команда, которую захочешь встретить на темной аллее после пары-другой стаканчиков горячительного в пятницу вечером. Спортивная, опасная и непробивная команда.

> Убитые и похороненные при счете 0:1 уже через семь минут игроки покидают Украину с тремя очками.

На этой неделе «Барсе» пришлось активизировать все силы, от чего она уже порядком отвыкла за последние пару лет. Матч с «Эспаньол» (жаркая, неоднозначная игра, которую удалось выиграть в последний момент со счетом 2:1 на холме Монжуик), затем игра с «Шахтером» в Донецке, где «Барса» в последний раз проиграла на выезде после дебюта Лео Месси на Лиге чемпионов в 2004 году, а затем встреча с мадридским «Атлетико» на «Камп Ноу». Покупайте парацетамол, задерните занавески, надейтесь на лучшее и избегайте фанатов «Реал Мадрид» на работе. Вот так все и было.

«Все, что мы сделали до сих пор, – ничто по сравнению с тем, что потребуется от нас на этой неделе», – предупредил команду тренер перед началом.

Гвардиола знал Мирчу Луческу, хитрого старого румынского тренера «Шахтера», с тех пор как тот играл в Италии, и понимал, что его оппонент предложит игрокам приклеиться к «Барселоне» в физическом смысле. Меня привлекла фраза, которую употребил Андрес Иньеста в разговоре с Луисом Мартином из *El País* за день до матча. Лу, журналист, пользующийся уважением игроков, спросил о том, что часто говорил Самюэль Это'о: «Никому больше не будет просто играть против нас». Иньеста ответил: «Именно, это обязательство, которое выходит далеко за пределы хорошей игры. Возможно, сегодня не наш день, но мы больше никогда не проиграем из-за того, что приложили недостаточно усилий для того, чтобы сделать этот день нашим».

Когда хорошие игроки глубоко внутри себя понимают, на что они способны, у них появляется стальная уверенность и именно она и делает их чемпионами.

Ладно, вернемся к делу. Гвардиола дает отдохнуть Месси, Серхио Бускетсу и Эрику Абидалю, проверяет Тьерри Анри на позиции центрального нападающего, и – «Барса» играет довольно плохо. Прямо перед уходом на перерыв Илсиньо забивает гол, на 87-й минуте «Шахтер» все еще ведет в счете, пока не случается то, что станет знаком того, что начался невероятный сезон.

«Барса» все еще верит в то, что судьбу матча можно изменить. Один из игроков «Шахтера» – Брандао – делает вид, что получил травму, чтобы потянуть время. Дарио Срна выбивает мяч с поля, но рефери Говард Уэбб не только отклоняет претензии «Шахтера» на помощь Брандао, но и дает знак продолжать игру. Игроки Гвардиолы настороже. Мяч в поле вбрасывает Рафа Маркес, Боян Кркич принимает, и его удар с трудом отбивает голкипер «Шахтера» Андрей Пятов, но Месси, заменивший Тьерри Анри, забивает гол.

На 4-й минуте добавленного времени прекрасная атака из семи пасов заканчивается тем, что Хави резаным ударом пробивает защиту (мяч закручивается справа от Срны), а Месси с острого угла блестяще завершает атаку.

Убитые и похороненные при счете 0:1 уже через семь минут игроки покидают Украину с тремя очками. Я привлекаю к этому так много внимания потому, что это очень важно. Новая физическая форма, новое мировоззрение, новые пределы и – победа на выезде, которую буквально зубами вырвали из тени нависающего проигрыша. Настоящий поворотный момент.

Луческу жаловался на гол, который сравнял счет: «Это было постыдно. Если бы это была Италия, вы бы не вышли со стадиона живыми». Но Срна признал, что игроки «Барсы» верно поступили, что продолжили играть, и оттащил своего румынского тренера от микрофона, чтобы пресечь дальнейшие вышедшие из-под контроля обвинения Гвардиолы и его команды.

В этом сезоне «Барса» забила примерно 10 голов на последних 10 минутах матча. Никакого расчета на удачу. Никакого грозного оружия в виде физической силы. Только жажда играть, несмотря ни на что, – победа, проигрыш или ничья, не важно. Этим вечером они добились многого и увидели, на что способны. Они заслужили победу, которая в этом сезоне вознесла их к вершинам славы в истории клуба.

«Барселона» (4–3–3)

Вальдес; Пике, Маркес, Пуйоль; Хави, Туре, Кейта (Гудьонсен 80); Это'о (Боян 74), Анри (Месси 59) Иньеста

«Шахтер» (Донецк) (4–1–4–1)

Пятов; Срна, Чигринский, Ищенко, Шевчук,

Хюбшман; Илсиньо (Виллиан 85), Дуляй (Левандовский 89), Фернандиньо, Брандао; Луис Адриано (Селезнев 71)

Голы

Илсиньо 45; Месси 87, 90 + 4

Штрафы

Хави, Срна, Фернандиньо, Чигринский, Кейта, Брандао

Рефери

Говард Уэбб

Количество зрителей

18 000 человек, стадион «Олимпийский», Донецк

Часть 3. Возвращение блудного сына

Я стал тренером ради фантастической искры вдохновения, ради радости от единственного момента.

Пеп Гвардиола

Глава 5

О том, что Пеп Гвардиола будет тренировать основную команду, условились давно, но договор был подписан только в мае 2008 года, в тот день, когда родился третий ребенок Гвардиолы – Валентина.

К тому времени Гвардиола уже несколько месяцев знал, что он, скорее всего, сможет занять место Райкарда. В любом случае, он не был бесспорным кандидатом на эту должность, это было далеко не так. Президент Жоан Лапорта попросил своих экспертов выдвинуть идеи и предложения о том, кем заменить Райкарда.

Марк Ингла, недавно ставший вице-президентом, ответственным за футбол, должен был предложить нового тренера. Он провел серьезную работу по поиску кандидата, который смог бы устоять под перекрестным огнем оценивания руководством «Барселоны».

Чики Бегиристайн, футбольный директор с 2003 года, оказался неоценимым гидом для Инглы – фанат футбола, специализирующийся в маркетинге и предпринимательстве. Бегиристайн сыграл за «Барселону» примерно 500 игр во время выдающегося правления Кройфа, поэтому у него сформировалось внимательное, современное и коммуникативное футбольное мышление.

Бегиристайн понял примерно в октябре 2007 года, что надеяться на еще один сезон с Райкардом после победы в Лиге чемпионов в Париже было фатальной ошибкой. Он начал прорабатывать этот вопрос еще до того, как Лапорта попросил его устроить «конкурс красоты» среди менеджеров. В этом процессе он объединил старания и тяжелый труд.

Бегиристайн и замечательный Хосе Рамон Алешанко, человек, поднявший над головой Кубок Европы, завоеванный «Барселоной» в 1992 году, и глава *Футбольной базы* «Барселоны», завели себе за правило посещать игры второго состава.

Они были очарованы друг другом.

Хотя «Барселона-Б» была на тот момент в третьем дивизионе, Гвардиола уверял, что у него есть DVD-записи всех будущих соперников команды, чтобы подробно изучать их на экране вместе со всеми двадцатью игроками, за исключением двоих голкиперов.

В интервью для этой книги источник, пожелавший остаться неизвестным, сказал:

«С первой минуты он работал так, словно тренировал

победителей Лиги чемпионов, а не просто ребят из третьего дивизиона. Все выглядело так, словно он очень опытный тренер, который каждую неделю сражался с «Миланом», «Арсеналом» или мюнхенской «Баварией».

Алешанко и Бегиристайн увидели, что Гвардиола полон сюрпризов. Если команда противника предпочитала длинные передачи мяча, если игроки любили устраивать на поле шумиху, если посреди матча они меняли расположение игроков с 3–5–2 на 4–3–3, второй состав «Барселоны» всегда был готов применить контрмеры. Гвардиола не только продемонстрировал мастер-класс по тактическому анализу для тренера, но и успел убедить своих новых учеников, впитывать в себя и применять его идеи. Его бывшие коллеги по «Команде Мечты» дрожали от восхищения.

Вот что об этом рассказывает Ингла:

«Как только я возглавил офис в октябре 2007 года, Чики высказал мнение, что «цикл» Франка Райкарда однозначно закончился. Он должен был уйти, независимо от того, достанется ли команде трофей.

Нам нужно было ясное понимание того, какой человек нам нужен, и нужно было сохранять это в тайне».

В Лионе он начали подготовку к тому, что стало самой успешной эрой в истории клуба. Ингла рассказывает:

«Я спросил у Чики, кто должен заменить Райкарда, но он не называл имен, тогда я надавил на него, и он признался: «Я думаю о Пепе Гвардиоле».

Оглядываюсь назад и понимаю: тот факт, что он не сказал «Пеп, это должен быть Пеп», очень впечатляет. Он был очень открыт. Но даже ясно понимая, чего хочет, веря в то, что тренер с данными Пепа – образование, опыт, убеждения, понимание неотъемлемых ценностей клуба и тренерский стиль – это наше будущее, он ни на чем не настаивал.

Чики сказал: «Мне нравится, как играет второй состав, как он реагирует, как он делает тактические замены, как он тренирует команду, мне все нравится». Это звучало очень убедительно».

Ингла решил, что директорам нужно посмотреть и других тренеров, чтобы убедиться в том, что они не пропустили идеального претендента. Но Гвардиола продолжал удивлять их, и, что важно, если он был уже вполне готов принять этот вызов, то другим потенциальным кандидатам нужно было показать, что они могли противопоставить 36-летнему каталонцу.

Еще одно воспоминание Ингла:

«Назову тех, кого мы еще рассматривали: Лоран Блан, Микаэль Лаудруп, Арсен Венгер и Эрнесто Вальверде, всех их

тоже посоветовал Чики. Мы начали озвучивать имена кандидатов и давать им оценку, но затем наступило Рождество».

С 8-го по 16 января состоялась серия весьма вялых выступлений. Команда Райкарда проиграла «Вильярреалу» и «Хетафе», ничья с «Эспаньолом» и «Вальядолидом». Впереди – игра в «Эль-Класико» на «Камп Ноу».

Действующих чемпионов тренировал Бернд Шустер. Он появился в качестве главного тренера мадридского «Реала», имея за плечами многие годы выступлений в качестве игрока «Барселоны». Впрочем, его прошлое никак не сокращало вялость «Барсы». «Реал» доминировал и выиграл со счетом 1:0 после чудесного гола Жулио Бабтиста.

В команду Райкарда за два дня до Рождества входили: Вальдес; Пуйоль (Дзамбротта 76), Милито, Маркес, Абидаль; Туре, Хави (Боян 81), Деку (Джованни 57); Иньеста, Это'о, Рональдиньо.

С новым тренером эта команда после некоторой шлифовки стала ядром трехкратного чемпиона в следующем сезоне. «Мадрид» встретил Новый год, обгоняя каталонцев на семь очков, и это, конечно же, породило немало волнений в коридорах «Барселоны».

Ингла вспоминает:

«Результаты оставляли желать лучшего, а Франк никак на это не реагировал, он вообще ничего не делал. Мы были готовы к такому сценарию: Франк не захочет заканчивать сезон, несколько человек полагало, что верх возьмет Йохан Кройф. Теперь-то я – его большой фанат, а тогда думал, что сажать «бога» на тренерскую скамью в нашем положении не было хорошим решением: ведь у нас были проблемы не только с тренером, но и с некоторыми игроками».

В футболе традиционно принято считать, что увольнение тренера – это почти ритуальное кровавое жертвоприношение. Нужно принести жертву великому богу футбола, чтобы снова стал созревать урожай трофеев. Ингла, его друг вице-президент Ферран Сориано и Бегиристайн думали по-другому.

> В футболе традиционно принято считать, что увольнение тренера – это почти ритуальное кровавое жертвоприношение.

Жоан Лапорта размышлял над тем, чтобы возложить на Кройфа обязанности смотрителя, а к концу сезона, возможно, полностью передать ему весь контроль. Однако президента уже стала соблазнять информация о том, что некоторые видят в качестве дофина Гвардиолу. Лапорта даже предложил следующую

идею: в случае немедленного увольнения Райкарда можно поставить Гвардиолу в основной состав прямо посреди сезона. Ингла, Сориано и Бегиристайн были испуганы.

Игнла вспоминает:

«Я предупреждал всех, что тренер – не единственная наша проблема. Конечно, тренеры могут трансформировать то, что есть, но бóльшую часть ответственности за то, в какой футбол играет команда, и за то, какова общая траектория клуба, несут игроки.

Можно поставить другого тренера, неважно, Кройфа или Гвардиолу, и он провалится. Так мы бы не выиграли титул и не сыграли финал Лиги чемпионов в Москве.

Оглядываясь назад, я благодарю бога за то, что мы не взяли Кройфа. И, слава богу, мы не сразу наняли Гвардиолу. В марте мы поняли, что пора прощаться с лигой, но на Лиге чемпионов у нас все еще был шанс, и кое-кто из руководства хотел моментально заменить Райкарда на Пепу.

Вы себе не представляете, как трудно мне было убедить их не делать замену сразу. Оглядываясь назад, понимаю, что этим сделал большое одолжение и клубу и Пепу – я боролся за то, чтобы быть уверенным в том, что когда он придет, то будет работать с чистым материалом, без Рональдиньо и Деку».

Лапорта даже попросил Кройфа вернуться в тренерство, чтобы помогать Гвардиоле, который должен был стать его ассистентом. Кройф отказался, сказав, что он никогда не вернется на должность тренера, и подчеркнул, что Гвардиола к этому готов. Позже, в сентябре 2008-го, президент «Барсы» подтвердил это: «Кройф очень хорошо знает, что я бы хотел видеть его тренером на месте Райкарда, рука об руку с Пепом».

Итак, в мае Гвардиола подписал договор, а через месяц это стало известно публике. Казалось бы, вот и конец истории, но квалификацию Гвардиолы было очень легко недооценить, и это повторялось многократно. Многие, включая меня, думали, что у Гвардиолы слишком мало опыта.

Его футбольное мировоззрение не поддавалось сомнению, как и факт, что его работа со вторым составом была многообещающей. Гвардиола всегда был лидером, проницательным стратегом и безжалостным игроком, который в любом случае находил способ добиться победы. Но где же ему было взять опыта по работе с людьми? Большинство футболистов, становясь тренерами, сталкивается с этим препятствием.

Гвардиоле было 37 лет, он играл с Хави, Пуйолем, Пике и Вальдесом в основном составе «Барсы» и «национальной» команды Каталонии, а теперь он собирался стать их боссом.

Значит, раздевалку «Барсы» наводнит зависть, лень и звездная болезнь игроков-мультимиллионеров, которые уже укоренились в своих собственных недостатках.

Мне было интересно, как 37-летний тренер сможет справиться с командой, в которой были такие требовательные личности, как Рональдиньо, Деку и Самюэль Это'о, имея при этом так мало опыта в управлении людьми. Испанские СМИ приняли эту новость довольно прохладно. Испания собиралась выиграть чемпионат Европы, но издание «*El País*' опубликовало отчет о назначении Гвардиолы только на 13-й странице спортивного раздела.

«El Mundo Deportivo» поместил на заглавной странице умный графический трюк: по обе стороны фотографии Гвардиолы они поместили слова «Да» и «Нет», графически выразив споры в Каталонии по поводу выбора тренера. Под словом «Да» было написано: «Да» игре с тремя нападающими, Рафе Маркесу и «да» тому, чтобы заключить контракт с новым центральным форвардом». Под словом «Нет» было написано: «Нет» Рональдиньо, Это'о и Деку, «нет» 100-дневному медовому месяцу в честь его работы и «нет» переезду на тренировочную площадку, которая не готова».

Заголовок статьи на два разворота в *«La Vanguardia»* звучал так: «Я не думаю, что я проиграю». Не очень похоже на то, чтобы каталонская газета верила в этот проект.

Настроение в СМИ было неоднозначным. Один хорошо известный каталонский журналист, который позднее стал успешным агентом по подбору игроков для «Камп Ноу», предупредил меня: «Если он не научился обращаться за помощью, эта должность может сжечь Пепа еще до конца сезона».

Тем не менее Жоан Лапорта проявил большой талант в том, чтобы быстро и твердо принимать важные решения, несмотря на все риски.

Прежде чем отдать Гвардиоле ключи от клуба, Лапорта сказал: «Пепу удалось найти идеальный баланс между современным серьезным футболом и традиционным стилем, который мы любим в «Барселоне» – атакой. Началась эра Гвардиолы».

И как началась.

В спортивном смысле «Барса» обрюзгла, тренировкам не хватало эффективности, несколько игроков утратили как остроту реакции, так и способность жадно пробиваться к мячу, как было в лучшие годы при Райкарде, и успешно пробивать защиту рискованным и беспощадным финальным ударом.

Нужно было менять культуру тренировок, но лично я

переживал не об этом. Хуже всего была ситуация в непробиваемом закоренелом отношении доминирующих игроков в раздевалке: Рональдиньо, Деку и Самюэля Это'о.

Гвардиола протолкнул в руководство «Камп Ноу» идею о том, что настало время прекратить заниматься финансовым обеспечением Рональдиньо, обрезать эту веревку, поставив *футбольную* прибыль выше *финансовых* потерь (сравним: стоимость бразильского Игрока Года в 2005 году составила £40 млн, а в «Милан» он перешел менее чем за £15 млн), и донести это до сознания всей остальной команды.

Итак, в июне 2008 года Гвардиола без угрызений совести отвечал на вопросы в отношении Рональдиньо, Деку и Это'о таким тоном, который идеально соответствовал его траурно-черному костюму и галстуку. В первый день на новой работе Гвардиола сказал:

«Я не думаю, что эти трое – будущее нашей команды. Мы будем двигаться дальше без них.

> Новый тренер сделал упор на борьбе с лишним весом. Если раньше можно было смотреть сквозь пальцы на один-два лишних килограмма, то теперь это не удавалось.

Мне важно то, как они играют и что игроки могут дать моей команде. Такие решения основаны на ощущениях, которые нельзя потрогать. Например, если бы мне дали гарантию, что Рональдиньо и Это'о на двоих забьют мне 60 голов, я бы без сомнения оставил их. Но я этого «не знаю».

Пришла пора сделать перезагрузку в раздевалке. Я не знаю, возможно, плохие привычки остались потому, что мы еще не начали как следует работать, но теперь настали новые времена.

Единственное, что я могу пообещать: я не буду потакать тем, кто жалеет усилий на восстановление, на возвращение успеха этой команде. Могу гарантировать, что мои игроки будут очень много бегать, но я в первую очередь намереваюсь убедить их словами. Я хочу, чтобы они принимали активное участие в реализации моего плана, хочу вдохновить их, заставить поверить в то, к чему мы стремимся. Но больше всего я хочу, чтобы даже самые талантливые игроки поняли, что поодиночке они сто́ят гораздо меньше, чем когда становятся частью команды».

Итак, были проданы Рональдиньо («Милан»), Деку («Челси»), Эдмилсон («Вильярреал»), Джовани дос Сантос («Тоттенхэм Хотспур»), Сантьяго Эскерро («Осасуна»), Марк Кросас («Селтик»), Олегер («Аякс») и Джанлука Дзамбротта («Милан»). Лилиан Тюрам был уволен.

По воле Гвардиолы Лапорта купил Дани Алвеса, Александра Глеба, Энрике, Сейду Кейта, Жерара Пике и Хосе Мартина Касереса.

Новый тренер сделал упор на борьбе с лишним весом. Если раньше можно было смотреть сквозь пальцы на один-два лишних килограмма, то теперь это не удавалось.

Сложилось так, что Гвардиола, как и сэр Алекс Фергюсон, каждое утро первым появлялся на тренировочном поле, обычно после 8 утра.

Он в равной степени требовал от всех пунктуальности и ментальной подготовки. Кое-кто должен был знать это лучше, ведь он учился у Арсена Венгера, чья приверженность к тренировкам по времени стала широко известна. Это был Глеб, которого выкупили тем летом у «Арсенала».

Правила Гвардиолы были просты, но не для Глеба. Во-первых, команда собиралась в одно и то же время, чтобы вместе позавтракать. Никто никого не заставлял есть утром вместе, а вот обед стал почти частью тренировки и поэтому был обязательным. Но в любом случае игроки должны были появиться на стадионе в определенное время, как правило, за час до начала тренировки. Если тренировка начиналась в 11 утра, то на поле необходимо быть к этому времени, причем полностью одетым, готовым морально и физически, захватив с собой все необходимое, иначе тебя штрафовали.

Штраф за опоздание начинался с €500 за пять минут и доходил до €6 000. Кто бы ни опоздал, должен был начинать тренировку самостоятельно. Завязывание шнурков на поле, опоздание на 10 секунд, любое нарушение, даже самое маленькое, было под запретом. Опаздывающих встречали насмешливыми аплодисментами все, кто участвовал в тренировке.

С понедельника по пятницу игроки должны были быть дома к полуночи, потому что Гвардиола (или его ассистенты) мог позвонить им. Если звонок оставался без ответа, а потом не было должного объяснения, приходилось выплачивать еще один четырехзначный штраф.

Место и время, когда игроки могли сниматься в коммерческом видео и работать со спонсорами, было жестко регламентировано, решающим всегда было слово Пепа.

Использование мобильных телефонов и гарнитуры было под контролем (как и во многих клубах), кроме того, игроки были обязаны участвовать в пресс-конференциях и раздавать автографы на выездах.

Правда, существовала и система поощрений, которую

Гвардиола разработал, когда тренировал второй состав «Барселоны». Если команда выигрывала подряд четыре матча в испанской лиге или два подряд в Лиге чемпионов, Гвардиола оплачивал обед или ужин команде и всему персоналу. Почему бы не использовать для этого штрафы? Да так оно и было.

Босс клуба разработал такую систему штрафов для футбольной команды, что в конце сезона эти деньги должны были пойти на оплату большого пира или, что гораздо вероятнее, хорошей вечеринки.

Гвардиола думал, что эта система пагубна. Что за наказание, если твой штраф, в конце концов, идет на оплату вечеринки со спиртным? Вместо этого Гвардиола решил все собранные деньги отдать на благотворительность, чаще всего в больницы.

Глеб жаловался на то, что Гвардиола не верит в него как в футболиста. Он часто опаздывал и не успевал записаться в книгу прибытия, но говорил, что приехал вовремя и просто забыл записаться. Он часто появлялся на футбольном поле неподготовленный, если не физически, то морально.

Гвардиола проявлял понимание. Перед ним был талантливый, но еще «неспелый» игрок из Белоруссии, которому нужно было привыкнуть к жизни в Испании. «Пожалуйста, учи испанский, – говорили ему. – Как мы можем помочь тебе выучить испанский?» – спрашивали у него, когда увидели, что прогресса не наблюдается.

На поле Глеб часто пытался применить свое фирменное ведение мяча, не давал пас и не перемещался так, как было нужно игрокам его команды. Его ругали, уговаривали и предупреждали, но в конце сезона его скинули.

Без церемоний. Без жалости. Без больших потерь для клуба. Так же безжалостно Гвардиола отнесся и к Самюэлю Это’о и Златану Ибрагимовичу в последующих сезонах.

Но вернемся к первому решающему лету и подготовке нового тренера к первому сезону на этой должности.

Сент-Андрус на восточном побережье Шотландии выбрали тренировочной базой по многим причинам. Во-первых, из-за того, что условия и климат подходили к схеме тренировок. Во-вторых, шотландское правительство предложило финансовый стимул. Наконец, сыграло роль и то, что два важных маклера клуба – Бегиристайн и Кройф – были фанатами гольфа.

На игровых площадках Файфа [область в Шотландии] разыгралась одна из самых важных и впечатляющих драм за время правления Гвардиолы. Было лето Олимпиады в Пекине, и Аргентина давно предупреждала, что заберет Лео Месси на турнир, который начинался 8 августа и которому предшествовал

обязательный тренировочный лагерь.

При Райкарде «Барселона» заняла третье место в Лиге Испании, всего на три очка опередив тех, кто не вошел в первую пятерку. А в августе у нее был квалификационный матч против польской команды «Висла» из Кракова. Президент Лапорта так переживал из-за того, что они могут не пройти квалификацию, что даже начал ссориться с Аргентинской футбольной ассоциацией (АФА) и ФИФА по поводу участия Месси в составе его национальной сборной. Он заявлял, что Месси нельзя позаимствовать на Олимпиаду, потому что она не числилась в календаре ФИФА. Зепп Блаттер, президент ФИФА, решил спор в пользу Олимпиады и АФА, но тогда Лапорта подал прошение в Спортивный арбитражный суд, где и было вынесено окончательное решение в пользу «Барселоны». Месси больше не мог играть за Аргентину на Олимпиаде.

По крайней мере, таковы были ожидания.

Вердикт CAC пришелся как раз на 16-ю годовщину победы Испании в полуфинале футбольного турнира в Олимпиаде 1992 года, когда молодой Гвардиола купил своей команде билет в финал в Барселоне. Золото, которое они завоевали на «Камп Ноу», стало значительной вехой в его карьере, и, поскольку «Барселона» ждала решения CAC, стали появляться тонкие намеки на то, что тренер не согласен с позицией двух его боссов в отношении Месси, а именно президента Лапорты и футбольного директора Бегиристайна.

Бегиристайн предупреждал: «Если CAC нас не поддержит, тогда Месси придется лететь домой. Мы уважаем правила и будем подчиняться им».

Версия Гвардиолы звучала несколько иначе: «Когда мы узнаем решение суда, решать будет клуб. И мы выслушаем мнение игрока. Ведь его это касается больше всех».

Еще одно важное решение Гвардиолы – эффектно выставить Рональдиньо и Деку за дверь еще до того, как клуб найдет на них покупателей, также зародилось в Шотландии.

Тренировки в Сент-Андрус были требовательными и напряженными. Перерыв между сменами составлял считаные секунды, были короткие лимитированные паузы, чтобы попить водички, а весь процесс снимали на видео, чтобы Гвардиола, его ассистент Тито Виланова и фитнес-тренер Лоренцо Буэнавентура могли позже пересмотреть запись.

Жерар Пике вспоминает: «Изначально он останавливал тренировки, чтобы объяснить нам, что именно он от нас хочет, но, к счастью, мы быстро сыгрались и смогли реализовать на поле его идеи».

Но новый тренер быстро увидел, что у Месси словно камень застрял в бутсе.

Гвардиола очень коротко и резко спросил, в чем дело. Месси не халявщик, но его поведение было вызвано тем, что он боялся, что у него отберут шанс завоевать олимпийское золото. Когда он, наконец, признался в этом тренеру, Гвардиола посоветовал ему собраться, усердно тренироваться, поехать с командой на Олимпиаду и ждать развития событий, как делали и все остальные.

Гвардиола показал Месси, что он его потенциальный союзник. Он объяснил, насколько важной была для него самого Олимпиада 1992 года, и намекнул, что, если Месси будет на тренировках собранным, он получит в поддержку голос Гвардиолы, когда будет поднят этот вопрос. CAC объявил свой вердикт 6 августа, а Гвардиола уже выиграл важное сражение.

Он сказал Лапорту и Бегиристайну: «Вы назначили меня главным. Я знаю, что мальчик чувствует по поводу Олимпиады. Поэтому настаиваю на том, чтобы он поехал в Китай и пропустил квалификационный матч Лиги чемпионов, и так оно и будет». И что же из этого вышло?

Невероятно талантливая команда Аргентины, в которую вошли Месси, Хавьер Маскерано, Серхио Агуэро, Пабло Сабалета, Анхель ди Мария, Эсекьель Гарай, Фернандо Гаго и Эвер Банега, само собой, последовала примеру Гвардиолы, Кико и Чапи Феррера, выиграв олимпийское золото. «Барса» же разгромила краковскую «Вислу» в квалифиционном матче со счетом 4:1, а Гвардиола заслужил доверие лучшего игрока в мире.

А что могло бы случиться?

Гвардиола мог заработать непримиримых врагов в лице Лапорты и Бегиристайна, Месси мог сломать ногу в Пекине, а «Краков» сыграл бы вничью на «Камп Ноу», а затем (как и рассчитывал) победил бы в Польше со счетом 1:0. Катастрофа за катастрофой погребли бы так и не начавшееся правление Гвардиолы.

Третьим невероятным решением на заре правления Гвардиолы стало его возвращение к заявлению, что он «не рассчитывает на Это'о в будущем».

После того как ушел Рональдиньо, которому он завидовал, а друг Тьерри Анри стал «другим» бомбардиром, а Гвардиола задал новые правила, Это'о отказался увольняться и стал усердно работать, чтобы убедить нового тренера в том, что ему надо бы изменить свое мнение.

Этим летом Это'о держал рот на замке, тренировался как проклятый, забил 11 голов в 11 играх за честь клуба и страны и,

что самое важное, не просто забил гол в игре против «Вислы», но и стал образцом скоростной игры для всей своей команды.

В день своей презентации новый тренер сказал строгим голосом: «Если кто-либо из этой троицы [Рональдиньо, Деку и Это'о] останется на следующий сезон, я не буду относиться к ним предвзято и помогу вернуться на прежний уровень».

В эту категорию попал только африканец. Задолго до закрытия рынка Гвардиола усадил Это'о и сказал ему: «Мне нравится, как ты работаешь, и я ценю твою настойчивость. Если ты продолжишь играть и тренироваться, как раньше, ты останешься в команде. Но я говорил с капитанами команды [капитан Карлес Пуйоль и два вице-капитана], они считают, что деструктивное поведение больше недопустимо. Предупреждений больше не будет. Одна стычка – и ты вылетишь».

Это'о с готовностью согласился. В Лиге Испании он забил 30 голов, забивал гол на каждой второй игре в Лиге чемпионов, включая исключительно важный удар, который открыл счет в финале Лиги чемпионов против «Манчестер Юнайтед». Всего на его счету набралось 36 голов. Но если обычно уравновешенный Гвардиола говорит «одна стычка – и ты вылетишь», он говорит это всерьез.

Однако подготовка к сезону прошла очень хорошо. И тут даже не возникал вопрос, кому говорить спасибо. Хави, вернувшись со своими испанскими друзьями после победы в чемпионате Европы, рассказал о том, какое впечатление на него произвел Гвардиола:

«Подготовка к сезону уже началась, когда я присоединился к тренировкам, и команда работала на износ. Тренеры, инструкторы по физподготовке, Пеп, все они следили за нами, как коршуны, постоянно повышая интенсивность тренировок.

Пуйи [Карлес Пуйоль], Андрес [Иньеста] и я все время смотрели друг на друга с мыслью: «Ого! Что здесь происходит? Эти парни абсолютно не знают меры». Что еще более важно, тогда я подумал, что это один из тех моментов, когда либо ты впрыгиваешь на поезд, либо он уходит без тебя».

Первая игра Гвардиолы в Лиге против «Нумансии» прошла весело и хаотично. Для отчетности состав игроков: Вальдес, Пуйоль, Маркес, Абидаль, Хави, Туре (Глеб 56), Иньеста (Кейта 65); Месси, Это'о, Анри (Боян 61).

Команда была голодна, креативна и выглядела подтянуто, но им не хватало организации, и они были наивны. Когда одному из игроков «Барсы» позволили пробить штрафной, чувствовался недостаток веры в себя. А ведь у «Барсы» было множество шансов забить (27 ударов по воротам, шесть из них прицельных, два – в

штангу). Новички Лиги Испании унизительно разгромили «Барселону».

«Существуют правила позиционной игры. Мы все их знаем, и все лето до сегодняшнего дня мы успешно применяли их, поэтому я удивлен, что мы сыграли вот так, – сказал Гвардиола. – Должны были выиграть, а сыграли плохо. Это наша ошибка, но мы можем ее исправить».

На следующее утро газеты напечатали множество обидных язвительных писем читателей. По результатам одного из опросов, Месси хотели поставить на правый фланг, Иньесту – на левый, а также на любых условиях купить Андрея Аршавина, который в то лето был звездой чемпионата Европы.

Мнение Гвардиолы о том, как провести корректирующую терапию, оказалось на 100 % правильным. Выходной для игроков отменили, а на следующее утро провели тактическую сессию. К сожалению, как раз после этого состоялся международный брейк, и он был вынужден помахать ручкой большинству из своих игроков на целых 10 дней. Из-за веры Гвардиолы в «короткую команду» и в результате того, что поле с искусственным покрытием, которое они использовали, было повреждено, главные лица команды из тех, кто остался (Алвес, Это'о и Сильвиньо), не поехали на матч Кубка Каталонии в Сант-Андреу (в северной части города), где смесь юниоров и игроков второго состава проиграла со счетом 1:3.

Целая толпа фанатов, которые серьезно отнеслись к этой игре, кричали и показывали неприличные жесты в сторону Лапорты и Гвардиолы, недовольные тем, что очень напоминало газетный футбол, который стоил Райкарду его должности. А когда за всем этим последовала ничья со счетом 1:1 у себя дома против «Расинг Сантандер», возникли волны беспокойства по всей Каталонии, в которых участвовали и фанаты, и СМИ.

Это был веховой камень для команды Гвардиолы.

Месси вернулся из Перу, где он играл за Аргентину, то есть сидел на скамье запасных, пока не забил пенальти за 19 минут до конца игры. На виду у 54 678 фанатов (то есть примерно 40 000 свободных мест) «Расинг» взорвался через три минуты.

У «Барсы» было только одно очко из шести, она была на 15-м месте, и сигнализация звучала везде, кроме кабинета Кройфа, где оставались глухи к окружающему их шуму, но продолжали внимательно наблюдать за происходящим.

«Не знаю, какую игру смотрели вы, – обратился Кройф к своим читателям в *El Periódico*, – но я только что видел одну из лучших игр «Барселоны» за последние годы.

Да, один гол за две игры из пенальти сколько-то там упущенных шансов. Но это – всего лишь числа. С точки зрения футбольного мастерства «Барселона» была на высоте. Отличное позиционирование, быстрое и точное движение мяча, хороший прессинг. Вы сами делайте выводы, но я считаю, и я в этом глубоко убежден, что нас ждет очень успешный сезон».

На этой неделе «Барселона» выиграла дважды: со счетом 3:1 дома против лиссабонского «Спортинга» в Лиге чемпионов и 6:1 в гостях у хихонского «Спортинга» в Лиге Испании. Игроки Гвардиолы были неумолимы.

Севильский «Бетис» приехал на «Камп Ноу» и проиграл 0:2, когда Эйдур Гудьонсен забил победный гол, который полностью определил все, что случилось в дальнейшем. «Барселона» стала непобедимым противником, показав, что теперь у нее есть железная цепь, а также опустошительный набор обводов и подкатов.

Победив со счетом 1:0 в гостях, они выиграли каталонское *дерби*, Месси на последней минуте забил пенальти и подарил победу над «Эспаньол» со счетом 2:1. Теперь всего одна победа отделяла игроков от того, чтобы опустошить бумажник Гвардиолы.

Но далекий матч Лиги чемпионов в Донецке стал для них жестоким испытанием. Игра «Барселоны» в Украине, где они не могли забить гол до 87-й минуты, но все же сохранили победные три очка, открыла новые глубины решительности и веры. Это был веховой камень для команды Гвардиолы.

За этим последовали большие победы над «Атлетико Мадрид» и «Атлетик Бильбао» плюс 10:0 за два матча против «Базеля» и «Альмерии». Команда Гвардиолы стремительно поднималась вверх.

После игры с «Альмерией», когда Это'о забил гол головой на 23-й минуте – самый быстрый удар головой за 109-летнюю историю «Барселоны», – Гвардиола признался нам на пресс-конференции:

«Ключ ко всему этому в том, что у нас потрясающие игроки. Ни один тренер, и тем более я, не умеет творить чудеса.

Даже во время подготовки к сезону я не мог поверить, что мы можем создать столько шансов. В начале сезона у нас случилось две неприятности, которые пошли нам на пользу, в играх против «Нумансии» и «Райсинга». В самом начале в Нумансии у нас было столько же шансов, сколько и сегодня, но в этот раз мы воспользовались пятью из них.

И еще – мне нравится атмосфера. Посмотрите, как запасные радуются голам на скамье, словно они их сами забили. Тренер не

может заставить их радоваться. Только от игроков зависит, будут ли они переживать друг за друга. Как видите, наши игроки переживают».

Именно тогда Хави снова подчеркнул, что игроки хотят быть частью команды своего тренера. «Теперь для нас большое значение имеют маленькие детали и, с психологической точки зрения, под контролем Пепа мы достигаем уровня мастеров. Все под контролем и хорошо подготовлено. Мы много времени уделяем стратегии, тактике и тому, как с нами будет играть противник. И все мы это обожаем».

Но Пике не постеснялся первым сказать то, что было на самом деле: «Наша команда способна выиграть испанскую лигу, кубок и Лигу чемпионов».

Затем, одержав сразу 11 побед во всех соревнованиях, «Барселона» на четыре очка опередила «Малагу» и возглавила турнирную таблицу.

Вот что сказал по этому поводу Тито Виланова:

«У «Барсы» было два нехороших года, и, хотя подготовка к сезону прошла отлично, первые результаты в испанской лиге не впечатляли. «Камп Ноу» был полупустой, люди не приходили на игры. Неделю за неделей мы заманивали болельщиков обратно, тысяча здесь, тысяча там. Теперь мы добились того, что наши фанаты могут нами гордиться».

С того вечера на девятой неделе испанской лиги и до тех пор, когда «Барса» выиграла этот титул, она больше не покидала верхушку турнирной таблицы. Новый тренер, провальная команда, одно очко из шести и 52 матча с тех пор, как «Барса» в последний раз вела в гонке за титул. Но уже ко 2 ноября она возглавила таблицу и больше не опускалась. Неплохо.

У Хуана Карлоса Унзуе, тренера голкипера «Барсы», умер отец в возрасте 84 лет. Похороны состоялись во второй половине дня 4 ноября, за день до игры против ФК «Базель», победа в которой гарантировала неплохое место в Лиге чемпионов. Пеп Гвардиола немедленно сообщил своим игрокам, в том числе тем, у кого были травмы, что он считает, что вся команда должна поехать на похороны. А это – в 500 км, возле Памплоны. И это сказал Гвардиола, который всегда стремился максимально сократить путешествия игроков, чтобы они не уставали.

Гвардиола, который дотошно разбирает мельчайшие детали подготовки, словно расщепляет атомное ядро. Все согласились с ним и отправились в путь. Может, это и не было героично, но выглядело впечатляюще и помогло воспитать гениальный командный дух персонала и команды – «один за всех, и все за одного».

Это был важный момент и решающий сезон. Именно тогда Гвардиола утверждал свои нормы, обучал на молниеносной скорости, оставлял подсказки игрокам, ассистентам, руководству, оппонентам, медиа и даже своим близким людям.

Все игроки говорят о том, как Гвардиола заботился, чтобы они не скучали, как следил за тем, чтобы они качественно отдыхали. Взамен на усилия и победы Гвардиола ввел новую неоднозначную политику. Если игроки были точны в передачах, сфокусированы и кратки в своих действиях, Гвардиола стремился максимально избавить их от напряжения, давления и лишней энергии. На домашних матчах он уходил от понятия «концентрации» – известной континентальной идеи о том, что команду необходимо забрать из дому за день до матча и отправить в отель, чтобы они могли сконцентрироваться.

Некоторые игроки, в особенности те, у кого был полон дом маленьких детей или жена, которая не совсем понимала требования топового футбола, наслаждались ночью в отеле, где все сделано для тебя, а ты сам находишься в компании других игроков. Но 9 из 10 игроков рассматривали этот обычай в лучшем случае как неприятность.

Гвардиола также ввел за правило тренироваться в день матча, хотя это обычно не принято. Эта облегченная тренировка служила разогревом, последним шансом усовершенствовать детали перед предстоящим матчем и сфокусировать внимание игроков.

Затем примерно в полдень игроков отпускали домой и не ждали на «Камп Ноу» ранее чем за 90 минут до начала матча. Если матч начинался воскресным вечером в 21:00, то у них было семь с половиной часов на то, чтобы побыть с семьей перед тем, как идти на работу. Игрокам это нравилось.

Теперь о том, как проходили гостевые матчи. Обычная практика в Испании: садиться в самолет или на автобус за день до самой игры. Это означает, что придется провести скучный вечер в очередном отеле. Для игроков таких команд, как «Барса», «Реал Мадрид», «Манчестер Юнайтед», «Интернационале» или «Бавария Мюнхен», такие поездки случаются очень часто в сезон Лиги чемпионов, когда игры за домашний кубок переплетаются с путешествиями за границу, в которых на международной арене представляешь свою страну.

Но у Гвардиолы все было иначе. Он хорошо помнил, как сам скучал и был разочарован в этих бесконечных поездках, как ему приходилось тратить кучу времени в аэропортах и ресторанах в отелях. Поэтому, если игра проходила в Испании, «Барселона» прилетала на место рано утром в день матча, размещалась, проводила время в отеле, выходила на матч (и выигрывала!) и

затем, если это было возможно, улетала через полтора-два часа после окончания матча.

Команда часто приезжает в барселонский аэропорт Эль-Прат между 2 и 4 часами утра, а на утро в 11 у них уже назначена тренировка, но при этом игроки и персонал экономят кучу времени.

В течение сезона Месси, Хави, Иньеста и остальные избавлены от сотен часов ожидания на стадионе, в отеле с включенным телевизором, в автобусе или в аэропорту. Такая команда, как «Барселона», должна быть готова к матчу не только физически, но и обладать остротой реакции, чтобы успешно проводить молниеносные атаки на каждой игре. Так что это – одно из самых важных нововведений эры Гвардиолы. Избежать скуки, избежать покрытия ржавчиной, не переутомлять игроков и дать им понять, что все это благодаря тебе, показать им и кнут и пряник. Восхитительный тайм-менеджмент Гвардиолы был обречен на успех.

Ноябрь и декабрь принесли результаты благодаря случайному компьютерному выбору в LFP – Национальной Лиге профессионального футбола, – который взбудоражил и восхитил всех, кто имел отношение к испанскому футболу. Я стал свидетелем самых брутальных, искусных и ошеломительных матчей, которые когда-либо видел.

> 12 очков за 22 дня и общий счет по голам 11:1 – это одно из самых громких заявлений в футболе, которые я видел. Они играли безжалостно и блистательно.

По-английски мы называли это мини-лига (*mini-league*), а по испански – лигилья (*La Liguilla*). Все ключевые претенденты на титул должны были последовательно играть друг с другом. Команда Гвардиолы встречалась с «Севильей» в гостях, с «Валенсией» дома, с мадридским «Реалом» дома и с «Вильярреалом» в гостях.

«Мадрид» встречался с «Севильей» дома, с «Барселоной» в гостях, с «Валенсией» и «Вильярреалом» дома (эта встреча стоила Бернду Шустеру его позиции тренера «белых»). «Севилья» (занявшая третье место) играла с «Валенсией», «Барселоной», мадридским «Реалом» и «Вильярреалом». Ну, в общем, вы поняли.

Мадридским.

Команда Гвардиолы выиграла со счетом 3:0 на «Нервьон», разгромила «Валенсию» на «Камп Ноу» всухую, забив четыре гола, победила «Мадрид» со счетом 2:0 в самом ожесточенным матче под руководством нового тренера «Реала» Хуанде Рамоса, а затем нанесла поражение «Вильярреалу» со счетом 2:1 на «Эль-

Мадригаль».

12 очков за 22 дня и общий счет по голам 11:1 – это одно из самых громких заявлений в футболе, которые я видел. Они играли безжалостно и блистательно.

На матче с «Вильярреалом» две красные карточки получили бывшие игроки «Манчестер Юнайтед» Пике и Джузеппе Росси. *«Желтая подводная лодка»* (так прозвали в Испании «Вильярреал») открыла счет, но Кейта и Анри исправили положение. На самом деле Анри никогда не пользовался популярностью на «Камп Ноу», а просто числился в списках, но на лигилье он стал настоящей сенсацией. Помимо помощи другим игрокам, в том числе Месси в игре против «Мадрида», он сам забил четыре гола.

Бегиристайн, футбольный директор «Барселоны», отметил: «Мы знали, что работа Пепа над этическим преобразованием команды принесет свои плоды, но это происходит гораздо быстрее, чем мы рассчитывали».

Ориентировочно в это время Пеп добился официального разрешения переместиться с одиночных тренировочных полей «Ла Масиа» и мини-стадиона в «Сьюдад Депортиво» (Спорт-город), который находится между «Камп Ноу» и аэропортом. В 1989 году, когда эта площадка была официально приобретена, Гвардиола был еще тинейджером и с разрешения президента Хосепа Льюиса Нуньеса сопровождал Кройфа на церемонии поднятия флага. Проект был полностью завершен лишь спустя годы споров, колебаний и финансовой нестабильности.

Команда переехала сюда к середине января, как раз перед игрой с «Осасуной». В тот момент тренером «Осасуны» был Хосе Антонио Камачо, легенда «Реал Мадрида». Он выразил свое мнение очень точно: «Барселона» – это команда звезд, которые пашут, как рудокопы».

К середине сезона команда Гвардиолы в среднем забивала по три гола за игру (51 гол за 17 игр) и вела в лиге, имея 11 очков. Это были лучшие результаты за историю клуба.

Затем пришел черед новых важных решений, которые должны были определить дальнейшее развитие команды. На утренней тренировке во вторник 20 января, как раз перед игрой против «Эспаньол» в каталонском *дерби* на Олимпийском стадионе (холм Монжуик) в первом этапе четвертьфинала Кубка Короля, Гвардиола велел игрокам выполнять очень длительные упражнения на растяжку. Мысли Это'о витали далеко от работы. Он выполнял растяжку недобросовестно, и Гвардиола сказал ему об этом. Бомбардир ответил, что он всегда растягивается так. Руководитель сказал: выполнять растяжку, согласно инструкциям. Это'о начал возмущаться и был немедленно отправлен в

раздевалку.

На следующий вечер Это'о не пригласили в игру, и «Барселона» сыграла вничью 0–0, хотя перед этим забила голы в 28 играх и выиграла 13 из них всухую. Когда Гвардиолу спросили про отсутствующего игрока, ответ был таким: «Мне нечего сказать. Он отличный игрок. Наши личные отношения не должны выходить за пределы тренировочного поля».

Через пару недель Это'о высказался в интервью *Sportsweek* во Франции:

«Я ненавижу игроков, которые забивают и целуют эмблему клуба. Если на следующий день им предложат контракт на несколько миллионов, они его подпишут.

Я еще не решил, останусь ли я на последний год своего контракта, пока ничего не могу сказать по этому поводу. Меня не очень жаловали в «Барселоне» прошлым летом, потому что некоторые люди не верили в меня, но теперь все позади. Я доказал, чего стою».

Это'о восстановили, и в игре против «Нумансии» он забил гол, общий счет составил 4:1 в пользу «Барселоны». Но к концу сезона его выставили на продажу. Я всегда считал, что это решение было ошибкой, но летом 2009 года Гвардиола пояснил его:

«Я прекрасно понимаю, что люди хотят знать, почему так произошло, ведь он восхитительный игрок.

> Тем временем команда Гвардиолы немного утратила хватку и оказалась в мельничных жерновах.

На самом деле у меня не было «футбольных» причин поступать так, это вопрос «чувствования». На поле и вне его он отлично работал весь год, но это исключительно мое решение».

Вероятно, Это'о выгнали частично из-за того, что смогли обменять его на Златана Ибрагимовича, и во всех отношениях – финансовом и футбольном – «Барса» вышла из этой сделки победителем.

Вторая часть четвертьфинала против «Эспаньол» закончилась со счетом 3:2 в пользу «Барселоны», дважды забил Боян. А после победы над «Мальоркой» Гвардиола попал в свой первый финал в роли тренера против команды «Атлетик Бильбао» на стадионе «Месталья» – историческое место, где Пеп участвовал в Олимпиаде.

В феврале намечался выезд Пике и Бускетса за границу, они впервые поехали защищать честь Испании. Всего через полтора года оба примут участие в финале чемпионата мира и станут чемпионами.

Тем временем команда Гвардиолы немного утратила хватку и оказалась в мельничных жерновах.

Они сыграли вничью в Севилье с «Реал Бетис» и проиграли «Эспаньол» у себя дома впервые с 1982 года, прямо перед чемпионатом мира.

Затем состоялась весьма легкомысленная игра с «Атлетико Мадрид», которую они проиграли со счетом 3:4, хотя вели 2:0 и даже за 18 минут до конца игры счет был 3:2 в их пользу. Все говорило о том, что походка Гвардиолы стала не такой уверенной, как прежде.

После матча на стадионе «Висенте Кальдерон», на фоне эйфории *Colchonero* (поклонников «Атлетико»), он сказал:

«Во-первых, пока все говорили, как круто мы «выиграли» лигу, только я предупреждал о том, что это неправда и есть еще немало препятствий.

В этой игре со счетом 2:0 у нас было два или три шанса забить гол, но нам не удалось. Затем нас подвела позиционная игра, и, в конце концов, мы плохо защищались. Все это ошибки, но их можно исправить».

Заметили? Опять слабым местом была «позиционная игра», и опять Пеп знал, что с этим делать.

Из следующих 10 матчей «Барса» выиграла восемь и два сыграла вничью, среди них были и схватки в *Liguilla* («Севилья», «Валенсия», «Реал Мадрид» и «Вильярреал»). Здесь особо следует отметить потрясающий счет 6:2 на «Бернабеу» – домашнем стадионе мадридского «Реала».

Посмотрите на список игр «Барселоны» в апреле и мае:

22 апреля: «Барса» – «Севилья»;

26 апреля: «Валенсия» – «Барса»;

28 апреля: «Барса» – «Челси», полуфинал Лиги чемпионов;

2 мая: «Реал Мадрид» – «Барса»;

6 мая: «Челси» – «Барса», ответный матч полуфинала;

10 мая: «Барса» – «Вильярреал»

13 мая: «Барса» – «Атлетик Бильбао», финал Кубка Короля;

16 мая: «Барса» подтвердила звание чемпиона Лиги Испании;

27 мая: «Манчестер Юнайтед» – «Барса», финал Лиги чемпионов.

Не стану делать фальшивую тайну из того, чем все это закончилось. Вы и сами знаете, что они выиграли все три

соревнования. Но посмотрите, какой напряженный график, сколько им потребовалось энергии, физических и моральных сил! Прибавьте к этому поездки, празднование победы над «Мадридом» в «Бернабеу», ощущения после маниакального матча против «Челси» на «Стэмфорд Бридж», задержки и травмы…

Не хочу утверждать, что не существует более трудного и интенсивного способа выиграть три соревнования менее чем за месяц. Но вот что я вам скажу. Команда, которая в прошлом сезоне была слабой и тупой, но с новым твердым, как скала, тренером, достигла невероятных успехов в матчах с пятеркой самых сильных испанских команд, а также мировыми лидерами «Челси», «Атлетик Бильбао» и «Манчестер Юнайтед» и сделала требл. Это был самый впечатляющий месяц в истории футбола. Конечно, в середине испытания на проверку стойкости и характера случилось то, что до сих пор считается самой спорной игрой в эпоху Гвардиолы, да и в современной истории «Барселоны», – второй этап полуфинала Лиги чемпионов против «Челси» на «Стемфорд Бридж». Давайте будем помнить о том, какой изнурительной с физической и эмоциональной точек зрения была игра в контексте общей гонки. После игры вернулось всего 10 полноценных игроков, и за ними в Испанию полетели многочисленные обвинения.

Остросюжетный матч с шестью голами в ворота команды Мануэля Пеллегрини означал, что этот состав «Барсы» забил в сезоне испанской Лиги больше голов, чем каждый из соперников. Они зарегистрировали наибольшее количество побед в истории клуба, наибольшее количество побед в гостях, наибольшее количество забитых голов в гостях в истории Лиги и наибольшее количество голов во всех соревнованиях в истории испанского футбола с учетом всех сезонов и всех команд. Это был настоящий праздник.

Но ничья 3:3 далась с трудом. Победа смогла бы уже гарантировать им титул чемпиона, в первом тайме «Барса» вела 3:1 и на 92-й минуте еще вела со счетом 3:2, но все же уступила.

Бедняга Иньеста так отчаянно старался добыть билет в финал Лиги чемпионов, что получил небольшой разрыв мышцы бедра и не смог участвовать в финале Кубка Короля. Эрик Абидаль, получивший красную карточку в Лондоне, теперь получил еще одну, и было неясно, сможет ли он принять участие в обоих финалах.

Первый финал закончился победой 4:1 против «Атлетик Бильбао». К субботе Гвардиола выиграл даббл.

Вспомним, как получил первый «полный» титул Пеп-игрок? «Мадрид» проиграл 2:3 благодаря голам, забитым в конце матча в

Тенерифе в 1992 году.

А первый титул тренера? Счет тот же, место другое, но финал так же драматичен: «Вильярреал» – «Реал Мадрид» 3:2, победа на последних минутах благодаря Жоану Капдевила.

Весь сезон Гвардиола держит своих игроков в ежовых рукавицах, но когда он говорит «хорошо, распускаем волосы», его предложение вполне серьезно. Всего за неделю до своего первого кубка чемпионата Европы в качестве тренера Гвардиола сказал игрокам, что он забронировал ресторан, что к ним по желанию могут присоединиться подруги и жены, это – командная вечеринка, будет хорошая еда и выпивка, и они смогут немного повеселиться.

У меня было интервью с одним из игроков «Барсы» на следующее утро, не очень рано. За 45 минут до нашей встречи игрок написал мне (не один из тех, от которых можно ожидать чего-то подобного): «Послушай, придется перенести наше интервью на несколько часов, потому что я только добрался домой».

Для этого тренера было очень важно, чтобы игроки смогли выпустить пар после того, как все цели достигнуты, особенно если они делают это вместе, с удовольствием и при этом укрепляют связи с командой и чувствуют, что получили поощрение от тренера.

Уже на 9-й минуте финала Лиги чемпионов в Риме стало понятно, что большая вечеринка не повлекла за собой никаких неприятных последствий. Это был настоящий триумф стиля и мастерства.

Сэр Алекс Фергюсон замечательно высказался, что гол, забитый Это'о на 9-й минуте, «убил нас», а потрясающий удар головой Месси стал розовой ленточкой, украсившей идеальный сезон. Нет Маркеса, Пуйоль из центра защиты отправлен на правый край, изъят Туре из центра полузащиты, на левом краю защиты – 35-летний Сильвиньо, Иньеста не в лучшей форме и вот-вот заработает травму, которая будет стоить ему пяти месяцев восстановления, но… – «Барса» все равно обыграла «Юнайтед».

Еще раньше Гвардиола подготовил сюрприз для своей команды. Когда они вернулись после разогрева, на стене видел огромный экран. Огни притушили, и на экране появились самые динамичные моменты сезона в сопровождении музыки и кадров из фильма Расселла Кроу «Гладиатор». В этот вечер «Барса» и уложила «Манчестер Юнайтед» на обе лопатки в Риме.

Я не смею проигнорировать эпическую историю второго титула Гвардиолы в испанской лиге, но думаю, что именно первые 12 месяцев более чем все остальное достойны самых

подробных комментариев насчет этого человека, его менеджмента, мировоззрения и его решений.

Гвардиола, 37-летний новичок, который унаследовал неэффективную группу «суперзвезд с гигантским эго» и талантливых игроков, смог сразу же навести здесь порядок. Он добился их доверия, почти каждый день требовал от них полной отдачи. Он вдохновлял их добиваться самых лучших результатов, на которые они смели надеяться. Это колоссальное достижение в управлении.

Вдохновлять, побуждать к действию и управлять этой группой людей, выдерживая при этом огромное давление со стороны менеджмента этого конкретного клуба – вот в чем заключалось его блестящее достижение.

Гвардиола провел самую неожиданную атаку чуть позже в этом году в Абу-Даби, добавив испанский Суперкубок и европейский Суперкубок к своим победам. Разгромив аргентинский «Эстудиантес», «Барса» выиграла Кубок клубного чемпионата мира.

Чем больше ассистенты пытались его успокоить, тем сильнее дергались его плечи. Это был момент откровения – мастер дипломатии, подготовки и контроля поддался эмоциям перед телекамерами. К нему подходили ассистенты, Анри обнял его за плечи… а затем произошло что-то, что внушает мне подозрения, но о чем не могу сказать, потому что у меня нет каких-либо доказательств.

К нему подошел только один игрок, и это был Златан Ибрагимович. Швед сказал что-то, похожее на шутку, Гвардиола пожал плечами и почти тут же справился со своими эмоциями, а затем отдал игроку какую-то старую книгу. Что он сказал? Сыграло ли это роль в отношениях этой пары, которые, как все мы знаем, приближались к переломному моменту? Я размышляю над этим.

Из-за различных недоразумений «перестрелок» за пределами поля и потерянных контрактов некоторые считают, что второй сезон Гвардиолы стал небольшим разочарованием. Но я не разделяю этого мнения.

Четыре из семи его первых трофеев он выиграл в 2009–2010 годах, а каждый из них был заработан в серьезной битве. Проиграв «Севилье» в первом этапе Суперкубка, «Барса» нуждалась в волшебнике Месси, чтобы в ответном матче выиграть со счетом 5:3. Судьба европейского Суперкубка решалась жарким вечером на ухабистом поле в Монте-Карло. Донецкий «Шахтер» играл жестко, Месси почти попал головой в Дарио Срна, и лишь в дополнительное время пришло спасение в лице Педро.

Затем пришел черед третьего и самого важного трофея. Мадридский «Реал» уже трижды получал корону чемпиона мира среди профессиональных клубов. «Барса» два раза проиграла этот титул, один из них – с Гвардиолой, игравшим в составе «Команды Мечты» в 1992 году. Это было дело чести.

Клубный чемпионат мира был еще одной игрой, которую они могли и должны были проиграть. Гвардиола попытался снять напряжение перед началом игры словами: «Самый ли это важный день в нашей жизни? Надеюсь, что нет, потому что у всех нас есть жены, дети, семья. Наши перспективы суровы, нет времени усовершенствовать то, чего мы достигли до этого момента».

Если это звучало странно, то его обращение к игрокам команды перед игрой прозвучало в нужной тональности. Он сказал следующее: «Даже если вы проиграете, все равно вы останетесь лучшей в мире командой. Но если вы выиграете, то станете легендой».

Команда Хуана Себастьяна Верона играла грязно, но они припарковали свой автобус, как только повели в счете 1:0. Поле оставляло желать лучшего, аргентинцы прессовали, бороздили пространство и колотили по мячу так, словно боялись попасть в тюрьму, если вернутся в Ла-Плату без трофея. За две минуты до конца игры мечты Гвардиолы одержать полную победу в шести турнирах если и не были еще мертвы, то находились в палате интенсивной терапии.

Но он вывел на поле Педро и Хеффрена, чтобы они растянулись по полю горизонтально и вертикально, защитив фланг и освободив четырех игроков, которые могли бы прорваться вперед и забить гол. И это снова сработало.

Педро, один из самых маленьких людей на поле, возглавил атаку, когда стрелки часов неумолимо двигались к катастрофе. И за минуту до казавшегося финальным свистка овладел воротами противника. Затем в овертайме Месси – а кто же еще? – забил победный гол.

Я сомневаюсь в том, что вы смогли бы не поддаться этой славной команде, которой руководит икона «Камп Ноу», которая выиграла первый клубный чемпионат мира в своей истории благодаря лучшему игроку современности и, возможно, всех времен. Как не поддаться, увидев это? Как он собирается сделать перекрестный пас и понимает, что не успеет чисто коснуться мяча ни ногой, ни головой, поэтому наклоняет грудную клетку, как спринтер на старте, и забивает мяч эмблемой клуба «Барселона», которая нарисована у него на груди.

От стресса и радости на глазах Гвардиолы появились слезы, и он сказал примерно следующее: «Мои игроки напоминают

лучших старомодных любителей. Они уже все умеют, но продолжают играть, потому что им это нравится и потому что у них есть жажда к победе. Без них я бы ничего не смог».

В 2011 году он повторил свой триумф, но уже без слез, на этот раз в Йокогаме, в Японии, победив «Сантос» со счетом 4:0.

Сезон-2009/10 принес Гвардиоле больше сладостей, но и больше соли, чем предыдущий.

Сделка со Златаном Ибрагимовичем, в которой принимал участие Гвардиола, была разорительной. Златан работал продуктивно и профессионально в первой половине сезона, можно даже сказать, что это он выиграл титул для «Барсы». Он забил потрясающим ударом с лета в первой игре «Эль-Класико» в этом сезоне после перекрестного паса, и команда выиграла 1:0 на «Камп Ноу». Это дало им три очка, и именно они стали решающими в конце сезона.

Изначально Ибрагимович подружился с Месси. Они помогали друг другу забивать голы.

Когда 30 ноября он забил свой гол ударом с лета, Ибрагимович уже имел на личном счету девять голов во всех встречах, помог забить голы в шести случаях и стал автором первого гола в пяти из двенадцати матчей Лиги Испании.

К концу сезона швед забил 21 гол во всех встречах, в девяти случаях голы были забиты с его подачи, и он выиграл четыре трофея. Довольно мощная позиция.

В единственном индивидуальном интервью, которое у нас состоялось в тот сезон, Златан сказал мне:

«Когда я ушел из «Интера», я сказал им, что пойду только в «Барселону», потому что они играют в самый красивый футбол, этому стилю будут подражать в следующем веке».

Это было зимой. В апреле он уже говорил иначе:

«Во многих матчах я остаюсь статичен, потому что моя роль здесь очень отличается от роли в «Интере», где я мог передвигаться куда захочу. Тренер выбирает тактику, но, в конце концов, она зависит от того, как игроки интерпретируют ее на поле. С начала марта я задаю себе вопрос обо всем этом и поэтому я перестал так много бегать. Наверное, я просто перестал об этом думать, а потом, к сожалению, я получил травму».

Грустно и удивительно, что Златан подписал контракт с «красивым» футболом Гвардиолы, но, когда переехал в клуб, стал задавать вопросы, почему именно он должен преобразовать свою архаичную манеру игры в той системе, в которой родился футбол, соблазнивший его самого.

После Рождества Гвардиола уволил его за то, что он катался на снегоходе, хотя это было запрещено по условиям контракта.

Ибрагимович стал меньше работать, меньше двигаться в направлении мяча, давать меньше прессинга, и это расстраивало не только Гвардиолу, но и Месси.

В автобиографии шведа представлена иная версия этого разрыва, по которой он ссорился с тренером из-за того, что слишком много бегал, что его неверно располагали в тактической схеме, а также обвинял Гвардиолу в том, что тот боялся миланского «Интера» и Жозе Моуринью.

Затем, подарив «Барсе» три очка на 29-й неделе своего пребывания в клубе голом в ворота «Мальорки», Златан выбыл с травмой икры, которую он получил на разогреве перед игрой с «Атлетик Бильбао» на «Камп Ноу». Вместо него на поле вышел Боян и забил дважды. Он продолжал забивать в шести играх из девяти, которые лежали на пути «Барсы» в этой жесткой гонке за титулом.

> После Рождества Гвардиола уволил его за то, что он катался на снегоходе, хотя это было запрещено по условиям контракта.

Было понятно, почему швед чувствовал себя ужасно обиженным, когда Боян сделал такое громкое заявление прямо на старте. Если внимательно присмотреться к игре шведа после восстановления от травмы, она наглядно демонстрирует то, что Гвардиола думал об отношении Златана к Бояну, мальчику из «Ла Масиа», популярному в раздевалке. Златан вернулся на 33-й неделе на матч против «Эспаньола» и провел 8, 90, 6, 65, 0 и 11 минут в шести важнейших матчах соответственно. В среднем – по полчаса на матч в гонке за титулом, который «Барса» выиграла только в последний день, благодаря победе у себя дома со счетом 4:0 против «Вальядолида» и ничьей в игре «Реал Мадрид» – «Малага». От покупки за €70 млн. ждешь немного других результатов.

Гвардиола чувствовал, что Златан перешел так много границ (в основном спортивных, но и несколько личных), несмотря на все предупреждения и просьбы изменить свое поведение, что отношения между ними рассохлись и перестали существовать.

В конце сезона швед объявил: «Тренер увольняет меня. У нас нет никаких отношений. За полгода он всего дважды поговорил со мной».

После того как его продали в «Милан», Златан еще долго ворчал в отношении Гвардиолы, называл его «философом», а себя, как правило, выставлял жертвой.

Но он так и не признал, что в то время, когда их отношения пошатнулись, массу всяких интересных вещей наговорил агент

Ибрагимовича. В мае он сказал: «Если [Давид] Вилья хочет прийти, чтобы получить место Златана, пусть остается дома. Если он хочет прийти, чтобы сидеть на скамейке запасных, тогда пожалуйста».

Затем в конце месяца: «Именно Гвардиола подписал контракт со Златаном. Если он хочет продать его в конце того же года, то ему нужно отправляться в психушку».

Пока все это происходило, тренер «Барсы» не терял своей, возможно ошибочной, элегантности и спокойствия в отношении происходящего. «Я не жалею о том, что подписал контракт с Ибрагимовичем. Златан показывает профессионализм на тренировках, но есть еще личное отношение, и я считаюсь с ним больше».

Изначально эта сделка стоила «Барсе» €46 млн, плюс €20 млн, в которые они оценили последний год контракта с Это'о. Но когда клубу не удалось арендовать Александра Глеба на сезон, они добавили к цене еще €2,5 млн. Итого: €48,5 млн наличными, €20 млн за Это'о (плюс ущерб эмоциональный от наблюдения за тем, как он ведет «Интер» к треблу), это в обмен на игрока, который лишь начал приспосабливаться, а в середине сезона был продан другому клубу. Катастрофа.

Затраты на зарплату Златану за пять лет составляли немыслимые €75 миллионов евро. С игроком было что-то не так, как и со способом поиска, который организовали Гвардиола и «Барса». Они спрашивали совета у таких людей, как Рональд Куман и Руд Гуллит, которые сказали, что Ибрагимович, у которого была репутация того, кто создает проблемы в раздевалке, вырос и изменился.

К несчастью для Давида Вильи и Гвардиолы, казначеи «Барсы» и Жоан Лапорта сделали одну ошибку. Вилью можно было купить у «Валенсии», но Лапорта публично заявил, что не собирается платить «такую цену» (€50 млн) за Давида Вилью. На самом деле покупка такого блестящего, трудолюбивого и всеми обожаемого бомбардира избавила бы клуб от фиаско с Ибрагимовичем и, я уверен, принесла бы «Барселоне» еще один требл.

Вероятно, Гвардиола нажал кнопку с надписью «выброс». Златана «сдали в аренду» «Милану» с обязательным последующим выкупом за €24 млн в конце сезона-2010/11. Это означало потерю более €24 млн на контракте в течение одного года.

Спортивный директор Андони Субисаррета поясняет: «Гвардиола сказал нам, что проблемы начались на поле. Он видел, что Ибра несчастен, потому что не был гарантированным

лидером, которым был в других клубах, где вся команда играла на него. Я сказал руководству, что нужно найти решение».

Вице-президент Хосеп Бартомеу выразил это решение так: «У нас была проблема с тем, что мы потеряли на сделке очень много денег, но мы сэкономили €60 млн. зарплаты за четыре года, которую нам не пришлось выплачивать».

Но – вулканы. Не говорите Гвардиоле о вулканах.

В мае 2011 года они, опытные уже, вылетели в Лондон заблаговременно. Их предупредили о возможном втором извержении вулкана в Исландии. Этот опыт они обрели за год до этого. Когда 14 апреля 2010 года Эйяфьядлайекюдль выбросил тонны пепла и смога на девять километров вверх, которые провисели там семь дней, «Барсе», только что сыгравшей каталонское *дерби* с «Эспаньол», предстоял первый матч полуфинала Лиги чемпионов против «Интера».

Это был грубый матч. В нем «Барса» владела мячом меньше всего за все игры сезона, а Дани удалили с поля через час. В конце сезона Гвардиола заявил: «Этот матч обеспечил нам победу в Лиге», а вот на тот момент казалось, что за это пришлось заплатить немалую цену.

Из-за каталонского дерби они не могли вылететь в Милан раньше понедельника, но к тому времени воздушное пространство уже было закрыто. Они ждали, пока ветер очистит пространство, но этого не происходило. Так что Гвардиоле, не имевшему иного выбора, пришлось одобрить переезд автобусом до Милана с ночевкой в Каннах.

Игроки и персонал «Барсы» выехали в понедельник в 14:45 и приехали в Канны ночью, остановившись в Hotel Martinez без пяти минут одиннадцать. А в 10 утра снова выехали и преодолели 380 км до отеля Meliá Milano, в который попали уже после 14 часов. Как видим, после того как они выехали из «Сьюдад Депортиво» в Барселоне, прошли целые сутки.

«Лучше провести весь день в автобусе, чем сидеть дома и смотреть по телевизору, как другие играют в футбол», – таков был вердикт Гвардиолы. Но игра стала катастрофой.

Несмотря на то что команда Гвардиолы вела со счетом 1:0, они играли очень грубо. Обе команды не слишком придерживались правил. Команда Жозе Моуринью демонстрировала футбол в стиле «Уимблдон» CrazyGang» («Банда безумцев» – такое прозвище придумали себе в 1980-х игроки ФК «Уимблдон», выигравшие Кубок Англии у «Ливерпуля»), но с четким пониманием того, зачем они это делают. Это был один из самых остроумных триумфов Моуринью.

Длинная передача мяча заставила Пике и Пуйоля

развернуться, но у них не хватило времени исправить ситуацию; «Интер» гонял и загружал «Барсу» изо всех сил. Ему повезло с парой фолов, не замеченных судьями в критические моменты, а также с оффсайдом. А «Барса» выглядела очень бледно, словно пробиралась через болото. Да уж – сыграть каталонское дерби и вслед за этим отправиться в бесконечную поездку на автобусе…

В ответной встрече «Интер» усиленно защищался, Мотта получил неоднозначную красную карточку за то, что он толкнул Бускетса в лицо, а «Барсе» немного недоставало хватки, как и весь сезон.

Пике забивает гол, Боян нарушил правила и пропускает удар головой, владение мячом – 78/22 в пользу «Барсы», а Жулио Сезар блокирует удар Месси, хотя «Барса» угрожала забить гол три или четыре раза. Здесь можно найти следы того, как в будущем Моуринью наорет на Гвардиолу, обвинив Златана в том, что Мотта был удален: «Ты думаешь, что все кончено, но это не так!»

В конце концов, Моуринью совершает свой знаменитый победный забег для фанатов «Интера» на третий ярус «Камп Ноу», хотя Виктор Вальдес сначала устно, а потом и физически пытается остановить его.

«Интер» серьезно потрудился ради победы, а «Барсе» не хватило хладнокровия убийцы. Конец истории. В защиту можно сказать, что Гвардиоле удалось привить своим игрокам хорошую сопротивляемость внешним факторам.

Оставшиеся четыре матча испанской лиги были выиграны с внушительным общим счетом 15:3, хотя команда могла негативно отреагировать на драматический вылет из европейского турнира. Первой игрой после схватки с «Интером» был матч против «Вильярреала». Победа в нем была необходима. На стадионе «Эль-Мадригаль» все произошло как по волшебству, со счетом 4:1. Эта победа превзошла их собственный рекорд по количеству побед за один сезон (28), рекорд всех команд по количеству очков, собранных в сезоне из 38 игр, и дала невероятную фору перед мадридским «Реалом», который весь сезон неумолимо и безжалостно их преследовал. Наверняка все в Мадриде думали, что «Интер» как следует потрепал команду Гвардиолы.

Я помню содержание и атмосферу пресс-конференции перед матчем. Если он так же говорил со своими игроками после победы «Интера» и перед таким испытанием, как матч в гостях с «Вильярреалом», неудивительно, что его игроки дали ему такой великолепный ответ. Гвардиола сказал следующее: «Этот сезон уже успел стать исключительным. Я долгое время стремился доказать, что мы не непобедимы, поэтому вполне логично то, что

мы иногда проигрываем. Я думаю, даже «LA Lakers' иногда проигрывают! [Они выиграли титул НБА в 16-й раз в том году, а большинство игроков Гвардиолы без ума от баскетбола.]

Этот сезон Лиги чемпионов стал для нас огромным успехом, хотя было много нюансов, которые снова не дали нам попасть в финал. В прошлом сезоне мы смогли запрыгнуть на уходящий поезд в последнюю минуту, в этом сезоне у нас тоже была небольшая неудача, но я очень доволен тем, как играет моя команда. Я не удивлюсь, если в следующем году мы сможем опять добраться как минимум сюда же».

Четыре победы с кульминационным разгромом на своем стадионе «Вальядолида» со счетом 4:0 сделали «Барсу» чемпионом-рекордсменом. Испания окрестила этот результат шаг за шагом как лучшую схватку за титул чемпиона Испании в истории турнира, а мы узнали еще кое-что о нашем главном герое.

Снова став чемпионом Испании, первое, что сказал Гвардиола, когда сел для беседы с медиа, была фраза о том, каким достойным соперником был «Реал Мадрид». Не правда ли? Яркий контраст с ненавистью и злостью, которую позднее продемонстрировал на «Бернабеу» Жозе Моуринью. Гвардиола открыл пресс-конференцию словами:

«Я бы хотел поздравить тренера и команду «Реал Мадрид», потому что восхищен тем, чего они достигли в этом сезоне. Без них мы бы не получили 99 очков, а без нас они бы не получили 96 очков. То, как они играют, и то, как они сражались за этот титул, делает честь всей организации «Реал Мадрид». Я хочу, чтобы они знали, что в нашем клубе есть люди, которые восхищаются тем, что они пытались сделать, это было великолепно».

Затем он жестко прокомментировал то, как мадридские медиа освещают его собственный клуб, но при этом сумел разделить свое отношение к этому со своим уважением к «Мадриду» Мануэля Пеллегрини. А затем он вернулся к своей любимой теме.

«В том, как играют мои игроки, есть что-то истинно «аматерское». Они любят тренироваться, любят приходить на работу и любят соревноваться. Это очень поддерживало всех нас в этот тяжелый год, когда мы очень хотели выиграть лигу и проиграли всего один раз за весь сезон».

За первые два сезона Гвардиола часто показывал то, как должен вести себя тренер лучшего клуба в мире. Те, кто хорошо знал его еще игроком, говорят, что он всегда был очень пытливым, с широкими взглядами, светлым и веселым человеком. Его жизнь всегда была под контролем – диета, ночная жизнь,

употребление алкоголя. Но у него было хорошее чувство юмора, и он всегда интересовался людьми.

Частично поэтому он чувствовал, что медиа предали его во время «темных» сезонов в конце его карьеры игрока в «Барсе». И частично поэтому он прекрасно знал, что прожорливая машина медиа может поглотить все время, которое нужно ему, чтобы довести свою команду до совершенства. Думается, в этом причина того, что он дал себе публичное обещание не давать индивидуальных интервью, пока он в ответе за «Барселону».

Насколько я знаю, было несколько исключений. Например, дважды он позволил мне прийти к нему в офис для интервью, которое позднее стало статьей Гвардиолы в финальной программе Лиги чемпионов. Я получил эту привилегию, потому что был представителем УЕФА – организатора турнира. Каждый раз для меня это был незабываемый опыт, в котором смешивалось очарование и разочарование. Очарование страстью, с которой он начинает говорить о своем деле, и ты не можешь себе представить, куда заведет этот разговор, потому что его ум так быстр, информации так много, а на каждое футбольное событие у него своя уникальная интерпретация. Яркий, умеющий думать человек на вершине своей карьеры. Разочарование – из-за острой нехватки времени, почему мы были вынуждены двигаться скачками.

За первые два сезона Гвардиола часто показывал то, как должен вести себя тренер лучшего клуба в мире.

Лицо Гвардиолы показывают по телевизору, особенно во время Лиги чемпионов, но понять его можно, только послушав его выступления на пресс-конференциях. Дело вот в чем: перед и после каждого матча менеджер «Барсы» щедро выделяет время для пресс-конференций, на которых используется не менее четырех языков – испанский, каталанский, английский и итальянский (он бегло говорит на каждом из них). Учитывая плотность матчей «Барселоны», это часто означает шесть пресс-конференций за семь-восемь дней. Предполагая, что каждая конференция перед матчем занимает не меньше часа, а после матча длится еще минут 20, речь идет о четырех часах в неделю в большинстве случаев. Это неизбежно приводит к тому, что некоторые журналисты задают повторяющиеся вопросы, на которые он не хочет или не может отвечать, а некоторые допросы его утомляют. Но спросите его о футболе, и вы получите восхитительное представление о том, каков этот человек. Более того, он даже будет шутить.

Как-то во время его работы Гвардиолу на полуслове оборвал

телефон с рингтоном последнего хита Эми Уайнхаус. Был один очень смешной инцидент, когда каталонский журналист, работающий на дубайские телеканалы, задал свой вопрос по-английски. Он несколько раз сбился, перешел на каталанский, объясняя Гвардиоле, что все утро тренировался, но когда Гвардиоле надоело обращение «мистер», он пришел к нему на помощь и благожелательно сказал: «Не стоит волноваться из-за тех умников, которые смеются над вами. Следующая конференция пройдет исключительно на английском языке, и тот, кто не сможет задать свой вопрос без ошибок, не получит ответа».

После того как Испания выиграла чемпионат мира, Пике, Пуйоль и Пепе Рейна в прямом эфире попросили у руководства «Барсы» вернуть Сеска Фабрегаса. Репортер BBC попросил Гвардиолу прокомментировать этот инцидент. «Да, Пике умеет шутить», – смеясь, сказал Гвардиола. И зал тоже начал смеяться, потому что он уже начал хмурить лоб, показывая, что случится дальше: «Но иногда он шутит неудачно».

Часто случались ситуации (независимо от языка или конкретного канала), когда журналисту приходилось задавать вопрос, который ему не очень хотелось задавать, но таково было поручение редактора. Я думаю, что в такой ситуации оказался Давид Ибаньес из «Телесинко», когда перед испанским Гран-при «Формулы-1» в Каталонии он спросил Гвардиолу: «Если бы это зависело от вашего желания, кто должен выиграть на этих выходных – Алонсо, Масса или Хэмилтон?»

Этот великий человек сначала впал в ступор, но затем спросил: «Иными словами, кого поддерживают наши фанаты? Фаны «Мадрида» – за Алонсо, верно? Тогда я – за победу Хэмилтона!»

Конечно, ответ не так поражает воображение, как, например, жонглирование мячами, но демонстрирует, как быстро он умеет соображать, как жонглирует словами. А ведь это большой пласт его работы. Все это очень сильно контрастирует с тем, что Гвардиола чувствовал по поводу таких обязательных и бессмысленных вопросов во время сезона-2010/11.

Когда он находится на краю игрового поля, на котором играет его команда, он – само напряжение. В ноябре 2010 года он стоял в Копенгагене (Дания) рядом со Столе Сольбаккеном во время матча, который Пеп назвал «самой трудной, самой интенсивной и физически напряженной игрой за все годы моей работы». Это было сказано до того, как он начал соперничать с Моуринью. Сольбаккен попросил отстранить Хосе Пинто на четыре матча после первой игры, потому что барселонский кипер передразнил рефери, громко и резко свистнув вместо него, из-за

чего «Копенгаген» не смог забить гол.

Гвардиола довольно резко отреагировал на то, что еще один тренер просил длительного отстранения еще одного игрока «Барсы». Убери когти! И вот двое мужчин двигаются вдоль боковой линии, сталкиваясь грудь в грудь, глядя друг другу в глаза. Еще бы 50 метров и…

Серхио Бускетс в команде «вышибала». Он подбежал, чтобы толкнуть Сольбаккена, но как только он это сделал, его тренер тут же схватил его за плечо – не столько «держись, мол, подальше от неприятностей», сколько показывая: «мои битвы я могу выигрывать сам».

Задумайтесь об этом: проигрыш у себя дома «Эркулесу» во второй игре в сезоне был унизителен и раздражал, но это принесло Гвардиоле куда меньше боли, чем продление контракта с клубом, который он любил и смог возродить. В июне 2011 года снова был поднят вопрос о продлении контракта, ведь в 2010-м Гвардиола согласился продлить его только до июня 2012-го. Как обычно, он настаивал на новых, расширенных условиях для всего персонала. Например, для Доменика Торрента и Карлеса Планчарта, которые просматривают матчи и готовят короткие и резкие видеопрезентации для него и его игроков. Или для Тито Вилановы, его правой руки и того, от кого все каждый сезон получают что-то особенное – роскошный обед, личный подарок – и у которого множество обязанностей.

Но, несмотря на все это, когда он объявил эту новость, язык его тела не выдавал радости и энергии. В середине февраля 2011-го перед тяжелой игрой вничью в Хихоне он говорил, словно усталый и не особо счастливый человек, очень далекий от того, кто занял этот пост в 2008 году:

«Кажется, пришел момент перестать откладывать решение на потом. Продление контракта больше чем на год? Для меня это слишком долго. Если бы я мог, то продлевал бы его каждый раз только на полгода.

Я не рассчитывал находиться здесь так долго. Если все пойдет хорошо, то мы посмотрим, что случится в конце этого четырехлетнего периода, на который я подписался. Если я откажусь от продления, то только потому, что такие вещи случаются в футбольном мире – время меняет все. Если я увижу, что сбился с пути, что мне не хватает сил или страсти, значит, пришло время уходить.

Есть только два способа оставить такую работу – когда тебя увольняют, потому что команда перестала выигрывать, или когда ты знаешь, что для этого настал нужный момент, и ты пользуешься этим. Либо мы останемся вместе, либо почувствуем

нужный момент и используем его».

Многие взлеты и падения сезона-2010/2011 описаны и в других главах этой книги, ведь это было особое время для Лео Месси, Давида Вильи, Эрика Абидаля и особенно для Андреса Иньесты. Но именно в этом сезоне Гвардиола особенно сильно страдал от стресса и других проблем за все время, начиная с 2008 года.

За эти 12 месяцев его часто раздражал тренер мадридского «Реала» Жозе Моуринью, но больше всего Гвардиолу задело то, что он поставил под угрозу победу в Лиге чемпионов и завоевание испанского титула.

Не важно, как вы оцените тактику и тот факт, что, в конце концов, «Барса» подняла два трофея, а «Мадрид» всего один, но «белые» дышали Гвардиоле в спину все эти важные, эпические, маниакальные серии матчей испанского футбола: четыре игры «Эль-Класико» за 18 дней, которые определили судьбу Лиги Испании, Кубка Короля и того, какой клуб встретится с «Манчестер Юнайтед» в финале Лиги чемпионов.

Пеп Гвардиола умеет проигрывать, но он рожден, чтобы побеждать. Он очень сильно стремился придерживаться философии клуба. Когда я брал у него интервью в 2009 году, во время первых успехов, он с большой страстью говорил о том, как важно играть стильно и ярко, чтобы доставить удовольствие своим фанатам. Когда же он говорил про финал Лиги чемпионов в этом году, он пояснил:

«Мы живем в мире, где все распределено по спирали ценностей и людям иногда приходится многим пожертвовать, чтобы пойти на стадион и посмотреть игру в футбол. Поэтому для меня все это – все усилия, работа, планирование, концентрация и дисциплина – имеет смысл только в том случае, если это делается для людей. Та манера, в которой мы играли весь этот сезон, – это демонстрация уважения к людям, которые платят за билет или платят за то, чтобы смотреть матч по телевизору».

После победы в финале Кубка Короля в 2009 году он также сказал:

«Знаете что? Учитывая все, что сейчас творится в мире, минимум из того, что мы можем сделать, это оставлять свои кишки на поле после каждой игры. У меня есть друзья, которые внезапно остались без работы и живут, опасаясь за свое будущее. Многие фанаты «Барсы» слегка шатаются из-за сложных экономических обстоятельств, но они гордятся тем, как мы играем, что мы отстаиваем свой стиль и не собираемся отказываться от него. Если мы и выиграем в конце концов, то самой лучшей наградой для нас будет их радость».

Затем, когда в 2011 году я спросил его, совпадают ли у них с Алексом Фергюсоном представления по поводу линии атаки и развлекательной функции футбола, он ответил мне гораздо более прозаично. Вот что он сказал:

«Когда тренируешь большой клуб или даже маленький, который играет в третьем дивизионе, когда выходишь играть в футбол при любых обстоятельствах, это все делается ради победы. Точка. Если «Манчестер Юнайтед» и «Барселона» придерживаются общей философии о том, как надо играть в футбол, то лишь потому, что мы оба считаем: атакующая стратегия – это лучший способ выиграть. Нас интересует только победа. Если бы это было не так, если бы не это тянуло меня на работу каждый день, меня бы здесь не было».

Оба его утверждения отражают его мировоззрение и то, ради чего он работает. Оба утверждения прекрасно подходят друг другу и не противоречат, но их тональность отличается. Первый сезон стал ярким, скоростным испытанием, полным радости, погоней за Абсолютом и уверенностью в себе. В дальнейшем случилось то, что из поколения в поколение преследует всех чемпионов: пришла расплата за славу. Тренера и одного-двух из его основных игроков стали преследовать трудности: сухожилие Хави, проблема с коленом у Пуйоля и жестокая новость о том, что в печени Абидаля нашли опухоль. Сладость победы при этом только усилилась, но и ее цена стала еще выше.

Гвардиолу и всех его игроков очень воодушевляет, когда люди говорят им, как важен для них этот футбольный бренд и как он освещает их трудную или бессмысленную жизнь. Но у них есть непреодолимая жажда к победе. Она может завести далеко, но никогда не забывает выписать счет.

Отец Пепа, Валентин, признался местной газете в Санпедоре, что подруга его сына Кристина часто заезжает за ним на машине после 11 вечера, потому что до этого времени он все еще просматривает видео или работает над системой игры предстоящего матча. Он приходит на тренировки к 8 утра, даже если добрался домой только к 4–5 утра после выездного матча, подписания контракта, травмы игрока или общения с руководством. Неудивительно, что мать Гвардиолы Долорес сказала: «Он выглядит старше своего возраста, он лысеет и худеет из-за постоянного стресса».

Успех достался ценой больших усилий, но к нему быстро привыкаешь. Невероятная доза адреналина, радости и удовольствия от получения самых трудных титулов. Лига Испании в 2011 году, блестящая игра на «Уэмбли», которая принесла им титул сильнейшего чемпиона в Европе в конце этого

сезона, – все это досталось Гвардиоле ценой невероятных усилий. Ему все время приходилось продолжать добиваться все новых побед, потому что у него по-прежнему были в распоряжении эти невероятные игроки.

Вот что сказал Гвардиола после получения Почетной медали от парламента Каталонии в сентябре 2011 года:

> Я стал тренером ради фантастической искры вдохновения, ради радости от этого единственного момента. Все остальное обычная рутина, то, что мне просто нужно сделать.

«Я хочу поведать вам один небольшой секрет. Перед каждым матчем я захожу в свой маленький кабинет на базе «Камп Ноу» и закрываюсь там на пару часов. Мои ребята дают мне несколько DVD с записями игры наших противников.

«Черт! – говорю я. – Их игрок на левом фланге бегает быстрее игрока на правом фланге, а центральные игроки играют неодинаково, они дают длинные пассы» и так далее. Сначала я отмечаю их сильные стороны, а затем недостатки.

Это всегда наводит меня на мысли: «Ладно, а если я использую здесь этих игроков… если здесь будет Месси, а вон там кто-нибудь еще, может быть, мы сможем их обогнать». Это момент озарения.

Я стал тренером ради фантастической искры вдохновения, ради радости от этого единственного момента. Все остальное обычная рутина, то, что мне просто нужно сделать.

Иногда это длится минуту, иногда полторы. Иногда мне нужно посмотреть два диска, но, сколько бы времени это ни заняло, я всегда дожидаюсь момента, когда готов сказать. «Я все понял, и завтра мы выиграем!»

Я не знаю, как это получается, но у меня рождается картинка перед глазами, и этого достаточно, чтобы меня убедить. Завтра мы выиграем».

Пеп Гвардиола – это человек взглядов. Власть никак не изменила его. Он все еще борется за идею о том, что игра в красивый футбол может не только принести большие награды, но и определить твой клуб, твою культурную идентификацию и твою собственную позицию в мире.

Глава 6

«Атлетик Бильбао» – «Барселона» – 1:4. Финал Кубка Короля, 13 мая 2009 года. Если бы футбол был предсказуем и теория превалировала над талантом, то, наверное, именно этот финал развернулся бы совсем иначе. Команда Гвардиолы зашла на поле стадиона «Месталья» в Валенсии, прихрамывая. Несколько предыдущих недель у них был ужасно напряженный график. На предыдущих выходных они потеряли шанс выиграть титул, несмотря на то что вели со счетом 3:1 в гостях у «Вильярреала». В процессе игры Андрес пополнил и без того длинный список травмированных. «Барса» также временно потеряла Анри, Рафа Маркеса и Габриэля Милито, которых отстранили от игры за нарушение правил, а еще – Эрика Абидаля, которого оштрафовали. В отличие от «Барсы» «Атлетик Бильбао» был в хорошей форме, выиграв четыре матча из последних пяти и сыграв один вничью. Настоящая нирвана.

В руках хорошего тренера Хоакина Капарроса «Атлетик» стал мощным и привлекательным клубом, который уже мог похвастать будущими победителями чемпионата мира в лице Хавьера Мартинеса и Фернандо Льоренте. Оба эти игрока в полуфинале забили заметно смирившейся «Севилье».

Более того, создавалось впечатление, что «Атлетик» относится к Кубку Короля гораздо серьезнее своих соперников. 25 000 их фанатов прибыли задолго до каталонцев, некоторые из них пели, пили и прокламировали честь басков ежедневно аж с понедельника 11 мая, да и четверг прихватили.

А фанаты «Барсы» в этот момент еще думали о более прозаичных вещах: о работе, семье, о том, как пораньше лечь спать. Помните, не стоит драть глотки, как и не стоит бросать вызов футбольным болельщикам.

Игроки Гвардиолы не тренировали пенальти. Это, с их точки зрения, «свидетельство высокомерия – хотеть пенальти после дополнительного времени. Это нельзя натренировать». Гвардиола считает, что лучше отдохнуть – они прилетели в Валенсию только в 11 утра в день финала.

Последние пары тренировочных сессий «Атлетик» были открыты для посещения и привлекали большую толпу людей, ведь это настоящий праздник. Впереди – удовольствие от финала (пока над ними не возьмут верх): красно-белые вели в счете 1:0.

В Лиге Испании в том сезоне команда Капарроса вела по голам, и, само собой, удар Токеро головой издалека заставил Хави и Кейта очень сильно подпрыгнуть, но баски вышли вперед,

а трибуны встретили гол стеной шума. Можно простить ошеломление «Барсы», но когда Яя Туре снял с себя оковы центрального защитника и рванулся вперед, извиваясь по полю как змей, и издалека вколотил мяч мимо вратаря «Атлетико» Ираисоса Горки, баски съежились. А дальше мы наблюдали то, что стало типичным зрелищем – Хави и Месси, в их первом кубковом финале «Барсы», через шесть лет после их дебютного матча.

Но я вернусь к тому, о чем рассказывал. «Барса» вроде бы должна была быть на коленях, вроде бы должна была нервно бегать вокруг игроков «Атлетика» до конца игры. Но все произошло с точностью до наоборот. Наверное, на исход игры повлиял и недостаток игроков мирового класса у «Атлетика», но важнейшая причина победы состояла в том, что игроки Гвардиолы понимали, что, побывав в аду на прошлой неделе, когда сыграли в полуфинале Лиги чемпионов против «Челси» в Лондоне, они преисполнились уверенности в том, что играют лучше, чем все испанские команды. Так что уступать этот кубок они не собирались.

Был один важный момент после матча, по крайней мере мне он показался смешным. На государственном телеканале TVE показывали игру в прямом эфире. Учитывая, что в этот раз баски играли против каталонцев, появление на стадионе короля и королевы под звуки национального гимна Испании вызвало насмешки и освистывание. TVE каким-то образом умудрился вырезать этот эпизод, показав вместо него стадион «Сан-Мамес» в Бильбао.

Остальная часть Испании засыпала канал упреками. Что ж, за 45 минут первого тайма отредактировал эпизод и в перерыве показал его в версии, в которой почти не слышно свиста. Не так смешно было то, что старого бедного Хулиана Рейеса, главу спортивного отдела TVE, уволили на следующий день по причине того, что канал полностью отрицал любую цензуру.

Один трофей в первом сезоне Пепа уже в кармане.

«Атлетик» (4–4–2)

Ираисос; Ираола, Осио, Аморебьета, Коикили, Йесте, Мартинес, Орбаис (Эчеберриа 62), Лопес (Сусаэта 59); Токеро (Велес 62) Льоренте

«Барселона» (4–3–3)

Пинто; Пике, Туре (Сильвиньо 88), Пуйоль; Хави, Бускетс, Кейта (Педро 87); Месси, Это’о, Боян (Глеб 83)

Голы

Токеро 9; Туре 30, Месси 54, Боян 57, Хави 64

Штрафы
Туре, Лопес, Коикили, Кейта, Месси
Рефери
Луис Медина Канталехо
Количество зрителей
55 000, «Месталья»

Часть 4. Машина

Я должен коснуться мяча не меньше сотни раз на каждом матче. Если бы мне пришлось вернуться в раздевалку, сделав только 50 касаний, я был бы так зол, что готов был бы кого-то убить.

Хавьер Эрнандес Креус

Глава 7

Я стою перед дверью раздевалки ФК «Барселона» на стадионе «Уэмбли» примерно через час после победы «Барсы» над «Манчестер Юнайтед» со счетом 3:1 в финале Лиги чемпионов – 2011. За дверью каталонцев только-только стали стихать танцы, песни и звон пивных бутылок. Я должен был сделать съемку двоих игроков команды-победителя с трофеем в руках для финала еженедельной телепрограммы, посвященной Лиге чемпионов, и теперь безнадежно жду, что какой-нибудь игрок оторвется от праздника, хотя понимаю, что никто добровольно не согласится на подобное предложение.

Продюсер уже подготовил свободную раздевалку для съемок и был готов начать. Нашим гостем не мог быть тот игрок матча или бомбардир, кто уже дал интервью после того, как показали кубок фанатам «Барсы».

Увидев меня, Эрик Абидаль неожиданно остановился и, схватив в крепкие медвежьи объятия, меня удивил. Он сказал, что не хотел бы говорить, потому что слишком устал и у него чересчур много эмоций. Он играл, несмотря на то что недавно ему сделали операцию по удалению опухоли из печени, которая должна была удержать его на больничной койке до августа. Не зря капитан «Барсы» Карлес Пуйоль дал ему капитанскую повязку и попросил принять кубок.

Тьяго когда-то был моим соседом на шестом этаже в доме в барселонском районе Педральбес. Он остановился поболтать с пивом в руке, но – он направляется на обязательный тест УЕФА на допинг.

> Это было чудесное, мимолетное видение того, чего всем нам так недостает: репортерам, фанатам, руководству, спонсорам – когда победители прекращают анализировать и начинают наслаждаться тем, что они только что сделали.

Надежный, дружелюбный и прилежный представитель «Барсы» по работе с прессой отправился внутрь, пытаясь соблазнить для меня одну из жертв, но тем временем поющие голоса стали более громкими и хриплыми. Время утекает, дедлайн надвигается на меня, как четыре защитника «Юнайтед», и все это выглядит довольно неутешительно. Некоторых игроков уводят высокопоставленные представители на встречи с акционерами телеканалов, щедро за это заплатившими.

Жерар Пике, уставший и с большой картонной коробкой в руках с неизвестным содержимым (но это не была сетка с ворот, которую он срезал себе на память в качестве сувенира, потому что я об этом спросил), согласился постоять перед камерой и насладиться тем, что у него в руках находится кубок. Мы зашли в соседнюю пустую раздевалку. Судьбоносный момент – трофей и победитель Лиги чемпионов, которого я впервые встретил, когда он был еще ребенком и играл в *молодежной академии*, и пустая, чистая, почти стерильная раздевалка, которая наполняется его радостью. Но пока мы его снимали, мимо нас пробегали другие игроки, из которых остался только один Хави Эрнандес.

«Пять минут, Хави, и ни секунды больше», – прошу я, когда в 15 метрах по обе стороны от него возникают телерепортеры и мечтают о том, чтобы он мне сказал «нет», а им предоставил еще один шанс снять последний хит этого волшебного вечера. Он также знает, что все его ждут. Не только большая вечеринка в Музее естествознания в Южном Кенсингтоне, но и тренер, а также вся остальная команда. «Ладно, – притормозив, говорит Хави, – я знаю, что ты держишь слово, давай попробуем». Меня охватывает радость.

Мы несемся в коридор и забираем трофей у представителя УЕФА, который понимает, что второе интервью было так же реально, как и рождественская открытка от Жозе Моуринью, мы быстро снимаем видео, и этот великий человек уже почти готов бежать за автобусом команды. Еще находясь под воздействием возбуждения, уже на выходе из раздевалки я говорю ему: «Я думаю, что движение Месси наперерез тебе было, потрясающим, оно открыло пространство Педро для паса, который ты фантастически перехватил» (посмотрите на YouTube как Хави понесся вперед, словно квартердек; на Педро повис Неманья Видич, но Месси подхватил забег Хави, держа на хвосте Патрис Эвра, Педро отдает свободный пас, Хави подхватывает и передает мяч другому игроку, который завершает атаку ударом в нижний угол). Этой фразы достаточно, чтобы он замер на месте, сказал: «Послушай, мне нравится, как ты смотришь футбол», и начал говорить о первом голе, забитом «Барсой».

Это было чудесное, мимолетное видение того, чего всем нам так недостает: репортерам, фанатам, руководству, спонсорам – когда победители прекращают анализировать и начинают наслаждаться тем, что они только что сделали.

Что касается Хави, для него это обычная ситуация, когда его останавливают и задают вопросы о футболе. Он анализирует игру так же хорошо, как и играет, поэтому многие думают, что он в будущем станет тренером «Барсы». Не впервые уже он идет по

стопам Пепа Гвардиолы.

Этот разговор был одним из лучших моментов в моей долгой карьере спортивного журналиста, и эта беседа сильно отличалось от интервью, которое я попробовал взять у Хави в первый раз. Это было в 2002 году, я только что переехал в Барселону. Пресс-офис одобрил интервью, но еще нужно было согласовать его с игроком. В те времена вся подготовка проходила немного иначе. Иногда приходил запрос от персонала «Барсы», о котором Хави и не подозревал.

Я слышал его разговор с пресс-секретарем Чеми Тересом. Я видел, как он обдумал предложение даже быстрее, чем он обычно делает хороший пас, и сказал: «Ну, я ничего о нем не слышал, мне это неинтересно».

Бедный старый Чеми был вынужден вернуться ко мне с ответом: «Извините, произошла накладка, игрок слишком занят. Давайте, попробуем в другой раз». Никакой обиды. Чеми за это платили, Хави, вероятно, решил не тратить на это нервы, а я увидел в этом возможность завоевать его доверие.

В 2011 году на «Уэмбли» все было иначе. Хави и «Барса» были в отличном настроении. Первый гол в ворота «Манчестер Юнайтед» был типичной работой Хави, Месси и всей команды во времена Гвардиолы. Когда Иньеста передал мяч Хави, он находился «между линиями» (в этом случае это было пространство между серединой поля противника и его зоной защиты), но никто его не поддержал.

Во время ведения мяча он меняет положение своего тела, если ему нужно дать пас в определенном направлении, но был определенный момент, когда Месси был неподвижен, а Педро зажат между Эвра и Видичем. Для гола не было шансов. В тот же момент Педро решает сделать пару шагов назад, Месси замечает это, пробегает три или четыре метра навстречу Хави, увлекая за собой Эвра и открывая пространство для паса. Видич думает, что Эвра все еще у него за спиной, и не замечает, что Педро «украл» у него несколько метров и готов «подмигнуть» Эдвину ван дер Сару и пробить мяч мимо него. Настоящая поэзия.

В футболе полно маленьких шуток и неожиданных поворотов судьбы. Судите сами: когда Хави пробивался в первый состав «Барселоны», появился шанс перейти в «Манчестер Юнайтед». Он долго об этом думал, но решил, что будет бороться за возможность играть за клуб, который он всегда поддерживал.

Только представьте себе, что Хави мог передавать свои пасы с лазерным наведением Эндрю Коулу, Дуайту Йорку, Руду ван Нистелрою, Уэйну Руни или Уле Гульнару Сульшеру.

Сегодня Хави – почтенный и дальновидный игрок, лучший

испанский полузащитник всех времен, но в период между 1998-м и 2002 годами этого молодого игрока недооценивали, неправильно использовали и несправедливо осуждали. По иронии судьбы, его первой проблемой стал Пеп Гвардиола.

На свой дебют в основном составе «Барсы» Хави рассчитывал в летнем турне 1998 года против «Саутгемптона», но состоялся этот дебют лишь в августе под предводительством Луи ван Гала в рамках испанского Суперкубка. Ему дали шанс, потому что Гвардиола и Альберт Селадес были травмированы. Хави находился в отпуске и лежал на пляже, когда раздался срочный звонок и ему сообщили, что он уже сегодня должен сесть на самолет и лететь в Барселону. Настоящий зов судьбы.

Первый этап Суперкубка стал ужасным разгромом от «Мальорки», но Хави удалось забить гол, и его заметили. Гвардиола (тогда еще игрок «Барсы») одним из первых отметил его «зрелость» и «осведомленность», но пообещал изо всех сил помешать его занять свое место. И обещание было выполнено.

Все это произошло, когда команда Луи ван Гала ни разу не одержала победы, как в товарищеских, так и в официальных матчах, начиная с 19 апреля предыдущего сезона до того момента, когда они победили «Эстремадуру» Рафаэля Бенитеса 13 сентября. Для испанских чемпионов все складывалось не самым лучшим образом. К середине сентября Хави сыграл дебютную игру в Лиге чемпионов на «Олд Траффорде», результатом которой стала бурная ничья со счетом 3:3 против команды «Юнайтед», которая в этом году выиграла треббл. Первая его игра в Лиге Испании в следующем месяце ознаменовалась победой со счетом 3:1 против «Валенсии».

К этому времени он уже не был просто *молодым талантливым игроком,* подающим большие надежды, а стал постоянно выступать в основном составе. В этом сезоне Лиги чемпионов он сыграл в каждой игре, появившись на поле 27 раз, то есть попал в десятку самых используемых игроков команды ван Гала. Но когда Гвардиола вернулся в строй после очередной травмы ноги во второй половине испанской лиги, Хави стал появляться на поле реже.

Когда 18-летнего парня переводят в низший разряд такие игроки, как Филлип Коку, Луис Энрике, Ривалдо, Рональд де Бур, Пеп Гвардиола и Джованни, это нельзя назвать катастрофой, особенно если учесть его жизненно важный гол в чемпионате. Удар Хави в ворота «Вальядолида» принес победу в плохой игре и помог сыграть в 16 матчах лишь с одним поражением, пока титул не отстояли. «Конечно, когда я забил в ворота «Вальядолида», я спас задницу ван Гала, – вспоминает он. – У него на тот момент

было много клеветников, люди хотели, чтобы он вылетел из клуба. Этот гол стал катализатором, который позднее привел нас к победе в лиге».

В апреле первого сезона, когда он стал постоянным игроком «Барсы», Хави был занят по уши. Он, Икер Касильяс и Карлос Марчена стали чемпионами мира в молодежном чемпионате в Нигерии, выиграв турнир, который показал еще несколько игроков, сыгравших видную роль в будущей истории «Барселоны»: Рональдиньо, Сейду Кейта, Габи Милито, Рафа Маркеса, Эшли Коула и Жулио Сезара.

На том же соревновании собрались игроки, которые представляли свои страны во всех уголках футбольного мира: Робби Кин, Дэмьен Дафф, Дэнни Инвинсибл и Бретт Эмертон; Джозеф Йобо, Роке Санта Крус, Альдо Душер и Мамаду Диарра; Симау, Диего Форлан и Идрисс Камени; Питер Крауч, Энди Джонсон и Мэттью Этерингтон; Дзюнъити Инамото, Синдзи Оно, Карлос Боканегра и Тим Ховард; Манчини, Хуан, Дани Аранзубиа, Пабло Куньяго, Фран Йесте и Габри.

На следующий год Хави (вместе с Марченой, Жоаном Капдевилой и Карлесом Пуйолем) вошел в состав потрясающей команды Испании на Олимпийском турнире в Сиднее. А в финале он забил гол в ворота Камеруна. Правда, игра закончилась вничью 2:2, а в серии послематчевых пенальти камерунцы, вдохновленные Самюэлем Это'о, выиграли. Так что за два года Хави выиграл испанский титул, молодежный Кубок мира ФИФА и олимпийскую серебряную медаль. Каталонец, которого обучали в школе «Барсы» как молодого талантливого игрока, сумел многого достичь. Жизнь казалась ему слаще, чем турецкий лукум, который обмакнули в нутеллу.

Но «Камп Ноу» не только не принял его в свои ряды сразу после этого, он помнит, что не раз слышал, что его не хотели видеть в качестве замены Гвардиолы. Письма фанатов, телефонные звонки на радио говорили о том, что людям не нравится, что молодой претендент пытается «выщемить» короля Пепа с территория, принадлежащей ему по праву. В результате управляющий директор клуба Хавьер Перес Фаргуэлл поручил одному из своих агентов известить о том, что «Барса» готова рассмотреть предложения о продаже Хави, потому что на нем не было «печати большого маркетинга». Вот Иньеста им нравился. Иньеста был неприкосновенен, а Хави, ну, как вам сказать…

«Люди постоянно сравнивали меня и Гвардиолу, а я, как мог, пытался прекратить это, – отметил Хави, когда отмечал десятилетие игры в первом составе в 2008 году. – Мне пришлось бороться за то, чтобы меня ценили и уважали за то, как я играю,

особенно учитывая то, что ван Гал ставил нас на одну позицию и сравнивал на пресс-конференциях. Было трудно сражаться против того, кого я считал своим идолом. Я боялся украсть его место и переживал о том, что мы можем не поладить. Я идеализировал Пепа – его манеру речи, его лидерство на поле. С психологической точки зрения начало в клубе для меня не было очень хорошим, несмотря на то что с позиции моей собственной игры я чувствовал себя отлично. Но либо тебе хватает сил справляться с трудностями, либо для тебя в этом клубе не останется места».

Хави не знал, что главный разведчик «Манчестер Юнайтед» Мартин Фергюсон заметил его дебютную игру, а также то, что судьба уготовила этим двум клубам встречу в Лиге чемпионов. Фергюсон посоветовал своему клубу внимательно присмотреться к каталонскому полузащитнику-метроному, поэтому, когда «Юнайтед» узнал, что «Барса» пребывает в унынии, а Хави должен решить, искать ли ему славы в другом месте или остаться и бороться за свое место на «Камп Ноу», клуб проявил реальный интерес к этому игроку.

Когда я спросил об этом эпизоде у Хави перед началом матча на «Уэмбли» в 2011 году, он рассказал:

«Я долгое время всерьез думал над тем, чтобы принять предложение «Юнайтед». Мне нужно было сменить обстановку, а в «Барселоне» все складывалось для меня не лучшим образом. Не знаю, может быть, и клуб думал о том, чтобы меня продать.

Мне всегда был очень симпатичен английский футбол, и моим клубом в Англии мог бы стать «Манчестер Юнайтед». Долгий период своей карьеры, когда все выглядело так, словно я претендую на место Гвардиолы, я чувствовал себя аутсайдером – плохим парнем, который хочет вытолкнуть легендарного капитана.

Замены здесь мало зависят от нас. Я ненавидел все эти дебаты обо мне и Гвардиоле, а ван Галу не хватало тактичности, чтобы избавить 18-летнего парня от всего этого».

Правда в том, что его отец и оба его брата, Алекс и Оскар, в разное время высказали мнение, что Хави придется перейти в какой-нибудь другой клуб, чтобы его начали ценить.

«Вся разница заключается в том, что я упрямый как осел, – вспоминает он. – Я думал о том, чтобы перейти в «Юнайтед», но уперся всеми копытами. Я сказал сам себе, что «должен самоутвердиться здесь». Мне повезло, когда Пеп ушел.

Как игроку, мне было нужно, чтобы он ушел, но я был ужасно рад, когда он вернулся к нам в роли босса. Мы всегда ладили, несмотря на то что нас заставляли быть соперниками. Пеп давал

мне советы и старался помочь в этой ситуации. Теперь я точно знаю, чего он от меня ждет, потому что он умеет здорово объяснять. У него отлично работает голова, и он умеет прекрасно выражать собственные идеи.

Я фанат «Барсы». Это мой клуб. Я – в финале третьей Лиги чемпионов этого поколения «Барсы» и ни на что не променяю то, что у меня здесь есть».

Другие люди приняли иные решения. Сеск Фабрегас задумывается о репатриации, и для него это длинный и непростой путь. Марк Кросас столкнулся с теми же трудностями. Но был еще Микель Артета – настоящее творение «Ла Масиа». Коренной баск, талантливый игрок, которого сформировала и закалила «Барселона», но впереди на него уже была целая очередь.

«Я ушел из «Барсы», потому что Хави только что попал в первый состав, а Пеп все еще играл там, поэтому я не видел пути вперед для себя, – сказал Артета. – Луи Фернандес позвал меня попытать счастья в «Пари Сен-Жермен» в качестве аренды, и я согласился. Он играл на моей позиции. Я в основном учился у него, и это казалось мне неплохим решением».

Решение Хави остаться сделало его самым одаренным, стойким и дальновидным игроком, воспитанным в Испании. Статистика подтверждает это утверждение: шесть титулов лиги Испании, три титула Лиги чемпионов в составе «Барсы», две победы на чемпионатах Европы в составе сборной Испании, победа в чемпионате мира для игроков, которым меньше 19 лет, наконец, чемпион мира в 2010 году. У него есть пожизненная карта клуба и более 100 кепок – даже у других искусников всего 32.

Впрочем, его мировоззрение, стиль, сталь, техника и жажда победы выделяют его в испанской истории.

Любовь Хави к футболу началась на бетонной площади Прогресса (Пляса дель-Прогресо) в городе Террасса, в часе езды от Барселоны. Там он живет до сих пор.

Этот каталонский отпрыск был самым низким из сверстников, но при этом каждый раз устраивал шоу, не отпуская от себя мяч, на улице Галилео, которая тянется вдоль городской площади. Там были выиграны и проиграно тысячи игр в золотой период детства.

Он играл так хорошо, что Энтони Кармона, разведчик «Барселоны» в «горах и долинах», не только приметил этого шестилетнего игрока, но и безжалостно докучал «Барселоне», пока она через пять лет не подписала с ним контракт. Это заняло так много времени, потому что Хави был очень маленьким, хотя,

по словам его тренера Хуана Вильи, «уже обладал этой удивительной способностью не отдавать мяч».

К одиннадцати годам он был в клубе, куда его поначалу возил на машине отец (двухчасовая поездка в обе стороны), а потом стал ездить на «Камп Ноу» на электричке из Террассы.

Свою первую зарплату он получил в одиннадцать лет, она составила 4000 песет (около €24). Он повел маму в магазин «Rambla» в Террассе и купил ей тостер.

Сегодня на площади видит знак, на котором нарисован футболист, перечеркнутый красной линией, и написано: «*Играть в футбол запрещено*».

«Теперь эта площадь очень красивая и современная, но ее закрыли для таких детей, каким был и я. Теперь у них нет возможности играть там в футбол», – сказал Хави на съемках документального фильма для канала Canal+. Все это лишь подтверждает тот факт, что время быстрее всего бежит именно в золотом возрасте. Если вы моргнете и потрете глаза, а затем снова откроете их, то Хави здесь уже не будет.

В январе 2012-го ему исполнилось 32 года. У него болезнь, которую медики «Барсы» назвали «хронической» проблемой с ахиллесовым сухожилием в прошлом сезоне, после чего он сыграл еще 60 раз за клуб и сборную страны. Он думает, что у него осталось четыре или пять хороших сезонов – время на то, чтобы отполировать идеальный бриллиант из этого игрока.

От городской площади в Террассе до стадиона «Уэмбли» в 2011 году лежал долгий путь, наполненный удачей, отличными пасами и хорошими шутками. «В нашем доме, пока я был маленьким, мы жили и дышали жизнью «Барсы», – вспоминает он.

Договор с молодежной командой обеспечил ему право бесплатного посещения матчей, но при этом у него не было отдельного места. Он и другие мальчики появлялись за 10 минут до начала матча и занимали свободные места. «Я радовался, когда находил свободное место, но частенько прямо перед началом приходил какой-нибудь парень и заявлял, что это его место. Надо было подниматься и искать другое. На самых важных матчах я нередко сидел просто на ступеньках».

Домашние Хави давали ему серьезную поддержку.

«Худшее время для игрока наступает между 15 и 18 годами, – делится воспоминаниями Хави. – Тогда все сверстники ходят по клубам и встречаются с девушками, а ты сидишь дома. Мой отец профессионально играл во втором дивизионе и немного в Премьер-лиге, поэтому мне было чуть проще. Он всегда меня контролировал: «Вернись домой к 10! У тебя завтра игра!» Диета, расписание, мировоззрение – во всем этом он очень рано научил

меня профессионализму. Успех очень рано начинает требовать жертв, но мне очень повезло».

Но не стоит забывать и о его неудачах.

Ван Гал был его первым серьезным тренером. Голландец хотел продвинуть мрачного, но крепкого юношу. Но в тот период все шло не так, как надо, и волчьи дни правления ван Гала дали столько трещин, что для «Барсы» начался тяжелый пятилетний период без побед, но – с кучей долгов и плохой структурой системы зарплат.

Хотя у ван Гала множество талантов в разных сферах, так или иначе касающихся тренировки команды, но если он решил стать твоим врагом, то будет жестким, упрямым; находиться с ним рядом будет трудно. Он всюду носил с собой свою *книжонку* – небольшой блокнот, где постоянно что-то записывал во время матча. Вот как вспоминает об этом Хави: «Он отмечал нас звездочками, показывал нам книгу и давал почитать, что в ней написано о нас».

У этих двоих были бурные отношения, включая тот период, когда Хави только успел утвердиться в основном составе, пережив нелегкие времена в команде «Барса-Б». «Это одни из худших дней моей карьеры», – так описывает эти времена сам игрок. Но худшее, что сделал ван Гал в отношении этого талантливого, креативного игрока: он настаивал на том, чтобы тот играл только на позиции *опорного полузащитника*.

Хави ставили в защиту впереди четырех защитников, хотя его способность к ведению мяча и умение создать креативный поток для «Барсы» были на очень высоком уровне и было очевидно, что он должен играть дальше в формате 4–3–3. Тренер за тренером не понимали этого, пока в клубе не подул ветер перемен в 2003 году, когда президентом стал Жоан Лапорта, а в команде появилась датская или «аякская» философия.

«До появления Франклина Райкарда я был *опорным полузащитником* шесть или семь лет, – подтверждает Хави. – Меня просили пробовать двигаться вверх и вниз и предлагать помощь другим игрокам, но это сложно выполнить на этой позиции. Десять-пятнадцать метров в глубину поля, где я играю сейчас, существенно упрощают мне задачу.

Я не боюсь получить мяч в любой ситуации, я должен получить его и дать пас, хотя бы сто раз за игру. Это абсолютно необходимо».

Только подумайте, насколько очевидным в ретроспективе кажется его продвижение вперед к вражеской зоне. Предшественником Хави был Гвардиола – высокий и выполняющий длинные пасы, но не столь расторопный на

коротких дистанциях. С тех пор как Хави передвинули вперед, позиция *опорного игрока* стала исключительной территорией высоких, сильных, энергичных игроков, как Эдмильсон, Рафа Маркес, Яя Туре, Тьяго Мотта и Серхио Бускетс. Видите разницу между ними и полутораметровым Хави? Ну почему же ван Гал, Лоренцо Серра Феррер, Карлес Рексак или Радди Антич не сделали этого до Райкарда?

Не менее странно было то, что Хави настолько вжился в свою роль *опорного игрока,* что даже сказал Франклину Райкарду, что не видит своего продвижения вперед в этой команде. «Я многому научился у каждого тренера, но на всю жизнь со мной останется то, что именно он переубедил меня изменить позицию. Райкард сказал мне, что он гораздо чаще представляет меня дающим финальный пас».

За последние десять лет у Хави были белые и черные полосы. Он выдающийся ученик *молодежной академии* ФК «Барселона», которая теперь считается лучшим футбольным культовым конвейером по производству игроков. Продукт системы «Ла Масиа»? Нет ничего лучше, моднее и сексуальнее. Но давайте не будем забывать о недостатках и ошибках этой системы.

Хави недооценивали, почти продали, он играл на неверной позиции и был постоянно разочарован недостатком стандартов, мировоззрения и управления в клубе. Я вспоминаю слова Райкарда, когда на зимних торгах 2003–2004 годов тот привел в «Барсу» Эдгара Давидса, который тренировался в «Аяксе». Его дебютной игрой стала ничья у себя дома с «Атлетик Бильбао». Игрок был не в форме, но все еще сиял. Связка с Рональдиньо принесла голландцу кличку Питбуль.

Давидс и Рональдиньо были на одном уровне понимания. Я представляю, как Хави смотрел каждую неделю по сторонам и понимал: «Так вот что нам нужно для того, чтобы снова стать командой-победителем. И я могу играть именно так».

Если бы команда Райкарда проиграла в этот вечер, то она заняла бы восьмое место, отставание от лидера лиги Рафаэля Бенитеса и его команды «Валенсия» составляло 16 очков. Они с трудом волочили ноги. Но, проиграв «Сарагосе» с Давидом Вилья на Кубке Короля, Хави, Давидс и «Барса» затем проиграли лишь один раз за 20 матчей – 0:1 команде «Селтик» Хенрика Ларссона. Этого хватило, чтобы занять второе место. А если бы команда Райкарда выиграла, а не проиграла два из трех последних матчей, то стала бы чемпионом.

Хави недооценивали, почти продали, он играл на неверной позиции и был постоянно разочарован

недостатком стандартов, мировоззрения и управления в клубе.

Еще одна неудача постигла Хави в том, что Райкард очень хотел, чтобы его бывший партнер по «Аяксу» Давидс остался в команде на постоянной основе. Этого не случилось, потому что «Интер» предложил лучшие условия. Райкард затаил обиду и, когда Давидс захотел позже вернуться, отказал ему. Уход Давидса позволил Хави заняться атакой помимо защиты центра, креативно играть с Рональдиньо и Это'о.

В этом забеге из 20 игр затерялся один апрельский матч, который закончился победой над мадридским «Реалом» и помог Хави стать тем игроком, которого мы сейчас знаем. На «Бернабеу» изгнали беса, и была заложена основа уверенности Хави и его дружбы с игроком команды противника.

«Лос Галактикос» – так окрестили «Реал», набравший в свой состав звезд первой величины (Дэвид Бекхэм, Зинедин Зидан, Луис Фигу, Рауль, Роберто Карлос, Рональдо, правда к матчу с «Барселоной» травмированный) – возглавляли таблицу, на семь очков опережая «Барсу». Настоящая победа могла бы вылить кипящую смолу на головы второго лидера – «Валенсии» – и вытянуть дрейфующую по течению команду Райкарда. Санти Солари вывел «*Los Blancos* – белых» вперед, а молодой кучерявый Виктор Вальдес играл невероятно и поддержал Патрика Клюйверта.

Изгнанным бесом был Фигу, который проявлял самодовольство и уверенность на «Камп Ноу», откуда он ушел в «Реал» за четыре года до этого. Пуйоль забил гол мести, а когда Хави (вместе с Рональдиньо) изменил счет на 2:1, он смог как следует отпраздновать победу, высоко подбросив мяч своему другу Икеру Касильясу.

«Барса» пришла к финишу второй, а идея золотой команды «Галактикос» стала неумолимо покрываться коррозией. Вслед за вдохновенной победой Хави над «Мадридом» эту команду продолжали преследовать проигрыши: «Депортиво» (2:0) «Мальорка» (2:3), «Мурсия» (2:1) и «Сосьедад» (1:4). Результаты были важны, конечно, но важнее стала вера в себя, проявившаяся в тот вечер, а затем набравшая силу, превратившись в уверенность в себе, которая развивалась дальнейшие семь лет.

«Та победа разрушила непоколебимую уверенность «Реала» в своей непобедимости, которая позволяла ему доминировать над «Барсой» в течение нескольких сезонов», – вспоминает Хави.

Перед проигрышем «Барсе» со счетом 0:2 в апреле 2010 года Икер Касильяс признавался: «Каждый год люди спрашивают меня,

кого бы я взял из их команды, чтобы увеличить наши шансы на победу, и каждый раз я отвечаю – Хави. Кроме того, что он мой друг, он просто фантастический игрок. То, как он контролирует мяч, делает его лучшим игроком».

Отношения Касильяса и Хави стали определенной ступенью растущей футбольной зрелости Испании и основой недавнего доминирования на международных турнирах. Конечно, превосходство Испании стало результатом многих факторов, но то, что Касильяс, убежденный *мадридец,* который не пропустил бы ни одного гола, даже если бы не был профессиональным футболистом, смог стать верным другом Хави, который посвятил свою жизнь «Барсе», и непревзойденное мастерство их обоих помогло наладить отношения и вдохновило каталонцев несколько иначе относиться к национальному вопросу.

Хави – первый каталонец, который гордится своей «страной», но при этом не является радикалом (его отец Хоаким – андалусиец). Он с удовольствием носил испанский флаг во время празднований в Мадриде по окончании Евро-2008, зная, что его будут критиковать за это в Каталонии, и не принимая это всерьез.

Впервые два молодых игрока встретились в сборной Испании на чемпионате мира для игроков, которым меньше 17 лет, проходившем в Египте в 1997 году. Испания тогда заняла третье место. За два года до этого, в 1995 году, 15-летний Хави впечатлил тех, кто проводил отбор команды в течение трех дней. Касильясу тогда было 14 лет и его отделял всего год от того момента, когда его впервые позовут в основной состав «Реал Мадрида»: он поедет в Норвегию в качестве запасного голкипера на матч Лиги чемпионов против «Розенбурга». Два ярко выраженных таланта с противоположными футбольными задачами могли запросто поссориться при встрече, но вместо этого они вместе наслаждались различными выходками, карточными играми (в которых всегда выигрывает Касильяс) и стремлением к совершенству и даже – перфекционизму.

Вот что говорит об этом Хави: «В молодежных рядах испанских футболистов больше разговариваешь, все голы похожи один на другой, но при этом ни у кого еще нет своих достижений. Поэтому я думаю, что страх ничего не достичь и тяга к успеху заставляют больше делиться своими переживаниями и сильнее сплочаться».

Они разные, но прекрасно дополняют друг друга. Касильяс не такой везунчик, как Хави, но он немного крепче и немного более ведомый. Я часто слышал, как Хави признавался, что изначально он мог немного лениться работать как следует, но стоило ему с головой погрузиться в тренировку, матч или любую другую

личную цель, и его уже было не остановить.

Касильяс же обладает безжалостной рабочей этикой, потребностью подавать пример, и он ненавидит проигрывать.

Вот что сказал мне каталонец о кастильце:

«Не дайте себя обмануть. Не думайте, что Икер очень серьезный, на самом деле он шутник, а мне повезло быть его другом и партнером с 16 лет.

Икер убежденный *мадридец,* а я буду до смерти защищать цвета «Барсы», но для людей наша дружба может стать хорошим примером. Когда простые обычные люди из рабочего класса видят наш союз, они думают не только о национальной сборной. Мы ничего не знаем о бизнесе и политике, мы просто хорошо играем в футбол».

Хави часто говорит:

«Если бы у нас [«Барса»] было больше философии «Мадрида», мы бы выигрывали Лигу чемпионов в несколько раз чаще. Я не знаю, в чем секрет клуба или их значка, но они всегда проявляли способность выигрывать даже тогда, когда играли плохо».

Еще он говорил: «Игроки «Реал Мадрида» очень *самонадеянны*».

В лице Касильяса он встретил первое и отсутствие от второго. Ему это нравилось, и он этому учился.

Эта пара может быть очень упрямой, если захочет. Меня пригласили на брифинг рефери ФИФА испанской команды в тренировочном лагере чемпионата мира в Почефструме, Южная Африка. Аргентинец Орасио Элисондо, который выдал красную карточку Зинедину Зидану в финале чемпионата мира в Германии в 2006 году, в течение целого часа читал лекцию и подшучивал над игроками Висенте дель Боске. А в это время Сеск Фабрегас и Жерар Пике свистели и бросали бумажные мячи в своих товарищей по команде, подтверждая миф о том, что плохие ученики сидят в конце класса.

В конце он попросил у аудитории обратной связи. Касильяс, капитан сборной Испании, уступил слово вице-капитану Хави, который жестко и горячо ответил официальному представителю следующее: «Мы сидели здесь целый час и слушали, как вы рассказываете нам о том, как интерпретировать правила, что очень хорошо. Но пойдите и скажите об этом Зеппу Блаттеру. Скажите это ему, потому что ФИФА не поливает поля в достаточной мере и не подстригает газон достаточно коротко. Они отдают большое предпочтение защитной стратегии футбола [Испания была одной из последних, кто отказался от нее, потому что возникло недовольство тем, как мало голов забивают и как

мало развлечения получает мир от футбола]. Если ему нужен хороший футбол и нужны волнующие игры, скажите это ему, скажите ему, чтобы он навел порядок на поле».

Во время пламенной речи Хави Элисондо отступил на полшага назад. И этого знака было достаточно.

Начало отношений Касильяса и Хави было положено в Нигерии в 1999 году, когда Испания завоевала титул чемпионов мира среди юношей. Несмотря на серьезную лихорадку, из-за которой Хави похудел на четыре килограмма и в 39 градусов жары спал в спортивном костюме, потому что дрожал от холода (ему не везло в Африке: в Египте на турнире ФИФА для тех, кому меньше 17 лет, у него был конъюнктивит, а в Рустембурге на Кубке Конфедераций – ужасная аллергия на шерсть), полузащитник «Барсы» блистательно выступал за Испанию на этих победных турнирах. Оскар Табарес и Мишель Платини посетили испанскую команду ближе к концу соревнований и, по словам испанцев, ясно намекнули на то, что Хави выиграл голосование за «Золотой мяч» (для лучшего игрока), а его напарник Габри получит второе место. Но на гала-концерте ФИФА «Золотой мяч» достался Сейду Кейта, а серебро не досталось ни Хави, ни Габри, а Пиусу Икедия из Нигерии (которую испанцы разгромили еще в четвертьфинале). Испанская команда ушла с гала-концерта и отправилась в пиццерию.

Чтобы по достоинству оценить заслугу Хави перед Испанией, нужно сосредоточиться на том, что помогло ему достичь успеха в «Барсе». Он смог возобладать над одной из слабых черт своей игры: самоуверенностью.

Он всегда был решителен, исключительно талантлив, спортивен, дальновиден и умел четко формулировать свои мысли, но никогда не был надменным. Обретение третьего, второго и первого мест на трех своих первых международных турнирах не только помогло ему в развитии и преодолении трудных времен в «Барсе», но и показало, на что он способен.

> Игра за сборную Испании сформировала Хави, и он вернул в ответ своей стране столько счастья и гордости!

«Победа в Кубке мира [для тех, кому меньше 19 лет] в 1999 году стала катализатором для целого поколения молодых испанцев, которые увидели, что мы можем выиграть большой приз, для всех нас это было очень большое достижение», – признался он во время чемпионата мира – 2010.

Гвардиола знал не понаслышке, что значит выиграть большой приз. У Хави изначально были большие способности, и он играл не по годам хорошо, но ему не хватало тренера-гения, каким стал

Кройф для Гвардиолы. Поэтому ему пришлось научиться верить в себя, прежде чем он смог не только повторить, но и превзойти подвиги Гвардиолы.

Когда Хави получил сотую кепку сборной Испании, он сказал:

«Как только я начал играть за молодежную сборную на международном уровне, я увидел и почувствовал разницу.

В собственном клубе к тебе по-другому относятся, тренер противника больше обращает на тебя внимание, и играть против них становится сложнее. Но это престижно и держит тебя в тонусе. Не верите? Спросите тех, кто не играет в международных матчах, хотя должен. Вы увидите разницу».

Игра за сборную Испании сформировала Хави, и он вернул в ответ своей стране столько счастья и гордости! Развитие на международной арене существенно улучшило то, что он мог сделать для своего клуба.

Хави играл исключительно во время завоевания титула в 2005 году – это был первый трофей «Барсы» за последние пять лет, – но на тренировке в начале декабря получил травму колена, разорвав крестообразную связку, поэтому финал Лиги чемпионов против «Арсенала» в Париже был вынужден провести на скамье запасных. Уже приближался чемпионат мира – 2006, а он все еще не был полностью здоров.

Многие начинали думать, что Хави стал продолжением старой проблемы Испании: талантливый, но хрупкий. Но он, напротив, стал решением этой проблемы, и только стечение обстоятельств не позволяло пока продемонстрировать это. К Евро-2008 он уже мог доминировать на поле, несмотря на то что физическое состояние клуба в целом деградировало.

В то время я провел с ним одно интервью, которое показало его гордость тем, что он смог реализовать старую пословицу «расширяйся, не думай о качестве». На тот момент впервые «коротышки» начали доминировать над Луисом Арагонесом. Как только я приехал на турнир, кто-то из испанской команды ФА сказал мне: «Когда здесь нет Гути и особенно Рауля, атмосфера стала в миллион раз лучше. Этим летом может случиться что-то важное».

Иньеста, Давид Сильва, Сеск, Санти Касорла, Хави и даже Давид Вилья были теми маленькими талантами, которые поднимали Испанию на совершенно новый уровень игры и надежности. Ни один из них не был выше 179 см, а некоторые заметно ниже.

В испанской группе была Россия с тренером Гусом Хиддинком. Андрея Аршавина не допустили на два первых матча из-за красной карточки, которую он получил во время

квалификации, но он вернулся в решающий матч против Швеции. Русский коротышка разбил шведов, помогая забить первый гол, забил второй гол и получил приз «Лучший игрок матча». В четвертьфинале он улучшил свои показатели, снова помогая забить гол и забив еще один, обыграв Голландию. Я начал снимать интервью с Хави как раз перед матчем Испания – Россия, он весь дрожал от напряжения.

«Еще один коротышка, который может покорить мир! – сказал он наполовину в шутку, наполовину испуганно. – Я никогда прежде не слышал про Аршавина до этого турнира, а он потрясающе играет. Это еще один пример того, что футбол – для умных парней, а не здоровяков, которые могут пробегать весь день». Затем Хави испортил бедному Аршавину день (не в последний раз), забив гол и прекрасно проведя игру, которая закончилась победой Испании в полуфинале со счетом 3:0.

Я считаю, что с тех пор и до этого дня игра Хави на ключевых матчах «Барселоны» и Испании войдет в историю. В финале Евро-2008 в Вене он стал лучшим игроком и помог Фернандо Торресу забить превосходный гол в ворота Германии.

В первом матче «Эль-Класико» в сезоне-2008/2009 Хави передал мяч, поданный из угла Пуйолем, Это'о, чтобы тот забил гол. Во втором матче «Класико» «Барса» едет на «Бернабеу» и выигрывает со счетом 6:2, Хави помог забить четыре гола. «Я много раз играл с «Мадридом», но ни в одной игре не чувствовал, что мы настолько сильнее их», – сказал он позднее.

В финале Кубка Короля 2009 года он играет на позиции полузащитника и забивает четвертый гол в ворота «Атлетик Бильбао». В финале Лиги чемпионов в Риме против «Манчестер Юнайтед» в том же месяце он становится «лучшим игроком матча» по версии УЕФА – за великолепный пас для Месси, который головой направил мяч мимо Эдвина ван дер Сара.

В первом этапе Суперкубка Испании с «Бильбао» он дает прекрасный пас Педро и забивает второй гол, подарив своей команде победу со счетом 2:1. Через четыре месяца Хави удалось протиснуться в щель и дать шанс Пике своим пасом помочь Педро забить гол в финале чемпионата мира за две минуты до конца игры. Так «Барса» смогла выиграть шестой трофей за год. В матче «Эль-Класико» на «Бернабеу» Хави также проявил мастерство, помогая забить оба гола, дав пас сначала Месси, а потом Педро. Они выиграли со счетом 2:0.

На чемпионате мира он дважды стал лучшим испанским игроком матча и помог забить несколько голов, самый важный из которых – угловой, который Пуйоль превратил в гол ударом головы в полуфинале. Он сделал не только наибольшее

количество пасов за этот турнир – 669, но и самое большое количество точных пассов – 599, а это 89 % успешных пасов.

Этот турнир был для него так успешен, что президент УЕФА Мишель Платини попросил президента испанской ФА Анхела Марию Вильяра обратиться к Хави. Платини захотелось получить его футболку № 8, в которой тот играл в финале на «Соккер Сити», в качестве сувенира. «Я не мог отказать!» – вспоминает Хави.

«Я польщен, что он подарил мне ее, – ответил Платини за день до «Уэмбли»–2011. – То, с каким умом он играет в футбол и как перемещается по полю, делает его идеальным футболистом. Я обожаю смотреть, как он играет».

Возможно, его мировоззрение топового игрока более полно проявится в сезоне–2010/2011, но он все еще забивает гол в победном (со счетом 5:0) матче «Эль-Класико», помогает забить гол в победе на Суперкубке, еще два – на полуфинале Кубка Короля и дает замечательный пас для первого гола Педро, открывшего счет против «Юнайтед» на «Уэмбли» в финале Лиги чемпионов.

Чуть позже, в финале клубного чемпионата мира – 2011 в Йокогаме, он снова создает удачные моменты, которые заканчиваются голами в ворота «Сантоса».

После знаменательной победы в «Эль-Класико» (5:0) в холодный дождливый ноябрьский вечер на «Камп Ноу» союз Касильяс – Эрнандес был еще достаточно силен для того, чтобы обе матери футболистов дали интервью и обсудили результат игры в прямом эфире на Ona FM. Мария Мерсе Эрнандес и Кармен Касильяс утверждали, что не их собственный, а сын другой женщины лучше – величественнее и скромнее. Забавно, что шесть месяцев спустя Касильяс и Хави открыто проявляли неуважение друг к другу на поле во время четырех эпичных, но ядовитых матчей серии «Эль-Класико».

Они перестали общаться и переписываться сообщениями на телефоны, а свой жест Касильяс прокомментировал следующим образом: «Я не должен был показывать ему этот жест, но, когда мы увидимся, я назову его «дураком» и все будет забыто».

Касильяс очень экспрессивный и прямолинейный парень, но он не умеет обижаться. Неудивительно, что его повысили до роли капитана испанской сборной в то время, ведь независимо от побед в турнирах команда стала очень гармоничной и жаждущей победы в следующем матче.

В любом случае, меня гораздо больше поразил скандал вокруг травмы, в центре которого оказался Хави. Когда «Реал Мадрид» и «Барселона» обменялись оскорблениями, которые

закончились тем, что оба клуба подали в УЕФА письменные жалобы, Хави высказался очень жестко.

Он назвал жалобы «Мадрида» в отношении «Барселоны» «жалкими», но он ясно говорил обо всех «этих жалобах в УЕФА» и произнес, что ему очень жаль, что «такие вещи происходят в футбольном мире». Было ясно, что он также критиковал и руководство «Барселоны». Его вовсе не впечатлили их стоны в сторону официального органа. Более того, ему хватило смелости высказать это.

Пока я работал в Испании, Хави дал мне несколько восхитительных и великодушных интервью. Некоторым из тех, кто работает на футбольном поле в качестве игрока или тренера, доставляет истинное удовольствие говорить о футболе. Он вошел в пантеон великих европейских полузащитников всех времен и, вероятно, шаг за шагом приближается к титулу лучшего испанского футболиста.

В любом случае, он даже не считает себя самым талантливым испанцем на «Камп Ноу». Он часто говорит, что Иньеста – «самый лучший игрок Испании, с которым я играл». Так что Хави не сильно расстроился, когда он и еще два мушкетера из «Барсы» не выиграли «Золотой мяч» в январе 2011 года, когда победу одержал Месси.

Во-первых, он думает, что Месси – лучший футболист в истории. Во-вторых, он утверждает, что Иньеста одарен талантами, которых нет у него самого, и *Андресито* забил гол, который принес им звание чемпионов мира на момент присуждения премии. Наверное, больше всего его вдохновило то, что все три претендента были воспитанниками «Ла Масиа».

«Я очень счастлив, что такие игроки как Лео, Андресито и я доказываем, что талант важнее физической силы в современном футболе.

Я – командный игрок. Отдельно от всех я ничего не представляю. Я играю вместе с лучшими, и это делает меня самого лучше. Я зависим от партнеров. Если они не найдут пространство, их не найдет мой мяч, и я стану хуже играть.

> Я футбольный романтик, и я согласен с высказыванием Кройфа, что мы сражаемся в битве за душу красивого футбола.

Я считаю, что из уважения к тем, кто ушел раньше, не стоит оценивать позицию Месси, но верю в то, что это лучший игрок всех времен. Лео привезли сюда. Он аргентинец, но складывается ощущение, что он местный. «Барса» – это школа футбола, но это еще и школа жизни, где тебя учат жизненным ценностям, которые

я считаю верными, а Лео выпускник этой школы. Игроков учат здесь, как вести себя, как проявлять уважение, и я очень горд тем, что принадлежу к этой школе».

У Хави есть несколько прозвищ. Покойный Андрес Монтес, яркий теле– и радиокомментатор, назвал его «Хамфри Богартом» (актер, которого Американский институт киноискусства назвал лучшим актером в истории американского кино). Некоторые думали, что это связано с тем, что Хави и Богарт – оба пессимисты. На самом же деле это связано с цитатой из Богарта «Сыграй еще разок, Сэм», которую он произносит в фильме «Касабланка». Монтес вспомнил, что именно Хави «играет снова, и снова, и снова» за Испанию и «Барсу», когда мяч летает от бутсы к бутсе.

Большинство игроков называют его Маки, это сокращение от испанского слова *машина.* Очень прозаичное индустриальное прозвище для такого находчивого игрока, но в нем есть тепло и позитив. Хави всегда работает, всегда улыбается и всегда кого-нибудь подкалывает в шутку. В бесконечном движении. Его пасы словно сходят с конвейера. Он всегда побеждает и подталкивает других игроков больше двигаться и создавать ситуации, в которых они могут нанести поражение противнику.

Движения Хави напоминают движения овчарки в обратной записи: вместо того чтобы собирать стадо в замкнутое пространство, он стремительно и резко распределяет их по полю на неисследованное и непредсказуемое пространство. Я не знаю, почему никто до сих пор не назвал его «овчаркой».

«Во время матча многие партнеры кричат «Маки» или «Макина» [Машина], когда хотят, чтобы я дал им пас, только не Месси, и которые кричат просто «Хави», – говорил мне он. – Если я не касаюсь мяча две минуты, я всем своим видом показываю «Эй! Парни! Посмотрите на меня! Я свободен!» Нет смысла играть как-то иначе. Тогда уж лучше дома сидеть».

Вот такой он, Хави: любит наблюдать и любит принимать участие. Величайший игрок и прекрасный человек. Футболист, который на собственном примере показывает, насколько положительными стали изменения в ФК «Барселона» за последние пару десятилетий.

«Я был фанатом «Барсы» с тех пор, как себя помню, – вспоминает он. – То, что происходит прямо сейчас, то, как мы играем, – это постоянная фиеста для тех, кто поддерживает этот клуб.

Многие годы я покупал маме часы, украшения…

Все такое. Но она любит футбол, поэтому, наверное, лучшее, что я ей купил, это членство клуба «Барса» и билет на весь сезон,

чтобы она могла лично увидеть, что здесь происходит.

Я футбольный романтик, и я согласен с высказыванием Кройфа, что мы сражаемся в битве за душу красивого футбола. Я очень уважаю Жозе Моуринью, но тренеры, которые войдут в книги по истории футбола, это Гвардиола, Сакки, Кройф и Алекс Фергюсон. Они смогли добиться большего и заново изобрести эту игру. Они победители».

Глава 8

Когда «Барселона» купила Дани Алвеса за €30 млн в 2008 году, было очень много шума по поводу цены. Сразу стало очевидным, что еще больше, чем его выдающиеся футбольные способности, ценилось его особое отношение к жизни, что имело значительное влияние в раздевалке.

Он неугомонный, смешной, полный жизни – именно этого и не хватало в «Камп Ноу» во времена Райкарда. Само собой, деньги, которые получила «Севилья», не предназначались в награду за танцы, остроумные ответы и заразительную улыбку – это были лишь приятные бонусы.

«Барселона» торговалась с «Челси» и другими клубами, которые хотели купить правого защитника. Они поступили так потому, что их аналитик сказал, что это игрок, умеющий прекрасно сочетать скорость мысли и движений, что только начал проявлять Лео Месси. Так и оказалось на самом деле. Трудно поспорить, что в этой команде есть кто-то, кто способен лучше сработаться с Месси, чем этот бразилец.

Грабительские набеги Алвеса по правой стороне привлекают внимание, они часто завершаются ударом или эффективной передачей мяча в конце. Но не стоит недооценивать все остальное, ведь он вкладывает в игру гораздо больше.

Он любит внутренние пасы на маленькие расстояния, особенно когда идет спор о том, у кого быстрее ноги и мысли. Он и Месси часто играют в игру «Ты в самом деле считаешь, что можешь вклиниться между нами?» против троих или четверых игроков и, как правило, выигрывают. Чем меньше у них места, тем приятнее это развлечение для двоих игроков.

Иногда они так же прорываются сквозь оппозицию и покрывают огромную часть поля. Один из лучших таких примеров – это победа «Барсы» со счетом 5:0 против «Реал Сосьедад» в декабре 2010 года. Месси и Алвес передавали друг другу мяч полдороги почти до самых ворот, откуда Месси забил гол. В самых сложных моментах они умудрялись передавать мяч по три раза. Целая орда защитников «Сосьедада» не смогла остановить их.

Эти двое продемонстрировали еще один проход, словно по маслу, когда «Барселона» разбомбила «Реал Мадрид» со счетом 3:1 после счета 0:1 на «Бернабеу» в декабре 2011 года. Перед третьим голом в ворота противника Месси вырвался из центра поля и передал мяч перекрывавшему его бразильцу, который отдал перекрестный пас на Сеска Фабрегаса и вернулся на свою

позицию в тылу.

Все, чем обладает этот бразилец – драчливый характер, физические данные, – выглядит так, словно его нашли и обучали в системе *футбольной базы* «Барселоны». Он такого же роста и сложения, как Хави, Иньеста и Месси. У него те же убеждения (которые разделяет и весь клуб): что маленькие, но талантливые футболисты лучше, чем большие и сильные автоматы.

Даже после окончания игры не может угомониться. Иногда он появляется в зоне для общения с медиа в сенсационном вельветовом пиджаке, белоснежной рубашке и тонком, как карандаш, галстуке. Воплощение стиля. Когда я спросил его про Хави, он произнес фантастическую фразу: «Мы с вами живем на одной планете, но Хави из другого мира».

Без покупки Дани Алвеса команда Пепа Гвардиолы была бы не столь отважна, а остальные игроки веселились бы гораздо меньше.

Часть 5. Теория эволюции

Когда мы с Кройфом приехали, чтобы взять на себя управление «Барсой», мы решили учредить такой футбол, который вдохновлял бы нас самих. Футбол Ринуса Михелса. Нашей целью было не допустить ошибки.

Карлес Рексак

Глава 9

Если бы 175 000 членов сообщества ФК «Барселона» выстроились в очередь, чтобы каждый вечер делать ему массаж ног, готовить ужин и укладывать спать, если бы они заботились о 18 лунках в гольф-клубе «Монтана», если бы они отдавали ему половину своей зарплаты… то и этого было бы недостаточно, чтобы оплатить тот долг, в котором все те, кто любит этот клуб, оказались перед Йоханом Кройфом.

Без него не было бы ни Гвардиолы, ни Месси, ни Хави, ни Андреса Иньесты. Их бы считали слишком маленькими и медленными игроками для настольного футбола.

Гений из Амстердама создал такие условия, которые позволили этим невероятным игрокам проявить себя и стать главной ценностью ФК «Барселона». Без Кройфа не было бы всей этой истории.

Даже в поздней великой истории «Барселоны» заметен код его ДНК: то, как играют и как тренируют, как нанимают игроков и персонал, и то, что развлечение лишь слегка уступает победе в списке ценностей этого клуба. Таким образом, становится особенно заметно, как много современных фанатов «Барсы» недооценивают труд человека, который родился под именем Хендрик Йоханнес Кройф.

Кройф узнал столько горя от представителей Каталонии, которые надрывали глотки, крича, что они хотят, чтобы «Барселона» победила «Мадрид» и сражалась на сцене Европы, и – продолжали при этом недооценивать его. Но это лишь поддерживало их мировоззрение проигравших и позволяло им жаловаться дальше.

Возможно, человек, который считает, что, «если бы я хотел, чтобы вы меня поняли, я бы объяснил это лучше», не имеет права жаловаться на то, что так много людей его не понимает и бьет по его репутации. Возможно. Как правило, так ведут себя люди, которые совсем ничего не понимают в футболе, или те, кто завистлив, неискренен или неуравновешен в отношении Кройфа.

Примером того, как Кройф вызывает эту болезненную неприязнь, может стать отношение футбольного гения из Голландии и президента «Барсы» Сандро Роселя. Они ведут себя как кошка с собакой, причем кошка эта – голодная пантера, а собака – это бульмастифф, который нападает на жертву, как только видит ее.

В начале правления Роселя Кройф так прокомментировал сделку, в результате которой спонсором футболок «Барсы» стал

Фонд Катара:

«Он и его правление разрушают уважение, которым пользовался клуб «Барселона» по всему миру. Создавать трудно, а вот разрушать легко».

Эмоции дошли до точки кипения, когда Росель уже почти одержал победу, но правление заявило, что по статуту клуба у них нет позиции почетного президента. Жоан Лапорта прямо перед своим уходом с поста президента предложил это место Кройфу, точно так же, как «Реал Мадрид» поступил с аналогом Кройфа – дон Альфредо ди Стефано – в марте 2010 года на «Бернабеу». Он прекрасно понимал, что Росель, его бывший союзник, а теперь ярый оппонент, одержит полную победу на предстоящих президентских выборах.

Через пару недель после его сокрушительной победы Росель и его правление начали активную деятельность с целью лишить Кройфа этого титула, чтобы провести общие выборы на «новую» должность. На следующее утро, пока Росель давал пресс-конференцию, Кройф зашел в офис «Камп Ноу» и вернул почетную ленту, которая принадлежала ему с апреля. «Такие вещи очень трудно заслужить, но потом очень легко вернуть, – сказал голландец. – Если этот пост так важен, что стал приоритетным вопросом на первом заседании нового правления, значит, я стал колючкой в чьем-то боку, а поэтому я ухожу, чтобы не мешаться на пути».

Росель прокомментировал: «Очевидно, что так поступил бы каждый. Когда понимаешь, что занимаешь несуществующую должность, то возвращаешь орден обратно. Никто не хочет занимать должность, которая ничего не означает. Я думаю, что он обсудил этот вопрос с адвокатами».

Но эти двое все больше были «на ножах», и через несколько месяцев Кройф начал иск, в котором обвинял клуб в невыплате средств в его фонд, помогающий детям-инвалидам. Этот период времени так и не был освещен в новейшей истории «Барселоны».

Я верю в то, что Кройф вложил в ФК «Барселона» больше, чем кто бы то ни было. Дважды этот голландец становился сенсацией на «Камп Ноу»: в 1973-м и 1988 годах, сначала как игрок, а затем как тренер.

Карьера игрока на «Камп Ноу» была менее зрелищна, чем карьера тренера. Но в ней был один поразительный момент, который еще раз напоминает о том, что судьба или удача очень сильно влияют на то, как развиваются самые великие достижения.

17 февраля 1974 года Кройф вдохновил «Барсу» на историческую победу над командой «Реал Мадрид» со счетом 5:0 на «Сантьяго Бернабеу». В последний год жизни генералиссимуса

Франка, деспота, который железным кулаком правил Испанией с 1939 года, этот матч для многих каталонцев стал последним гвоздем в гроб этого человека и собственной покорности. «Реал Мадрид» часто ассоциировался с Франко во времена его правления, когда «Эль-Класико» стала не только игрой.

Какую роль в этом достижении сыграл Кройф? Первый матч лиги в этом сезоне на «Камп Ноу», за две недели до прихода Кройфа в «Барсу», закончился вничью 0:0. Финал Кубка Короля, в котором Кройф также не принял участия, завершился полным разгромом «Барсы» со счетом 4:0 в пользу «Мадрида». Кроме единственного матча против этой команды, в котором участвовал Кройф, «Реал» постоянно выигрывал у своих соперников в этом сезоне.

Такие школьники, как Жоан Лапорта и Сандро Росель, были очень вдохновлены победой со счетом 5:0, которая до сих пор остается болезненной темой в отношениях этих двух клубов. Кройф сыграл в этой игре, исходя из своих убеждений о том, как надо играть. Во-первых, голландский «Аякс» хотел продать Кройфа в «Реал Мадрид» и уже договорился о цене, но игрок отказался. «Не люблю, когда что-то делают за моей спиной… ну и, если честно, мне всегда нравилось сражаться», – таково его пояснение того, что случилось.

Затем на полпути к первому титулу в этом сезоне Кройф впервые принял участие в «Класико». Его первый сын Хорди должен был родиться в день матча – 17 февраля. Кройф сказал: «Я не забуду этой игры до конца жизни. В этот день Дани [его жена] должна была рожать, но мы договорились перенести роды на неделю и сделать кесарево сечение, чтобы я мог играть.

Честно говоря, я не осознавал, как много чувств всколыхнул этот матч против «Мадрида» до самого дня игры, но шок от того, что мы выиграли по очкам, дал мне много понять об этом клубе и привязал меня к нему на всю оставшуюся жизнь».

Если бы не было кесарева сечения, почти наверняка, не было бы и 5:0. Разве был бы Кройф так привязан к клубу без этого события? Смогли бы Лапорта или Росель пройти каждый свой путь?

Когда он играл и тренировал, клуб выигрывал трофеи. Но это не мешало каталонцам жаловаться на Кройфа и порой даже питать к нему отвращение, вместо того чтобы восхищаться им.

Он добился того, что принес на «Камп Ноу» не только интеллект, но и выстроил его позвоночник. Не важно, кто приходит и уходит: игроки, тренеры, президенты – если ФК «Барселона» выбирает игроков (любого возраста) так, как это делается сейчас, и тренирует их так, как это делается сейчас, то

эта команда будет привлекательным, успешным и серьезным противником. У них не было права на ошибку, а мир до сих пор наблюдает за урожаем семян, посеянных в 1988 году.

Без Кройфа не было бы «Команды Мечты». Без Кройфа не было бы узкопрофильной и хорошо скоординированной *молодежной академии,* которая играла в футбол по схеме 4–3–3. Без Кройфа не было бы Жоана Лапорты (самого успешного президента клуба, о котором я писал). Без Кройфа не было бы Франклина Райкарда и реабилитации клуба, задушенного собственной глупостью. Без Кройфа не было бы Гвардиолы. Игрок, ставший впоследствии тренером, не получил бы даже шанса ступить на поле основной команды, если бы не дальновидность голландца и его помощника Карлеса Рексака.

ФК «Барселона» воплощает в себе дисциплину Кройфа в отношении тренировок, развития и административного уровня: Гвардиола, Тито Виланова, Андони Субисаррета, Гильермо Амор, Эусебио Сакристан, Хуан Карлос Унзуе, Оскар Гарсия и Рексак – это лишь ключевые примеры. Еще один – Серхи Бархуан – ушел в июле 2011 года.

А как насчет частой критики жителя Амстердама? Кройфа часто обвиняли в том, что он слишком много думает о деньгах. Это смешно и лицемерно, учитывая, что футболисты с малой толикой его таланта получают в неделю €15 000 и больше. Более того, любую критику в отношении голландца с лихвой перекрывает та польза, которую он приносит.

Есть история из его карьеры игрока, которая отлично его характеризует. Он трезво оценивал свою настоящую стоимость, не раздувая ее при этом, как делают многие современные футболисты. Но он может быть изобретательным, когда дело доходит до того, чтобы получить от этого пользу.

В начале 1980-х после волшебства в США и в «Леванте» в Лиге Испании Кройф пришел в «Аякс», но затем покинул этот клуб.

Кройфа часто обвиняли в том, что он слишком много думает о деньгах. Это смешно и лицемерно, учитывая, что футболисты с малой толикой его таланта получают в неделю €15 000 и больше.

Он поднял команду из ямы и сумел добиться трофеев, особенно стоит обратить внимание на дубль 1982–1983 года. Но президент «Аякса» Тон Хармсен решил, что 36-летнего Кройфа уже можно списывать, и не продлил контракт.

Кройф перешел к ярым врагам «Аякса» – в роттердамский «Фейеноорд». У клуба не было возможности платить такую

высокую зарплату, поэтому он придумал изобретательную схему, согласно которой «Фейеноорд» должен был платить ему часть дополнительных доходов, которые возникли бы в случае его перехода в клуб. Стадион команды «Фейеноорд» в среднем посещало 10 000 человек. Кройф предложил, чтобы деньги за первые 1000 дополнительных билетов, проданные на игры команды, остались в клубе. Но далее деньги за каждые последующие 1000 билетов на «Де Кайп» он и «Фейеноорд» будут делить пополам. Так, если бы на стадион пришло 20 000 человек, то 4 500 отдали бы деньги Кройфу.

Он любит рассказывать о кульминации этой истории:

«Обычно на стадион приходили 40 000 человек, поэтому и для меня, и для клуба это стало экономическим успехом. Но еще лучше то, что мы выиграли лигу, и я себя отлично чувствовал в том сезоне».

Что касается оплаты его времени для медиа, эта практика началась, когда он был еще игроком и получал множество запросов на интервью. Он придумал систему, которая помогла ему избавиться от большинства запросов – как правило, от организаций, которые лишь хотели нажиться на его славе ради собственной выгоды. Он стал просить оплаты за интервью. К тем людям и организациям, которых он знал лично, которым симпатизировал или которые были необходимы ему самому, отношение было совсем иным. Их запросы принимались, ставились в очередь, и вскоре они получали неимоверное удовольствие (и неимоверное испытание) от общения с этим великим человеком. Бесплатно. Как правило, эта система работает до сих пор: вы получаете нормальный доступ, если представляете известное футбольное издание или позволяете напечатать статью о Фонде Йохана Кройфа, который занимается помощью детям и спорту.

В эпоху Лапорта Кройфу предложили пост, который в испанском футболе называется *консультант*. Кройф отказался и прокомментировал это в своей колонке *La Vanguardia*:

«Лапорта предложил мне пост, но я сказал, что это неблагодарная должность. Ты работаешь, но в конце получаешь только критику, тогда как все сами принимают свои решения. Когда я говорю с Франклином [Райкардом] или Чики [Бегиристайн, спортивный директор], я высказываю свое мнение и говорю, что сделал бы на их месте. Обычно мы говорим о гипотетических ситуациях, но если речь идет о чем-то конкретном и они не согласны со мной, они всегда остаются при своем мнении. Так и должно быть.

Лапорта мой друг и может спрашивать моих советов так

часто, как только хочет, но будет неправдой, если я скажу, что стою за всеми спортивными решениями этого режима».

В любом случае за время правления Лапорты его советник помогал ему так же старательно, как если бы он сам был на посту и принимал решения. Возможно, даже еще более старательно.

Сверх всего, критика в его адрес основана на том, что он – Йохан Кройф. Он голландец, не каталонец, а в этой части мира есть люди, которые свято верят в превосходство каталонцев.

Более того, многим не по душе мысль о том, что у него так много власти или как минимум влияния, хотя при этом он не несет никакой ответственности. Кройф не занимал официального поста в клубе – с контрактом и зарплатой – с тех пор, как его уволили в мае 1996 года, но его дальновидность, советы и критика имели львиную долю в руководстве клуба на момент моих с ним интервью.

Его привычка говорить именно то, что он думает, наживала ему много врагов. Его взгляды не только очень умны, но и зачастую полностью противоречат мнению остальных, и если кто-то заслужит его неуважение, Кройф может быть безжалостным и язвительным – как в выступлениях по телевизору, так и в своей газетной колонке.

Но самым важным его наследием стали те судьбоносные решения, которые он принимал в клубе на позиции тренера. Это гораздо важнее единственного титула лиги, который он получил, будучи игроком в 1974 году, и даже важнее психологического раскрепощения, которое он подарил «Барселоне», приведя команду к завоеванию Суперкубка УЕФА в 1992 году.

Пиком карьеры игрока для Кройфа должен был стать Кубок Мира – 1974. Голландия была фаворитом, непревзойденным мастером тотального футбола. Как известно, их разбомбили. Через тридцать лет, весной 2004 года, я спросил Кройфа про тот ужасный матч. Сколько бы боли он ни чувствовал, проиграв финал чемпионата мира самым ярым врагам Голландии – Германии, но годы обсуждений и, вероятно, сожалений, скрыли это. Однако его ответ был интересен: «Я не против, наверное, даже лучше, что так произошло. Мы красиво играли в футбол вплоть до финала, мы привлекли внимание мира к Голландии, и хотя мы и проиграли, но получили огромный интерес и значимую поддержку нашего стиля игры. Возможно, в этом отношении было лучше проиграть, чем выиграть».

Может показаться, что эти слова звучат как самооправдание и даже как бред, но нужно понимать одну вещь: Кройф всегда думал, что существует правильный и неправильный подход к футболу. Ему было важно играть с умом, стилем, техническими

навыками и дальновидностью. Его библейской заповедью стала вера в то, что если ты первоклассно касаешься мяча и ведешь, то победы и трофеи появляются сами собой.

Его работу на «Камп Ноу» с 1988-го по 1996 год можно условно разделить на три сегмента. Он выигрывал трофеи, изменил способ подготовки молодежи, но больше всего он вживлял принципы, которые стали основой не только ДНК «Барселоны», но и футбольной культуры Испании в целом.

А что же трофеи? Они живут в истории. Лиги чаще всего выигрывают в последний день сезона и чаще всего за счет унижения «Реал Мадрида» – Голиафа, который сражается с Давидом в лице Кройфа. Четыре трофея УЕФА, самый важный из которых (Кубок европейских чемпионов – 1992) стал результатом победы над хорошей, но не такой талантливой итальянской командой «Сампдория», ведущую роль в которой играли Лука Виалли и Роберто Манчини.

Самая важная его работа – это создание футбольной философии. Когда он представил фундаментальный концепт успеха «Барселоны», для клуба это было совершенно новым делом.

В то время, как Кройф перешел сюда из «Аякса» в 1988-м, клуб выиграл испанский титул лишь один раз за 28 лет. «Реал Мадрид» в Лиге Испании был в мертвой хватке Эмилио Бутрагеньо, когда *La Quinta del Buitre* выиграло пять титулов подряд. *La Quinta del Buitre* («Гнездо стервятника», так называли «Реал» по прозвищу, данному Бутрагеньо) в те времена оставило ярчайшие славные страницы в истории мадридского клуба. Тогда в центре «Реала» были молодые члены команды: Бутрагеньо, Мануэль Санчис, Мартин Васкес, Хосе Мигель «Мичел» и Мигель Пардеса – футболисты высочайшего класса, подготовленные в своих стенах и любимые фанатами. Не напоминает никакой современный клуб?

За неделю до того, как за плуг взялась жесткая рука Кройфа, «Барса» занимала шестое место, но лишь на два очка опережала команду, расположенную на десятой позиции, несмотря на то что всего два года назад доходила до финала европейского Кубка при Терри Венейблсе.

В середине первого сезона тренер увидел, что он унаследовал.

«В прошлом клуб был полон ненависти и зависти игроков друг к другу, – вспоминал Кройф. – В первый день на работе я столкнулся с несколькими игроками, которые хотели подраться из-за прошлых обид. Мне пришлось сказать им, что главный в раздевалке – тренер, а не игроки. Странно звучит, но для них это

оказалось новостью.

На обеих сторонах [руководство и игроки] не хватало дисциплины, и все было настолько ужасно, что руководство проводило собрания в раздевалке».

Итак, здесь было много конфликтов, когда появился этот выдающийся человек, который пресекал все конфронтации и все больше убеждался в том, что его позиция в этом отношении правильная. В любом случае, в перерывах между недовольным ревом и освистыванием, которые стали лейтмотивом первых месяцев его работы, Кройф сразу начал закладывать необходимые основы для ближайшего и долгосрочного будущего. Чтобы понять их, необходимо хорошо знать Карлеса Рексака.

Как и Жерар Пике, Рексак родился в роскошном барселонском районе Педральбес, где расположены посольства, частные колледжи, королевский теннисный клуб и, позднее, дом королевской дочери.

Слабый здоровьем, но с хорошими навыками, Рексак забил около 200 голов со своей позиции правого крайнего полузащитника в более чем 600 матчах за «Барсу», а свою единственную победу в лиге в сезоне-1973/1974 одержал, когда появился Кройф. Их обоих тренировал великолепный инновационный Ринус Михелс, который был тренером «Барселоны» с 1971-го по 1975 год. Каждый из них был сторонником «тотального футбола».

Итак, Рексак стал правой рукой Кройфа в 1988 году. Вероятно, как и Брайан Клаф и Питер Тейлор или Джон Леннон и Пол Маккартни, со временем они горько расстались. Но вклад в развитие клуба этого каталонца был просто невероятным.

Именно Рексак смог переубедить руководство в том, что небольшой рост Лео Месси не помеха его таланту. Он же следил за тем, чтобы молодежная система придерживалась ценностей Кройфа уже после того, как голландец был уволен.

Когда они только вернулись на «Камп Ноу» в 1988 году, они стали светом во тьме. Рексак пояснил:

«Когда мы с Кройфом приехали, чтобы взять на себя управление «Барсой», мы решили учредить такой футбол, который вдохновлял бы нас самих. Футбол Ринуса Михелса. Нашей целью было не допустить ошибки.

Мы застали времена на «Камп Ноу», когда фанаты освистывали защитника, если он делал пас вратарю или крайнему полузащитнику, если он доходил до линии и не делал перекрестный пас, не важно, был ли кто-то, кто мог бы воспользоваться этим шансом, или нет.

Изначально, наша задача заключалась в том, чтобы найти и

заключить контракт с игроками с правильной философией и набором навыков, а также научить тех игроков, которые нам достались. Но побочным продуктом этой деятельности стало и то, что мы обучали своих фанатов. Все пришло в движение с тех пор, как мы показали всем, что существует базовая философия и мы не намерены от нее отступаться».

> Ни Кройф, ни Рексак никогда не жаловались на то, что им приходилось что-то выдумывать.

Сегодня «Камп Ноу» очень честолюбив в отношении футбола. Игроки «Барсы» часто говорят, что хотели бы, чтобы у толпы фанатов был британский или ирландский менталитет: чтобы они спускались к полю, скандировали на трибунах с начала до конца матча и не давали спуску противнику. Но те, кто здесь уже довольно давно, понимают, что они должны не только побеждать, но и развлекать своих зрителей.

В 1988 году толпа на «Камп Ноу» свистела не только, когда мяч продвигался вперед недостаточно быстро, но было и много влиятельных лиц в клубе, которые, по словам Рексака, «не думали, что можно играть по-нашему».

Хотя молодежная система еще не была продуктивна, Кройф и Рексак ловко взялись за подписание контрактов. В том сезоне они добавили несколько жизненно важных футболистов, которые играли в футбол в одно-два касания также либо прессовали, либо превосходно открывали пространство: Чики Бегиристайн, Хулио Салинас и Хосе Мария Бакеро. Все они были на пике своей карьеры и смогли выиграть два европейских трофея и два титула лиги за первые четыре года работы с Кройфом. Позже добавились и другие: Христо Стоичков, Рональд Куман и Микаэль Лаудруп.

Они создали команду, игроки которой знали технические требования своей позиции и то, как это соотносилось с позициями других игроков в команде. Затем, когда в команде появились такие звездные игроки, как Лаудруп, Бегиристайн, Стоичков и Гвардиола, Кройф стал просить их менять позицию посреди матча, так что центральный нападающий Стоичков переходил на один из флангов, а Лаудруп становился «ложным» центральным нападающим. Защитники становились крайними полузащитниками, *опорный полузащитник*, который занимал место впереди четырех защитников, становился вспомогательным центральным атакующим, что делало игру текучей, подвижной, а соперникам «Барселоны» стало очень трудно определить позиции ее игроков, что давало «Барсе» успех.

Ни Кройф, ни Рексак никогда не жаловались на то, что им приходилось что-то выдумывать. Оба хорошо понимали, что они,

в сущности, адаптируют те концепты, которым научились у Михелса. Многие до этого думали, что концепты такого рода впервые были представлены в Европе великой командой Венгрии в начале 1950-х, но на самом деле в этой области они были пионерами. Кройф создал атмосферу, в которой приветствовались эксперименты, риск и нестандартное мышление, пока все это не касалось базового шаблона касания мяча, техники, ведения и преодоления поля быстрыми круговыми движениями с удерживанием мяча.

Большинство игроков, которые блистали в эпоху «Команды Мечты», признают, что сегодняшняя команда еще крепче и лучше в индивидуальных навыках, с более эффективным мировоззрением и обладает такими ресурсами (в лице Месси), которые, несомненно, лучше, чем любой игрок Кройфа. В любом случае, Кройф и Рексак перевоспитывали звездных футболистов в соответствии с системой правил, особенно тех, что касались позиционной игры. Эта система была жесткой, насыщенной и требовательной. Кто-то понимал позиционные правила, игру в одно касание, открытие пространства, перекрытие игроков и сжатие пространства лучше, чем другие. Куман, который в Голландии получил первоклассное образование, был одним из них. Сюда же относился и Гвардиола, отчасти потому, что он успел побыть три года в *молодежной академии* Кройфа перед тем, как попал в основной состав.

Но по сравнению с командами, которые тренировал Гвардиола, это не была команда игроков, прошедших тренировочную школу «Ла Масиа», в которой их обучали этим принципам с 11 лет. В эпоху Кройфа и Рексака они чувствовали себя в одиночестве против целого мира перед лицом врага и сомневающейся в них прессы, в клубе, которым руководит президент, презрительно тыкающий в них указательным пальцем, и с футболистами, которые часто думали, что они лучше знают, как надо играть.

Спортивная инфраструктура «Ла Масиа» функционировала всего семь лет, когда появился Кройф. Этот знаменитый каменный старый фермерский дом, где нашли свой футбольный приют такие талантливые дети, как Гвардиола, веками стоял возле «Камп Ноу», но использовался для миллиона других целей.

Сейчас это довольно унылое место. Дом опустел, а все, кто его населял, перебрались в «Сиутат Эспортива Жоан Гампер», а единственное поле, на котором тренировались целые поколения футболистов с конца 1950-х годов, стало парковкой.

«Барселона» назначила «Ла Масиа» резиденцией для молодых игроков, которых нашли за пределами большого города и кто не

мог приезжать на тренировку каждый день из дома. Это было элитарное учреждение, о котором мечтали еще до повторного появления Кройфа в «Барсе» в 1988 году, но, когда он вернулся, это место стало развиваться быстрее. Клуб гораздо чаще использовал стратегию приобретения топовых футболистов, а во времена Хосепа Луиса Нуньеса их президентом был баск, а не каталонец.

Когда приехал Кройф, сразу стало ясно, что он в корне не согласен с тем, как работает молодежная система «Барселоны». Он настаивал, что абсурдно тренировать команды всех возрастных категорий по системе игры, которая зависела от тренера конкретной команды. Еще не существовало кредо ФК «Барселона». Это означало, что 13 команд ниже первого состава могли тренироваться по 13 разным стилям игры, а детям, переходя на следующий уровень, приходилось каждый раз переучиваться.

Кройф сказал своим работодателям, что: а) каждый уровень молодежной системы нужно учить одним и тем же концептам и по одной схеме 3–4–3; б) лучшие игроки должны выходить из зоны комфорта и играть в возрастной группе, которая старше их на один или даже два года, и в) что *жемчужины молодежной академии* должны попадать в основной состав «Барсы» раньше.

Они работали над позиционной игрой, закручиванием мяча в одно или максимум два касания, сжиманием пространства, концептом того, что голкипер является «чистильщиком», – все эти принципы процветают также во времена Гвардиолы и Райкарда. Такая стратегия плюс стремление всех команд к атакующему, креативному и быстрому футболу – это самое важное наследие Кройфа. Но эта эра завершилась горько.

Впервые я приехал в Барселону по работе в 1996 году. Шотландия играла в полуфинале чемпионата Европы для игроков до 21 года.

На поле собрались первоклассные игроки. За Францию играли Патрик Виэйра, Клод Макелеле, Робер Пирес, Сильвен Вильтор. За Италию – Джиджи Буффон, Фабио Каннаваро, Франческо Тотти, Алессандро Неста, Алессио Таккинарди. В испанскую команду вошли: Гаиска Мендьета, Рауль, Иван де ла Пенья, Хорди Лардин, Айтор Каранка, Фернандо Морьентес и Оскар Гарсия. Этих игроков было достаточно, чтобы привлечь внимание, но в городе была и другая история. За десять дней до первого матча Шотландии на Олимпийском стадионе на холме Монжуик Кройфа неожиданно уволили.

До заключения контракта с Гвардиолой средний срок службы тренера «Барса» составлял чуть больше двух лет. Кройф правил

целых восемь.

Было много причин его падения: его отношения с президентом Нуньесом всегда страдали от взаимного презрения и обид. Архитектор молодежного подразделения «Камп Ноу» был выставлен за двери домашними фанатами и каталонскими медиа, которые считали, что отсутствие новых успешных контрактов и большее количество учеников из «Ла Масиа» в команде означало недостаточное качество работы тренера. Если первая команда не получала трофеев год или два, местные хотели, чтобы все талантливые дети немедля попали в первый состав. Кройф использовал молодых игроков, например Альберта Селадеса, братьев Роджера и Оскара Гарсия плюс де ла Пенья, но этого было недостаточно. Поэтому в субботу 18 мая вице-президент Жоан Гаспарт – тот самый, которого ФК «Барселона» отправила встречать Кройфа в аэропорту «Эль-Прат» в 1973 году, когда тот стал первым игроком в мире и стоил миллион долларов, – так вот, теперь Жоан Гаспарт был отправлен Нуньесом в раздевалку, чтобы уволить голландца прямо там, где он стоял, пока его игроки записывались на утреннюю тренировку.

«Мы не сделали ничего ненормального, ничего, что войдет в историю как плохое решение», – сказал Гаспарт представителям медиа. Он ошибся, да и сам к 2001 году уже считал иначе.

Пересмотрев свое отношение к случившемуся, Гаспарт, который должен был утвердить свой статус эффективного вице-президента на короткий и прискорбный президентский срок, произнес:

«Я должен признать, что увольнение Кройфа было делом недостойным.

Он остался желанным *членом сообщества,* и ему всегда рады в этом клубе. Если обе стороны хотят мира, то остается только заключить его, что я и делаю».

Со своей стороны Кройф защитил Гаспарта спустя два года, когда некоторые члены правительства предложили начать против него уголовное дело по поводу продажи земли возле новой тренировочной площадки. Но защита от Кройфа, который является твоим врагом, не столь утешительна.

«После того как он 22 года выполняет свою работу плохо, я не понимаю, почему его нужно уничтожать именно сейчас, ведь он не сделал ничего незаконного. Если сделка не состоялась, какой смысл судить его за это», – таковы были слова голландца.

Тот судьбоносный сезон-1995/1996 годов был очень странным. «Барса» заняла третье место, «Реал Мадрид» шестое, а Кройф цапался с Нуньесом, чтобы получить достаточно времени для подготовки. Итоги трех последующих сезонов, без сомнения,

были положительны: семь трофеев за время правления Бобби Робсона и Луиса ван Гала. Но в последний сезон Кройфа команда попала в полуфинал Кубка УЕФА, финал Кубка Короля и проиграла титул лиги ужасной команде «Атлетико Мадрид». Фундамент был заложен.

Также Кройф жаловался, что его практически уволили даже раньше в этом сезоне, в январе 1996 года, когда был дан пуск подписанию контракта с Зинедином Зиданом из «Бордо».

«Мы пытались заключить контракт на следующий сезон и связались с Зиданом, которого можно было купить за $3,5 млн, – вспоминает он. – Я гордился тем, что раньше моего слова было достаточно, чтобы игрок принял окончательное решение, но в марте мне пришлось позвонить Зидану и Арону Винтеру, чтобы сказать, что я не уверен в том, что они [«Барса»] не уволят меня, или в том, что я не буду вынужден уволиться сам. В клубе именно я нес ответственность за все контракты, но не мог совершать эти сделки».

Через два года знаменитый удар головой Зизу в финале чемпионата мира стал историей, а к 2002-му он забил гол в полуфинале Лиги чемпионов на «Камп Ноу», чтобы помочь устранить «Барселону» и завершить эпоху президента Гаспарта. Его еще ожидал восхитительный победный гол в финале на шотландском стадионе «Хэмпден Парк». За «Реал Мадрид».

Был один игрок, который саботировал неоднозначное увольнение Кройфа в мае 1996 года. Это был Пеп Гвардиола.

«Разногласия между тренером и руководством не приносят ничего хорошего, как и то, что некоторые в команде поддерживают Кройфа, а другие его порицают, – сказал капитан «Барсы» Гвардиола журналистам каталонских СМИ почти сразу после того, как разыгралась эта драма. – Мы помогали тренеру с тех пор, как он появился здесь. А если сейчас появится новый тренер, мы будем делать то же самое, потому что главное для нас всех – это победа. Но я останусь в неоплатном долгу перед Кройфом, потому что он дал мне возможность играть здесь и научил меня очень многому».

Весной 2011 года Гвардиола дал интервью своему бывшему клубу «Брешиа» для записи DVD в честь их столетия. Он пояснил, что через определенный промежуток времени в таком взрывном клубе, как «Барса», люди могут очень сильно устать друг от друга, и, чтобы сохранить свежий и сфокусированный взгляд, требуются перемены. Отзвуки того, что понял Гвардиола, можно найти в этом безумном периоде истории «Барселоны».

Через день после увольнения Кройфа «Барса» победила «Сельту» со счетом 3:2, Йорди Кройф сделал перекрестный пас, а

Оскар Гарсия забил компенсационный гол, а президента сильно освистали и провели традиционный акт порицания с использованием белых платков. В море конфетти из белых кусочков ткани выделился один фанат, который считал, что мало написать только инициалы Кройфа, поэтому он написал: «Прости их, Йохан, ибо не ведают они, что творят».

Почти так же плохо, как и то, что его сын Йорди остался один в этой отравленной атмосфере, было и то, что Рексак решил остаться и поддержать команду на оставшиеся пару матчей. Кройф воспринял это плохо, и их дружба распалась.

Он ушел и никогда больше не вернулся на официальную должность, но его влияние только удвоилось просто потому, что его уволили слишком жестко, а потеря в результате этого увольнения была большой.

Работа Кройфа в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах уже начала оказывать влияние на команду, которая соберется здесь позже: Хави, Иньеста и Месси.

Их понимание того, как играть в футбол, на «Камп Ноу» заложил Кройф. Его продвижение игроков, тренерство и обучение Пепа Гвардиолы сильно повлияло на поведение и мировоззрение Гвардиолы в качестве менеджера.

Кройф объяснил это в 2009 году:

«Когда Гвардиола был молод, он не был достаточно силен физически, чтобы пробраться наверх, а без того ума, которым он обладает, он не добрался бы даже до команды *Juvenil* [до 18 лет].

В его дальнейшей карьере это стало преимуществом. Мы очень много говорили о его мировоззрении и организационных навыках, и благодаря им наша команда выиграла много призов. Мы также говорили о том, как минимизировать его недостатки, и он прекрасно справлялся с этим процессом. После карьеры в «Барсе» он расправил крылья, поучился в других местах и вернулся с опытом, огромным интеллектом и склонностью к работе в полную силу. Однажды он либо чуть сбавит газ, либо подорвет свое здоровье, но сегодня он – идеальная модель «Барселоны».

Кройф переформировал структуру и содержание молодежного отделения ФК «Барселона». Он также имел огромное влияние на молодого воинственного каталонского юриста Жоана Лапорту. А еще на некоторых выпускников, которые уже обучались в *молодежной академии*, а в будущем получат медали Лиги чемпионов при Райкарде и Гвардиоле.

В день увольнения Кройфа 16-летний Хави Эрнандес уже пять лет учился в молодежной системе «Барсы». Виктор Вальдес также провел четыре года в молодежной системе на «Камп Ноу», а 17-

летний Карлес Пуйоль только что подписал контракт и собирался играть на позиции крайнего полузащитника.

Система Кройфа не только позволяла великолепно тренировать игроков, если те были выбраны правильно, но и изменила критерии набора в команды «Барсы». В результате клуб постоянно выбирал лучших молодых игроков или как минимум таких, которые подходили для этой системы.

Но Кройф сделал «Барсе» еще один подарок.

Праведный гнев Лапорты на то, что с его героем так плохо обошлись, привел к тому, что он вступил в предвыборную гонку, выиграл выборы и начал самую великую эру в истории клуба.

Когда Лапорта одержал свою знаменитую победу на выборах в 2003 году, ФК «Барселона» находился в плачевном состоянии. Последний трофей был завоеван в 1999 году, у клуба были огромные долги, подрастающее поколение было слабым, а пройти квалификацию на Лигу чемпионов становилось все более трудной задачей. У «Барсы» был серьезный кризис.

Успех гарантировали три важных обещания электорату. Во-первых, президент Лапорта, спортивный вице-президент Сандро Росель и вице-президент по маркетингу Марк Ингла, а также денежный мешок Ферран Сориано стали компонентами молодой, динамичной, каталонской команды высочайшего уровня. Голос за Лапорту означал голос за спасение «Барсы» в лице голландца уже в третий раз, теперь – в качестве советника. Наконец, третье предложение заключалось в том, что нашлась достойная замена Бекхэму, который ускользнул из рук, но об этом я расскажу позже, чтобы вы смогли оценить этот трюк чистым взглядом.

> Газеты, радио, фанаты, телевидение и, почти наверняка, даже игроки ожидали увольнения Райкарда. В газетах звучали такие фразы, как «катастрофа», «футбольный рак» и т. д.

Одержав победу, Лапорта и его руководство решили, что зарплата Гуса Хиддинка слишком высока, а выкуп Рональда Кумана из «Аякса» тоже чересчур обременителен. Новая эра, и две упущенные возможности нанять первоклассного тренера. Это начинало раздражать. Кройф порекомендовал Райкарда, а Лапорта воспользовался его неявным советом, хотя это и не казалось очевидным выбором.

В Голландии Райкард работал хорошо, но его единственный сезон в роттердамской «Спарте» в 2002 году привел к понижению клуба в дивизионе, и его уволили. Но Кройф не только хорошо знал этого парня. Он использовал интуицию, чтобы определить, чем его бывший ученик будет полезен в «Барселоне».

В 2011 году он сказал, что были особые причины брать в расчет «неопытных» тренеров, таких как Райкард и Гвардиола. «Тренер любого клуба мирового класса должен думать о многих вещах сразу, включая то, чего придерживается клуб и как это донести до прессы и публики. Он должен также хорошо знать свою публику и управлять тем, что происходит в раздевалке. По правде, футбол занимает только 40 % его работы. Все решения относительно того, кто играет, появляются в результате тех знаний, которые тренер уже имеет. Так из чего состоит опыт? Из опыта в раздевалке, работы под давлением, столкновения с большой игрой. Если вы делали все это, будучи игроком, то у вас и так полно опыта».

Есть такое мнение, что «Барселона» Пепа Гвардиолы была бы хуже укомплектована, менее успешна и вообще могла бы не существовать без «Барселоны» Райкарда. Такие игроки, как Вальдес, Иньеста и Месси, не только попали в основной состав, но и получили первый опыт победы при Райкарде. «Камп Ноу» влюбился в схему 4–3–3, прессинг и скорость шайбы при передаче мяча – все это стиль Кройфа. ФК «Барселона» как организация снова узнала сладость победы. Райкард стал пророческим кандидатом на эту должность. Он так сильно отличается от Кройфа, что даже сложно начать их сравнение, но, несмотря на легкие отношения в этой паре, было верным решением со стороны Лапорты, Роселя и Бегиристайна принять на работу 40-летнего тренера.

В 1991 году Кройф описал то, какое влияние он имел на игрока Райкарда. «Франклин прекрасно развился. Можно сказать, что у нас с ним были натянутые отношения, но теперь в «Милане» он играет очень красиво. В то время нам приходилось использовать Вима Янсена, чтобы не дать Райкарду уснуть и заставить его работать. Некоторых людей надо один раз ударить, чтобы они поняли. А тот дополнительный запас качества, который в них есть, приведет их наверх».

Когда Кройф подтвердил Лапорте, что Райкард был самым адекватным кандидатом на эту должность, Кройф лишь начал давать жизненно важные советы в первые месяцы после «революции». Но его власть еще нужно было укрепить.

В декабре 2003 года «Барса» проиграла 1:5 команде «Малага» и Хуанде Рамосу на стадионе «Ла Росареда». Началась настоящая истерика. Газеты, радио, фанаты, телевидение и, почти наверняка, даже игроки ожидали увольнения Райкарда. В газетах звучали такие фразы, как «катастрофа», «футбольный рак» и т. д. Фанаты «Малаги» скандировали «*a Segunda, a Segunda* (продолжайте, продолжайте)» весь второй тайм.

Через четыре дня на «Камп Ноу» состоялся матч «Эль-Класико». Мадридский «Реал» с Роналдо, Фигу и Бекхэмом в своем составе выиграл со счетом 2:1 – это первая победа *белых* на «Камп Ноу» за последние 20 лет в лиге. Ужасная неделя для болельщиков «Барсы».

Кройф сказал Лапорте, что «Реал Мадрид» выглядел вяло и не так хорошо, как «Барселона» с отрывом в 13 очков. Он сказал:

«Не важно, насколько хорош тренер, но если команда не старается, случится катастрофа. Это случилось в игре с «Малагой» и в первом тайме против «Мадрида». Если команда будет играть так, как во втором тайме, тогда «Барселона» станет серьезным противником».

Я бы хотел заострить внимание на последней фразе. Кройф говорит хорошие вещи и высказывался в позитивном ключе (что и подтвердилось в дальнейшем на 100 %) даже об унизительном проигрыше 1:5. Ни рева, ни пустой бравады. Рентгеновский взгляд.

Но к январю «Барса» все еще была на 13-м месте, Патрик Клюйверт возглавлял таблицу их бомбардиров, имея на счету всего пять голов, они проиграли 17 из 27 очков у себя дома и теперь ожидали матч с «Расинг Сантандер».

Рюштю, Райцигер, Пуйоль, Маркес, Джио ван Бронкхорст, Хави, Коку, Иньеста, Луис Энрике, Рональдиньо и Серхио Гарсия были раздавлены: 3:0 грозило стать 6:0. Четверо из этих игроков собирались стать победителями чемпионата мира, другой будет играть в финале чемпионата мира, а Гарсия вскоре выиграет Евро-2008, но в тот вечер они были раздавлены.

Мнение Кройфа для общественности звучало так: «Сейчас я более оптимистично смотрю на вторую часть сезона, теперь дело сдвинется. Все примерно на одном уровне».

Как обычно, его голос звучал в одиночестве. Проще всего новому президенту было добиться расположения фанатов и СМИ – дать им голову тренера-неудачника. Кройф посоветовал оставить Райкарда, который только набирал обороты. Лапорта поверил ему. Они вдвоем стояли против целого мира и особенно против Роселя, который хотел немедленно уводить Райкарда и нанять Фелипе Сколари. «Барселона» совершила победный марафон и заняла второе место, почти выиграв лигу, а «Мадрид» скатился на четвертое место и уволил тренера Карлуша Кейруша.

Это принесло победные очки Райкарду, но еще больше Кройфу. Годы Райкарда были и остаются в большей степени временем, когда ФК «Барселона» создавала связи, но они бы оборвались задолго до того, как начать ими пользоваться, если бы не мудрый совет Кройфа о том, что все проблемы с Райкардом

временные, а терпение принесет хорошие дивиденды. Это продемонстрировало разницу между Кройфом-игроком и Кройфом-тренером/аналитиком.

Рональдиньо был, без сомнения, самым важным контрактом в эпоху Лапорты, ведь он своим сиянием возродил блестящую репутацию «Барсы». Но даже перед своей деградацией его больно резанул по уху комментарий Кройфа в его еженедельной колонке в *La Vanguardia*. Обычно Кройф характеризовал бразильца как излишне индивидуального игрока с недостаточным вовлечением в командную игру и с недостатком прессинга. Но когда я спрашивал Кройфа на интервью о его собственном игровом опыте на «Камп Ноу», когда клуб завоевывал очень мало трофеев, он рассказал мне историю, которая осветила разницу в его мыслях и действиях в качестве молодого, инстинктивного футбольного гения и в той ответственной, командной утилитарной философии, которую он сейчас требует.

Частично его роль в команде с 1973-го по 1978 год, по его мнению, заключалась в том, чтобы «уверенно выходить на «Камп Ноу», несмотря на плохой результат или плохую игру в предыдущем матче. Если так случалось, я обычно пробовал сделать что-то особенное, тактический ход или трюк в первые 15 минут матча, чтобы вернуть болельщиков на нашу сторону с аплодисментами и поддержкой, чтобы на команду не оказывали давления, и тогда уже мы могли пытаться выиграть матч».

Можете себе представить, что Кройф критикует Рональдиньо, который думает или поступает точно так же.

После двух пустых, почти стерильных лет в конце правления Райкарда, один год из которых был ошибкой Лапорты, требовались перемены.

Райкард ушел, хотя Кройф по-прежнему защищал его, говоря о том, что эта ситуация очень напоминает 1996 год.

Финальный вердикт Кройфа звучал так:

«Райкард был верен себе все пять лет. К сожалению, нельзя сказать то же самое обо всех его игроках. Все, что нужно сделать, это посмотреть, что они делали в течение трех успешных лет, и понять, что случилось потом.

Любому тренеру нужна сплоченная команда во всех смыслах. Райкард не изменился, но некоторые его игроки изменились и потеряли уважение к себе».

Кройф получил еще один шанс, чтобы вернуться работать на «Камп Ноу». Лапорта хотел сделать его тренером или техническим детектором в первый сезон Гвардиолы. Кройф отказался, подчеркивая, что Гвардиола готов. Был ли это его последний большой подарок «Барселоне»?

Когда «Барса» выиграла Лигу чемпионов – 2011, Кройф выглядел гораздо моложе своих лет. Он и Гвардиола до сих пор играют в гольф на летних каникулах, его ученик все еще ищет его советов. Никто и не сомневается в том, что самые мудрые советы достигают своей цели, а на остальное не обращают внимания, чтобы продемонстрировать собственную независимость.

Отношения Кройфа и Сандро Роселя не подлежат восстановлению. Неудивительно, что, несмотря на конструктивную критику в своей колонке, Йохан Кройф может продолжить передавать свои блестящие идеи одному из двух клубов, которые он любит.

Летом 2011 года, вскоре после воплощения самых эффектных идей Кройфа на «Уэмбли» – стадионе, где он выиграл свой первый европейский кубок в качестве игрока, а затем через 21 год повторил это в качестве тренера, он вернулся в «Аякс» в качестве руководителя и теперь применяет свое мировоззрение в этом клубе.

Его энергия и мировоззрение воплощаются в амстердамском клубе, где сформировался он сам. Возможно, его тренировки, его развитие в молодости, разведка и тренерская деятельности со временем принесут свои дивиденды. Но если у него есть это время, кто-то обязательно напишет книгу о последнем подвиге Кройфа, который восстановил прежнюю силу «Аякса».

А что насчет перспектив «Барселоны» без Йохана Кройфа? История показывает, что клуб скучает по нему и жаждет его возвращения. Но если это случится теперь, то, боюсь, на этот раз он будет не на их стороне.

Глава 10

«Реал Мадрид» – «Барселона». Лига Испании, 2 мая 2009 г. В тот вечер игра и голы были увлекательны. В воспоминаниях до сих пор всплывают абсолютно поразительные компоненты этой исторической взбучки.

Во-первых, эта игра даст фору всем остальным по качеству исполнения: еще ни одна команда не забивала шесть голов в гостях у своих злейших врагов. А ведь эта потрясающая победа состоялась спустя лишь год после того, как «Барсе» пришлось стать свидетелями парада почета в честь нового чемпиона «Мадрида», который выиграл у «Барселоны» со счетом 4:1. Хави в тот вечер удалили с поля. Желание уничтожить «Мадрид», унизить его с точки зрения техники, владения и усилий было просто огромным. Но факт остается фактом, игра со счетом 5:0 на «Камп Ноу» в 2010 году на матче «Класико» могла бы стать более цельной, захватывающей и смелой. Победа в Мадриде 3:1 после нерешительного старта в сезоне-2011/2012 – это еще одна соревновательная расплата: глаз за глаз.

Во-вторых, «Барса» проиграла первый гол, что в гостях у «Мадрида» практически всегда гарантирует поражение.

В-третьих, нужно отметить, что, помимо шести голов на «Сантьяго Бернабеу», у «Барсы» было четыре шанса забить гол один на один, но Икер Касильяс каким-то невероятным образом спасал ворота от ударов Месси, Тьерри Анри и Самюэля Это'о. Также Касильяс еще четыре раза отразил мяч ценой невероятных усилий. Если бы у него был обычный вечер, то счет легко смог бы стать 2:10.

И хотя в этой игре не впервые Месси играл «фальшивую девятку», которая с этих пор стала его фирменным знаком и способом забивать гораздо больше голов, чем раньше, именно в этот вечер эта роль стала принадлежать ему по праву. Самый известный игрок в Испании на этой позиции Микаэль Лаудруп из «Команды Мечты» Йохана Кройфа, но аргентинец играет так безупречно, что одно издание – *El Mundo Deportivo* – назвало его «Марадона плюс Кройф, Рональдо и Джорджи Бест все в одном». Возможно, это гипербола, но все же…

Один из ключей к успеху заключается в том, что Гвардиола наделил своих игроков такой непробивной уверенностью (в этом сезоне у них были и победы в ответной встрече, и победы в последние минуты матча), что проигрыш 0:1 после удара головой Игуаина стал просто еще одной задержкой на пути к победе.

Важно и то, что Хави, который ассистировал четыре гола,

многократно отбирал мяч у противника, а из 107 его пасов 89,5 % были успешными, провел одну из самых лучших игр в своей карьере. В этот вечер были и более эффектные голы, но тот, который стал символом сезона, случился потому, что Хави ограбил Диарру и дал мяч Месси, который и забил первый гол на «Сантьяго Бернабеу».

Гвардиола видел, как медленно взаимодействует связка центральных защитников Метцельдера и Каннаваро. Это'о и Анри пустились в яростную атаку, Месси играет на пространстве между центром и защитой «Мадрида», а Иньеста и Хави находятся рядом с ним, таким образом возникает численное превосходство, когда Диарра пытается прорваться, а два громоздких центральных полузащитника вынуждены рискнуть и продвинуться вперед, оставив свои позиции, или же ждать и позволить Месси приблизиться к ним с мячом на огромной скорости.

Анри, завершив атаку и обведя Серхио Рамоса, также сыграл свою лучшую игру за «Барсу», которая стала окончательным аргументом в борьбе за титул. Команда получила преимущество в семь очков, у них оставалось впереди еще четыре игры, и при этом игроки уже превысили порог в 100 голов в течение сезона.

«Нам нужна была такая яркая игра, чтобы завершить этот сезон, – сказал Пуйоль в зоне общения с прессой после матча. – Когда мы проиграли здесь в прошлом году и стояли в карауле в честь них, новых чемпионов, это был один из худших дней в моей футбольной карьере. А теперь наступил один из лучших».

Хави добавил: «Мы играли со стилем, мы определенно превосходили их и легко могли забить больше голов».

Многие месяцы в симфонии под названием «Гвардиола» была слышна только прелюдия, но теперь зазвучали фанфары.

«Реал Мадрид» (4–2–3–1)

Касильяс; Рамос (ван дер Варт 71), Каннаваро, Метцельдер, Хайнце; Гаго, Диарра; Роббен (Хави Гарсия 79), Рауль, Марсело (Хюнтелар 59); Игуаин

«Барселона» (4–3–3)

Вальдес; Пуйоль, Пике, Абидаль; Туре (Бускетс 85), Хави, Иньеста (Боян 85); Месси, Это'о, Анри (Кейта 62)

Голы

Игуаин 13; Анри 17, Пуйоль 19, Месси 35; Рамос 56; Анри 58, Месси 75, Пике 82

Штрафы

Абидаль, Рамос, Пуйоль, Марсело, ван дер Варт, Хави Гарсия

Рефери

Ундиано Мальенко
Количество зрителей
80 000 человек «Сантьяго Бернабеу»

Часть 6. Становление Пепа

Невозможно угодить всем и нет смысла пытаться стать тем, кем ты должен быть, по мнению других людей. Мне важно быть самим собой.

Пеп Гвардиола

Глава 11

Когда Бог сотворил Хосепа «Пепа» Гвардиолу, он использовал шаблон «волшебная жизнь – даны все возможные дары». Не помню, кто первым сказал: «женщины хотят быть с ним, мужчины хотят быть им», но это высказывание идеально подходит Гвардиоле, как и штаны с талией 76 см, которые невероятным образом до сих пор обтягивают его змеиные бедра в 41 год.

Гвардиола управляет клубом, который любит, у него счастливые длительные отношения с Кристиной, он отец троих детей, и в своей работе он создал нечто настолько захватывающее и прекрасное, что этим восхищаются люди по всему миру, и… Ах да, к середине четвертого сезона на позиции менеджера он завоевал 14 главных трофеев. Невероятно идеальная жизнь.

В любом случае, каждый страдает по-своему, и даже такой феноменальный человек не исключение. Несмотря на весь его талант, ум и изящество, на его пути встречались и пугающие препятствия, и трудные времена. Например, однажды Гвардиоле сказали, что его слабая конституция и походка в стиле Чарли Чаплина не дадут ему достичь высот в футболе. Он страдал 14 месяцев от ужасной травмы ноги, которая вырвала его из многих серьезных игр. Вот что говорит его сестра про тот период: «Когда я его видела, Пеп был ужасно расстроен. Хотя он всегда умел контролировать себя, травма сделала его еще более замкнутым». Хуже всего то, что некоторые люди, которые должны были оценить его огромный вклад в культуру Каталонии, решили грубо придраться к его индивидуальным особенностям, что очень сильно его ранило.

> Гвардиола убедил всех разведчиков и всех главных тренеров «Камп Ноу» в том, что они ошибались, недооценивая его из-за слабого телосложения.

На «Камп Ноу» называют людей внутри клуба и за его пределами, которые передают информацию туда и обратно. Так вот, *entorno* начали спекулировать на том, что Гвардиола был модным, читал поэзию, ходил в кино и однажды появился на подиуме в рамках показа мод (для его друга Тони Миро). Они пустили слух: дескать, вполне вероятно, что капитан «Барсы» – гей. Ни Гвардиола, ни любой другой здравомыслящий человек не сказал бы, что быть геем – это порок, но такое предположение было совершенно неверным и осознанно направлено против него.

В то время я пошел на «Камп Ноу», чтобы взять интервью у

менеджера «Барселоны» Бобби Робсона. Уже будучи большим поклонником игры Гвардиолы, я спросил нескольких каталонских журналистов про травму капитана в надежде узнать, в чем проблема и когда ожидать его возвращения. Все без исключения ругали образ жизни игрока и говорили, что это принесет ему немало проблем. Они многое говорили, но я не готов повторять их безосновательные предположения.

И это говорили про человека, который в шесть лет уже ездил на матчи на «Камп Ноу» автобусом по три-четыре часа из пригорода, часто возвращаясь домой очень поздно; человека, который прошел долгий путь от мальчика, подающего мячи, до капитана команды и чемпиона.

Когда он проводил окончательный анализ жизни, которую провел на «Камп Ноу», ничто не ускользнуло от радостных воспоминаний Гвардиолы: ни то, как он прославил свой любимый клуб в качестве менеджера, ни то, как он выиграл 16 трофеев в качестве игрока. Но не стоит забывать и про то, что он покинул «Барселону» как разочарованный и несчастный игрок. Его прощание в апреле 2001 года было элегантным и красноречивым, он подчеркнул свое желание пожить и получить опыт работы за границей. Всем, однако, было понятно: Гвардиола сильно не доверял людям, которые в тот момент управляли клубом, и чувствовал себя недооцененным. Он ушел прежде, чем его выпихнули отсюда.

Из всех подарков, которые сделал нам этот страстный футболист, самым важным, наверное, стал безжалостный драйв. Есть только одно надежное пари: оно заключается в том, что Пеп победит. Наш общий друг как-то скинул ему письмо по электронной почте, в котором сказал, что получил повышение по службе. Его насмешил, но не удивил полученный ответ: «Поздравляю! Но не стоит расслабляться!»

Гвардиола убедил всех разведчиков и всех главных тренеров «Камп Ноу» в том, что они ошибались, недооценивая его из-за слабого телосложения. Он бился как тигр, чтобы опровергнуть все сомнения, в том числе и по поводу употребления нандрохолона, в чем его обвиняли, когда он играл в Италии. И он ушел из клуба, который любил, потому что не хотел быть пешкой в руках людей, к которым он утратил свое уважение.

Это было рискованно, но самый успешный тренер в истории «Барсы» сумел доказать, что честность и успех – это не взаимоисключающие понятия в жестоком футбольном мире.

Он далеко не ангел. Он может быть крепким на слово и ужасно требовательным, ему порой трудно угодить, в Испании таких людей называют *pesado*.

В его карьере игрока «Барселоны» много ярких мест, то, чего он сумел достичь, и то, как он этого достиг, много говорит нам о человеке, который руководил лучшим в мире клубом. Но я хочу осветить его первые золотые сезоны как микрокосм его ранних успехов. Я хочу показать сходство между молодым *игроком* под руководством Йохана Кройфа и тем, на что тот был способен сам, и молодым *тренером*, которым он стал позднее. Повторения судьбы просто невероятны, но на формирование того человека, которого мы видим сейчас, ушли годы. С самого начала он был одаренным, боролся с трудностями, зрелости достиг раньше времени и уже требовал порядка от других людей.

Если бы лаборатория генной модификации смешала гены Серхио Бускетса, Маттиаса Заммера, Сеска Фабрегаса и добавила каплю Роя Кина плюс рентгеновский взгляд, то получился бы Гвардиола. Сегодня цена его перехода составила бы €45–55 млн.

Он был гениальным игроком. Может быть, и не чистый бриллиант в 24 карата, потому что одни его навыки не очень согласовывались с другими (например, длина шага не соответствовала скорости мысли, а левая нога заметно уступала правой), но кое-что из того, что он делал, восхищало всех, кто когда-либо интересовался футболом.

Лучшее время для Гвардиолы настало тогда, когда Кройф и его ассистент Карлес Рексак привели его в «Команду Мечты». Обычно Кройф использовал схему 3–4–3, при которой *опорный игрок*, в данном случае Гвардиола, располагался в центре поля, поддерживая трех защитников и при необходимости врываясь в защиту в качестве дополнительного элемента, но еще важнее – создавая быструю и максимально эффективную контратаку после того, как позиция на поле была отвоевана.

У футболиста Гвардиолы было две основные особенности. Он мог подать мяч на булавочную головку с расстояния в 40 метров и часто делал это для Ромарио, Христо Стоичкова, Микаэля Лаудрупа и Ривалдо, которые забивали голы. Второй особенностью было умение считывать ситуации. Это включало в себя понимание того, что его окружали игроки, умеющие хорошо прессовать – Эйсебио и Хосе Мари Бакеро, – и они стараются заставить противника отдать им мяч. Он находился в отличной позиции, чтобы, наконец, отыграть потерянный мяч и затем сделать пас в одно касание, и это срабатывало.

Он выиграл 16 трофеев, включая шесть титулов «Ла-Лиги» и первый европейский титул «Барселоны» на «Уэмбли» в 1992 году. Но первым триумфом стало само его появление в «Барсе».

Он переехал из Санпедора, более чем в часе езды от «Камп Ноу», переехал в каменный фермерский дом, расположенный

прямо за «Северными воротами» «Камп Ноу», где Тедди Шерингем и Уле Гуннар Сульшер забили свои знаменитые голы за «Манчестер Юнайтед» в финале Лиги чемпионов в 1999 году.

Санпедор – это маленький очаровательный, в основном сельскохозяйственный городок, часть названия которого вполне подходит для описания дальнейшей карьеры Гвардиолы – «золотое место». Здесь очень большую роль играют смирение и вековые порядки, вплоть до того, что, несмотря на звездный успех Гвардиолы, на сайте города он лишь на 11-м месте среди местных знаменитостей этого маленького средневекового поселения. Хотелось бы, конечно, сказать, что другие десять – это знаменитые физики-ядерщики, филантропы, пожертвовавшие миллионы, Дин Мартин и Софи Лорен, но это не так. В описании сказано лишь, что он футболист (хотя его игровая карьера завершилась десять лет назад) и что уехал из родного дома в октябре 2009 года. Очевидно, чтобы продвинуться выше в этом списке, Гвардиоле нужно было достичь чего-то более серьезного, чем завоевание 14 трофеев всего за четыре года, выигрыш двух кубков Лиги чемпионов и звание самого успешного менеджера в истории «Барселоны».

Его мать Долорес вспоминает день, когда Пеп и его родители окончательно поддались на уговоры «Камп Ноу»:

«Это меня очень расстраивало, я плакала. Казалось, они украли нашего сына. Нам было очень трудно, и ему тоже.

Когда мы привезли его в «Ла Масиа», мы выглянули в окно его комнаты, и он сказал: «Мам, каждое утро, просыпаясь, я первым делом буду видеть футбольное поле». Вот так он и начал свой путь в «Барсе».

Но разведчики «Барселоны» изначально очень сильно сомневались в нем. Один из самых опытных, покойный Ориол Торт, вернувшись из разведывательной поездки в Манресы (в местном клубе Гвардиола делал свои первые футбольные шаги), вынес вердикт: «Он ходит, как Чарли Чаплин». Их это не впечатлило.

Карлос Наваль, который все еще стоит у забора во время матчей «Барсы», вспоминает:

«Он не был большим и сильным ребенком, но играл как ангел. Он был дальновиден и обладал восхитительным даром предугадывать практически все.

Сотрудники «Ла Масиа» спросили меня, сколько ему лет, а когда я ответил, что Пепу всего 11, они не поверили, что он может играть так хорошо. «Таких чудес не бывает», – сказали они. Я предложил им пойти и самим посмотреть».

Луис Милья собирался перебраться из «Барсы» в «Реал

Мадрид», а поскольку он играл *опорного полузащитника*, то именно это место и занял Гвардиола на постоянной основе.

Милья вспоминает первые шаги ребенка из Санпедора: «Ему было непросто попасть в «Ла Масиа» в возрасте 13–14 лет. Он приехал из маленького городка, а некоторые дети не справляются с таким испытанием и со временем возвращаются домой, но Пеп был очень зрелым для своих лет».

Защитник «Команды Мечты» Гильермо Амор теперь возглавляет молодежный департамент «Барсы», он играл с Гвардиолой всю его карьеру и признает вот что: «Некоторые люди беспокоились, что он слишком хилый и низенький, но он был отличным футболистом, умеющим читать игру лучше всех своих сверстников. Они дали ему время, чтобы вырасти и развить свой талант».

С точки зрения преимуществ, такие сомнения кажутся неестественными. Кажется, рост и талант молодых каталонцев не очень сильно соотносятся между собой. Хави, Педро, Месси, Иньеста, Агуэро, Мата – это лучшие игроки мира, но еще никогда в истории футбола маленькие гиганты не правили на поле с такой гордостью. Возможно, следует немного пояснить, как обстояли дела в 1990 году.

Йохан Кройф всегда поддерживал тех, кто мог играть с мячом уверенно, дальновидно и аккуратно, но это было лишь начало его правления, и та «Барса» очень сильно отличалась от сегодняшней. Когда Кройф присоединился к команде в 1988-м, за предыдущие 28 лет клуб выиграл испанскую лигу лишь дважды.

Учитывая, что Кройфу понадобилось три года на то, чтобы добиться испанского титула, он был в работе по самые уши, когда в октябре 1990 года Рональд Куман порвал ахиллесово сухожилие в матче против «Атлетико Мадрид».

Кройф отправился к президенту Хосепу Нуньесу и попросил купить Яна Мельбю из «Ливерпуля» в качестве замены. Нуньеса не устроило физическое состояние Мельбю, его возраст и то, что он играл не на той позиции, на которой играл Куман.

На протяжении четырех или пяти дней все было тихо. Кройф вернулся и сказал своему эксцентричному боссу: «Мы передумали. Дайте нам с Чарли [Рексак, его ассистент, Карлеса многие звали Чарли] еще один год по контракту, и, вместо покупки нового игрока, мы будем чаще использовать Алешанко [который носил повязку капитана на триумфе «Барсы» в чемпионате Европы 1992 года, хотя в то время больше времени проводил на скамье запасных] и возьмем этого малыша Гвардиолу из *молодежной академии*».

Сегодня такое решение кажется вполне нормальным. Дани

как-то сказал: «*Футбол – для умных парней*». Его теория заключается в том, что низкие и хилые парни, как он, Хави, Иньеста и Месси, должны быть умнее, чем двухметровые бесы, которые быстро бегают и высоко прыгают, но для того чтобы вести мяч или играть в футбол в одно касание, им понадобится инструкция. На лодыжке бразильца есть татуировка маленькой канарейки из мультика, которую зовут Твитти Пай. За спиной она держит меч, чтобы убить Кота Сильвестра. Он называет это «возмездием маленьких парней».

Но в другой эре решение Кройфа продвинуть Гвардиолу стало лакмусовой бумажкой теории качества, дальновидности и ума в противовес опыту или размеру и сформировало основу футбольной философии «Барселоны».

Примером того, что система на тот момент работала из рук вон плохо, что впоследствии повторилось через много лет с Сеском Фабрегасом и Жераром Пике, стало то, что Кройф изначально не смог найти Гвардиолу в *молодежной академии* – хотя Рексак сказал своему боссу, что этот мальчик достоин того, чтобы от него зависело их будущее.

Рексак вспоминает: «Как-то в воскресенье [в конце 1989 года] Йохан пошел посмотреть, как играет «Барселона-Б», но ему сказали, что Пеп играет не там, а в молодежной команде [*Juvenil A*]. Я пояснил, что Пеп все еще в молодежной команде, потому что он очень маленький и щуплый. Йохан все равно взглянул на него и решил перевести его в «Барсу-Б» и позволить ему регулярно тренироваться в первом составе».

Вероятно, в январе 1990 года Гвардиола сделал свой первый большой шаг вперед, сыграв против «Реала Овьедо». Он был в команде первого состава, хотя и не в числе стартующих 11, но это было большое событие для местного паренька. Ведь он все еще выглядел на 15 лет, хотя было ему уже 19. В те выходные Гвардиола сказал в интервью для местного каталонского канала TV3: «Я играю в полузащите под номером 4 или 6. Я больше технический игрок и пытаюсь вести прямую атакующую игру. Я делаю пас, избегая сложных и лишних движений».

Он не назвал свою позицию так, как это обычно принято – центральный полузащитник, защитник на правом, левом фланге, – а в стиле «Аякса», по номеру. Более того, если уместить всю его философию в одну фразу, это звучало бы так: «веди прямую атакующую игру, делай пас, избегая сложных и лишних движений». Помните об этом, если вы хотите понять Пепа Гвардиолу.

Затем он сыграл дебютный матч на стадионе «Камп Ноу» в декабре 1990 года на 15-й неделе Ла Лиги против «Желтой

подводной лодки», как называют «Кадис» его фанаты.

Гости привезли с собой самых громких и пьяных болельщиков во всей Испании, проехавших весь путь от самой дальней юго-западной оконечности Андалусии.

Гвардиола играл серьезно и расчетливо, он пробыл на поле все 90 минут, его команда одержала победу со счетом 2:0. А потом началась настоящая драма. Между его дебютом и вторым появлением на поле прошло 14 матчей, а с тренером случился сердечный удар.

Кройф говорил о болях в груди после того, как «Барса» разгромила «Вальядолид» 23 февраля 1991 года со счетом 5:1, а уже 27 февраля он попал в госпиталь. Он не вернулся на тренерскую скамью вплоть до поездки в Кастельон на 30-й день, где его ждал ужасно истощенный первый состав. Без Алешанко, Стоичкова, Чики Бегиристайна, Бакеро и Нандо. Но это первая игра Кройфа после сердечного приступа, поэтому Рексак сказал игрокам: «Выиграйте этот матч, и мы покончим с гонкой – мы почти выиграли лигу». Пеп снова был на поле все 90 минут, и они выиграли со счетом 1:0.

Прошло еще две игры, одна закончилась победой у себя дома со счетом 3:1 над «Севильей», вторая – ничья 1:1 с «Мальоркой». Пеп по-прежнему занимает свое место в полузащите. Но на этом и закончился его первый сезон, в который Кройф получил свой первый титул чемпиона. Самый молодой игрок команды, который все еще носил эмблему «Ла Масиа» на позиции *опорного полузащитника* «Барсы», сыграл четыре матча, три из которых закончились победой и один вничью. Конечно, за это ему не дали медаль, но он вложил свою лепту в то, что «Барса» завоевала свой четвертый титул за последние три десятилетия.

Они порвали финишную ленту, несмотря на поражение 0:4 в Кадисе, ведь на следующий вечер гол Джона Олдриджа ознаменовал победу «Реал Сосьедад» против «Атлетико Мадрид», передав титул «Барселоне».

В финале чемпионата Европы «Барса» проиграла команде тренера Алекса Фергюсона «Манчестер Юнайтед», но на следующее утро в аэропорту Роттердама президент Хосеп Нуньес пообещал: «Конечно, мы очень разочарованы, проиграв такой кубок, но мы не собираемся падать на колени. Парни из второго состава уже показали, что не нужно сходить с ума. Будущее за такими игроками, как Пинилья, Гвардиола и Эррера. Они феноменальны».

Началась эпоха Гвардиолы. Пеп давил на педаль газа, как и его собственный будущий ученик Серхио Бускетс, который под руководством Гвардиолы за три года дошел из третьего

дивизиона до финала чемпионата мира.

Он уже был основой «Команды Мечты» Кройфа. Их назвали так в честь баскетбольной команды США, в которой играли звезды НБА: Чарльз Баркли, Майкл Джордан, Мэджик Джонсон, ведь они обещали стать лучшим коллективом в истории спорта на предстоящих Олимпийских играх в Барселоне.

Перед олимпийским летом 1992 года Гвардиола, все еще мальчишка, уже готовился к финалу Лиги чемпионов на «Уэмбли». Он сказал: «Мы должны продемонстрировать мощь и презрение к нашим соперникам. В финале ты можешь проиграть из-за страха или из-за того, что не выложился на полную. Худшее, что может произойти в таком матче, что никто не захочет забивать гол, или провести удар, или принять на себя ответственность за выигрыш, потому что все очень нервничают. Нам нужно быть смелыми. Я не сомневаюсь, что за пару часов до матча буду очень бояться, но мы должны показать, из чего мы сделаны и насколько хорошо мы умеем играть».

Каждое слово подошло бы к речи перед командой перед началом игры на «Уэмбли»-2011. А тут, в 1992-м, ему был 21 год, это был его первый большой финал, но он уже говорил, как потертый в бою генерал.

Таков наш Пеп.

«Барса» одержала знаменитую победу после свистящего гола Кумана на 111-й минуте. В Каталонии на несколько дней воцарился хаос. «Реал Мадрид» ткнул «Барселону» носом в тот факт, что европейский Кубок с 1955 года был частной кастильской вечеринкой, но, наконец, в списке приглашенных оказались и они. В то время клуб официально получал трофей на площади Сан-Жауме, в центре Старого города Барселоны, в самом сердце древнего готического квартала. У всех был свой золотой миг, но 21-летний Пеп Гвардиола стал звездой этого шоу.

За пятнадцать лет до этого, вскоре после смерти Франко, видный каталонский политик и идеолог Хосеп Таррадельяс, «президент в изгнании» с 1954 года, вернулся в Барселону в качестве главы недавно признанного Каталонского парламента. На том самом балконе, на котором 21 мая 1992 года стояли игроки «Барсы», Таррадельяс выкрикнул: «Граждане Каталонии, я здесь!»

Гвардиоле не позволили присутствовать, но его вдохновил пример Таррадельяса, и он тоже крикнул: «Граждане Каталонии, теперь все здесь!» Он сразу же навеки прослыл в Каталонии и святым, и юмористом.

«Я подготовил эту фразу заранее, – скажет он позже. – А еще я записал игру на видео и пересматривал ее миллионы раз, пока не

повзрослел».

Но в домашнем чемпионате «Барса» еще должна была повоевать и встретиться со своим ожесточенным барселонским соперником – клубом «Эспаньол».

«Команда Мечты» никогда не уставала, они забили шесть голов «Вальядолиду» и четыре – на стадионе «Саррия» в ворота команды Хавьера Клементе «Эспаньол», ни разу ни уступив своим противникам.

> 10 июня в среду Гвардиола появился на обложке El Mundo Deportivo с европейским Кубком и Кубком Лиги и надписью: «Гвардиола: самый молодой герой «Барсы».

Клементе не встал в традиционный почетный караул для новых европейских чемпионов и сказал следующее: «Кройф не заслуживает почетного коридора, ни лестницы, ни даже ковровой дорожки. Он грубый и невоспитанный человек – вот что я думаю».

«Барса» разгромила «Эспаньол» даже с 10 игроками (Нандо получил красную карточку). Перед матчем Гвардиола сказал: «Великие команды всегда выигрывали трофей, а на следующие сутки уже были готовы бороться за новый титул. Я хочу выиграть лигу, а если они вернут Кубок Генералиссимуса, то и его. Если они организуют товарищеский матч, я хочу выиграть его тоже. Затем, если попаду в олимпийскую сборную, я хочу выиграть золотую медаль». В паспорте сказано, что ему всего 21 год. Но слова подтверждают другое.

Перед последней игрой «Реал Мадрид» опережает «Барселону» на одно очко.

«Барса» легко выигрывает 2:0 у «Атлетик Бильбао», а «Реал Мадрид» проигрывает 2:3 «Тенерифе», хотя через полчаса игры вел со счетом 2:0. «Тенерифе» забил третий гол за 13 минут до конца матча, а на «Камп Ноу» от восторга взорвались 100 000 радиотранзисторов. «Команда Мечты» стала чемпионом Испании и обладателем Кубка европейских чемпионов.

10 июня в среду Гвардиола появился на обложке *El Mundo Deportivo* с европейским кубком и кубком Лиги и надписью: *«Гвардиола: самый молодой герой «Барсы»*.

По иронии судьбы, Катар (где Гвардиола позже будет играть и для кого станет спорным послом, когда Катар курьезно выиграет право на проведение чемпионата мира в 2022 году) попал в одну группу олимпийского турнира с испанцами. До встречи с Катаром Испания всухую разгромила Колумбию, Египет, то же она проделала и с Катаром и готовилась встретиться в четвертьфинале с Италией. И итальянцам не удалось забить в испанские ворота, четвертьфинал был выигран

со счетом 1:0 благодаря отличному другу Гвардиолы – бомбардиру «Атлетико Мадрид» Кико.

В полуфинале на валенсийском стадионе «Месталья» (тогда он назывался «Стадион Луиса Касановы») на глазах у 15 000 зрителей *«Красная фурия»* обыграла сборную Ганы. Перед финалом испанская команда временно переехала в отель Rey Juan Carlos («Король Хуан Карлос»), который находится в 10 минутах пешком от «Камп Ноу». Пятизвездочный отель для совершенно неопытных бойцов испанской Олимпиады. Остальным игрокам нравилась эта изоляция, но Гвардиола признал, что если уж он вынужден был покинуть Валенсию – базу сборной, – то с большим удовольствием провел бы это время в Олимпийском городке на побережье.

Перед самым финалом Гвардиола дал интервью *El Mundo Deportivo*: «Мы спокойны и уверены в том, что выиграем золото в финале, но нельзя недооценивать соперника, ведь еще ничего не сделано. Важно очень серьезно относиться к ним».

Он говорил об этом тогда, но эти слова он повторяет и до сих пор.

Перед началом игры он демонстрирует еще больше мотивации и драйва, который его наполняет:

«Никто в нас не верил, никто нас не поддерживал, но постепенно люди начинают понимать, что мы играем вполне неплохо. Теперь я уверен в том, что на «Камп Ноу» нас поддержат как минимум 60 000 человек, потому что, мне кажется, нереально набить стадион до отказа.

Это отличный момент, чтобы поучаствовать в спортивном празднике. Я не могу себе представить спортсмена, который не гордился бы тем, что он выступает здесь. Участие в Олимпиаде с лихвой компенсирует отсутствие каникул. Я был потрясен церемонией открытия и постоянно напоминал себе, что нужно наслаждаться этими чувствами, потому что я больше никогда не буду носить костюм испанской олимпийской сборной. Мне трудно передать словами, насколько сильны были эти эмоции».

Через 16 лет Лео Месси очень поможет то, как сильно Гвардиола сейчас верил в эти слова.

Как истинный каталонец Пеп был достаточно опытен, чтобы понимать, что жители Барселоны не заполнят стадион даже на финале Олимпиады на «Камп Ноу». Помните? – «Мне кажется нереальным, что людей будет больше чем 60 000» – таковы были его предсказания. Гвардиола редко ошибался, но на этот раз он ошибся довольно сильно.

Испания победила Польшу, поначалу проигрывая 0:1, а за 14 минут до конца матча изменила счет на 2:2. За нее болели 95 000

человек, включая короля и королеву, которые поспешили на Олимпийский стадион на холме Монжуик, когда узнали, что Польша выигрывает в первом тайме.

Примерно через девять минут после того, как король Хуан Карлос занял свое место в центральной ложе и шум по этому поводу улегся, Гвардиола делает свободную передачу по левому краю и выдает мяч прямо под ноги Абелардо, который топтался в дальней части поля в ожидании шанса. На телевидении появляются довольные лица короля и королевы, но затем в кадр попадает «Камп Ноу», орущий на испанском. Хуан Карлос поворачивается к Софии и жестом указывает на трибуны вокруг него: «Только посмотри на все это!»

С тех пор как Франко захватил власть кровавым путем в конце 1930-х годов и безжалостно поддерживал свое правление, это, пожалуй, было первое свидетельство того, что Каталония может гордиться достижениями Испании. Как минимум до тех пор, пока в команде есть такие каталонцы, как Гвардиола, Чапи Феррер, голкипер Тони и нападающий Тони Пинилья. Каким-то образом на 91-й минуте матча Кико забивает победный гол, а рефери дает финальный свисток почти сразу после того, как мяч ввели в игру.

Нахваливая обоих каталонцев, Гвардиолу и Феррера, которые за один сезон выиграли Ла Лигу, европейский кубок и олимпийское золото, Франсеск Переарнау из *Mundo Deportivo's* пишет пророческие слова:

«Ни один каталонский футболист в истории ФК «Барселона» не выигрывал больше призов за один сезон. Оба они были важным и уверенным ядром команды с оттенком гениальности. Но важнее всего то, что они подарили команде менталитет победителей, и это, судя по всему, очень заразно в их поколении.

Помимо эмоций и страсти команды, Испания вчера выиграла финал, потому что их новый чемпионский менталитет позволяет к каждой игре найти свой психологический подход. И лучше всего то, что у этих двоих игроков есть целая жизнь, чтобы исследовать и углублять это достижение».

Сам Пеп сказал: «Я в общем-то несильно ценю медаль, покрытую золотом, но победа в финале в борьбе с Польшей стала для меня таким опытом, который я никогда больше не смогу повторить на Олимпиаде, поэтому истинная ценность медали, которая висит у меня на шее, не утонет во мне еще долгие годы. В этом я уверен». Подобные чувства он часто испытывал на разных этапах своей карьеры в «Барсе».

Он завоевал еще четыре титула испанской лиги, два Кубка Испании, Кубок обладателей кубков, европейский и испанский

Суперкубки. Даже после ухода волшебника Кройфа он достигал успеха при Луисе ван Гале и Бобби Робсоне.

Из-за травмы он не смог принять участие в чемпионате мира во Франции, где Испания позорно продула Нигерии, а длительная вражда с Хавьером Клементе стала основной причиной того, почему его не утвердили на Евро-96. Еще одна ошибка Клементе.

Своим талантом он заработал больше, чем 47 кубков, которые он получил, и это частично объясняет слабость Испании во времена Гвардиолы. Он один не мог принести титул чемпионов мира или Европы, но его отсутствие на поле было очень чувствительно.

Костяк испанской команды выглядел так: напарник Гвардиолы Андони Субисаррета, мощный Фернандо Йерро на зачистке, Гвардиола в нервном центре посреди поля, а один из величайших игроков в Европе Рауль – на переднем плане. Наградой им стал странный четвертьфинал.

Йерро, легенда «Мадрида», всегда восхищался Гвардиолой: «Технические возможности Пепа и его сила характера были необходимы национальной сборной», – вспоминает он.

Мичел, впоследствии противник Гвардиолы, когда он стал менеджером «Хетафе», подчеркивал: «Пеп играл в футбол без передышки. Он постоянно говорил и жестикулировал, пытался управлять целой командой. Выглядело так, словно он хочет дирижировать потоком машин».

Если эти слова немного объясняют истоки менеджерского таланта Гвардиолы, то они так же помогают понять печальный конец его карьеры игрока на «Камп Ноу» и те события, которые превратили его в жесткого человека, которой впоследствии взял в свои руки управление «Барселоной».

После драматического и необдуманного увольнения Кройфа клуб подвергся реконструкции во времена Робсона и ван Гала таким образом, что значение Гвардиолы заметно снизилось, как и его зарплата. Вместо того чтобы растить игроков в «Ла Масиа», их покупали за большие деньги. Они законно требовали и получали огромные зарплаты, что означало: клуб, желая сэкономить и построить иерархию важности, наносил удар Гвардиоле и таким, как он.

Гвардиола придерживался строгих принципов, он необычайно скрытный и категоричный человек, для которого существует «только черное и только белое».

Возможно, есть и его вина в том, что отношения между ним и руководством, которое на тот момент возглавлял вице-президент Жоан Гаспарт, ухудшились. Он ждал официального предложения Гаспарта о продлении контракта, который отразил бы его статус

и достижения. Но этого так и не случилось.

Поэтому на пресс-конференции в апреле 2001 года он заявил, что в одностороннем порядке решил покинуть клуб и уехать за границу. Эффект этого заявления был подобен вулканическому взрыву. Он не только был самым титулованным игроком в истории клуба, он был символом «Ла Масиа». Он был любимцем фанатов и обладал превосходным футбольным чутьем.

Каталонцы часто утверждали: «У Каталонии есть все, чего можно желать». У них есть пляж, горы, лыжи, вкусная еда, футбол и искусство. Здесь хорошо живется, и это чистая правда. Но для некоторых это означает, что не нужно что-то делать, чтобы стремиться к новым горизонтам. Выражение «у меня и так все есть» может задушить любую мотивацию. Это касается и желания развиваться и экспериментировать.

Гвардиола был другим. Вот что он сказал:

«Вчера вечером в 11 часов я встретился с президентом Гаспартом, и мы говорили часа два. Я попросил его прийти на это собрание вместе со мной, но это было невозможно, так как сейчас он должен быть в другом месте. Он поговорит с вами во вторник, но я сегодня расскажу свою версию того, что мы с ним обсуждали.

Когда я приехал в Барселону, я был неопытным 13-летним ребенком. Теперь у меня есть свои собственные дети. Я прожил здесь 17 лет, я счастлив и горжусь тем, что я здесь вырос и повзрослел. Но теперь мне 30 лет, и меня преследует ощущение, что моя карьера утекает сквозь пальцы. У меня осталось не так много лет, чтобы играть, потому я должен взвешивать свои шансы. Должен ли я дождаться здесь конца своей карьеры или принять вызов и исследовать другие страны и их футбольные лиги? Познакомиться с новыми футбольными клубами и новыми игроками, с которыми мне придется играть и соперничать? Я буду честен и скажу, что мне больше нравится идея исследовать новое.

Поэтому я должен сказать вам именно то, что вчера сказал президенту. Я собираюсь закончить свою карьеру за границей. Пока не имею представления, где именно, потому что вплоть до сегодняшнего дня я игнорировал все предложения. Сначала мне нужно уладить дела с «Барсой».

Но с этого момента я буду стучать в двери Англии, Италии, Франции и Германии. Мои интересы будет представлять Хосеп Мария Оробитк, и только он может говорить от моего имени. Вероятно, я буду искать наилучшую возможность для себя, чтобы я смог насладиться последними годами игры. Я ищу клуб, в котором смогу продолжить учиться, но где я также смогу поделиться всем, чему научился в этом клубе.

Президент также разрешил мне сказать вам, что он сохранит

для меня место, если я не найду себе подходящий клуб. В любом случае я принял свое решение и ухожу. Я решился на это не под влиянием какого-то момента, после хорошего или плохого матча, я уже давно думал об этом. Хочу поделиться с другим клубом своими знаниями и опытом, которые получил здесь под руководством многих талантливых людей.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить президентов Нуньеса и Гаспарта, а также всех директоров и своих тренеров, которые помогали мне с 13 лет. Я хочу поблагодарить Серра Феррера, весь персонал и всех игроков, которые помогли мне стать отличным футболистом. Мне очень повезло, что я играл с ними. Я также хочу поблагодарить всех вас, тех, с кем я ладил, и тех, с кем у меня были свои недоразумения. Мы вместе прошли долгий путь. Я также хочу поблагодарить своих фанатов, которые поддерживали меня, а также тех, кто не был впечатлен моей игрой, потому что, в конце концов, все мы любим этот клуб. Спасибо всем, кто помог мне стать тем, кем я являюсь».

Я позволил себе полностью процитировать это эффектное выступление. Символ клуба уходит, а президент не может находиться с ним рядом по этому поводу. Они заходят дальше и выносят два отдельных вердикта тому, что произошло. Обратите внимание на тон Гвардиолы – четкий, формализованный. Так он пытается себя успокоить на публике в этот важный день. Отлично видно, что он восхищается клубом и тем временем, которое провел здесь.

Но его слова о том, что он чувствует, будто «карьера утекает сквозь пальцы» и его наглое заявление о том, что он будет стучаться во все двери (а не ждать, пока к нему выстроится очередь), – это типичное для Гвардиолы желание не скрывать своих чувств. Без показной гордости и показной скромности.

Закатав рукава, чтобы хорошенько поработать, не бойся признаться в том, что ты очень сильно хочешь чего-либо.

Он также говорил о своей симпатии к «английским командам»: «Они честные, агрессивные и, как правило, не настроены на ничью, в отличие от недавней попытки «Ливерпуля» на «Камп Ноу». На стадионах Англии воздух пропитан чистым естественным футболом. Я помню, как впервые игра на «Олд Траффорд». Это незабываемо».

Так было положено начало турбулентным временам. Лучано Могги, президент «Ювентуса», пригласил Гвардиолу играть в Турине, а затем передумал, хотя тот собирался принять его предложение.

В Италии он играл за Карло Маццоне в «Брешии», но это

закончилось ложным обвинением в употреблении нандолона. В промежутки между играми за «Брешиа» Гвардиола присоединялся к «Рома» под руководством Фабио Капелло в надежде поучиться у одного из великих менеджеров современности. К тому времени, как он ушел, он был сыт по горло Капелло, но ему удалось узнать многое, что впоследствии он смог применять в своей тренерской карьере.

> Лучано Могги, президент «Ювентуса», пригласил Гвардиолу играть в Турине, а затем передумал, хотя тот собирался принять его предложение.

В Катаре он провел годы, которые запомнились ему и горечью и сладостью. На него не оказывали сильного давления, и у него было достаточно времени на обсуждения таких напарников, как Йерро и близнецы де Бур, на игры в гольф, на походы в кино и изучение английского, а также на свою семью. Йерро вспоминает: «После карьеры Пепа в «Барсе» и его работы в Италии нам хотелось просто поиграть в футбол так, как мы делали это в 17 лет, в самом начале. Нам хотелось снова пережить эту радость».

В интервью для испанского телевидения в те времена видно, что он по-прежнему ощущал себя каталонцем, хотя провел четыре года вдали от дома. Он признался, что лишь возможность приезжать в Каталонию раз в несколько месяцев делала жизнь за ее пределами «более сносной». Он выразил свое желание, чтобы каталонская «национальная» сборная была признана ФИФА.

«К сожалению, по футбольным законам каталонская национальная сборная не может играть в больших соревнованиях. Когда я играл в испанской лиге, меня звали играть в национальной сборной, и я был счастлив этому, но нельзя изменить своих чувств, я люблю свою страну всем сердцем. У моей страны уже сотни лет есть свой уникальный язык».

Коснувшись вопроса национальной идентичности, он стал говорить от всего сердца о мириадах недоразумений, которые возникли из-за особенностей его характера.

«Большинство людей моего возраста читают книги и ходят в кино, но, когда я говорю об этом на встречах с журналистами, это все выглядит немного иначе. Правда заключается в том, что многие футболисты тоже любят книги и кино. Кому-то достаточно «Макдоналдса», а кто-то предпочитает еду из ресторана.

Я стремлюсь жить увлеченно и делать все, чтобы жизнь не приедалась. Это для меня очень важно. В этом заключается вся жизнь. Иначе, какой в этом смысл? Невозможно угодить всем и нет смысла пытаться стать тем, кем, по мнению других людей, ты

должен быть. Мне важно быть самим собой, и не просто отличаться, а быть максимально аутентичной версией себя».

Он дружил с дизайнером одежды Тони Миро. Однажды весной 1993 года они говорили про одежду, а затем Гвардиола по собственному желанию предложил поучаствовать в показе в июле того же года в качестве модели. В это время игр не проводилось, и он мог сам распоряжаться своим временем, но, по воспоминаниям Миро, Кройфа это не привело в восторг.

«Мы с Пепом разговаривали, – вспоминает Миро, – ему понравилась идея выйти для меня на подиум, но Кройфу так это не понравилось, что он наказал Пепа, снизив его нагрузку».

Когда мой друг Габриэль Маркотти, отличный европейский футбольный корреспондент *The Times*, посетил Гвардиолу в Дохе, Пеп оплакивал то, как много изменений произошло в футболе с тех пор, как он начал свою карьеру 14 лет назад. Он сказал Габриэлю: «Я думаю, что такие игроки, как я, потухли, потому что в игре стали больше внимания уделять тактике и физической силе. В большинстве клубов игроки имеют определенные роли, и креативность может существовать только в определенных рамках. Я не изменился, мои способности не уменьшились. Изменился сам футбол, он стал чересчур телесным. Чтобы сегодня играть на моей позиции, нужно постоянно выигрывать мяч. Если бы мне сейчас было 20 лет и я бы был в «Барселоне», то никогда бы не стал профессионалом. В лучшем случае, я играл бы где-нибудь в третьем дивизионе».

Какие мрачные, депрессивные слова. Но он сам смог доказать, что он ошибался.

Молодой Пеп Гвардиола отлично вписался бы в современную «Барсу», даже несмотря на то что его удар не такой мощный, как у Серхио Бускетса.

Один из тех, у кого было иное мнение насчет каталонской машины для передачи пасов, был Пол Джуэлл, которого считают субъектом одного из неудачных флиртов Гвардиолы с английским футболом. В конце 2005 года он устал от жизни и работы в Катаре и решил последовать за своим другом Йерро, который на один сезон присоединился к «Болтон Уондерерс». Йерро очень понравился этот короткий английский отпуск.

Джуэлл не знал об этом, но он знал, что у Гвардиолы по-прежнему есть дальновидность и профессионализм, которые он может предложить его команде «Уиган Атлетик», стремившейся попасть в Премьер-лигу. Менеджер и главный тренер «Уиган» позвонил Гвардиоле и оставил сообщение, однако, по его словам:

«Не надеялся получить ответ. Но Пеп перезвонил буквально через пару минут.

Он был очень заинтересован в моем предложении и остановил меня, когда я попытался немного рассказать о «Уиган», сказав: «Я наблюдал за вами, я точно знаю, как играет команда, и меня не удивляет то, что «Уиган» достиг успеха».

Они обсудили условия и, хотя максимальная зарплата, которую мог предложить «Уиган», была немногим больше чем €11 000 в неделю, Гвардиола был склонен согласиться на это предложение. Джуэлл говорит: «Мне всегда нравилось, как играет Гвардиола, он идет впереди своего времени. В мое время он был лучшим опорным полузащитником и превратил футбол в прогулку с мячом».

Но, к несчастью Джуэлла, близкий друг Гвардиолы и большой футбольный романтик Хуанма Лильо подписал договор с мексиканской командой «Дорадос де Синалоа» и попросил каталонца помочь ему в центре поля. Пеп был другом преданным и поэтому сказал «да», отклонив идею о «Уиган». Джуэлл сожалеет об этом до сих пор.

«Простота очень эффективна, но ее очень трудно достичь, как и отточить футбольные элементы до идеального состояния, – сказал мне ставший менеджером «Ипсвич» Джуэлл. – Он умел это как игрок и просто наблюдал за тем, как играет его команда сейчас. Очень многие игроки и тренеры слишком перегружают игру, но «Барса» никогда не делала этого под руководством Гвардиолы.

Помню, он всегда знал, куда прикатился мяч, потому что «Барса» постоянно создавала прессинг в центре поля, а он с помощью нескольких движений передвигал мяч туда, где он нужен для атаки. Теперь так делает и его команда: они провели сотни пасов в играх против «Манчестер Юнайтед» и «Арсенала» в этом сезоне [2010/2011], и большинство этих пасов были в одно-два касания.

Если нет необходимости трогать мяч, они этого не делают. Если пас удался, то они просто позволяют мячу катиться рядом с собой и продвигают его вперед. Я бы хотел поработать с ним».

В пустыне Катара, а затем и в Мексике во время короткого малоэффективного отрезка времени, который он провел с Лильо, Гвардиола понял, что ему просто необходимо продолжать играть в футбол. Он хотел делать все так, как надо, а не хвататься за первую возможность.

В 2003 году прошли выборы президента на «Камп Ноу», которые определили дальнейшее развитие футбола. Выиграл Жоан Лапорта, который принес с собой хорошие времена. Его главным противником был Луис Бассат.

Бассат был достаточно умен, чтобы понять, что Гвардиола,

который на тот момент играл за «Рому», был отличной находкой для его клуба. Кандидат в президенты хотел сделать его тренером, хотя тому исполнилось всего 32 года.

Он вспоминает:

«Когда я баллотировался на пост президента в 2003-м, я поехал в Рим, чтобы подписать контракт с Пепом. Я знал, что он умный парень и любит клуб и будет работать на него изо всех сил. Мы говорили шесть часов, и он убедил меня в том, что еще не готов стать тренером. На тот момент у него еще не было тренерской лицензии.

Поэтому я передумал и решил, что лучше пусть он будет будущим футбольным директором моего клуба. Он бы отлично с этим справлялся – так же как сейчас он отлично справляется с обязанностями тренера».

Бассат занял второе место на избирательных участках, Гвардиола вернулся к игре и стал готовиться к своему будущему. В испанской федерации он получил тренерские документы и почти сразу был назначен тренером второго состава «Барсы».

Это было в июне 2007-го и, хотя прошло лишь немногим более года с тех пор, как «Барса» выиграла второй дубль (чемпион Испании и Кубок чемпионов Европы), команда Франклина Райкарда стала покрываться ржавчиной. После победы в Лиге чемпионов в Париже и нанесения поражения «Арсеналу» со счетом 2:1, из клуба ушли два важных человека. Хенк тен Кате, который играл роль плохого полицейского в команде Райкарда, перешел в «Аякс». Хотя Райкард был крепким футболистом и безжалостным победителем (однажды он сказал мне, что свои навыки получил в уличном футболе, правилом которого было «убей или будешь убит»), ему не хватало жесткости, чтобы справиться со своей командой.

В личной жизни Райкарда тоже был бардак. Он расфокусировался, потерял своего сержанта и утратил остроту восприятия.

Он не выкладывался на работе, поэтому так же стали вести себя некоторые его игроки.

Из команды также ушел Хенрик Ларссон. Он оказывал невероятное влияние на команду. Безжалостный, трудолюбивый, умный, невероятно профессиональный и холодно относящийся ко всем, кто не соответствовал его стандартам, – неудивительно, что команда на «Камп Ноу» просто обожала его.

Ответственность за то, чтобы команда оставалась в нужной форме, лежит не только на игроках, и, конечно же, не на одном человеке в раздевалке. Но если бы Ларссон все еще был на «Камп Ноу», когда начался разлад, он бы резко высказался насчет

стандартов, физической формы и поведения.

Через год после незаметного возвращения Гвардиолы в «Барсу» в мае 2008 года команда Райкарда дошла до полуфинала Лиги чемпионов, но их пронзил блестяще игравший Пол Скоулз на «Олд Траффорд».

Прогноз был очевиден для всех, кто интересовался футболом. Толпа на «Камп Ноу» смеялась над своей командой в полуфинале (закончившемся нулевой ничьей), потому что игра в четвертьфинале против «Шальке 04» (1:0) была мало сказать невыразительной. Игроки не были в нужной физической форме, не получали никакой радости от своей работы. Словно жестокий охотничий пес вдруг превратился в толстого лабрадора, который может принести вам тапочки, но сильно изменится в лице при встрече с лающим пуделем.

Райкард подарил «Барсе» несколько исключительных, восхитительных лет, и его восстановление поддержали Жоан Лапорта и Тики Бегиристайн. За кулисами Ферран Сориано и Марк Ингла полностью изменили финансовую структуру клуба и укрепили маркетинговую кампанию. Вклад этих двоих в восстановление современного ФК «Барселона» часто недооценивают.

Через год после незаметного возвращения Гвардиолы в «Барсу» в мае 2008 года команда Райкарда дошла до полуфинала Лиги чемпионов, но их пронзил блестяще игравший Пол Скоулз на «Олд Траффорд».

Голландец получил шанс остаться тренером на сезон-2007/2008 только из-за исключительной лояльности Лапорта и того качества работы, которое он изначально принес болеющему гиганту. Но это оказалось ошибкой.

А что наш герой, занятый в эти 12 месяцев своими детьми?

Руководящий совет, в который вошли Лапорта, Кройф, Бегиристайн и Эварист Муртра (член правления), решил, что Гвардиолу нужно вернуть на родину. Но они долго дискутировали даже о том, правильный ли это человек даже для второго состава «Барсы».

До первого состава существуют 12 молодежных уровней, начиная с семилетнего возраста. В Испании нет запасного футбола как такового. Если игрок первого состава получил травму и ему требуется восстановление, он не может появиться на нескольких матчах второго состава. Второй состав – это испытательная площадка для молодежи, аукцион для тех, кто в 22 – 25-летнем возрасте не попал в основной состав, и общий показатель «здоровья» ФК «Барселона». Это профессионально

оплачиваемая команда. В 2011 году в ней было 27 игроков, а в прошлом на ней оттачивали тренерские навыки такие люди, как Хуанде Рамос.

Был некий след печали в том, что Гвардиоле пришлось занять место Кике Костаса, который в прошлой жизни был тренером второго состава «Барсы». Он давал молодому игроку много советов и мотивировал его больше двигаться еще до того, как тот сыграл свой дебютный матч под тренерством Кройфа, которого устранили после неважного сезона.

В клубе была ужасная атмосфера, потому что он так сильно скатился вниз всего за год. В день, когда вернулся Гвардиола, это событие почти не было освещено каталонской прессой, а Бегиристайн ужасно критиковал игру первого состава: «Тренировки должны быть строже и профессиональнее. Мы проигрываем игры на выигрышных позициях, нам забивают голы на последних минутах матча, и мы не будем играть лучше, пока не станем лучше тренироваться».

В то же день высказался и Лапорта: «Перед некоторыми игроками я снимаю шляпу. К другим у меня тоже нет претензий. Но есть и третья категория талантливых игроков, чье поведение никуда не годится». Самое яркое высказывание принадлежало Райкарду, который, как показала история, должен был уйти именно тогда, а не годом позже: «В этом сезоне мне больше всего запомнился мой капитан Карлес Пуйоль. Он был один, как в пустыне, выкрикивал легкие наизнанку, чтобы поддержать командный дух. Он много страдал в этом году».

Райкард также признался: «Легко было бы обвинить игроков, но они ведут себя так, как им позволяешь. Я скорее виню самого себя».

Гвардиола, хоть и не имел еще в своем резюме доказательств своего профессионализма, сразу показал себя голодным, безжалостным лидером со свежими идеями. На презентации себя как нового тренера второго состава «Барсы» он сказал: «То, что я представлял собой как игрок, уже позади. Как тренер я никто. Я начинаю с самого начала. Доверие ко мне принесут только победы, это единственный способ вырасти как тренеру.

Приоритетная цель этой команды – создавать первоклассных игроков, но, если я не буду выигрывать, если мы не добьемся продвижения, тогда я не смогу продолжить работать здесь. Так все устроено.

У меня не было других предложений, поэтому я должен поблагодарить «Барсу», ведь если бы они не обратили на меня внимания, я был бы вынужден сидеть дома. Первое, что я хочу сделать, это показать всю ту гордость и честь, которые

переполняют меня из-за того, что я снова являюсь частью этого клуба. Я не рассматриваю это предложение как работу в третьем дивизионе, а как работу в «Барсе». Игроки тоже не должны думать, что они играют в третьем дивизионе, а понимать, что они стучат в двери первого состава».

Лапорта, у которого всегда была хорошая память, вспоминал позднее: «После этого мы поняли, что Пеп стал бы тренировать второй состав «Барсы» даже бесплатно».

Год прошел хорошо. «Барселона-Б» только что пережила унижение перевода в третий дивизион, а Пеп получил нестабильную и непрочную команду. Перед началом его первой домашней игры на находящемся в 100 метрах от «Камп Ноу» «Мини Эстади», вмещавшем 15 000 человек, случилось кое-что необычное. Его сырые, но полные энтузиазмы игроки пытались произвести на него впечатление во время тренировки, а Гвардиола выкрикивал слова, которые впервые прозвучали на его первом интервью для каталонских медиа за 20 лет до этого:

«Я не хочу, чтобы вы пытались вести мяч, как Лео Месси, делайте пас, затем еще один и еще один. Пасуйте точно, двигайтесь хорошо, пасуйте снова, снова и снова.

Я хочу, чтобы каждое движение было осмысленным, каждый пас точным, – это то, что отличает нас от других команд, вот и все, что я хочу видеть».

Эта игра обозначила весь сезон. Игроки «Балагера» делали длинные передачи, концентрировались вокруг игроков Гвардиолы, двоих их них удалили с поля, и они проиграли со счетом 2:4. А вот кто выходил на поле в первой домашней игре Гвардиолы в качестве тренера «Барсы-Б»: Ойер; Корколес, Хави Торрес, Ботия, Виктор Санчес, Эспасандин, Кросас, Димас, Абраам Гонсалес, Хеффрен, Виктор Васкес, Гуэрра. Педро (ставший теперь суперзвездой чемпионата мира) и Энеко забили третий гол через час игры.

Первый домашний матч тренер провел в джинсах и розовой итальянской футболке – совсем не та элегантная фигура, которую мы привыкли видеть на матчах.

Дома «Барса-Б» под командованием Гвардиолы стала практически непобедимой. Теперь стало понятно, что всего этого можно было достичь и более легким путем. Помимо осознанных пасов, чего было сложно достичь при длинных передачах мяча, суетни и толкотни, что является нормой для третьего дивизиона, Гвардиола заставил их работать. Тренировки были безжалостные. Все без исключения, кто не стравлялся с ежедневной работой, не получали отпуска на выходные.

У команды были свои штрафы, правила и хорошая система

бонусов. Гвардиола встретился с капитанами перед началом сезона и пообещал за каждые три победы подряд устраивать обед для всей команды после тренировки и оплачивать его лично. Его парни проверили его кошелек на прочность уже через месяц, и это случилось множество раз за сезон. Их часто видели в ресторанах El Gorría и El Asador de Aranda. Но свои собственные расходы он возмещал штрафами за опоздание, отсутствие старания на тренировке, за то, что кто-то не был дома после полуночи в рабочий день, и за красные карточки. Я не готов поклясться, что он штрафовал и себя, но в тот сезон Гвардиола был очень напряжен и сам получил красную карточку. Его команда выиграла третий дивизион по очкам.

Центральные защитники стали фланговыми, а фланговые полузащитники сместились, чтобы стало 5 форвардов, когда фланговые защитники перекрыты. Серхио Бускетс, опытный опорный полузащитник, часто опускался ниже, чтобы помочь задней линии, в то время как первоначальная схема 4–3–3 перешла в 3–4–3.

Опорный игрок задавал темп игры, чаще получая мяч и при необходимости переводил его ниже, на ближайшего защитника – Ботию, Чико или Вальенте. Центральный нападающий и два фланговых полузащитника стали оказывать совместное давление в случаях, когда соперники пытались разыгрывать мяч из глубины поля.

«Барса-Б» провела 21 игру дома без проигрышей. Именно тогда появилось и мотивационное видео, которое заняло важный этап в подготовке к матчу и сыграло такую важную роль в Риме перед финалом Лиги чемпионов в 2009 году. Например, перед первой игрой плей-офф «Барсы-Б» против «Реал Мадрид Кастилья» он показал им видео «Зидан: портрет XXI века», который вдохновил их на победу 6:0.

Гвардиола делал это вполне обоснованно. Игроки его команды буквально врывались на поле в первые пять минут, как голодные звери, и это было результатом того, что он дал им большое количество адреналина, показывая такие фильмы. Перед финальной игрой сезона против «Барбастро» он показал видео о том, как 60-летний отец и его сын, страдающий ДЦП, борются вместе против этого сильного противника. Он решил показать фильм за 15 минут до выхода на поле. Во многих ситуациях отец должен был заботиться о сыне. Многие игроки позже признались, что пошли играть со слезами на глазах.

Так же выглядела его работа в первые три сезона в основном составе «Барселоны».

Десять тысяч фанатов на «Мини Эстади» видели, как Виктор

Васкес забил гол, который вернул команду во второй дивизион. А вот состав «Барсы-Б» в его последней с нею игре: Ойер, Корколес, Чико, Хави Торрес, Эспасандин, Серхио Бускетс, Димас, Виктор Васкес, Абраам Гонсалес, Педро, Эмилио, Гуэрра, Гай.

К тому времени Гвардиола уже несколько месяцев знал, что он, скорее всего, займет место Райкарда в следующем сезоне. Это был очень успешный контракт, учитывая, что он был тренером всего лишь год.

Глава 12

За время работы в Испании я не могу вспомнить игрока, который вызвал бы столько споров, сколько вызвал Серхио Бускетс, когда он появился в основном составе «Барселоны» в ходе революции Пепа Гвардиолы.

Как обнаружилось впоследствии, каждый игрок первой команды с самого начала понимал, какой у него талант, но немногие люди во внешнем мире (медиа и фанаты) разделяли эти взгляды. Со временем Бускетс, конечно же, смог все изменить, но в самые первые дни все выглядело очень странно.

Казалось, что он необычный. Возможно, так было, потому что этот долговязый организатор так сильно отличался от маленьких, ловких импровизаторов, которые окружали его справа и слева. В любом случае, нам всем стало ясно, и это подчеркивал каждый из его партнеров по команде, что Бускетс добавил три жизненно необходимых вещи, которые помогли положить конец болезням команды еще со времен предыдущего тренера.

Во-первых, он беспощадный конкурент, и многие люди верят, что он использует свои инстинкты нечестным образом. Несмотря ни на что, я верю, что он как член команды Гвардиолы в процентном соотношении максимально отражает своего менеджера.

На телеканале Gol Television в Барселоне я работал с Хорди Лардином, который великолепно играл в свое время. Каталонский ровесник Гвардиолы (при этом звезда «Эспаньол») Хорди всегда говорил, что Пеп был игроком, который возвышался над всеми, что он не брезговал темными приемчиками, чтобы вывести противника из игры, если это помогало ему выиграть несколько метров на поле. Оскорбления, шипы по ногам – давайте не будем излишне очернять его образ, но общую картину вы уловили. А теперь подумайте о том, как играет Бускетс.

Далее, у него невероятно острый футбольный ум.

Идея Гвардиолы про утопический «Камп Ноу» заключалась в следующем: в его распоряжении 20 фантастических футболистов, чей мозг все время функционирует на колоссальной скорости. В прессинге Бускетс имел огромное влияние, и этот аспект стал значительной частью эпохи Гвардиолы. А о том, насколько часто такой подход эффективен, красноречиво говорит то, какое значение теперь имеет эта команда.

Вот что сказал мне про «Буси» Хавьер Маскерано: «У него достаточно таланта, чтобы играть за любую команду в мире, но он играет за эту команду, это совершенный игрок. Он ворует мяч,

обладает превосходными техническими навыками и наводит порядок на уровне тактики. Я смотрю на него и пытаюсь учиться».

Виктор Вальдес позволяет задней линии прессовать довольно высоко, Бускетс толкает центральную линию на несколько метров, чтобы помочь нападающим, когда их прессуют. Это целый процесс.

Наконец, я передаю голос Хави, который знает о нем чуть больше, чем я. Именно старший каталонец первым обратил внимание на то, что команде недостает «*отрицательного персонажа*». Он рассказал, что Бускетс учился играть в футбол на опасных улицах Бадия-дель-Вальес и тогда уже проявлял характер вышибалы, когда кто-то из болельщиков задирал игроков «Барселоны». Он очень часто защищал коротышек.

С тех пор он не раз побеждал скептицизм, вплоть до финала чемпионата мира на «Соккер Сити» (Бускетс занял место Маркоса Сенны на Евро-2008 и в Южной Африке в 2010-м). И не важно, нравится ли он вам или нет. Нет сомнения в том, что Серхио Бускетс сыграл важную роль в успехе «Барселоны».

Часть 7. Императоры «Барселоны»

На сессиях по вопросам нашей кампании мы подробно обсуждали то, что нам нужно показать свежесть и перемены. Я думаю, что поэтому мы и выиграли… но это другая история.

Марк Ингла

Глава 13

Воскресенье 8 марта 1998 года стало для Луиса ван Гала приятным контрастом по сравнению со вчерашним днем. За сорок восемь часов до этого голландец поскользнулся на полу раздевалки в «Камп Ноу» после тренировки и так сильно потянул связку на ноге, что перед воскресным матчем в «Класико» ему понадобилась защитная обувь, которая делает тебя похожим на Франкенштейна. Но когда он хромал к своему месту перед глазами 115 000 фанатов, которые смотрели, как его «Барса» разгромила «Реал Мадрид» со счетом 3:0, голландец уже знал, что президентом «Барсы» стал Хосеп Луис Нуньес, поставивший ван Гала на место своего лютого врага Йохана Кройфа, которого он уволил.

Непосредственно перед победой над «Мадридом» члены сообщества «Барса» были приглашены в голосование по вынесению вотума недоверия президенту, который мог бы стоить Нуньесу его поста. Проголосовать могли 91 815 человек, из них проголосовали 40 412. Против *вотума недоверия* оказалось 24 863 голоса, плюс 1191 испорченный или пустой бланк. Это означало, что президент был в безопасности. Через 45 минут после подсчета результаты опубликовали, и он занял свое место в роскошной президентской ложе, чтобы посмотреть «Класико». Нуньес чувствовал себя неприкосновенным. Видимо, так чувствовал себя и ван Гал, судя по пресс-конференции после матча.

«Сегодня был один из лучших дней в моей жизни, во-первых, это победа над «Мадридом», а во-вторых, победа президента, хотя я думаю, что мы работали лучше, чем он», – громко заявил ван Гал с присущей ему смесью юмора и самодовольства.

> Для нашего города это была революция, как и для нашей культуры, словно в Барселоне появились свои «The Beatles».

«Завтра утром я надену голубой галстук с белыми слонами, потому что слоны всегда приносят мне удачу, что и было доказано сегодня».

Он намекал на «*Голубого слона»* – группу оппозиции, которая не смогла сместить Нуньеса.

Еще никто из них не знал, что 14 358 голосов, которые получил *«Голубой слон»* и его харизматичный 35-летний генерал Жоан Лапорта, были голосом будущего. Он станет самым успешным, самым эффективным президентом в истории ФК

«Барселона». Его руководство приняло слабых испанских футболистов и трансформировало их в самую сильную команду мира. Во время его мандатов (2003–2010) «Барса» выиграла 12 трофеев, включая два титула Лиги чемпионов и четыре титула чемпиона Испании. А каков контекст? За 75 лет до прихода Лапорты «Барса» выиграла всего 16 трофеев такого уровня.

Пока «Реал Мадрид» доминировал в европейских Кубках, выиграв трофей девять раз, «Барселона» смогла добиться его лишь однажды («Уэмбли», 1992 год), но правление Лапорты принесло еще две победы в Лиге чемпионов и оставило новому президенту команду и тренера, которые смогли добавить к этому списку еще один титул после ухода Лапорты (снова на «Уэмбли»).

Он добился всего этого не в одиночку. Такие люди, как Ферран Сориано и Марк Ингла, были жизненно важными элементами организационного успеха на «Камп Ноу». Но идея принадлежала Лапорте, а все началось с Йохана Кройфа.

Когда Нуньес отправил своего вице-президента Жоана Гаспарта увольнять Кройфа в мае 1996 года, Лапорта был одним из многих тысяч, кто не только не согласился с этим, но и был недоволен тем способом, которым избавились от голландца. Помимо прочей критики эпохи Нуньеса, стоит отметить его диктаторский стиль правления и жестокое отношение к единственному тренеру, который принес «Барсе» Кубок европейских чемпионов. Этого было достаточно для того, чтобы возникло восстание, которое возглавил Лапорта.

В 2006 году Лапорта пояснил мне серьезные причины того, почему он стал фанатом Кройфа:

«Лето 1973 года было великолепным, потому что все *члены сообщества* всеми силами хотели заключить контракт с Йоханом, – объяснил он. – Мне было 11 лет, и я следил за всем этим. В тот момент это была сделка века. Его первый официальеый матч был против «Гранады», и Йохан забил два гола. Затем мы не проигрывали 30 игр подряд, включая победу над мадридским «Реалом» 5:0, и мы выиграли пять матчей перед концом чемпионата. Это было прекрасно.

Для нашего города это была революция, как и для нашей культуры, словно в Барселоне появились свои «The Beatles». Он принес нам дуновение современности, сдул паутину и поставил нас в авангард мирового спорта.

Этот игрок заслуживал любви. Его копировали во всем: в том, как он выходил на поле, как собирал всех вокруг себя, когда у него был мяч, как завязывал волосы! Каждый ребенок хотел быть им или похожим на него, особенно я.

У нас было тоталитарное государство, поэтому «Барселона»

симпатизировала прогрессивным людям и демократам. Он заслужил поддержку здесь и по всей стране. Кройф поддерживал идентичность «Барсы», но поднял всю Испанию.

Каждая поездка «Барсы» тогда, как и теперь, сопровождалась криками и паломничеством сотен фанатов. Очень важно, что Йохан принес нам идею современности. Он выражал прогрессивные демократические чувства, которые заполнили пустоту между «Барсой» и франкистами».

Лапорта вырос преданным фанатом «Барсы», он был амбициозным молодым юристом и знал, как организовать и продвигать оппозиционную группу, когда в 1996 году Нуньес выставил тренера Кройфа за дверь.

В ретроспективе можно понять, что в юности он пережил некоторые очень важные моменты, которые впоследствии повлияли и на эру его президентства.

Лапорта воспитывался в колледже для священников и собирался стать миссионером. Его исключили потому, что он бунтовал против учителя физики, который мучил весь класс в первой половине учебного года. Поэтому Лапорта стянул некоторые ответы тестов и раздал их всему классу. Когда студенты, которые с трудом могли написать свое имя, стали получать отличные оценки, учитель понял, что что-то не так, он закрыл их в классе и потребовал, чтобы виновный поднялся. За этим последовало письмо домой и исключение из школы.

Но и обязательная военная служба не заставила будущего президента «Барсы» изменить своим принципам. Из-за организационных ошибок в армии его отправили на Тенерифе, а не в ту часть, что в часе езды от Барселоны, как было оговорено. Там он бунтовал, потому что на обед подавали просроченное верблюжье мясо, и в качестве наказания получил двухнедельный арест в одиночной камере.

Еще один случай, когда он улизнул домой, думая, что из-за административного хаоса его не заметят, также привел к заключению в армейской тюрьме еще на две недели. Затем, когда служить ему оставалось полтора месяца, в крепости Педральбес (с видом на «Камп Ноу»), куда свозили отбросы, он решил отправиться с девушкой в Египет на каникулы. Без разрешения. Когда он вернулся, ожидая снова увидеть двери тюремной камеры, оказалось, что его друзья на перекличке кричали «Здесь!», когда называлось имя Лапорты.

К тому времени, когда его героя Кройфа грубо сместили, этот человек уже прекрасно знал, как нужно бунтовать.

На начальном этапе он присоединился к Альберту Висенсу, Хорди Моису, Альберту Перрину и своему школьному другу

Альфонсу Годалю, все они стали директорами во время его президентского срока в «Барсе».

Фамилия Лапорты впервые попала в президентский бюллетень Анхела Фернандеса в 1998 году, но их опередил Нуньес. Через два года, когда действующий президент решил уйти в отставку, Лапорта поддержал кандидатуру магната маркетинга и пиара Луиса Бассата, это было во время невероятно жарких выборов 2000 года.

Луис Фигу как раз собирался переходить в «Реал Мадрид», но Жоан Гаспарт, который дважды был вице-президентом при Нуньесе и который сказал Кройфу, что тот уволен, легко опередил Бассата с итогом 25 181 голос против 19 791.

Но во время этой кампании многое произошло. Бассат открыто высказывался против «насилия и партий наркотиков» самых ярых фанатов – членов группировки «Боишос ноис» («Сумасшедшие парни»). Став президентом, Лапорта выкинул худших представителей болельщиков «Барсы» из «Камп Ноу» и на многие годы стал объектом запугивания и постоянных угроз покушения на его жизнь.

Бассат также предлагал Чики Бегиристайна на позицию футбольного директора, он сильно поддерживал Кройфа и часто говорил о том, как много для него значат ценности, стиль игры и общее мировоззрение Пепа Гвардиолы. Все трое в будущем станут основой новой «Барсы».

Лапорту беспокоило, что выборы привели к тому, что в одной из местных газет появилась масса вопросов тех, кто верил, что поддержка Бассата членами «*Голубого слона*» на самом деле прикрывала настоящие цели этого общества, ведь в то время группу под руководством Лапорты воспринимали в СМИ с большой долей скептицизма.

Но правление Гаспарта стало разрушительным, а ужасное поражение со счетом 2:4 у себя дома против команды Рафы Бенитеса «Валенсия» в январе 2003 года не только послужило причиной массового *протеста носовых платков,* но и стало началом конца для этого президента, открыв путь для новых выборов.

После того как его отодвинули в сторону в кампании Бассата и ввиду того, что его клуб по-прежнему выглядел жалко, как на поле, так и за его пределами, Лапорта решил, что он возглавит свою собственную президентскую кампанию в следующий раз, когда представится такая возможность.

Он связался с Сандро Роселем, который представлял элиту «Барсы», и они вдвоем убедили Марка Ингла присоединиться к ним, а затем он привлек сюда и своего корпоративного партнера

Феррана Сориано, чтобы получить в распоряжение его огромный интеллект.

Сориано в 36 лет стал успешным бизнесменом, имеющим опыт в международном маркетинге и телекоммуникациях. Следующим летом он станет вице-президентом клуба. Он благосклонно относился к «Барсе», но ничего не знал о футбольной политике, поэтому, хотя кампания Лапорты получила в его лице великолепный мозг, ему не хватало опыта в некоторых нюансах.

Он сказал мне: «Я встретился с этой группой людей, они нацелились на президентство, но понятия не имели о том, как организовать успешную кампанию».

Сориано сразу принялся разрушать привычные футбольные правила и использовать здравый смысл, который он приобрел во время ведения бизнеса.

«Когда ты берешься за что-то, о чем ничего не знаешь, – говорил он мне, – очень важно и нужно обратиться за помощью эксперта, так? Поэтому я позвонил каталонке, которая жила в городе Вашингтон и была консультантом по ведению избирательных кампаний. Я спросил ее: «Как вы организуете успешную кампанию?»

В течение часа она давала мне советы по телефону, а я все записывал на бумаге, а затем адаптировал эти правила под наши условия. Когда я представил все это группе, они попросили меня заняться этим».

Это, конечно, не «Грязная дюжина», но группа Лапорты объединила в себе людей с общими взглядами, идеалистическими целями, которые были молоды, энергичны и имели ясное и здоровое представление о том, как их клуб сможет преодолеть трудности, насмешки и собственную некомпетентность.

В прекрасном документальном фильме «Барселона»: история изнутри», Росель признается: «Мы начинали стыдиться того, что болеем за «Барселону».

Хотя другой вице-президент отвечал за это, Росель начал вмешиваться в контракты с медиа и пытался повысить популярность группы, которая все еще была аутсайдером в предвыборной гонке, поэтому Лапорта казался «золотым мальчиком».

С четкой программой его харизма, идеи и уверенность в себе начали повышать его шансы успешно завершить предвыборную кампанию.

«Жоан был идеальным кандидатом по двум причинам: во-первых, у него была природная харизма, особенно на тот момент. Он смелый и умел выражать свои мысли, – добавляет Сориано. –

Но вторая очень важная вещь заключалась в том, что он просто верил в то, о чем мы говорили, впитывал и повторял это, не отклоняясь ни на миллиметр.

Раньше он не позволял окружающим диктовать, что ему делать. Именно это подвело нас на голосовании за вотум недоверия в 2008 году. Он никого не слушал. И был слишком эмоциональным.

В 2003 году мы начинали работать с самого утра и говорили ему: «Сегодня нам надо заняться кругом добродетельности и новыми игроками».

Мы предупреждали его: «Тебе придется повторять эти фразы снова и снова. Ты будешь уставать, у тебя будет кружиться голова от того, что ты повторяешь одно и то же, не переживай, на сегодня у нас только две вещи». И он безукоризненно повторял эти две-три фразы раз за разом. Всегда убедительно. Всегда без отклонений».

Ингла, несмотря на то что позднее – во времена мандата Лапорты – он не чувствовал президентской поддержки, рассказал о процессе становления президента следующее:

«Жоан [Лапорта] был и остается очень идеалистичным, энергичным и харизматичным человеком. Нужный руководитель в нужное время.

Никто не сомневался в том, кто займет пост у руля. Может быть, в самом начале Сандро сказал, что тоже хочет эту должность, но было ясно, что это будет Жоан.

И дело тут не в приспособленчестве. У него были хорошие ценности, и он очень харизматично умел их подавать. Люди шли за ним. Но если он выступает против чего-либо, то делает это с той же энергией. Он вызывает вспышки».

Такое часто происходит с великими людьми – одно и то же могло привести и к победе, и к поражению. Ингла хорошо описал Лапорту. Когда он был прав, его головокружительная убежденность преодолевала сомнения окружающих и случалось нечто хорошее. Но когда он был не прав, его головокружительная самоуверенность не давала ему прислушаться к хорошим советам, что приводило к катастрофе.

Кампания уже успешно функционировала, но Росель организовал колоссальный пиар-переворот, который привел Лапорту на вершину власти.

10 июня 2003 года. Те из нас, кто проголосовал за кампанию Лапорты, подготовились услышать важное объявление, о котором всех предупредили.

Долгие месяцы я говорил о том, что сделка между клубами «Реал Мадрид» и «Манчестер Юнайтед», а также самим Дэвидом

Бекхэмом была завершена. Клубы договорились о цене, когда Хосе Анхель Санчес («Реал Мадрид») встретился с Дэвидом Гиллом и Питером Кеньоном («Юнайтед») на острове Минорка. Люди Бекхэма могли свободно общаться с «Мадридом», так и поступили, но в силу того, что сделка еще не была оглашена, теоретически игрок все еще был в продаже.

«Я могу объявить, что мы договорились с «Манчестер Юнайтед» о покупке Дэвида Бекхэма», – сказал нам Лапорта. Перед ним висел экран, на котором появилось официальное подтверждение этого факта клубом «Манчестер Юнайтед». «Юнайтед» хотел получить деньги за своего игрока, не важно от кого, и был рад подтвердить, что Лапорта и его команда согласились на ту цену, которую они запрашивали.

Кандидат на должность президента не стал отвечать на вопрос о цене, а направил весь поток вопросов на своего футбольного вице-президента Сандро Роселя, который и отвечал за сделку, в обсуждении которой принимал участие.

Недоверчивые вопросы полились рекой.

«Как вы убедите его не уходить в «Мадрид»?»

«Подходит ли такой тип игрока для вашего технического проекта?»

«А ваш тренер подтвердил, что он ему нужен?»

«Этот контракт имеет только маркетинговое значение?»

Росель отразил все эти вопросы спокойными и гладкими ответами. Это было настоящее шоу. Бекхэм собирался в «Мадрид», но, учитывая, что «Манчестер Юнайтед» официально подтвердил соглашение о цене за переход, каталонская пресса дрожала от волнения.

Конечно же, это был всего лишь трюк. Бекхэм собирался в «Мадрид», «Барселона» сражалась в Ла Лиге, и не было никакой гарантии, что она попадет в Лигу чемпионов, но трюк сработал превосходно.

Лапорта продал голосующим то, во что они хотели верить: что эта молодая, энергичная команда бизнесменов снова приведет «Барселону» к большим ударам по мячу на европейской сцене.

Там был и Марк Ингла, который собирался занять пост вице-президента по маркетингу после победы на местных выборах. Сориано и Ингла организовали фирму телекоммуникаций с офисами в Бостоне, Дюссельдорфе, Лондоне, Париже и Сан-Пауло.

Ингла сказал мне:

«Когда мы сообщили о сделке с Бекхэмом, то обошли своих оппонентов на участках. Мы уже построили фундамент, но сделка

с Бекхэмом дала нам кредит доверия: «А! Эти парни могут пойти в «Манчестер» и заключить контракт с суперзвездой».

Сандро Росель принимал в этом активное участие, и я верю, что его хорошие отношения с Флорентино Пересом помогли развить эту ситуацию. Это была лишь «половина» дела. Сандро же играл за кулисами».

Сандро Росель и Флорентино Перес были – и до сих пор остаются – в отношениях взаимного уважения и даже дружбы.

Бекхэм однозначно переходил в «Мадрид». «Реал Мадрид» сидел у пульта, но когда их давний враг заявил о соглашении на переход Бекхэма в случае победы Лапорты на президентских выборах, из «Бернабеу» не прозвучало яростных опровержений с целью дискредитировать сделку Лапорты в отношении Бекхэма. На море было спокойно, дух братской любви спас ситуацию на краткий период между заявлением и выборами.

Если дружеские отношения Переса и Роселя помогли убедить его не опровергать заявление, чтобы позволить привлечь к себе внимание избирателей, это стало ошибкой. Взрывной эффект этого заявления привел Лапорту к победе, а «Барсу» вернул на тропу величия.

«На сессиях по вопросам нашей кампании, – продолжает Ингла, – мы также подробно обсуждали то, что нам нужно показать свежесть и перемены. Я думаю, что поэтому мы и выиграли – или так сейчас кажется в ретроспективе. Возраст членов нашего правления и их резюме – это уже другая история».

Лапорта и его компания обошли его прежнего союзника Бассата примерно на 9 000 голосов, это был мандат радикальных изменений, к которым так стремился Ингла.

Манифест Лапорты включал в себя положение о том, что его правление желает отказаться от одной из основных идей – *«Больше чем клуб»* – и принять спонсоров футболок. «Барса» ужасно гордилась тем, что была одной из очень немногих команд в мире, чья форма оставалась «чистой». Это привело к созданию специальной ассамблеи в первый год правления Лапорты, которая ратифицировала данное положение, что стало заметным уходом от традиций. Бекхэм, само собой, перешел в «Мадрид». Агент Пини Захави, который помогал Роселю и Лапорте, организовал переход в команду турецкого голкипера Речбера Рюштю, имевшего уже международный опыт (который не оправдал ожиданий), в то же время были заключены контракты с Луисом Гарсия, Рафой Маркесом, Джио ван Бронкхорстом, Рикарду Куарежмой и Рональдиньо.

Но оказалось, что сделать предстоит гораздо больше,

чем думали изначально, поэтому результаты на поле оставляли желать лучшего. Приближался кризис.

Было интересно, если не сказать странно, что «Юнайтед», который помогал поддерживать байку о переходе Бекхэма в период кампании Лапорты, вдруг отказался подписывать договор с Рональдиньо, который тогда играл в «Пари Сен-Жермен». Президент французского клуба Франсис Грайе так разозлился на Питера Кеньона, исполнительного директора «Юнайтед», за то, что он оговаривает устно одну сумму, а по факсу писал другую, что предложил своего игрока «Барселоне». «Реал Мадрид» тоже хотел купить Рональдиньо, но через год, на что не согласился игрок. Помогли отличные отношения Роселя с Рональдиньо, которые начались еще со времен их работы в Nike, где Росель был исполнительным директором, а звездные клиенты бразильской национальной сборной делали все остальное. Невероятный футболист и жизнерадостная личность объединили свои усилия в процессе восстановления. Это был один из важных моментов в современной истории ФК «Барселона».

Затем еще одно: Франклин Райкард стал тренером. «Он был молод, и у него не было опыта, поэтому мы рисковали, принимая его в проект, – вспоминает Ингла. – Мы верили, что, если у нас будет слишком опытный тренер, он не поможет нам достигнуть всех изменений, которые нам были нужны в тот момент, на которые у нас хватало энергии. Возраст и взгляды Франклина куда больше совпадали с нашими интересами. Это было партнерство. На выборах мы получили мандат, а клуб нуждался в реорганизации, и мы не хотели связываться с кем-то, у кого в голове уже была готовая инструкция о том, что и как делается.

Мы должны были быть преданны членству и тому, о чем они нас просили. Нужен был молодой тренер, который верит в футбол в изначальном его понимании, верит в атакующий стиль игры и который обладает футбольным интеллектом. Райкард подходил под это описание».

Закулисная команда и выдающийся талант заключили контракт.

В то же время команда Лапорты изучала тот бардак, который они унаследовали. Новому правлению досталось €150 млн долга, оно также узнало, что за последний год предыдущего режима было потрачено €196 млн, а заработано всего 120. Сориано был ошеломлен тем, что он выяснил.

«Самое поразительное было то, что стиль менеджмента походил на 1970-е годы, – сказал он. – Наш простой концепт состоял в том, что если мы будем руководить этим клубом,

который важен для стольких людей, то в отделении менеджмента нужен кто-то, кто разбирается в маркетинге. Не просто тот, кто годами рос в «футбольной семье» и поэтому оказался на этой должности. Возьмите специалиста по маркетингу из Proctor and Gamble, а уж футбол-то он освоит. То же самое с финансистами и так далее».

Но оказалось, что сделать предстоит гораздо больше, чем думали изначально, поэтому результаты на поле оставляли желать лучшего. Приближался кризис.

В это время Сориано получил поддержку из неожиданного источника.

«Я помню, с какой настороженностью Луис Энрике отнесся к наших изменениям, – сказал он мне. – Он был капитаном и смотрел на нас вытаращенными глазами.

Через какое-то время он расслабился, потому что увидел, что появляются такие игроки, как Рональдиньо и Рафа Маркес. Он считал так: «Мы здесь уже много лет, а клуб год за годом покупает игроков, которые не имеют ценности». Именно так он нам и сказал.

На самом деле дорогие и бесполезные игроки не были редкостью. Два хороших примера: Джованни Дейберсон и Фабио Рошембак. Луис Энрике подождал, посмотрел, кого мы купили, а затем подошел к нам и сказал: «Ладно, так гораздо лучше. Это игроки высочайшего уровня».

Был еще один очень важный фактор. В первом сезоне Франк Райкард брал Луиса в каждую игру. Мы спрашивали: «Зачем ты это делаешь?», ведь Луис приближался к концу своей карьеры и с технической точки зрения он не казался уже тем, кто был нужен.

Франклин сказал: «Сначала я должен дать возможность старым игрокам, хозяевам раздевалки, к ним нужно относиться честно. Затем, если мне придется сменить их на новых игроков, они будут знать, что у них была возможность».

Затем Луис стал играть меньше, но именно благодаря такому отношению он стал инструментом создания единой команды. Он умел доносить нужные идеи до новых игроков и только после этого он уходил. Это было очень важное решение Франклина Райкарда».

Постепенно руководство стало убеждать людей и организации по всему миру, что «Барса» вернулась, несмотря на слабые изменения на поле.

Доход был очень маленький, облик клуба почти стерся, маркетинг был либо устаревшим, либо вообще отсутствовал, а долги были просто огромные. Ингла как вице-президент по маркетингу стал главным стратегом.

«Продажа [«Барселоной»] товарищеского матча стоила €120–200 тыс., что является средней ценой для команды из лиги, – продолжает Ингла. – Через три года мы продавали товарищеский матч за два миллиона, то есть увеличили доход в десять раз.

Это была великолепная медийная собственность, потому что люди со всего мира хотели приобщиться к этому клубу. Мы не понимали, что клуб значит на самом деле».

Лапорта, Сориано, Росель и Ингла стали четырьмя мушкетерами новой эры, они бесстыдно смотрели по сторонам и копировали то, что, по их мнению, было сделано хорошо. Они узнали, что в 1996 году «Барселона» и «Манчестер Юнайтед» на маркетинге заработали примерно одинаковые суммы, но к 2003 году «Барса» заработала €120 млн, а «Юнайтед» – 260.

«Мадрид» стал для нас примером, потому что у них были прекрасные игроки, ставшие иконой, – говорит Ингла. – Все стали свидетелями того, как клуб реализовывал этот прекрасный проект. Мы думали, что управление «Барсой» зациклилось на местном уровне. Мы также ориентировались на «Манчестер», чтобы понять, что нужно изменить в процессе управления и на какие цели ориентироваться.

Но больше всего нам нужно было вернуться к традиционному атакующему стилю игры».

Но в молодой команде Лапорта появились трещины. Росель, нынешний президент «Барселоны», был недоволен тем, что ему осталось так мало времени с момента, когда он занял свой пост в 2003 году. В самом начале новой эры камеры запечатлели его в компании охранника в городе. «Когда команда объединена одной целью и движется в нужном направлении, к ней придет успех. Главное, чтобы была команда», – сказал он. Росель говорил не о команде Франклина Райкарда, а о той, которая выиграла выборы.

Задолго до этого он называл своих друзей по команде «детьми цветов». Это был своеобразный упрек тому, что Росель рассматривал как наивность – сродни эпосу о Камелоте, где все участники признавались равными, а Лапорта должен был стать номинальным президентом. Лапорта прекрасно пользовался коллективной энергией и интеллектом тех, кто его окружал. Наверное, это были золотые годы его правления. Но они истекли.

«В первый год Лапорта давал много поручений, – вспоминает Ингла. – Мне, Феррану, а также Чики и Сандро в том, что касалось непосредственно футбола. Но на следующий год он стал больше делать сам как исполнительный директор. Он был президентом клуба, который работал 24/7 и тащил все обязанности исполнительного органа. А я не считаю, что президент должен принимать все технические и менеджерские

решения сам. Президент должен исполнять более социальную роль: принимать участие в обсуждениях, но при этом поручать часть работы тем экспертам, которые его окружают. Оглядываясь назад, можно сказать, что Жоан должен был меньше делать сам, и мы тоже. Нужно было отдать клуб в руки профессионалам».

Я спросил Сориано, знал ли он, что, подпитывая политическую тактику Лапорты, давая ему советы и власть, они пробудили еще одно чудовище?

«В первые месяцы нет, – ответил Ферран. – Все шло хорошо, и процесс продвигался успешно, но по пути нам встречались и бомбы. Через три или четыре месяца парень, который сейчас стал президентом [Росель], вдруг восстал против некоторых из нас и создал много проблем.

Что касается проблем в 2008 году [когда Лапорте выдвинули вотум недоверия], я думаю, что на посту президента можно выжить, только если ты достаточно зрелый и не до конца веришь в ту роль, которую играешь. Если ты вживаешься в роль слишком сильно, тогда начинаются проблемы. В те два года с 2006-го по 2008-й на него каждый день нападали в прессе представители оппозиции. С этим трудно справиться, особенно если ты эмоциональный и боевой человек.

В какой-то момент он развил такую идею: «Я единственный, на кого так давят, поэтому я один буду принимать все решения. Все зависит от меня». Здесь он ошибся, потому что перестал слушать ярких и честных людей, которые его окружали. Я думаю, поэтому он и стал собственником, но неверное решение было именно таким: «На меня больше давят, значит, мне нужно больше власти». Ответом в этой ситуации могло бы стать распределение давления и максимальная активизация команды».

«Я всегда был исполнительным президентом, – сказал Лапорта в 2008 году. – ФК «Барселона» развивается с очень большой скоростью, поэтому очень важно постоянно внедрять улучшения. Клубу требуется жесткая рука у руля, чтобы привести его туда, куда мы хотим, и при этом не отклониться от курса. То, что имело смысл несколько месяцев назад, сейчас уже бессмысленно».

Не похоже на голос долгосрочного стратега.

Когда камеры документального фильма BBC Storyville – «Барса: внутренняя история» – показывают самое начало правления Лапорты, уже видно, что он на пути к потере человека, который сменит его на посту президента и из влиятельного союзника станет заклятым врагом.

Росель более других выражал желание, чтобы Франклин Райкард ушел зимой 2003–2004 года. Команда проиграла дважды:

1:5 «Малаге» и 0:3 «Расингу Сантандер», и казалось, что падение с пьедестала необратимо.

Росель – яркий, талантливый человек дела с опытом работы исполнительным директором в Nike, который к тому же был футболистом. Все это сделало его идеальным администратором футбольного клуба, но он быстро ощутил перекос в правлении (особенно в отношении Лапорты) после того, как Райкард получил поддержку, а идея Роселя нанять Фила Сколари была проигнорирована. Напряжение нарастало, как вспоминает Ингла.

«Мы верили во Франклина. Кроме того, мы очень неохотно верили предложениям Сандро, – вспоминает Сориано. – Сандро хотел его уволить. Казалось, что Сандро хочет избавиться от Кройфа и Чики [Бегиристайн], и поддержать Сколари и своих «забронированных» игроков. Сандро предлагал кандидатуры игроков, а это не входило в обязанности вице-президента. Это была работа футбольного директора и тренера.

С самого начала у Сандро практически развилась паранойя по поводу Кройфа. Он вспомнил, что его отец был отличным менеджером футбольного клуба, а также о том, что Кройф был здесь игроком, а еще о том, как распределялись деньги в то время. «Он помешался на Кройфе, – сказал Сориано достаточно резко». Сандро Росель был в составе правления два года и противостоял всем остальным. Он говорил немного и даже не потрудился объяснить нам, почему он ушел.

Во время проблем с Райкардом в руководстве происходили обсуждения фактически в том же составе, который теперь отвечает за клуб. Через полгода работы с Франклином они захотели нанять Фелипе Сколари. Они считали, что такой футбол [в стиле «Барсы»] устарел. В то время мы играли против «Челси» и проиграли, так что они сказали: «Вот видите. Нам нужно нанять такого, как Сколари и начать нанимать более сильных и ярких игроков».

Нам удалось ответить: «Нет, это не наш путь. Мы играем в развлекательный футбол, и от него нельзя отклоняться».

Росель мудро оставил свое разочарование при себе до тех пор, пока команда не выиграла лигу в 2005 году, и тогда он ушел из правления.

В то же время, несмотря на напряжение между Бегиристайном, который поддерживал идеи Кройфа, и Роселем, летом 2004 года клуб провел одно из самых впечатляющих обновлений состава истории футбола. Они продали или не продлили контракт с 16 игроками, включая Филлипа Коку, Патрика Клюйверта, Луиса Гарсию, Марка Овермарса и Рюштю. Взамен пришли Самюэль Это'о, Деку, Эдмилсон, Людовик Жюли,

Жулиано Беллетти, Сильвиньо и Хенрик Ларрсон. Даже если он чувствовал, что приверженцы Кройфа в лице Райкарда и Бегиристайна одержали над ним верх, Росель был непосредственно вовлечен в эту работу, которая заложила основу двух титулов и победы в Лиге чемпионов.

Лапорта по-прежнему обвиняет Роселя в том, что он сильно противился покупке Это'о и, по словам Лапорты, бойкотировал каждое решение. По мнению Лапорты, Росель считал, что это решение может нанести потенциальный вред гармоничным отношениям его и «Барсы» с Флорентино Пересом и мадридским «Реалом», которому все еще частично принадлежал камерунский нападающий.

Движение за приобретение Это'о стало огромным успехом для «Барселоны», но принесло дополнительное напряжение в отношениях Роселя и Лапорты.

Когда Росель ушел с поста в июне 2005 года, он написал *членам клуба* открытое письмо, в котором обвинял нынешнее правление и производил впечатление сломленного человека.

Дорогие Барселонисты!

Я должен уведомить вас, что сегодня общался с президентом и сообщил ему о том, что ухожу с поста вице-президента ФК «Барселона».

Я не хотел разглашать свое решение до этих пор по двум причинам. Во-первых, я не хочу, чтобы мои действия дестабилизировали спортивные выступления наших игроков. Сейчас мы выиграли лигу, и такого риска больше нет. Во-вторых, до 1 июня клуб не возобновил контракты тех, кто играл фундаментальную роль в успехе нашей футбольной базы. В интересах клуба я хотел обеспечить их будущее на следующий сезон до того, как уйду. Но столь долгое ожидание имело свою цену.

Я знаю, что, наверное, невозможно уйти с такого ответственного поста, как мой, не вызвав при этом волнений.

Я всегда ставил интересы клуба выше своих, и на этот раз я не прошу у вас прощения. Я ухожу и хочу, чтобы это не принесло неудобств никому.

Я верный член клуба и несу ответственность за свои действия, но, друзья, есть проблемы, у которых нет простых решений. Несколько месяцев мне доставляла дискомфорт и разочарование ситуация, в которой я оказался. Проект, который во время прошлых президентских выборов анонсировала группа этих гордых, амбициозных молодых людей, постоянно сокращался в течение последних двух лет управления «Барселоной». Наверное, я

изначально неверно понял идею того, что Жоан Лапорта рассматривал президентство как путь изменения стиля управления на такой, которому не хватает движения к независимости, прозрачности и демократии. По этим причинам я должен уйти, и по этим же причинам я также не могу публично озвучить детали различия в наших взглядах.

На самом деле, эти расхождения касаются не только меня и его. Эти расхождения касаются менеджмента Жоана Лапорты и оригинала электорального манифеста, который он представил. Мы были вынуждены стать правлением, ориентированным на медиа. Внимание всегда должно быть направлено на игроков, которые собственными усилиями защищают честь футболок «Барса». Директор «Барсы» должен иметь высокую и здоровую репутацию, а также гордиться и лояльно относиться к своему клубу.

И, конечно же, он должен лояльно относиться к решениям и действиям своего правления, пока они остаются в рамках демократии. Он должен исполнять свою работу честно, непредвзято, эффективно, смиренно и прозрачно. Положа руку на сердце, я могу сказать, что именно так я и действовал, но обстоятельства привели нас к неразумным действиям, быстро опубликованным.

Я также хочу сказать, что разница во взглядах с теперешним президентом не должна использоваться для того, чтобы критиковать это поколение. Наше трудолюбие и вера в идею того, что «Барса» – лидер, привели нас к победе. Если бы этот дух и теперь был нашей главной путеводной звездой, я не стал бы увольняться.

Я знаю, что я проиграл, но если я уйду, президент будет чувствовать себя более расслабленно. Я не хочу заставлять его увольнять меня. Но я проиграл не «ему». Я проиграл сам себе в том, что совершил ошибку и потратил столько времени, контрактов и других жертв ради проекта, который он сильно урезал. В любом случае, я должен сказать, что я не отрицаю всех преимуществ нашей работы и всех усилий, которые были направлены не на благополучие президента ли, тренера ли или меня лично, а на благополучие клуба.

Это компенсирует все остальное, включая все, что было сказано про меня, потому что я прирожденный фанат клуба. В моей семье все – члены клуба: от дедушек-бабушек до родителей, братьев, сестер, детей и внуков. Именно поэтому я ухожу без обиды на кого-либо, несмотря на недоразумения с президентом.

Это письмо я закончу обращением к президенту. «Жоан, не забывай про членов клуба еще больше, чем ты делаешь это сейчас. Они – владельцы клуба, они выбрали тебя, и ты в ответе перед

ними. «Барса» всегда должна быть демократическим клубом».

Я надеюсь, что лига, которую мы выиграли, станет началом серии успехов. Чтобы достичь этого, мы уже создали хорошую командную базу за последние два года. Я просто надеюсь на то, что те, кто остается у власти, не испортят то, что они унаследовали. Я закончу кличем, который объединяет всех барселонистов.

Да здравствует «Барса»!

На пресс-конференции, посвященной его уходу, Росель осветил одно из разногласий, которое разделило его и Лапорту. Когда его спросили о влиянии Йохана Кройфа на клуб, Росель ответил: «Ради всеобщего блага, Йохан, отойди и дай Жоану [Лапорте] работать расслабленно, без давления. Без этого влияния он, возможно, передумает и вернется к изначальному проекту. Ради его блага, дайте Жоану работать».

Долгое время после своего ухода с поста директора он оставлял за собой должность советника, но когда Лапорта получил вотум недоверия в 2008 году, Росель объявил, что при первой возможности выдвинет свою кандидатуру на пост президента.

Тогда он сказал: «Кризис, который мы видим, не спортивный, а организационный. Есть абсолютная нехватка истинной власти, и это говорю не я, а 9 500 *членов клуба*, которые подписали вотум недоверия».

Лапорта с трудом пережил вотум недоверия, хотя восемь директоров, включая Инглу и Сориано, ушли в отставку перед лицом такой крепкой оппозиции. Но этот президентский срок собирал дискуссии так же часто, как часто клуб выигрывал трофеи.

Сводный брат франкиста

Ни один президент «Барселоны» не получает зарплату или какие-либо прямые вознаграждения от клуба, кроме издержек, и, более того, каждый из них должен дать финансовую гарантию (на момент вступления на пост Лапорты она составляла €1,5 млн) перед тем, как его избрание станет законным. Изначальная дата инаугурации Лапорты была перенесена, пока он и некоторые члены его правления собирали эти деньги, а он получал финансовую помощь от своих родственников.

Алехандро Эчеваррия, его сводный брат, тоже принял участие в работе руководства клуба в должности одного из директоров. Этот человек стал другом футболистов и украшал как мог их жизнь в ФК «Барселона». Он был популярен и полезен в клубе. Но

один журналист обнаружил, что Эчеваррия был франкистом. Изначально и он, и Лапорта отрицали это, но обман был раскрыт. Уже то обстоятельство, что он – франкист, не сочеталось с новой «суперкаталонской» «Барселоной». А тут еще и факт, что Лапорта соврал. Так что Эчеваррия ушел в отставку в октябре 2005 года.

Пойман без штанов

В субботу 9 июля 2005 года в четверть четвертого Жоан Лапорта проходил проверку в терминале С аэропорта Барселоны. Сканер постоянно пищал, когда сквозь него проходил президент «Барселоны», несмотря на то что он извлек телефон, пояс, деньги и ключи. Другие пассажиры с удивлением наблюдали за тем, как Лапорта потерял терпение и крикнул: «Ладно, если вы хотите увидеть меня голым, то вот, пожалуйста». С этими словам он снял брюки и бросил их на ленту для простора сканером, но в этот момент вмешалась полиция. Лапорту забрали, провели разъяснение и, к счастью для него, не арестовали.

Шлюз Лапорты

В конце 2008 Лапорта нанял человека по имени Жоан Оливер на позицию генерального директора клуба. Через год он предложил ему повышение зарплаты до €600 000 плюс бонусы, которые доходили до €300 000, в зависимости от успехов. Услышав вопросы от подозрительных представителей медиа, президент ответил: «Я думаю, что он заслуживает еще больше».

Оливер без ведома президента нанял частных детективов, чтобы следить за четырьмя вице-президентами Лапорты: Жоаном Бошем, Жоаном Франкесой, Рафаэлем Юсте и Жауме Феррером. Мандат Лапорты истекал летом, уже шла кампания оппозиции, которую возглавил Росель: заключались союзы и тайные сговоры. Искал ли Лапорта тех, кто помогал его преемнику?

Когда об этом стало известно, Лапорта пожаловался: «Информация по управлению рисками была легальна, это делалось с целью защитить клуб и этих ребят. Все сильно преувеличено. Генеральный директор [Оливер] и начальник охраны предприняли это, не проинформировав меня, потому что это было в их полномочиях. Когда они получили результаты, Оливер поделился ими со мной и я решил, что важно сказать об этом вице-президентам. Они поняли и приняли эту ситуацию».

Аудит

Когда Лапорта и его правление занимались разбором убыточных счетов на последнем этапе своей работы летом 2010 года, по их проверкам выходило, что в последний год они

получили доход в €11 млн. Через несколько месяцев новое правительство провело свой аудит, согласно которому существовал убыток в €79 млн за последний год. Большая разница в цифрах сводится к огромным затратам за границей: частные самолеты, семизначные траты на билеты на концерт U2, поездки на финал Лиги чемпионов в Риме и финал баскетбольного турнира.

Спонсоры футболок

Эта история касается сразу двух президентов. Принцип, которого так долго придерживались до появления Лапорты, затем был отменен. Но поиск правильного спонсора (а затем его смена, когда началось правление Роселя), это уже другое дело.

После «конкурса красоты» прибыльных спонсоров, включая Олимпиаду в Пекине, руководство Лапорты удивило всех. Главным спонсором, чье имя разместили на футболках «Барса», стал ЮНИСЕФ, кроме того, сама «Барса» должна была платить не меньше €1,5 млн в год за пять лет подобной привилегии, а деньги должны были пойти на лечение СПИДа в Свазиленде.

Главным автором этой идеи был Сориано. Он говорил мне: «Концепт *«больше чем клуб»* имел политическое значение в Каталонии и во всем остальном мире. Мы столкнулись с трудностью, и до сих пор есть голоса, которые говорят: «Это всего лишь клуб. Футбольный клуб. Давайте продавать футболки в Китае».

Это, конечно, тоже неплохая идея: мы презентовали себя, продавая множество футболок в Китае. Однако мы хотели найти что-нибудь, что помогло бы дать всем в мире понять, что значит наше утверждение «*больше чем клуб»*.

Мы хотели заключить универсальную и глобальную сделку, которая была бы очевидной. ЮНИСЕФ идеально подходил для этой цели. Поэтому, когда мы поместили на футболки «Барселоны» Фонд Катара [при Роселе], это возбудило столько дискуссий. Ведь Фонд не занимался тем же, что и ЮНИСЕФ».

Человека, который предложил перейти от ЮНИСЕФ к Фонду Катара и который руководил «Барселоной», звали Сандро Росель. Его путь от мальчика, подающего мячи, до президента напоминает судьбу Пепа Гвардиолы.

Вскоре после его возращения на «Камп Ноу» в преддверии самой большой победы на выборах в истории клуба в 2010 году было нелегко сравнить его работу с работой Лапорты, которого он так старался посадить на трон в 2003 году.

Но горечь в отношениях между бывшими союзниками дала абсолютное право новому руководству пересмотреть почетную

должность, которую бывший президент предложил Йохану Кройфу буквально перед своим уходом, осознав, что он проиграет.

Еще больший смысл имеет решение администрации Роселя вложить инвестиции в новые здания для тренировок и то, как это было реализовано. То, что ключевых тренеров каждого молодежного уровня сделали полноценными работниками, стало большим прорывом вперед и, с административной точки зрения, помогло реализовать амбиции Пепа Гвардиолы по подготовке *выпускников молодежной академии* для основного состава.

Вероятно, самым главным решением Роселя стала замена альтруистического фонда ЮНИСЕФ на футболках «Барсы» на коммерческий бренд Фонда Катара.

Летом 2011 года ФК «Барселона» известил, что общий долг сократился с €532 млн до €431 млн, а сетевой долг – с €431 млн до €364 млн. Сокращение долга на €168 млн вполне сопоставимо с гарантированным доходом в €165 млн (плюс потенциальный доход в €5,5 млн) за пять лет от Фонда Катара, так что решение кажется простым и понятным. В своей предвыборной кампании Росель описал клуб, который он унаследовал, следующим образом: «Океанский лайнер с превосходной командой, но с огромным количеством пробоин». Требовалось восстановление.

Правление настаивало на сделке с Qatar Sports Investment (чей бренд, Фонд Катара, появился на футболках), но, как написано в договоре, «будущее руководство «Барсы» сможет изменить или отменить условия этой сделки». Хавьер Фаус объяснил это так: «Мы хотели решить свои экономические проблемы и заключить сделку, которая, однако, не была бы необратимой».

Те, кто подписывал контракт с ЮНИСЕФ, жаловались, что теперь все стало не так глобально, но Ингла и Сориано, две ключевые фигуры в этом деле, не осуждали появление коммерческого спонсора.

«Я согласен, что плохо убирать ЮНИСЕФ с наших футболок, – сказал Ингла. – Это не превращает нас в вульгарный клуб, но мир больше не будет смотреть на нас как на особенный клуб».

Самая трудная задача для Сандро Роселя в качестве президента «Барселоны» заключалась в том, как удержать обе звезды этой эры: Лионеля Месси и Пепа Гвардиолу. Травмы Месси и профессиональное выгорание Гвардиолы – это непредсказуемые факторы. Это анархические элементы риска, к которым очень трудно подготовиться.

В будущие планы Роселя не обязательно включены

Карлес Пуйоль, Хави и Пеп Гвардиола. Ему важнее экономическая мощь клуба.

Но последние годы явно показали, что стратегии, примененные для поддержания здоровья Месси, оправдали себя. Изменения в его диете и режиме тренировок дали положительные результаты. Взаимное доверие между Месси, его отцом и «Барселоной» тщательно развивалось и укрепляло эти взаимоотношения. Такая стратегия привела к тому, что Месси стал настоящим феноменом.

На повестке дня «Барселоны» – появление здесь Неймара. Президент «Сантоса», бразильского клуба, где он сейчас играет, заявил, что Росель просил и получил позволение обсудить условия перехода с игроком и его отцом летом 2010 года. Это знак того, что этот президент по характеру интервент.

Возможно, он имеет влияние на Гвардиолу, который и так оставался на своей должности дольше, чем планировал, как он сам признался, но он ждет, когда его интерес к этой работе уменьшится. Задача Роселя состоит в том, чтобы создать атмосферу доверия и открытости между тренером и руководством, чтобы отодвинуть этот момент как можно дальше.

Росель не привязан к философии Кройфа, поэтому он сменил то, что приносило успех и стало важной эпохой во времена Райкарда, на Фелипе Сколари и больших и сильных игроков на «Камп Ноу». Изменение стиля футбола исходит из успеха, а не из культа Кройфа, который оказывал столь сильное влияние на Райкарда, Гвардиолу и Лапорту.

В будущие планы Роселя не обязательно включены Карлес Пуйоль, Хави и Пеп Гвардиола. Ему важнее экономическая мощь клуба. Если он сумеет получить текущее и следующее поколение футболистов, если он сумеет максимизировать работу тренеров и *футбольной базы* и поддержать текущий уровень великолепия, то оставит после себя, как и Лапорта, наследие, которым можно гордиться.

Глава 14

«Барселона» – «Реал Мадрид». Лига Испании, 14 декабря 2008 года. Хуанде Рамос выиграл свою первую игру в качестве приезжего тренера на «Камп Ноу» со счетом 2:0 с командой «Райо Вальекано» в 2000 году. Поражение «Барселоны» было болезненным для команды, в которой играли Карлес Пуйоль и Пеп Гвардиола, но еще неприятнее оно было для Луиса ван Гала, которого вскоре уволят с позиции тренера. Несмотря на семь последовательных поражений разным командам на «Камп Ноу», именно Рамос нанес впечатляющий урон «Барсе» с командой «Малага» (5:0 на стадионе «Росаледа» в 2003-м), а также с командой «Севилья» (новые чемпионы Европы продули «Севилье» со счетом 0:3 в августе 2006-го).

Даже вместе с Рудом ван Нистелроем, Арьеном Роббеном, Лассана Диарра и без Пепе в составе «Реал Мадрида» подобная комбинация означала, что прошло всего семь месяцев с того момента, как «Мадрид» унизил «Барсу» на «Бернабеу» со счетом 4:1. А Рамос теперь знал, как разбить *бордово-голубых*, и эта игра представляла большой риск для «Барсы».

Всю неделю Гвардиола давал хорошие пресс-конференции. «Возможно, это моя последняя игра в «Класико», – сказал он о первой встрече с «Мадридом» в качестве тренера. – Они сидят на троне, они чемпионы, и не важно, что мне скажут люди, которые просят нас разгромить их. Нельзя просто так отодвинуть в сторону такую команду. Я уважаю их и буду относиться к ним как к серьезной опасности, даже если они потеряют несколько игроков. Но наша работа заключается в том, чтобы идти за ними, догнать их и выиграть».

Ночь, когда силы сошлись на поле, чтобы выяснить, кому принадлежит футбольное превосходство, напоминала «Апокалипсис сегодня», но Рамос и его игроки полагались на тактику вышибания Месси из игры. Со 2-й по 41-ю минуту пять разных игроков совершили грубое нарушение против аргентинца, и каждый из них пытался нанести травмы лодыжкам, голеням и коленям. К сожалению, рефери Медина Канталехо ничего не сделал, чтобы восстановить справедливость, и «Мадрид» продолжал игру в полном составе.

Виктор Вальдес защищает ворота от Ройстона Дренте и Рафаэла ван дер Варта, а Мигель Паланка, нападающий, взятый из молодежной команды, чтобы наносить урон противнику, попадает в штангу. «Барса» доминирует в игре, а «Камп Ноу» жаждет расплаты, гола, красной карточки… и освобождения от

огромного напряжения.

Затем Икер Касильяс защищает ворота от пенальти его бывшего напарника Самюэля Это'о, а «Мадриду» кажется, что они выиграли в лотерею: их обыграли по владению мячом, но не по голам, а состав Гвардиолы почти сошел с рельс.

Осталось 20 минут. Затем – восемь. Угловой Хави перехватил Пуйоль в неимоверном прыжке. Огромный прыжок Пуйоля, а внезапный удар Это'о провел почти наудачу. Он обезумел, вырвался вперед, и вот его голова взметнулась в воздух, намокая под холодным ноябрьским ливнем.

Затем Тьерри Анри посылает пас Месси в дополнительное время, тот так лихо обводит Касильяса, что ему позавидовал бы Шейн Уорн.

«В этом матче по мне попадали чаще и сильнее, чем обычно, – мягко отметил он после победы, – но давайте не будем обращать на это так много внимания».

Гвардиола почти так же счастлив, что он стал свидетелем того, как его команда забила два гола и завоевала три очка. «Такая победа вызвала больше чувств и эмоций, чем 5:0, – сказал он. – Мы боролись до конца, мы верили и были вознаграждены за это».

Настоящая поэма.

«Барселона» (4–3–3)

Вальдес; Пуйоль, Маркес, Абидаль; Хави (Кейта 90), Туре, Гудьонсен (Бускетс 63); Месси, Это'о (Глеб 88) Анри

«Реал Мадрид» (4–4–2)

Касильяс; Сальгадо, Метцельдер, Каннаваро, Рамос; Снейдер (Паланка 36), Гаго, Гути (Хави Гарсия 72), Дренте; Игуаин (ван дер Варт 76) Рауль

Голы

Это'о 82, Месси 91

Штрафы

Метцельдер, Рамос, Маркес, Дренте, Сальгадо, Это'о, Касильяс, Месси

Рефери

Луис Медина Канталехо

Количество зрителей

96 059 человек, «Камп Ноу»

Часть 8. Странная пара

Мы дошли до того уровня, когда нам даже не нужно разговаривать, достаточно малейшего взгляда друг на друга, чтобы понять, что нужно сделать в каждой конкретной ситуации.

Жерар Пике

Глава 15

Пятого января 2011 года «Барселона» играет на стадионе «Сан-Мамес» против «Атлетик Бильбао» на турнире за Кубок Короля. Эрик Абидаль забил гол, счет 1:0, и, если «Барса» не пропустит мяч в свои ворота дважды за оставшиеся 16 минут, команда выходит в следующий этап. Но «Атлетик» распушил хвостовые перья больше, чем павлин в брачный период.

Фернандо Льоренте, чьи мускулы выпирают из футболки размера XXL, почти невозможно обыграть, а игроки в бело-красных полосатых футболках передают ему мяч. Высоко над их головами Колизей наполнен толпой басков, которая жаждет крови «Барсы».

На скамье Пепа Гвардиолы сидит его капитан Карлес Пуйоль. Замена для критической ситуации, но он не вполне здоров. Он пропустил несколько игр из-за проблемы с коленом, которая сильно укоротила его сезон.

По плану он вошел в состав играющих, но победы нужно было добиться без участия 32-летнего игрока. Теперь не осталось выбора, и защитник-талисман, чье отсутствие в этом сезона совпало со всеми шестью поражениями его команды, выходит и ждет, пока рефери Сесар Муньис Фернандес даст ему знак выбегать. Осталось 13 минут.

Пуйоль выбегает трусцой и занимает место рядом с Жераром Пике. Молодой человек оборачивается к своему капитану и говорит: «Черт возьми, Пуйи, мне тебя не хватало, как хорошо, что ты снова здесь». Вместо того чтобы «дать пять» или подмигнуть в знак того, что Буч и Сандэнс (как в вестерне) снова в седле, Пуйоль взрывается: «Хватит валять дурака, Жер, сосредоточься на чертовой игре!» Хотя Льоренте забивает гол, «Барса» показывает великолепную игру и пробивается в финал против «Реал Мадрида».

С ними так происходит постоянно. Пике признает, что не может постоянно концентрироваться на игре, а Пуйоль говорит, что его младший друг научил его не быть настороже, серьезным и напряженным 24 часа в сутки, 365 дней в году.

За пределами поля Пике успокаивает Пуйоля. На поле старший дает взбучку младшему, если тот хоть на секунду ослабит эффективность.

Леди и джентльмены, позвольте представить вам странную пару в футболе: Жерара Пике и Карлеса Пуйоля. В тот момент, когда вы это читаете, у вас в голове должна заиграть мелодия из фильма по отмеченной наградой пьесе Нила Саймона «Странная

парочка». Фильм – о Феликсе и Оскаре.

Спортивно-одержимый, подогреваемый тестостероном Оскар (в этой роли – Уолтер Мэттау) смешно предлагает невротику Феликсу (Джек Леммон) остаться в его квартире.

Честно говоря, пара, выигравшая чемпионат мира, не должна бы даже испытывать симпатию друг к другу, не говоря уж о добрых отношениях и глубокой дружбе.

Между ними почти десять лет разницы, совершенно разное воспитание, 15 см разницы в росте, абсолютно разный стиль, прически, характеры и жизненный опыт, но, несмотря на все это, они прекрасно уживаются вместе.

К 23 годам Карлес Пуйоль еще не выиграл чемпионат мира и медаль чемпиона Испании, не встречался с поп-звездой, его не выбирали лицом магазина испанской одежды Mango и не публиковали его автобиографию.

Все это было у Жерара.

В свои 23 Пуйоль еще не выиграл ни одного трофея, а юные годы провел, выполняя требования Луиса ван Гала, например стриг волосы. Его не сравнивали с самым элегантным чистильщиком (как Жерара, получившего даже прозвище Пикенбауэр по имени легендарного немца Франца Беккенбауэра). Пуйоль был всего лишь крайним полузащитником, который превратился в защитника и готовился стать центральным полузащитником.

Пике был редкостью, когда он ушел из «Манчестер Юнайтед» в 2008 году за пять миллионов фунтов стерлингов. Купили и других выходцев из «Ла Масиа»: Луиса Гарсию, который выиграл Лигу чемпионов с «Ливерпулем», Жежара Лопеса, который играл в финале Лиги чемпионов в составе «Валенсии». Каждый получил значительную зарплату, но принес мало успеха. Возвращение Пике стало сенсацией на весь мир, и он об этом знал.

Подумайте о других защитниках в раздевалке. Пуйоль только что выиграл Евро-2008 в составе Испании, гордая мексиканская звезда чемпионата мира Рафа Маркес был его постоянным партнером в центре поля, Габи Милито (которого Пике знал хотя бы по тому времени, когда он играл в аренде у «Сарагосы») тоже был там, Эрик Абидаль хотел чаще играть в центре поля, а Мартин Касерес был приобретен клубом этим летом за €16 млн.

Пике родился в обеспеченной семье в шикарном районе Педральбес. Он был уверен в себе, умел шутить, вернулся на родину на отличных условиях. Остальные центральные защитники легко могли объединиться против него. Вместо этого Пике быстро стал важным компонентом для оживления командного духа и качества футбола «Барселоны».

В первый год сезона-2009/2010 он занял шестое место по количеству минут игры на поле во всех соревнованиях «Барселоны», когда она выиграла треббл (он был третьим в списке самых часто используемых игроков в Лиге чемпионов). В конце первого сезона Пике показал технику мирового уровня, не дав «Манчестер Юнайтед» забить первый гол в финале в Риме. Своим триумфом «Барса» больше обязана замечательному блоку Пике – Пак Чи Сон, чем бомбардирам Самюэлю Это'о и Лео Месси.

«Одна из проблем в футболе заключается в том, что защитники… Нас не ценят, потому что наша работа не так заметна и престижна, как работа нападающего, – поясняет Пике. – Самое красивое зрелище в футболе – это гол, и для этого требуется помощь. Лично я считаю, что такие моменты, как тот, что был в Риме, являются ключевыми. Будь у «Юнайтед» преимущество перед нашей защитой, выиграть нам было бы гораздо сложней. Пак точно забил бы гол после свободного паса Роналдо. Я следил за этим и смог поставить блок».

Именно Пике вдохновил Пуйоля организовать «крысиную стаю» с Сеском Фабрегасом и полностью изменить весь характер игры, что стало невероятным достижением. Чтобы оценить это должным образом, нужно лучше узнать Пуйоля.

Хотя история запомнит его как одного из выдающихся испанских футболистов, но его успехи стали результатом стараний, а не таланта. Создается ложное впечатление, ведь Пуйоль – это самый символичный игрок «Камп Ноу» времен великих трофеев 1999–2005 годов.

Тогда этот незрелый 17-летний парень из деревни попал в молодежную систему «Барселоны» всего за несколько месяцев до ухода Йохана Кройфа. Он был крайне полезным игроком, невысокий, но с широким шагом, не очень талантливый, но с огромным желанием отработать каждый аспект своей игры. Возможно, он мог бы стать центральным игроком в победе на чемпионате мира, но по молодости он играл практически на всех позициях, от голкипера до нападающего. Первые пару лет игры в основном составе «Камп Ноу» он был крайним полузащитником, а затем стал правым защитником.

Он родился в глубинке Каталонии, в небольшой деревне Побла-де-Сегур. Его родители Хосеп и Роза имели участок земли и держали стадо коров. Двое их сыновей, Карлес и Хосеп Хавьер, учились в местной семейной школе «Саграда». Старший брат, которого называют Путкси (в подражание кличке младшего Пуйи), был даже более талантлив как нападающий, но младший Пуйоль был полон решимости. С тех пор его чувства не

изменились, одна из его татуировок гласит: «Мощь находится в разуме. Силу можно развить».

Верный фанат «Барсы», он поднимался наверх и закрывался в комнате, оставаясь без ужина, если его команда проигрывала.

Они играли на жестком песчаном и гравийном поле, которое было опасно для жизни мальчика, игравшего в стиле «никогда-не-сдавайся». Любой контакт кожи и поверхности поля приводил к ужасным повреждениям, а подкаты мог себе позволить только тот, кому было наплевать на собственное самочувствие.

Пуйи очень повезло с местным тренером Хорди Маури, который был так же безумен, как и он. Маури и Пуйоль договорились дополнительно тренироваться на ледяном холоде в предрассветные сумерки.

Маури вспомнил два случая, которые показали ему, что этот ребенок полон решимости:

«На тренировках мы брали старые носки, набивали туда по десять килограммов песка и завязывали узлом. Карлес клал по такому носку себе на каждое плечо и приседал с ними. Было ужасно холодно, кроме него, на тренировки никто не приходил, но он был совершенно безумен. Возможно, я мог бы добиться этого от ребят помладше, но все одногодки Пуйоля просто не приходили на следующую тренировку. А он приходил всегда.

Когда позвонили из «Барсы», для тестирования было выбрано примерно 30 детей. Пуйоль принял вызов.

Однажды мы играли в фут-теннис, Карлес растянулся во всю длину, пытаясь спасти мяч, нырнув под него головой. Когда он поднялся, все лицо было в грязи и покрыто кровью, а он переживал только о том, что проиграл очко и хотел отыграть его.

Большинство 14-летних детей лежали бы, стонали от боли и жалели бы себя. Он уже тогда хотел соревноваться, это был чистокровный игрок, который учился всему очень быстро.

Пуйоль не расставался с футболом, где бы он ни был: на матче, на тренировке или у себя дома. Его прогресс от кровавой игры в фут-теннис до чемпионата мира произошел не из жажды славы и не из-за удачи, а благодаря желанию победить напряжением в 10 000 вольт.

«В молодости я полностью утрачивал это желание, если мы проигрывали, – вспоминает он. – Мне казалось очень трудным проиграть матч и не потерять жажды победы. Я терял ее, даже если проигрывал тренировочный матч. Не думал, что я смогу измениться. Нужно очень хотеть соревноваться, чтобы стать представителем элиты».

Поблизости была только одна профессиональная футбольная

команда, поэтому Пуйоль играл в уличный футбол, семь на семь, или в *мини-футбол* даже после того, как ему исполнилось десять. Символический воин золотой эпохи Испании и «Барсы» начал играть в футбол 11 на 11 на полноразмерном поле только с 14 лет.

Когда позвонили из «Барсы», для тестирования было выбрано примерно 30 детей. Пуйоль принял вызов.

«Несмотря ни на что, я не понимал, хорошо я играл или плохо, – вспоминает он. – Мне почти ничего не сказали, но я наслаждался каждым словом. Настоящая мечта просто носить футболку «Барсы»!»

Было еще десять лет до того, как Пуйи выиграет свой первый трофей в клубе, но золотая эра уже формировалась. Виктор Вальдес уже был зачислен в эту систему, Иньесту тоже уже выбрали, а через два года сюда среди других десятилетних детей попадет и Франсеск Фабрегас из городка Ареньс-де-Мар, а также Пике.

Когда он был ребенком, то играл бесстрашную роль вратаря, мать Пуйоля Роза так переживала, что ее младший сын бросается на жесткую поверхность поля, что отвела его к местному доктору. Мудрый медик заложил основу победы Испании на чемпионате мира, посоветовав ее сыну забросить подальше перчатки голкипера из-за риска получить проблемы со спиной. Совет был принят, ведь Пуйоль стал голкипером только потому, что играл со старшим братом и его друзьями, которые отправляли самого младшего стать на ворота.

Пике выступал в *«социальном турнире»* для детей шести-семи лет, где он продемонстрировал свой поразительный уровень. «Барса» начала интересоваться детьми, которые не проявили таланта, но хотели играть в социальный футбол. Очень немногих приглашали на просмотр в «Ла Масиа», но Пике был одним из них.

«Я помню, что должен был пройти тест на нападающего, – говорит Пике. – Я забил пару голов, и мы выиграли со счетом 3:1. Вся моя жизнь на тот момент состояла из школы, футбола и развлечений. Мне больше ничего не было нужно.

Я старался не мечтать о том, чтобы играть в «Барсе», потому что видел, что других мальчиков не взяли, а я не хотел закончить жизнь в разочаровании, с несбывшимися мечтами и чувством поражения».

Трудно себе представить более разительный контраст, чем условия взросления Пике и Пуйоля. Пуйоль вырос в сельской части Каталонии с коровами и песком в носках. А дедушка Пике Амадор Бернабеу – представитель элиты «Барсы». Он пережил

трех разных президентов клуба: Хосепа Луиса Нуньеса, Жоана Гаспарта и Энрика Рейну, пока в течение 23 лет был директором, представлявшим интересы клуба в испанской Федерации футбола, УЕФА и ФИФА. Во время правления Сандро Роселя его пригласили обратно на ту же должность.

Он работал и тогда, когда его внук уехал в «Юнайтед». Амадор Бернабеу сделал Пике «*членом клуба*» в день его рождения, и мальчик с серебряной ложкой и бутсами практически вырос на «Камп Ноу». Район Педральбес, в котором он родился, находится всего в 10 минутах ходьбы от «Камп Ноу».

Так что юный Пике мог проводить здесь столько времени, сколько хотел, играя в молодежный футбол, наблюдая за игрой второй команды, посещая матчи по баскетболу. Живя жизнью «Барсы».

Но был один случай, который чуть не стоил этому элегантному будущему чемпиону не только карьеры, но и способности двигаться, а возможно, и жизни. Когда он только научился ходить в 1988 году, он был в загородном доме дедушки и бабушки на Коста-Брава. В доме был ремонт, а на балконе на втором этаже вместо стены стоял временный барьер. Пике играл в футбол, перелетел через барьер и пролетел несколько метров до земли. Что тут началось! Местные врачи не могли помочь мальчику с травмой головы, родственники повезли его в Барселону и от волнения перепутали больницу, и Пике смог получить надлежащую помощь лишь тогда, когда попал в больницу, в которой работала его мать. Но он пробыл в коме несколько часов до того, как полностью пришел в себя. Этот ребенок был сделан из крепких материалов.

Отец Пике – Жоан – был очень достойным футболистом-любителем, юристом и директором строительной компании. Монтсеррат, его мать, была директором Института Гуттмана, основанного в Барселоне в 1965 году как первая больница в Испании, где помогали людям с приобретенными травмами спины и повреждениями мозга.

Мать Пике иногда брала сыновей с собой на работу, чтобы напомнить им, что в мире есть люди, которым повезло меньше, чем им, поэтому они должны максимально использовать те блага, которые им достались. В понимании Монтсеррат Бернабеу это означало: больше учебы и меньше футбола.

Разница в условиях, из которых вышли эти два человека, достигла своего пика в ноябре 2006 года, через несколько месяцев после лучшего дня в жизни Пуйоля, когда он поднял Кубок европейских чемпионов в Париже. Его отец Хосеп строил дорогу к семейной ферме. Он работал на экскаваторе, тяжелая рабочая

неделя подходила к концу, примерно в пять часов этого зимнего вечера он попал под экскаватор и погиб. Ему было 56 лет.

Сын экскаваторщика направлялся на матч «Барсы» в «Ла Коруна», но вернулся обратно и проехал на машине три часа к своей маленькой, убитой горем семье, чтобы принять участие в похоронах, собравших простых жителей Побла-де-Сегур и – сливки футбольного мира, которые обожали Пуйи. Последующие месяцы были для Пуйоля очень тяжелыми.

Франклин Райкард начал модернизировать «Барсу». «Камп Ноу» дрожал от возбуждения, а футбол завораживал дух. Но физическое, психологическое и спортивное состояние упадка после финала Лиги чемпионов – 2006 давало о себе знать.

В одну минуту игроки «Барсы» были львами, а через минуту уже леммингами. Они потеряли форму и не придерживались стандартов. Вся ответственность за их поддержание упала на Пуйоля, словно капитан добровольно взял на себя роль «плохого копа». Это был один из плохих периодов его жизни.

Тем временем Пике, который мог бы стать лекарством от этой болезни, прекрасно себя чувствовал в другом месте.

Одна из прекрасных черт Пике – это его прямота. Пока он рос, то часто говорил, что его жизнь испорчена удовольствиями.

В «Манчестере» он узнал, что значит быть одному, что значит – необходимо быстро взрослеть и бороться за то, что тебе нужно.

Но нельзя закрывать глаза на то, что есть причины, благодаря которым его называют везунчиком. Он высокий, красивый, умный и талантливый. Он родился в образованной и успешной семье, его заставляли хорошо учиться в школе. Его выбрал клуб, который он любил, ему повезло родиться в счастливое поколение 1987 года, в которое входят Сеск Фабрегас, Лео Месси и Виктор Васкес.

Фабрегас и Пике вместе участвовали в преступлении, в чем признались в документальном фильме на телевидении: они воровали бензин из припаркованных машин. Они прохаживались по пляжу Барселоны, наметили цель и как раз сливали бензин, когда их застиг хозяин машины и яростно заорал на злоумышленников из соседнего ресторана, в котором он ужинал.

Им явно чего-то не хватало в чудесной жизни, которую они вели.

Футбольная философия «Барселоны» всегда была ясной и совершенной, как и теперь. Идея Кройфа быстрее продвигать талантливых игроков через систему стала очень модной. Представление о том, что «если ты достаточно хорошо играешь, то ты достаточно взрослый», стало ключом к тому, что лучших игроков стали выпихивать из зоны комфорта навстречу

партнерам, которые были опытнее, чем они, и противникам, которые были больше и жестче.

Когда Пике, Фабрегас и Месси были юношами, эта система почти умерла. Они устали побеждать с двузначным отрывом.

Примерно в это же время тренер «Барселоны» Луис ван Гал пришел на ужин в дом Пике. Когда он узнал, что внук Амадора Жерар тренируется в системе *футбольной базы* с перспективой играть в первой команде, голландец закричал, что парень еще слишком хрупок, и так похлопал его по плечу, что смущенный Пике растянулся на полу.

Как бы сильно он ни был разочарован в тот момент, он отомстил, многократно победив «Баварию» ван Гала в Лиге чемпионов и Голландию на чемпионате мира. И даже не предполагайте, что Пике так не думал. Он думал.

К 2012 году по инициативе Пепа Гвардиолы были продвинуты Серхио Бускетс, Педро, Тьяго, Андреу Фонтас, Хеффрен, Марк Бартра, Джонатан дос Сантос, Мартин Монтойя, Рафинья и Исаак Куэнка. Это не принесло большого успеха, но стало очень модно, как уверяли медиа, фанаты и другие клубы. В «Барсе» тренеры молодых команд знают, что они должны находить, тренировать и продвигать лучших игроков.

И Пике и Сеск, общая сумма возвращения которых составила примерно €46 млн, намекали на то, что, если бы им предложили прямой переход в первую команду, они бы не ушли в другой клуб. Но сложно оспорить решение Фабрегаса. С тех пор как он ушел из «Барсы» летом 2003 года, он стал самым молодым игроком в первом составе «Арсенала».

А «Камп Ноу» в тот момент был неспокойным местом. «Арсенал» ворвался сюда и утащил Сеска. Через полгода, к своему ужасу, Лапорта обнаружил, что эта история повторяется. На этот раз дело касалось Пике, и он не мог отпустить еще одну жемчужину без боя.

На Пике засматривались и «Арсенал», и «Юнайтед». Такой талант нетрудно обнаружить, учитывая, что он играет на футбольных полях в лиге *Juvenil* (молодежная) по всей Испании. Мик Браун и Мартин Фергюсон в «Юнайтед», а также Стив Роули и Франсеск Кэйджигао в «Арсенале» (элитные скауты этих клубов) могли осторожно заплатить несколько фунтов за то, чтобы посмотреть, как в лиге играют молодежные команды «Барсы», и получить представление о лучших молодых игроках этого клуба.

> Для 17-летнего золотого паренька, выросшего дома и в молодежной команде, это настоящее испытание – оказаться одному в квартире и работать на иностранном

языке.

На отъезд Пике сильно повлияло отношение к нему в «Барселоне». Его понизили из команды *«Хувенил-А»,* в которой он доминировал и которая является фундаментом для того, чтобы попасть в команду «Барса-Б». Прежде чем его перевели в *«Хувенил-Б»,* почти два месяца ему не давали играть. Это решение стоило «Барсе» пять миллионов фунтов.

В декабре 2003 года «Барса» впервые узнала об интересе команд из английской Премьер-лиги к своему высокому, элегантному, но еще не отшлифованному центральному полузащитнику. К весне Пике выбрал «Юнайтед», а в июле его уже представлял на «Олд Траффорд» менеджер «Юнайтед». Лишь после этого он смог неумело защитить себя в интервью каталонскому радио.

«Барса» не хотела договариваться с нами насчет контракта, они просто сказали мне, что я теперь «их» так, словно я их раб, – сказал он. – А если они не хотят договариваться со мной, моими агентами или с «Юнайтед», есть специальный процесс ФИФА по согласованию компенсации. Это означает, что я могу свободно перейти в «Манчестер».

Пока ты молодой футболист, а твой клуб показывает, что ты ему не нужен, тебе приходится искать себе место в жизни. Иногда полезно освоить новые территории в таком случае, чтобы однажды тебя оценили и попросили вернуться».

Дед Пике Амадор Бернабеу пошел еще дальше.

«Жерар был в клубе с девяти лет, но когда в декабре «Барса» узнала, что его хотят купить «Юнайтед» и «Арсенал», она сделала его жизнь невыносимой, – сказал он. – Люди, ответственные за молодежное отделение, знали, что имеют дело с чувствами 16-летнего ребенка, но они наказали его, понизив на уровень и запретив играть».

Четыре года спустя Лапорта проглотил свое негодование и не только вернул Пике на родину, но и заплатил ему за это хорошие деньги. В ретроспективе становится ясно, что приобрела «Барселона», потеряв Пике по небрежности. Он «дозрел» в Англии, узнал, чего от своих футболистов требует такой человек, как сэр Алекс Фергюсон, проверил свои силы на тренировках против Пола Скоулза, Райана Гиггза, Криштиану Роналду и Роя Кина и стал сильнее, добавив к своему весу девять кило чистых мышц. Но он, вероятно, испытал все то, с чем сталкиваются рекруты в «Ла Масиа». Этот опыт ломает многих из них.

Для 17-летнего золотого паренька, выросшего дома и в

молодежной команде, это настоящее испытание – оказаться одному в квартире и работать на иностранном языке. В отличие от Сеска, в этом случае было ясно, что его нечасто будут допускать в первый состав. Для него это был плачевный опыт.

Я встретил Пике в начале 2004 года как раз перед его переездом в Англию. Тогда меня удивило то, что он был необычайно стройным для топового центрального полузащитника и невероятно ясным в своих действиях и словах. Первое в Англии изменилось, второе нет.

По возвращении он сказал:

«Для мальчика, который привык, что его довозят на машине на каждый матч, это был совершенно новый опыт, ведь ему пришлось соревноваться в команде выдающихся игроков. Тогда я жил в маленьком доме, и были времена, когда я говорил себе, что «ничто не стоит таких страданий!». Но я так много узнал на тренировках «Манчестер Юнайтед». Я понял, что мало быть высоким и уметь бить по мячу. Мне нужно было научиться пользоваться всем телом, защищать позицию без мяча и научиться преодолевать собственное одиночество.

Я часто звонил маме и говорил, что все в порядке, но я всегда сдерживал слезы. Она очень по мне скучала, а я не мог сказать ей, что «отдал бы все что угодно, чтобы завтра оказаться дома. Я так устал от всего этого и скучаю по тебе».

Пике часто называл Фергюсона своим вторым отцом, и, если бы не зов «Барсы», Пике остался бы со своим шотландским менеджером и заменил бы либо Неманью Видича или, что более вероятно, Рио Фердинанда на «Олд Траффорд».

Но тренировки с великими игроками «Юнайтед» стали прекрасным обучением для Пике. Он ненавидел, когда его обыгрывали футболисты, которые играли в уличный футбол и лучше знали, когда сделать прыжок, а когда четко спланированный толчок. Он понял, что «Барса» сделала его хорошим футболистом, но есть и другие школы, которые учат защищаться иначе. На тренировочной площадке «Каррингтон» родился безмерный соревновательный дух Пике (возьмите все что угодно – от настольного тенниса до плей-стейшн – и он будет утверждать, что обыграет вас).

Вернувшись в «Барселону», он объяснил мне:

«Про английских игроков говорят, что они много веселятся и пьют алкоголь. Но каждый день на тренировках они показывают, что они настоящие профессионалы. Они следуют инструкциям тренера, и все их внимание сосредоточено на этом. Они проводят время вместе после тренировок, не идут сразу домой. Они все вместе идут в тренажерный зал. В их культуре заложено правило

посвящать много времени спорту, и это правило я захватил с собой. Они делают все очень профессионально.

Это было непростое время, и у меня были трудные моменты, когда я не понимал, почему не играю, но ведь у них есть два отличных защитника – Рио и Видич. Мне было трудно получить шанс на игру, но для меня было отличным опытом играть с такими, как Криштиану Роналду, Руни, ван Нистелрой. Там всегда есть великие игроки, и это был прекрасный опыт. Я пришел туда в 17 лет, а вернулся в «Барселону» в 21. Поверьте, Жерар, который ушел, был совсем не тем, который вернулся».

В том сезоне, когда «Юнайтед» отдал его в аренду в «Сарагосу» (2006–2007), игрок также получил много опыта. Он постоянно появлялся в испанской лиге и турнире за кубок, иногда как центральный полузащитник, иногда в центре поля как опорный полузащитник. А затем он «спелся» со своим партнером – защитником Габи Милито.

Они решили, что хотят показать противнику, что нападающему не так-то просто их обыграть, поэтому начинали с воем и ревом попрыгивать еще на постели в отеле, чтобы слиться в одно целое, и раздавали налево и направо шлепки и толчки, чтобы приобрести воинственный настрой.

«Сарагоса» с этой ужасной парой разбила «Барселону», «Севилью» и «Вильярреал» на стадионе «Ла-Ромареда», сыграла вничью с «Реал Мадридом» и заняла шестое место с отрывом в шесть очков от квалификации в Лигу чемпионов. На следующий сезон Милито перешел в «Барселону», а Пике вернулся на «Олд Траффорд». Сами сделайте вывод.

Пике признает, что это было время, когда «я доказывал сам себе, что могу постоянно играть в Высшей лиге». Но его последний сезон в «Юнайтед» был и горек, и сладок. Из трех появлений игрока в Лиге чемпионов его команда одержала две победы и одну ничью, пара голов досталась каталонцам: дома в ворота киевского «Динамо» и в гостях у «Ромы». В то же время, пока он был в «Сарагосе», его хорошо рассмотрели на «Камп Ноу».

«Барса» связалась с Пике через его агентов, а затем, в феврале 2008-го, и с «Манчестером». Фергюсон верил в силы своего подопечного, но пара Видич – Фердинанд работала безупречно, кроме того, у него была поддержка в лице Джонни Эванса, Джона О-Ши и Уэсли Брауна. Тем не менее он боролся за то, чтобы Пике остался в клубе, но, в конце концов, переговоры продвинулись по цене игрока.

Оба клуба играли в полуфинале Лиги чемпионов в апреле 2008 года. В канун первого этапа на «Камп Ноу» Пике надел форму «Манчестера» и чувствовал, что готов играть. Затем, в день

матча, Видич сказал, что нездоров, и Пике был уверен, что сыграет. Но после обеда, во время отдыха «Юнайтед», Фергюсон подошел к защитнику и сказал, что он не будет играть, потому что через пару недель заключит контракт с противником. Вероятно, будет неправильно выпустить его на поле против «Барсы». «Это было ужасное разочарование», – признается Пике.

«Со всем уважением к сэру Алексу Фергюсону, мне приходится признавать, что, хоть и играл я немного, отношения у меня с ним были хорошие, – говорил Пике в последний раз, когда мы с ним затрагивали эту тему. – Он всегда был прям по отношению ко мне. Есть тренеры, которые прячутся от тебя и просто не выпускают тебя на поле. Но с сэром Алексом мы говорили открыто, в этом никогда не было проблем. Затем, когда я получил предложение от «Барселоны», я подошел к нему и сказал, что хочу вернуться в клуб, где провел всю свою жизнь, и он меня понял. Он все еще пытался переубедить меня, но я окончательно решил вернуться. Это было лучшее, что я сделал».

Итак, защитник вернулся на «Камп Ноу» к своему партнеру? Как и Пике, Карлес Пуйоль однажды столкнулся с нелюбовью клуба, символом которого он стал впоследствии.

Лето 1999 года было определяющим для Пуйи. И «Малага», и «Севилья» спрашивали о нем, а футбольный директор Лоренцо Серра Феррер сказал им, что он рассмотрит предложения о продаже крайнего полузащитника и защитника «Барсы-Б». На тренировках второй команды Пуйоль дурачился и повредил себе плечо, несильно, но достаточно для того, чтобы замедлить движения. Во время вынужденного перерыва он принял решение остаться и бороться за свое место. Вскоре за этим последовала и награда.

Первая игра Пуйоля за «Барсу» под руководством Луиса ван Гала, который доверял ему больше, чем Серра Феррер, состоялась в октябре 1999 года. Очень символичное время. «Барса» переживала серьезный кризис на поле и за его пределами, поэтому клубу требовались новые футболисты – с другим менталитетом и другими приоритетами. Пуйоль доказал, что он один из них.

Немногие выпускники «Ла Масиа» попали в основной состав: только Хави, и гораздо реже там появлялись Габри и Пепе Рейна из-за политики высоких цен в международных контрактах.

Ван Гал быстро оценил юношу с длинной шевелюрой, которого он продвигал и которого теперь должен был оценить по достоинству. «У него отличное мировоззрение, впечатляющие физические данные и неплохая техника, – сказал голландец. – Он быстрый, может перемещаться по полю, а его отношение выше

всяких похвал».

Гвардиола возглавил команду в этот день. Через девять лет тренер «Барсы» сделал своему защитнику большой комплимент на пресс-конференции перед тем, как они разбомбили «Мадрид» со счетом 6:2 на «Бернабеу» во время первого разрушительного сезона Гвардиолы. «Это яркий пример. Я могу поставить его на позицию правого защитника, левого защитника, справа или слева в центральной паре полузащитников, а он не только не будет ныть из-за этого, но и ни разу не перепутает ноги», – сказал Гвардиола.

Отец Пуйоля сказал бы ему: «Отдай все, что имеешь, чтобы добиться своей мечты, потому что если вдруг ты этого не добьешься, то тебя не оставит ощущение, что это твоя вина». Это послание направляло Пуйоля, как и его соревновательный дух.

В книге Альберта Пуига (тренера *футбольной базы*) «Сила мечты» есть такие слова Карлеса: «Я делил раздевалку со многими игроками, которые были талантливее меня, но не добились того, чего добился я, просто потому, что мое отношение к футболу было лучше. Пока не попадешь на уровень *Juvenil* [16–19 лет], все выглядит так, словно на крыльях летишь к вершине карьеры. Но без дисциплины, жажды победы и трудолюбия карьеры не сделать, особенно в «Барсе».

Пуйоль начал карьеру в «Барсе» в качестве неистового крайнего защитника, который не делал таких опустошительных атак, как Дани, но не хуже его бегал по полю.

Домашним дебютом для него стал безумный матч в «Эль-Класико» в конце 1999 года – это был последний важный матч «Барсы» в ушедшем веке. Хотя Пуйоль не сразу вышел на поле против команды Джона Тошака (которая возьмет Кубок европейских чемпионов, когда посреди сезона валлийца сменит тренер Висенте дель Боске), а только через полчаса сменил Серхи. Состав «Барсы» был следующий: Хесп; Райцигер, Абелардо, Коку, Пуйоль; Луис Энрике, Гвардиола, Зенден; Фигу, Клюйверт, Ривалдо.

На стороне Тошака были: Ильгнер; Сальгадо, Кампо, Хулио Сесар, Каранка (ассистент Жозе Моуринью на «Бернабеу»); Жереми, Редондо; Анелька, Рауль, Савио и Морьентес.

Ривалдо и Луиш Фигу использовали подачи головой Рауля и вырвались в счете 2:1, но после того, как Клюйверта удалили с поля, легендарный № 7 команды «Реал Мадрид» забил знаменитый гол, который подвел итог игре (2:2) и заставил замолчать ликующий «Камп Ноу». Как обычно, Пуйоль прямо сказал Раулю после финального свистка, когда они обменивались рукопожатием: «Не важно, что думают другие. Я все делаю по-

своему».

Возможно, его смелость стала результатом расслабленности. «Я нервничал не так сильно, как мне казалось, что я буду», – сказал он репортерам. На самом деле, эта игра оказала влияние на дальнейшие игры Пуйоля.

В тот вечер Фигу блистал на пятерку, но он принял странное предложение новой влиятельной фигуры по имени Флорентино Перес: если строительный магнат выиграет президентские выборы в «Реал Мадрид» в 2000 году и заплатит за право выкупа Фигу, то крайний полузащитник сменит лагерь.

Теперь это уже история, но в те времена этот переход был сродни землетрясению. Фигу не заслужил всех тех велосипедных цепей, мобильных телефонов, консервных банок, бутылок и даже головы молочного поросенка, чем его забрасывали, когда он играл на «Камп Ноу», но все это оставило глубокую рану.

«Мадрид», обладатель Кубка европейских чемпионов – 2000, с тренером дель Боске, с молодым Икером Касильясом в воротах, теперь показывал и Фигу, сидевшего по старой привычке в ресторане «Сьюдад-Кондаль» примерно через год после первой игры Пуйоля в «Эль-Класико». У «Барсы» место ван Гала занял Лоренцо Серра Феррер, выходцу с Майорки пришла в голову блестящая идея: задавить креативность Фигу в атмосфере Колизея, где фанаты «Барсы» не скрывают недовольство его переходом и оскорбляют его. Пуйоль стал играть роль тени Фигу.

«Тренер сказал мне, чтобы я преследовал Фигу на поле, где бы он ни был, и я сделал это с удовольствием, – вспоминает он. – Было очень трудно, но у меня получилось, потому что я сильно концентрировался. Думаю, Фигу так и не участвовать в игре по-настоящему. Но, несмотря на результаты, он показывал, какой он великолепный игрок. Атмосфера была накалена, но он не прятался, а все время пытался поймать мяч и постоянно заставлял меня работать».

Между дебютной игрой в «Класико» и этой победой со счетом 2:0 прошел почти год. Пуйоль подражал Гвардиоле и Альберту Ферреру, золотому медалисту Олимпиады-1992 на «Камп Ноу», когда выиграл серебро на Играх 2000 года в Сиднее. Он и Хави стали частью отличной команды, в которую вошли Карлос Марчена, Жоан Капдевила, Давид Альбельда, Рауль Тамудо, Габри и Альберт Луке. В волнующем финале Камерун победил команду Испании (в которой осталось девять человек) по пенальти благодаря Самюэлю Это’о, который во втором тайме изменил счет на 2:2 после того, как в первом тайме Хави и Габри забили два гола в ворота противника.

Итак, когда наша парочка вернулась, было бы логично занять

свои места в команде «Барса-Б», но во время их отсутствия «Барселона» сильно пострадала и послала молодым героям сигнал SOS.

Тяжелое поражение со счетом 0:3 в гостях у «Бешикташа», проигрыш 0:2 на «Камп Ноу» против «Милана» и унизительный разгром 0:2 в Ла-Корунье выглядели довольно уныло («Барса» провалит квалификационный турнир Лиги чемпионов в группе «Лидс», «Милан» и «Бешикташ»).

Миссия Пуйоля «найти и уничтожить» в отношении Фигу по его возвращении на «Камп Ноу» принесла ему целый ряд игр, которые помогли «Барсе» пробиться в полуфиналы Кубка Короля и Кубка УЕФА (включая последний европейский матч Гвардиолы в качестве игрока «Барсы», который закончился победой 1:0 против «Ливерпуля» на «Энфилде»).

Его сражение с Фигу и олимпийские заслуги сделали Пуйоля народным героем среди фанатов «Камп Ноу», которые с трудом переносили тяжелый для «Барсы» сезон. Наконец-то! Вот он, еще один *выпускник академии* с духом Мигеля (Мигель был «Тарзаном» «Барсы», он сыграл около 700 матчей на позиции центрального защитника). После захватывающего второго сезона фанаты проголосовали за то, чтобы Пуйоль стал знаменитым защитником клуба.

Затем случилось то, что навсегда определило статус Пуйоля среди фанатов еще задолго до того, как он начал выигрывать трофеи.

Когда «Мадрид» выкупил контракт Фигу (мировой рекорд сделки – €37 млн), это опустошило «Барселону». Соперники украли действительно хорошего игрока, руководство клуба выглядело сонными скупердяями, а «Реал Мадрид» производил впечатление невероятно мощного клуба, как с институционной точки зрения, так и с точки зрения футбольной мудрости.

Флорентино Перес хотел повторить грабеж, выкупив право на ликвидацию контрактов (согласованная с игроком и прописанная в каждом контракте сумма) одного или всех из этих игроков: Коку, Клюйверт и Пуйоль. Каждый из них получил золотые кандалы в виде контракта в качестве залога того, что они останутся в «Камп Ноу». Хотя Пуйоль наверняка не подписал бы контракт с «Реалом». Он остался и стал опорой команды, пережившей четырех президентов и четырех тренеров перед тем, как поднять первый трофей «Барсы» на Лиге 2005 года. Это были непростые времена.

«Я не могу притворяться, что никогда не думал о том, чтобы уйти, – вспоминал он гораздо позднее. – Было время, когда мы не только не выигрывали трофеи, но казалось, что мы и не пытаемся.

Меня это раздражало, и я стал думать о том, чтобы уйти, но все же решил остаться и бороться.

В то время в прессе много говорили о моем контракте с «Реал Мадридом», но я никогда не встречался ни с кем из «Мадрида» и не говорил о том, чтобы перейти туда. Могу сказать, что этого никогда не случится. Важнее всего победа. Можно великолепно играть, но если в конце все не заканчивается трофеем, то нет никакого удовольствия. Помните матчи в 2004-м против «Челси»? Мы их дома сделали, но нас все равно выбили. Это для меня не победа. Мы должны побеждать».

Хотя вокруг него все просто рушилось, Пуйоль никогда не изменял своим стандартам. 23 октября 2002 года состоялся матч, который это подтвердил. На Лигу чемпионов приехал московский «Локомотив». Когда счет был 0:0, аргентинский кипер «Барсы» Роберто Бонано глупо выбежал вперед, пытаясь помешать нападающему «Локомотива» Джеймсу Обиора. Нигериец обвел его и в 30 метрах перед собой увидел пустые ворота, открытые для гола, но Пуйоль уже мчался ему наперерез. Пока Обиора трусил вперед, Пуйоль приближался на космической скорости. Нападающий готовился забить гол, перед ним стоял Пуйи на месте пенальти, руки за спиной, чтобы не схватить мяч руками, взгляд на ногах Обиора в попытке угадать следующее движение.

Все это произошло за долю секунды. Обиора бьет ногой по мячу, а Пуйоль бросается влево со скоростью кобры, спасает ворота эмблемой клуба, которая нарисована у него на груди, а «Камп Ноу» взрывается от воодушевления этим маленьким футбольным чудом.

Через девять лет в Монте-Карло Пуйоль играет вничью на матче Лиги чемпионов 2011–2012, а на следующий вечер – в матче Суперкубка УЕФА. Во время гала-концерта все одеты официально, но Пуйоль поднимается на сцену в клубной футболке «Барса» и летних шортах до колена. Само собой, Пике подшучивает над ним в Твиттере. Приходит быстрый, как молния, ответ: «Я был дома, смотрел на все эти костюмы и понял, что удобнее и счастливее всего я себя чувствую в форме со значком «Барсы» у самого сердца».

Это сообщение напомнило мне о том вечере, когда Пуйоль защитил тыл своего клуба грудью, на которой тоже красовалась эмблема в районе сердца.

После матча с «Локомотивом» он пояснил:

«Я вспомнил свои старые навыки голкипера и подавил инстинкт схватить мяч руками». Эта победа поставила «Барселону» в верхушку своей группы. К тому времени, когда они играли в Брюгге, «Барса» уже не боялась, что ее выбьют, поэтому

Луис ван Гал смело вывел на поле дебютантов *академии*… включая Андреса Иньесту.

Пуйоль наслаждался годами, когда тренером был Райкард: победа в Мадриде, завоевание титула, разгром «Арсенала» в Париже. А еще он стал первым капитаном «Барсы», который поднял кубок «с большими ушами» со времен Алешанко (который первым позвал Пуйоля на просмотр в «Ла Масиа») в 1992 году.

Но это не означает, что жилось ему просто. Он признался, что в то время Тьерри Анри «был самым сложным игроком, которого мне приходилось блокировать. У них было лишь десять человек, но мне требовалась помощь Рафы Маркеса, чтобы удержать его, но даже тогда лишь фантастические блоки Вальдеса помогали нам избежать гола».

Прямо перед победой в Лиге чемпионов я провел интервью с Пуйолем и спросил его, кого больше всего недооценивали в команде. Он сразу же назвал Вальдеса, и тогда, как и сейчас, с ним было трудно не согласиться.

В этот день много игроков «Барса» не достигли своей вершины, Пуйоль признается, что день был нервный, но важно понимать, что по сравнению с эрой Гвардиолы здесь не было Месси, а команда Райкарда стала скатываться в заурядную игру.

Пуйоль сохранил футболку, бутсы и обе капитанские повязки (клубные в каталонских цветах и официальную повязку УЕФА), но я готов поспорить, что триумф в 2009-м означает для него больше, чем победа в Париже.

Смерть отца зимой 2006 года полностью изменила Пуйоля. Стараясь справиться с болью своей потери, он нашел некоторое утешение в *Тибетской книге жизни и смерти*. Она так вдохновила его, что он связался с представителем Далай-Ламы в Каталонии почтенным Тубтеном Вангхеном и провел некоторое время в тибетском храме.

Пуйоль также встретился с Далай-Ламой, когда тот приехал в Барселону в 2007 году, и поддержал движение за автономию Тибета от Китая. «Я чувствую огромную связь с народом Тибета, – сказал он. – Мне нравится их философия и то, как они смотрят на мир».

Самый печальный момент в жизни Пуйоля принес ему радикальные перемены в жизни. Самый тяжелый момент в жизни Пуйоля привел к тому, что он полностью изменил стиль жизни. Он занялся медитацией, постиг культуру прощения, невозмутимости и чувства собственного достоинства – в паре с пилатесом и йогой, что очень сильно продлило годы его карьеры.

Более того, как раз тогда, когда он получал просветление, появился Пике, этот двухметровый сгусток энергии, шума,

шутливых выходок, жажды жизни и невероятного футбольного потенциала.

Я думаю, стало сюрпризом, что Пуйоль научился шутить на тренировках и во время отдыха. Но не на матчах. Он не мог измениться так сильно.

Симбиоз Пуйоля и Пике на поле очень легко объяснить. Пуйоль прекрасно себя чувствовал, когда на поле царил хаос. Он гонял по траве в трусах Супермена, надетых поверх шорт, зажигая огонь, защищая детей от крепких ударов оппозиции, смотря в лицо опасности и избегая ее. Но он был недоволен, если вечер заканчивался без проявления высочайшего героизма с его стороны.

Но с годами Пуйоль адаптировался. Все началось еще при Райкарде, который играл на позиции опорного полузащитника и центрального полузащитника за Голландию, «Аякс» и «Милан». Эти команды грандиозно контролировали мяч и диктовали невозмутимый, доминантный и решительный стиль защиты. Райкард помог своему капитану измениться.

> Смерть отца зимой 2006 года полностью изменила Пуйоля. Стараясь справиться с болью своей потери, он нашел некоторое утешение в Тибетской книге жизни и смерти.

Пуйоль все еще полагался на ширину шага, предчувствие и силу своей энергии, но теперь он хотел быть не реактивной, а контролирующей составляющей матча. Он стал иначе использовать свои суждения, радовался, когда его шорты оставались чистыми – это означало, что этим вечером ему не пришлось нырять под мяч головой, разрывая кожу, как однажды случилось в далекой игре в фут-теннис в Побла-де-Сегур.

Пуйоль не мог понять и не мог побороть упадок команды в последние годы при Райкарде, сколько бы сил он в это ни вкладывал. Весь его ужас описан в одном горьком воспоминании.

«Было очень много плохих матчей… Проигрыш «Севилье» на Суперкубке УЕФА в Монако стал началом конца, но тогда мы этого еще не знали, – вспоминает он. – Затем, как вы помните, мы проиграли финал чемпионата мира в Токио. Но хуже всего был проигрыш на «Бернабеу» [1:4 в мае 2008 года]. Нет сомнений в том, что это была настоящая яма. Когда мы сделали для них коридор почета, нам казалось, что все то, что мы строили, теперь развалилось. Это была худшая игра в моей жизни, и казалось, что так будет продолжаться вечно, что это никогда не кончится. Но это наше страдание стало завершением этой эпохи».

Проигрыш – это часть спортивной жизни, но Пуйоль не

заслужил унижения, чувства опустошенности и разочарования. Поэтому в качестве подарка боги послали ему не только Гвардиолу, но и Пике.

Их самая первая общая игра прошла в приятном месте. Пуйоль пропустил игры, закончившиеся победой со счетом 6:0 и 5:1 против «Иберии» и «Данди Юнайтед» во время шотландского спортивного лагеря в преддверии сезона 2008, но был готов принять участие в следующем товарищеском матче. Период футбольного ренессанса начался на стадионе «Артемио Франки» во Флоренции – городе культурного и художественного Ренессанса, где «Барса» разбила «Фиорентину» со счетом 3:1, устроив удивительное представление.

Нет сомнений в том, что появление Пике положительно сказалось на команде – как на поле, так и за его пределами. Хави сказал:

«С момента приезда Жерара все стали спокойнее. Он молод и прекрасно вписался в нашу группу, потому что он очень жизнерадостный. Когда он впервые приехал, было очевидно, что он хотел хорошо провести время, но ведь футбол этим не ограничивается.

Можно смеяться, но в конце дня тебя ждет работа. Мы все находились под ужасным давлением, и Пике нужно было к этому привыкнуть. В определенном смысле капитаны: Вальдес, Пуйоль и я – научили его этому, но он учился быстро и многому.

В любом случае, Пике и Пуйоль очень близкие друзья, которые отлично работают на поле. Пуйоль сильно изменился за пределами поля. Пике главный шутник в команде. От него исходят все шутки с мобильными телефонами, обувью и футболками партнеров».

Шутки странной пары «Барсы» стали легендарными. Пуйоль и Пике подшутили над Фабрегасом во время празднования титула чемпионов мира в Мадриде, натянув ему на голову футболку, пока Пепе Рейна представлял его любящей толпе. Тогда эта шутка еще не была популярна.

Когда Пике и Пуйоль сидели вместе на главной трибуне «Камп Ноу» и смотрели мачт за кубок против «Сеуты», на который их не позвали, кто-то снял видео, как Пике бросал семечки в Хуанджо Брау – главного тренера клуба по фитнесу. Чем больше Брау злился, тем сильнее Пике обвинял в этих действиях Пуйоля, который сидел с ним рядом.

Твиттер стал площадкой, на которой часто разыгрываются шутки этой странной пары. Они и Фабрегас обмениваются острыми комментариями в Твиттере с фразой: «Ооооохх. Чмок, чмок!» Это началось с того, что Пике посмотрел на YouTube видео

про испанского пенсионера, который увидел, как зеркало искажает его лицо и произнес звуки «ооооооох». Пике показал это видео друзьям, добавил «чмок, чмок», как подобие воздушного поцелуя, и так родился новый язык. В нем не очень много смысла.

Или вот такой обмен сообщениями в Твиттере. Пике: «Верно! Моя тренировка по растяжке закончилась. Я иду на обед с парнем по имени Пуйоль, которому я помогаю найти ноги в команде».

Пуйоль: «Огромное спасибо за это, я надеюсь, что мы уйдем на пенсию одновременно. Сколько лет у тебя осталось? 3? 4?»

На тренировках они то и дело смеются или в шутку ругаются, таскают друг друга за уши и устраивают возню. Но когда стандарты ежедневной работы дошли до таких высот, все это становится способом сбросить стресс и лекарством от скуки.

Перед финалом Лиги чемпионов на «Уэмбли» я попросил Пике рассказать мне немного о его партнере по игре.

«Мы дошли до того уровня, когда нам даже не нужно разговаривать. Достаточно малейшего взгляда друг на друга, чтобы понять, что нужно сделать в каждой конкретной ситуации», – сказал он мне.

Как минимум так выглядит ситуация, когда они взаимодействуют во время игры, которая идет полным ходом. Пике также признает, что все еще бывают моменты, когда его друг и партнер по игре рычит на него.

«В одном матче мы выигрывали пять или шесть голов, и оставалось пять минут до конца, – сказал мне Пике со смехом. – Один из игроков противника был травмирован, принесли носилки, а я просто пошел посмотреть, как он. Следующее, что я помню, это то, что Пуйи орал на меня, чтобы я сконцентрировался. Он набросился на меня, как коршун, кричал, чтобы я оставил носильщиков в покое, вернулся на позицию и сконцентрировался. Он никогда не останавливается».

Но странная пара не ограничивается одними шутками. Пике признается в том, что, когда команда перед тобой играет фантастически, а твое участие в матче ограничивается редкими блоками, очень трудно постоянно концентрироваться. Он знает, что его мысли иногда блуждают, поэтому не собирается играть до старости, постоянно повторяя одно и то же.

Есть игры, когда ты уверен в легкой победе: ответная встреча после победы со счетом 5:1 в твою пользу или матч наподобие того, который Испания сыграла на ужасном поле в Литве во время квалификации на Евро-2012. В этом случае очень трудно собраться с силами и бороться.

«Умение хорошо концентрироваться – это основа игры, и я должен признать, что иногда мне приходится прилагать для этого

усилия, – говорит он. – Я смотрю на Райана Гиггза, который все еще играет в 37 лет, и думаю, что он инопланетянин. Или Пуйоль, который к каждой игре относится так, словно это финал Лиги чемпионов. Я всегда смотрю на него и думаю: «Расслабься, дружище, расслабься».

У Пике и Пуйоля общих черт больше, чем различных. Каждый из них прирожденный спортсмен с выдающимися футбольными качествами. Каждый из них хочет победить и умеет делать это со стилем.

Но все усилия, что они вложили в свою карьеру и продолжают вкладывать, как раз и являются тем секретным элементом, который привел их к успеху.

В «Барсе» под предводительством Гвардиолы одного таланта недостаточно. Именно от усилий, которые игрок вкладывает в каждую тренировку, зависит, получит ли он расположение тренера и разрешение играть. А Пуйоль и Пике символизируют нечто чрезвычайно важное для духа этой знаменательной эпохи. Между жаждой жизни Пике и серьезным намерением Пуйоля каждый день добиваться максимума своих возможностей находится место, где они могут посмеяться, пошутить и избавиться от скуки и напряжения – carpe diem, лови момент.

Во время чемпионата мира – 2010 я лично познакомился со странной парой из «Барсы». Одним из наших заданий было заснять на видео игроков испанской команды по отдельности на фоне зеленого экрана так, чтобы их изображение можно было показать на огромном экране стадиона на каждом матче, когда ведущий называл их фамилии. Испанская команда прибыла в Южную Африку одной из последних, и это путешествие оказалось для них очень нервным и истощающим.

Единственная возможность снять видео появилась сразу после часового брифинга с рефери Орасио Элисондо. Делегация ФИФА решила, что именно я должен сообщить игрокам эту плохую новость. Я услышал дружный рев негодования, когда объявил, что это сделать необходимо и мы начнем через пять-шесть минут. Мы сказали им, что все игроки и тренер должны надеть испанскую форму первого состава и снять все украшения и часы.

Пока я унимал недовольство, видеооператор и техник усиленно работали, убирая стулья в дальней части комнаты, настраивая свет и наклеивая на полу «метки» из клейкой ленты (каждый игрок должен был сделать шаг вперед и повернуться, скрестить руки и посмотреть в камеру).

Пуйоль был первым, ему не терпелось начать.

«Готово?»

«Можно начинать?»

«Давайте уже начнем».

Нетерпеливое ожидание стало нарастать с такой силой, что игрокам было трудно оставаться вежливыми. Но хотя мы многократно повторяли им, что нужно снять часы и украшения, я заметил, что у Пуйоля на руке были часы. Мы начали, поставили его в нужное место, а когда камеры начали работать, я вежливо показал ему, что все аксессуары нужно было снять.

Секунду я думал, что меня убьют на месте, партнеры Пуйоля набросились на него, как волки, а он улыбнулся улыбкой овцы. Все тут же расслабились, а остаток мероприятия прошел очень весело, потому что атмосфера полностью изменилась. Я не уверен, что он смог бы так легко с этим справиться до появления Пике.

Позднее на турнире нас попросили сделать короткие ролики про испанских игроков, которые можно использовать для просмотра мобильными абонентами. Тренировочный лагерь Испании был расположен в самом сердце страны регби среди африканских ферм. Мы решили сыграть шутку с мячом для регби, а гостем в нашей импровизированной студии в кампусе Северо-Западного университета в этот вечер был Пуйоль. Когда мы объяснили ему суть дела, он был рад поучаствовать в съемке. Держа мяч для регби под подбородком, он произносит: «Мне говорят, что это страна регби. Ну [эффектная пауза и озадаченное лицо], я ничего не знаю о регби».

Он бросает мяч для регби правой рукой и одновременно ловит левой рукой футбольный мяч, который ему подают ассистенты.

«Но я знаю, как играть в футбол». Его взгляд устремляется в камеру.

Пусть это не «Броненосец Потемкин», но это приятное промо, и он сыграл его с чувством юмора. Некоторые из моих испанских коллег были удивлены, что он с радостью стал шутить, но это был еще один пример того, как изменился Пуйоль.

На одном из знаменитых фото с «Уэмбли» в мае 2011-го изображен Пике с целой армией помощников, которые снимают всю футбольную сетку и уносят ее с собой в качестве сувенира. Эта шутка не была новой, ее просто усовершенствовали со времен финала чемпионата мира.

Разгромив Голландию в дополнительное время, Висенте дель Боске и его игроки подняли трофей и прошли по полю круг почета. В раздевалке царил хаос, но меня и оператора пропустили, чтобы снять эксклюзивное видео о том, как королева Испании, Рафаэль Надаль и Пласидо Доминго танцуют и поют с

испанскими игроками (под наблюдением гордого, но разочарованного бывшего игрока «Барсы» голландца Филипа Коку).

Вскоре после того, как мы закончили свою работу и направились к ресепшн, который находится между раздевалкой и началом туннеля, перед нами возник Пике с маленькими ножницами и бутылкой пива. Он направился на поле.

Вскоре он вернулся назад, очень возбужденный, и спрашивал, куда пропали сетки. Никто из организаторов турнира не хотел отвечать на его вопросы, как и персонал стадиона, поэтому он попросил о помощи меня. Мы вместе с одним из волонтеров, который в конце миссии получил автограф чемпиона, отправились на поиски.

Волонтер сказал, что знает, где сетка, и повел нас через весь стадион. Было слышно, как обувь Пике стучит о бетонные ступени. Но волонтер наврал, он просто привел нас к другому выходу на поле. Пике уже был там и видел, что сетку собрали и унесли, и теперь он был крайне несчастен.

Пике сдержал свой гнев, и мы стали ломиться в двери подсобных помещений, где могла храниться сетка, но нашли только склад продуктов.

> Сейчас я считаю, что Пуйоль войдет в тренерский состав «Барсы», но не думаю, что он займет место Хави в качестве тренера первой команды.

Все это уже походило на фарс, гнев Пике возрастал. Все организаторы хотели получить автограф или фотографию. Но никто не сказал ему, где находится сувенир, который был ему так нужен.

Наконец, мы нашли главного менеджера стадиона. Там же мы встретили южноафриканца, соврашего нам про сеть, которую он пытался от нас спрятать. Пике все еще сдерживал свой нарастающий гнев, он даже смог улыбнуться, выслушать множество просьб и получить знаки внимания. Его гнев почти достиг предела.

Он говорил по-английски, но затем обернулся ко мне и сказал на испанском: «Я толкну его, ты хватай сеть, и бежим отсюда».

Теперь я думаю, что это было проявление чувства юмора Пике (хотя в тот момент я ему действительно поверил), но, удвоив усилия в переговорах, впутав в дело ФИФА, упомянув пару серьезных спонсоров и дождавшись южноафриканца (который оказался менеджером стадиона и болельщиком испанской команды), мы смогли уладить это дело. Я со смехом и

облегчением смотрел на то, как центральный полузащитник, выигравший чемпионат мира, отрезал маленькими ножницами кусок сетки размером 30 на 60 см.

Далее следует грустная часть рассказа. В начале сезона-2011/2012 Карлес Пуйоль стремился вернуться в команду, но сыграл всего несколько игр за восемь месяцев, включая несколько минут на поле «Уэмбли» в финале Лиги чемпионов – 2011. Ему пришлось сделать операцию на колене тем летом, что поставило под вопрос его участие в новом сезоне и чемпионате Европы, который следовал за ним.

Возможно, невероятный уровень физической подготовки Пуйоля подарил ему пару-тройку дополнительных сезонов карьеры. Несмотря на травмы, он все еще был капитаном «Тарзаном», который поднял кубок клубного чемпионата мира в декабре 2011 года. Тем не менее я считаю, что можно поспорить о том, что к осени и зимой мы снова увидим странную пару Пике – Пуйоль.

Сейчас я считаю, что Пуйоль войдет в тренерский состав «Барсы», но не думаю, что он займет место Хави в качестве тренера первой команды.

А что же Пике? Ну, он сам напишет свою историю. «Барселона» – это его клуб, он невероятно счастлив там, и для меня станет сюрпризом, если со временем он не окажется на месте капитана клуба и сборной страны. Лишь время покажет, останется ли он на «Камп Ноу» до конца карьеры. Но я думаю, что, вероятнее всего, нет. Он не удовлетворил свою потребность в английском футболе. Придет время, когда Пеп Гвардиола больше не будет тренером «Барсы» и многое изменится, в том числе и в составе команды.

Пике говорит, что со временем хочет стать президентом «Барсы», и если он хочет этого достаточно сильно, то, я думаю, он этого добьется и преуспеет. Возможно, к концу игровой карьеры он отправится за границу, и это совсем не повредит его репутации.

Итак, можно подвести итог истории странной пары «Барселоны» Пуйоля и Пике, сказав следующее: Пуйоль принуждает Пике «играть внимательно»; Пуйоль использует своего партнера, чтобы воспарить над немецкой защитой и забить головой гол, который принес победу в полуфинале чемпионата мира; Пике смеется, он смеется всегда; Пике забивает гол в матче, который закончился со счетом 6:2 на «Бернабеу», пока Пуйоль следит за всем остальным.

Ребята, спасибо за воспоминания.

Глава 16

Лучший футбольный друг Андреса Иньесты – это самый постоянный участник матчей «Барселоны» за последние шесть лет. Любой высококлассный голкипер скажет, что чем меньше ему приходится делать, тем выше способность его к концентрации.

Гол, который он пропустил в матче с «Арсеналом» в Эмиратах в феврале 2011 года, позволив мячу проскользнуть мимо него возле самой штанги, и ошибка, допущенная в матче «Класико» на «Бернабеу» в 2011 году, (закончившемся, правда, победой «Барсы» 3:1), когда его неверный пас привел к голу на первой минуте в пользу «Мадрида», лишь доказывают то, что ошибки он совершает крайне редко.

Его товарищи по команде регулярно подчеркивают, что Вальдес умеет охранять свои ворота, и ряд случаев игры один на один доказывают это. «Барсе» нужно играть в центре и на половине противника, так что часто используется схема из трех защитников.

С начала работы Пепа Гвардиолы «Барселона» стала показывать такие результаты в играх против «Реал Мадрида», которые говорят о практически тотальном доминировании команды на поле. Все, кто присутствовал на этих играх, отмечают то, как часто прорывы «Реала» заканчивались непостижимым блоком в неспешной манере Вальдеса. Особенно это касается первых двух игр «Класико» на «Камп Ноу» в период правления Гвардиолы, которые хоть и закончились со счетом 2:0 и 1:0, но потрепали немало нервов.

Голкипер «Барселоны», который тренировался на *футбольной базе,* играет роль чистильщика. Вальдес идеально соответствует этому описанию. Бóльшую часть времени он проводит, патрулируя верхнюю кромку штрафной площадки, но порой отходит от своей позиции и несется вперед с мыслью «победитель получает все».

Это жесткий человек, который применяет высокие требования ко всем, кто его окружает, это касается и медиа. Но при этом он очень веселый. Это была его идея показать DVD с пародиями на игроков перед первым этапом полуфинала Лиги чемпионов против мадридского «Реала», что сняло напряжение и создало в команде победную атмосферу.

Он перерос импульсивность своего раннего возраста. Я помню, как он приходил в ярость, когда Луис ван Гал постоянно возвращал хороших игроков первой команды в «Барселону-Б», как произошло с Хави. Вальдес однажды сорвался, пропустил

тренировку и рискнул своим будущим на «Камп Ноу». Сегодня его способность держать под контролем свой неукротимый соревновательный инстинкт стала сердцем игры.

Этот каталонец развенчал миф о том, что он не годится для национальной сборной Испании, и доказал, что может стать разрушительной силой в компании с Икером Касильясом и Пепе Рейной на пути к победе в Кубке мира. Я видел, как он интенсивно тренировался каждый день и поддерживал своих партнеров, хотя точно знал, что играть не будет.

Я бы сказал, что он – драгоценность, ведь он готов показать свое лицо и обсуждать как причины победы, так и поражения своей команды. Настоящий мужчина. Он любит музыку, а рождение сына Дилана помогло ему найти счастье, что-то такое, что придает ему силы, когда он заканчивает играть и может заниматься кайт-серфингом и кататься на своем «Харлее», когда захочет.

На «Уэмбли» 2011 года он получил не самую трудную медаль за свою карьеру. Но фанаты «Барселоны» никогда не забудут то, как он защитил ворота в трудный момент в финале Лиги чемпионов в Париже за пять лет до этого. В тот вечер он разбил сердце Тьерри Анри, но навсегда завоевал сердца тех, кто поддерживает «Барселону».

Часть 9. Выращивание основы

То, что невозможно остановить в этом клубе, – его молодежный состав.

Пеп Гвардиола

Глава 17

История «Барселоны» – это история команды, которая выигрывает трофеи так, что дух захватывает, играет лучше всех, кого мы видели, и может похвастаться звездами, чей талант не померкнет в памяти. Но есть еще один аспект, который только добавляет интриги в эту историю: в команде играют либо коренные каталонцы, либо игроки, воспитанные «Барселоной».

Виктор Вальдес, Карлес Пуйоль, Жерар Пике, Серхио Бускетс и Хави Эрнандес – каталонцы, которые в раннем возрасте прошли молодежную систему «Барселоны», которую еще называют *футбольной базой* (базовое футбольное образование), или *кантера* (карьер, где добывают бриллианты). Педро, Лионель Месси, Андрес Иньеста и Тьяго Алкантара были найдены и привезены в *кантеру* еще детьми. Тренер Пеп Гвардиола и его ассистент Тито Виланова – также каталонцы, которые прошли ту же систему еще игроками. Практически весь персонал Гвардиолы – выпускники «Камп Ноу».

Альберт Бенайгес тренировал Пике, Месси и Фабрегаса перед тем, как присоединился к молодежной академии ФК «Аль-Васл» (Дубай) летом 2011 года.

«На одном из фотомонтажей в «Новой Масиа» среди молодых игроков можно увидеть Пепа Гвардиолу, который сам стал тренером, рядом с ним – Тито Виланову, его ассистента, Аурели Альтимиру, тренера по физической подготовке, и Жорди Роуру, который занимается видеоанализом, – показывает Бенайгес. – Они были вместе с детства в «Ла Масиа», а теперь все они работают в первом составе. Что может быть лучше для «Ла Масиа», чем то, что практически вся команда прошла через эту школу? В таких обстоятельствах очень сложно ошибиться».

Семь человек из испанской сборной, которая выиграла чемпионат Европы в 2008 году, были выпускниками молодежной системы ФК «Барселона». Четверо из них участвовали в финале. Семь игроков «Барселоны», которые приняли участие в финале Лиги чемпионов против «Манчестер Юнайтед» в 2009 году, прошли систему «Камп Ноу». Через два года на «Уэмбли» их число не изменилось.

А теперь основная статистика: из одиннадцати игроков Испании, которые приняли участие в финале чемпионата мира 2010, шесть учились играть в ФК «Барселона».

Если бы футбол был стерилен и роботизирован, если бы в него играли только двухметровые атлеты, которые каждую неделю получают шестизначную зарплату, как ничто другое

отдаляющую их от поклонников, тогда концепт «доморощенных мальчишек», выигрывающих трофеи и показывающих превосходный футбол, был бы еще притягательнее.

Чтобы объяснить это простыми словами, достаточно употребить термин «Ла Масиа». Он означает все, что люди считают чистым, хорошим и присущим ФК «Барселона» – футбольному Камелоту, в котором драконы хитры, а стол такой круглый, что игроки могут отрабатывать на нем пасы.

Здесь я попытаюсь объяснить, что такое «Ла Масиа» и как функционирует *футбольная база*, как этих молодых игроков обучают футбольному языку. Ведь именно эту тактику Гвардиола применяет в день матча.

Масиа (сущ.): старомодный иберийский фермерский дом, как правило каменный.

Молодежная академия «Барсы» носит прозвище «Ла Масиа» из-за того, что находится в старом каменном фермерском доме рядом с «Камп Ноу». Здесь с 1979 года живут талантливые дети, которым требуется жилье, чтобы тренироваться в «Барселоне». Самому зданию более 300 лет, оно перешло в кампус ФК «Барселона», когда клуб переехал на это место в конце 1950-х годов. Один из первых выпускников «Ла Масиа», Гильермо Амор, теперь стал директором молодежного департамента «Барсы».

В «Барселоне», помимо основной команды, есть 12 команд разного возраста. Там играют футболисты от семи-восьми лет, переходя с возрастом (и возрастающим мастерством) выше, вплоть до команды «Барса-Б». В нее входят игроки до 25 лет, не попавшие в топ, и 16–17-летние парни, стремительно рвущиеся в первую команду.

Все люди, кто входит в эту массивную систему, называются *кантерано*, то есть часть *кантеры* (*cantera* – помните? – алмазный рудник), или «Ла Масиа». Но это лишь описательные термины: *футбольная база* или *футбольная организация* – это всего лишь компонент общей стратегии «Барсы».

«Ла Масиа» перестала быть основной резиденцией для молодых игроков в июне 2011 года. Еще неизвестно, что теперь произойдет со старым домом, но то, насколько важное место клуб уделяет молодежной академии, теперь видно по преемнику этого места.

На полпути между аэропортом и «Камп Ноу» находится спортивная площадка «Сиутат Эспортива Жоан Гампер», где тренировалась первая команда «Барсы» вскоре после того, как Гвардиола стал тренером.

Ее построили менее чем за €70 млн, на это понадобилось

шесть лет потому, что клуб неожиданно вышел из бюджета во время стройки. Молодые подразделения теперь тоже тренируются здесь, а в октябре 2011 на смену «Ла Масиа» пришел Учебный центр имени Ориоля Торта (*Centro de Formación Oriol Tort*), открывший двери на церемонии, которую посетили десятки выпускников *футбольной базы*.

> Неудивительно, что возвращение Йохана Кройфа, его бывшего партнера по команде, стало для Рексака как явление бога.

Большинство из них в долгу перед Йоханом Кройфом. Когда голландец вернулся в «Барселону» в 1988-м тренером, он преобразовал молодежную систему развития, переведя все возрастные группы в систему 3–4–3, по которой играла основная команда, а также ускорил продвижение некоторых каталонских *выпускников молодежной академии,* включая таких игроков, как Тони Пинилья, Альберт Феррера, Гвардиола и Оскар Гарсия.

Карлес Рексак был ассистентом Кройфа и застал разные времена на «Камп Ноу».

«Этот клуб любит талантливых футболистов, а «Барса», которую я помню с самого детства, всегда играла хорошо, – сказал он. – Затем злую шутку сыграла судьба. Наш футбол стал темным и печальным, в основном силовым. Не было воображения.

Все сводилось к беганью по полю. Если ты не бегал, то ты не играл. Я ужасно устал слышать, что игроки должны обязательно потеть. «Вы должны быть готовы умереть в свитере», – говорили нам. А я думал: «Мне 20 лет, я хочу играть в футбол и получать от этого удовольствие. Я слишком молод, чтобы умирать». «Измажьте эту футболку!» Вот гады! «В хороший футбол играют ногами. Если вы не вспотели, как следует, значит, вам нужно поиграть еще»!»

Неудивительно, что возвращение Йохана Кройфа, его бывшего партнера по команде, стало для Рексака как явление бога.

Кройф и Рексак занимались миссионерской работой. Изначально игру с владением мячом, которую они разработали, на «Камп Ноу» встретили насмешками, но они объяснили все публике. А самым убедительным аргументом стали выигранные трофеи. Они также требовали, чтобы молодых игроков клуба учили играть точно так же.

Они хотели не только исполнительности, они формировали футбольную идентичность ФК «Барселона»: успешный, привлекательный футбольный клуб, поддерживающий идею *«Больше чем клуб»*, в составе которого должны быть в основном

каталонцы.

Алешанко, центральный полузащитник Кройфа, который поднял для него кубок европейских чемпионов на «Уэмбли» в 1992 году, стал первым представителем «Команды Мечты», прошедшим молодежную программу «Барсы».

«Кройф создал отличную модель, приехав тренировать испанских футболистов, эта модель работает до сих пор, – сказал он. – Он составил хорошо структурированные тренировочные сессии, расписания, стиль работы, эффективные принципы разведки и всего футбольного духа. Эта модель постоянно развивается, но основа ее остается прежней. Все, что у нас есть сейчас, базируется на том, что придумал Кройф».

Когда Кройфа уволили в 1996 году, от многих его принципов отказались. «Барселона» отошла от модели, в которой *выпускники молодежной академии* должны были обеспечивать непрерывность ДНК «Барселоны» в первой команде, и стала применять модель, согласно которой тратились огромные суммы денег для «найма чужих парней». *Футбольная база* потеряла доверие и перестала использоваться. Но в годы, когда здесь появились Бобби Робсон, Луис ван Гал, Лоренцо Серра Феррер, Карлес Рексак и Радомир Антич, *футбольная база* продолжала функционировать, как метроном в фоновом режиме.

Алекс Гарсия, который руководил карьерой многих сегодняшних звезд первой команды, прежде чем занять ту же должность в тбилисском «Динамо» летом 2011 года, вспоминает, как выжила эта система в период между Кройфом и Райкардом.

«Все бы разрушилось, не будь у нас терпения, спокойствия и трудолюбия, – говорит он. – Но самое главное сейчас то, что философия развивалась непрерывно хотя бы в *футбольной базе* с тех пор, как Кройф учредил ее.

> Упор делается на каталонских игроков, чтобы обыграть другие клубы при помощи сливок испанского таланта, а также найти лучших игроков со всего мира.

Независимо от приливов и отливов среди тренеров первой команды после Кройфа и того стиля игры, который был моден в основном составе, молодежная система жила своей жизнью и придерживалась тех же правил и идеалов. Именно поэтому, когда пришел Пеп Гвардиола, он смог наполовину наполнить свою команду домашними *выпускники молодежной академии*».

Чики Бегиристайн верит, что одним из главных призов за годы Гвардиолы стало то, что теперь эту модель невозможно разрушить даже после того, как уходит тренер «Барселоны».

Вот как все начинается. Нанять игрока можно с семи лет, и

тогда же начинается процесс оценки эффективности. С этого этапа и до мультимиллионного контракта суперзвезды существует три категории игроков.

Во-первых, клуб постоянно ищет готовых игроков для первой команды, например Давид Вилья или Дани.

Во-вторых, он нанимает футболистов из категории *Juvenil* (16–19 лет), это краткосрочные и среднесрочные перспективы для первой команды. Идеальным примером может послужить Карлес Пуйоль (нанят в 17 лет в 1995 году по системе Кройфа) или Педро Родригес (нанят при Райкарде, но получил продвижение от Гвардиолы, когда несколько тренеров *футбольной базы* были готовы отдать крайнего полузащитника в аренду). Такой тип игрока можно найти в нескольких источниках: в молодежном клубе, в местном любительском клубе, в школьной команде или в молодежных подразделениях другого профессионального футбольного клуба в Испании или за ее пределами.

Наконец, есть еще самая важная категория: игроки семи-восьми лет и старше, чьи таланты «Барса» может воспитать и отполировать, как было с Хави, Иньестой и Месси.

Упор делается на каталонских игроков, чтобы обыграть другие клубы при помощи сливок испанского таланта, а также найти лучших игроков со всего мира.

Интеграция Лео Месси и его последующий успех явно стали пиком этой стратегии, но ФК «Барселона» также объединила свои усилия с Фондом Самюэля Это'о в Камеруне, пока бомбардир еще находился в местном клубе. «Барса» инвестировала в эту схему, сдавала в аренду талантливых тренеров и продвигала бренд Это'о на условиях, что клуб получит самые сливки. В результате в «Барсе» появились Жан-Мари Донгу, Франк Багнак, Вивальди Леонид Бакойок и Вилфрид Жаур Каптум.

Изначально в этих трех группах вербовки существовали разные критерии, что означало, что они действуют одновременно, но по отдельности. С 2010 года усилия всех, кто занимался поиском талантов для «Барсы», были объединены по всем уровням. Были унифицированы критерии отбора, а опыт, полученный при найме одного игрока, например Ибрагима Афеллая, кодировался и передавался тем, кто занимался отбором молодых игроков для этой системы.

Что же ищут разведчики *футбольной базы*? Существует множество способов обнаружить талант, и некоторые из них стары, как горы. Например, они ищут детей, которые постоянно таскают за собой мяч и которые постоянно играют и тренируются сами.

Пеп Гвардиола постоянно играл на городской площади

Санпедор, когда он был маленьким, используя в качестве ворот черный ход магазинов на площади, если это был не полноценный матч. Соседи иногда прогоняли его и его друзей. Будучи тренером «Барсы», он сказал: «Часть технических способностей – врожденная, но если с самого детства ежедневно проводишь пять, шесть или семь часов, играя в футбол, это очень сильно помогает. Проблема молодых парней, особенно тех, кто живет в больших городах, в том, что они играют в футбол только на тренировках. А это всего лишь каких-то полтора часа».

Карлес Пуйоль прошел тот же путь в Побла-де-Сегур. Хотя он и не играл в организованной команде из одиннадцати игроков до 14 лет, мяч всегда был рядом с ним и он постоянно оттачивал навыки ведения вокруг дома.

Хави Эрнандес провел множество часов, развивая то, что он называет «навязчивой идеей» удержать мяч.

Лауреано Руис – это легендарное имя в «Барселоне». На поле молодежного отделения он вел себя как прорицатель еще во времена до Кройфа и оставил после себя смешную историю, иллюстрирующую ценность любви к футболу.

Руис был на испытаниях молодых каталонских футболистов, когда заметил толпу детей. Казалось, что день был не очень продуктивный, но он заметил одного ребенка, стоявшего в стороне от всех и набивавшего мяч о стену одной из раздевалок. Руис спросил его, что он так долго здесь делает. «Я жду папу», – ответил ребенок.

Директору молодежного отдела «Барсы» стало любопытно, и он спросил у местных тренеров и разведчиков, кто организовал этот просмотр, кто был этот мальчик и как его оценили. Ему ответили, что это еще один ребенок, который не был достаточно хорош, чтобы пройти отбор.

Тогда Руис сказал, что его инстинкт подсказывает: любой малец, который так предан футболу, не заслуживает того, чтобы его забраковали без дальнейшего осмотра. Он настоял на своем. Когда этот мальчик, Альберт «Чапи» Феррер, вошел в звездный состав «Барселоны», выигравшей кубок европейских чемпионов на «Уэмбли» в 1992-м, это доказало правоту Руиса, собиравшего урожай.

Все, что «Барселона» ищет в молодом игроке, – это то, что позволит ему играть в первом составе. Как он касается мяча? Может ли он удержать мяч? Как быстро он считывает ситуации и как принимает решения под давлением? Может ли крайний полузащитник играть двумя ногами? Создает ли он прессинг, когда мяч у команды противника? Есть ли у центрального полузащитника техническая способность начинать атаки?

«Самая основная и самая важная задача *футбольной базы* принять в систему правильных детей, – говорит Алешанко. – Нельзя позволить себе ошибиться. Это должны быть игроки, совместимые с нашей системой. Пока они маленькие дети, все можно адаптировать так, чтобы они стали играть, как играет «Барса». Вот и весь секрет: находите молодые таланты как можно раньше для того, чтобы они успели посвятить учебе несколько лет и узнать все то, что должно стать их вторым лицом, прежде чем они, наконец, попадут в первую команду».

Таких игроков «Барселона» часто находит на турнирах или матчах по всей Европе при помощи разведчиков. Нередко они выбирают тех игроков, которых забраковали разведчики других клубов. «Барса» и Испания доказали, что талант и ум выше высоты и спортивной формы. Их разведчики часто находят молодых игроков с ДНК «Барселоны», которым уже отказали другие клубы, потому что они низкие, хрупкие или не вписываются в традиционные категории, такие как финты, удары головой и забивание голов.

Альберт Бенайгес, молодой тренер, признается, что такая модель *футбольной базы* не всегда была так популярна в иерархии «Камп Ноу», как сейчас.

«Все зависит от того, кто сейчас наверху, – говорит он. – Долгие годы речь шла о выборе техничных игроков, а наша модель основана на калибре футболиста, а не на том, высок ли он, голубые ли у него глаза и насколько он красив. Но были моменты в истории, когда большое внимание уделялось физическим данным.

Тогда мы не играли в такой футбол, в который играем сейчас. Это хорошая модель, но нужно обращать внимание на маленькие важные детали. Чем-то похоже на кулинарию: если не знаешь, сколько нужно соли и специй, никогда не сделаешь отличного рагу».

Недавно на серьезном игровом уровне появились два примера того, почему так важно нанимать семилетних детей, а не выполнять трансферы стоимостью в миллионы евро. Это случается, если не следуешь правилам.

Златан Ибрагимович отличный игрок. У него есть навыки, отличный счет по голам, мировоззрение победителя и идеальная физическая форма для современного футбола. На «Камп Ноу» он забил 21 гол, девять раз помог забить гол, выиграл за сезон четыре трофея. Но он не смог понять и интегрироваться в систему Пепа Гвардиолы.

Если бы его нашли в 14 или 16 лет, случилось бы то же самое: его талант, голы и физическая форма открыли бы перед

ним двери *футбольной базы*, но нежелание или неумение адаптироваться привели бы к его продаже. Правда, в этом случае сделка не была бы такой разорительной.

Вот так же «Барселона» нашла Дмитрия Чигринского, очень трудного противника, центрального защитника сборной Украины. Он был сильным, большим, с хорошей техникой и умел отлично организовать донецкий «Шахтер» и свою национальную сборную. Его приобретение казалось разумным решением, учитывая возраст, длину шага и умение играть в воздухе. Но он не сумел справиться с требованием выводить мяч из защиты.

Игроки «Барсы» много говорят об *автоматизме* – навыке, который натренирован настолько, что становится привычкой. Чигринский не мог понять этого. Когда он двигался с мячом, его природные инстинкты диктовали, что надо от мяча избавиться, чтобы в центре внимания оказался кто-то другой.

Пеп Гвардиола очень хотел оставить его, потому что украинец прекрасно относился к игре и был старательным учеником. Тренер верил в то, что он сможет адаптироваться и научиться, но новый президент Сандро Росель вынудил Гвардиолу продать игрока в его прежний клуб, чтобы навести порядок в бюджете.

Два больших спортсмена, при помощи которых команде хотели добавить физической силы, показали, что, несмотря на все их навыки, они неспособны адаптироваться к команде «Барса».

«Хави предупреждал меня, что фанаты ожидают очень многого, а их терпение коротко, – вспоминает Чигринский. – Они сразу начинают свистеть. Он и сам столкнулся с этим за несколько лет до меня.

Если я получаю мяч в «Шахтере» [клуб, в который он вернулся после ухода из «Барсы»], то чувствую себя королем. В «Барсе», получив мяч, я должен тут же искать глазами Иньесту или Хави. В «Шахтере» мы использовали длинные медленные пасы. На «Камп Ноу» все совсем иначе. Это моя вина. Я все время чувствовал себя под давлением. Очень сложно адаптироваться к «Барсе», когда приходишь из другой лиги, как Маскерано, Абидаль и Ибрагимович».

В обеих категориях те, кто растет вместе в стенах *молодежной академии,* и те, кто заключает контракт на вершине карьеры, получают персональный подход от «Барселоны», так как для клуба общее состояние игрока так же важно, как и его способности. Развитие на всех фронтах стало одной из главных целей *футбольной базы*.

«Когда мы смотрим на ребенка, то видим не просто футболиста, а молодого парня с семьей и обществом, которое его

воспитало, – объясняет Бенайгес. – Мы верим в то, что очень важно, чтобы наши мальчики развивались как личности, а также в академическом смысле, потому что, если мы этого не дадим, они не смогут найти себе другую карьеру при необходимости. Мы пытаемся привить такие ценности, как самопожертвование и командный дух. Мы много работаем с ними, в результате у нас есть семь или восемь игроков в «Барселоне Б», которые также учатся в университете. Им приходится всесторонне работать над своим развитием, а также отрабатывать технические навыки».

Карлес Фольгуэра, директор «Ла Масиа» с 2002 года, верит в то, что внимание к развитию игроков не только в футбольном плане позволило уменьшить количество «ошибок» и увеличить количество выпускников, которые вошли в первую команду. Когда «Барселона» усилила поиск в Африке и Азии, это стало еще более актуальным.

Дети из Фонда Это'о почти уникальны, потому что они приезжают на *футбольную базу* без родителей и других сопровождающих. Если ребенок сменяет язык общения, страну и культуру, он должен не только уметь противостоять ужасному давлению, тоске и одиночеству, но и его футбольные навыки должны быть несомненными. Если игроки из Каталонии могут попасть сюда с оценкой навыков «четыре с минусом», то ребенок из Японии или Нигерии приедет, только если у него будет «пять с плюсом».

Досье: Сеск Фабрегас

Родолфо Боррелл нашел юного Сеска Фабрегаса и провел довольно трудную сделку.

«Впервые я увидел его в Матаро и говорил о нем с Ориолем Тортом, а закончилось все тем, что он присоединился к нам в возрасте, подходящем для участия в играх лиги категории *Alevín A* («Малолетки-А»), – вспоминает Боррелл. – Был сезон-1997/1998 (Фабрегасу было 10 лет), и в те времена тренеры ездили по Каталонии, рассматривая наших оппонентов. Во время моего первого визита в Матаро, перед началом сезона, я не увидел никого особенного. Но когда вернулся сюда в сезон, то нашел тут этого блестящего молодого игрока, не замеченного раньше.

После первого тайма координатор из Матаро сказал мне, что местным тренерам приказали забрать парня с поля, когда появится приезжий тренер. Он знали, что мы все захотим подписать с ним контракт.

В то время, если игрок сыграл в одной команде пять игр лиги, то уже не мог перейти в другой клуб. Когда я стал расспрашивать про него, выяснилось, что Сеск выделялся из всех,

хотя все остальные были на год старше и выше него – это был самый точный показатель того, что он нужен нам.

Сеск был важным игроком для ФК «Матаро», но они согласились, чтобы он тренировался у нас по средам, пока не дорастет до возраста *Alevín A*. Через год он перешел к нам вместе с Пике, Виктором Васкесом и, вероятно, Месси».

Если ребенок попадает в систему *футбольной базы* «Барселоны» в возрасте примерно десяти лет, а в 20 лет дебютирует в первой команде, это означает, что он присутствует на примерно 2300 тренировочных сессиях. Огромная часть этих 3070 часов используется на тренировку удерживания мяча.

Во многих клубах молодежные тренировки начинаются с физической подготовки, развития мощности и выносливости, затем переходят к тактике и только потом – к технике. В «Барселоне» все с точностью до наоборот. Почти все тренировки изначально фокусируются на технике, за которой следует тактика. Только в 15–16 лет начинают уделять внимание физической подготовке, выносливости и мощности.

В первые годы делается упор на основные навыки: первое касание, защита мяча, упражнения на позиционную игру (движение с мячом и без, атакующий и защитный прессинг) и так далее. Часто играют в команде из семи игроков по схеме 3–2–1, где защитники играют за крайних полузащитников, два человека позади нападающего играют роль Иньесты и Хави, а центральный игрок в дальней тройке будет либо *опорным нападающим*, как Серхио Бускетс, либо центральным полузащитником, как Жерар Пике.

Все это называется *футбольная база,* потому что это – базовое футбольное образование. Если ты центральный полузащитник и отдал мяч правому полузащитнику, что ты делаешь дальше? Куда ты двигаешься? За что несешь ответственность?

Если ты бомбардир, который углубился на территорию противника, чтобы получить пас от игрока «Хави» в центре поля, сыграешь ли ты в пас от стены? Повернешься ли, чтобы провести мяч?

Если команда потеряла мяч на противоположной от тебя стороне поля, как нужно отреагировать?

Такое подробное программирование игроков остается неизменным для разных возрастных групп. Это как бальные танцы: движения четко определены, но лучших от всех остальных отличает то, что они умеют выражать себя в четко установленных движениях и правилах. Стоит отклониться от курса или перестать тренироваться, и наступишь партнеру на пальцы – это заметят судьи, и ты больше не сможешь танцевать.

Ученики «Барсы» бесконечно долго отрабатывают движения, пока не дойдут до автоматизма и не станут вторым лицом. Именно это и отличает их от обычных футболистов в других клубах.

Франк Санчес, еще один тренер *футбольной базы*, объясняет, как этот процесс влияет на дальнейшее развитие новоприбывших: «Сначала мы учим их общим концептам, а затем деталям. Нам нравится постепенно увеличивать уровень сложности. Мы работаем с группой так, чтобы мальчики усваивали основы понимания нашей системы друг у друга».

Досье: Игра за владение мячом

Характерная черта «Барсы» заключается в том, что игроки стараются доминировать, выполняя лучшее первое касание, более быстрые и аккуратные пасы и постоянное движение с умом, которое не должно заключаться только во владении мячом. Это не имеет ничего общего с подчинением себе другой команды. Это связано с поиском превосходства по номерам, с установлением ключевого игрока в то место, где он будет ожидать решительного паса и затем воспользуется хаосом, возникшим в защите противника.

Вот как это объясняет Хави:

«Мы всегда стараемся превзойти числом своих оппонентов: два на одного, так что, если Пуйоль с мячом один, я скажу: «Веди его сюда, веди его сюда!» Он ведет мяч к месту, где парень, который блокирует меня, будет вынужден оторваться от меня и начать прессинг, так получится, что нас двое на одного, а я закричу: «Пуйи! Пуйи! Пуйи!»

Если я останусь позади парня, который меня блокировал, я бесполезен. Мне нужно продолжать двигаться, чтобы мы могли нападать. Получив мяч, я скажу Алвесу вернуться на позицию и вернусь к защитнику. Мы постоянно передаем друг другу пас. Мы постоянно атакуем».

Огромное значение в развитии игрока «Барселоны» имеет простое ведение мяча, которое называется *rondo*. Вы это видели. Возможно, даже делали сами.

Есть круг игроков, часто их семь или восемь, по центру два защитника. Мяч нужно передать между ними по внешней стороне круга и начать атаку так, чтобы те двое, что посередине, не смогли отклонить траекторию мяча или перехватить его, хотя они будут стремиться создать блок. Легенда «Барсы» заключается в том, что она первой придумала технику. Как минимум, Лауреано Руис, нашедший Чапи Феррера и основавший «Ла Масиа», первым применил ее на тренировках.

Первая и самая очевидная цель тренировки – улучшить способность игроков в кругу получать и передавать мяч под давлением движениями в одно касание или в полкасания.

Вторая цель – научить защитников оказывать прессинг с умом.

Чтобы добиться успеха, им нужно работать сообща.

Третья цель, когда каждый игрок по очереди занимает место по центру, заключается в физической подготовке, которая идеально подходит к стилю игры «Барсы».

Четвертая цель – это командный дух. Игроки в круге работают сообща, чтобы защитить мяч от противников.

Если вы наблюдали за тем, как «Барса» выполняет *rondo,* то видели, что это не менее соревновательное упражнение, чем игра впятером в «Манчестер Юнайтед», «Арсенале», «Милане» или мюнхенской «Баварии». Возможно, вы видели, как команды выполняет это упражнение перед игрой, и думали «я бы так смог», но такой разогрев в десять раз медленнее и менее интенсивный, чем на тренировке.

Игроки в круге хотят побить рекорды: число последовательных пасов, как долго они владеют мячом. Есть бесконечные вариации количества разрешенных касаний, количества защитников, запрет на пасы между соседними игроками и так далее.

Когда видишь все это, понимаешь историю, которую Хави рассказывает про свои молодежные тренировочные дни. Карлес Рексак проводил тренировку и орал на них: «Никакого футбола в одно касание! Футбол в полкасания!» Эти полкасания вошли в ДНК «Барсы». Посмотрите, как она играла с «Арсеналом» в Лиге чемпионов в марте 2011-го и как забил гол Хави.

Счет 1:1, когда Иньеста улизнул от Томаша Росицкого, Абу Диаби и Йоана Джуру. Его пас нацелен на Хави, но тут он получает быстрый и прекрасный пас от Давида Вильи, что не дает Лорану Косельни помешать Хави, который забивает гол. Вилья играет в полкасания, о чем Рексак кричал еще 10 лет назад. Это не уникальный финт «Барсы», но они используют его лучше, чем кто-либо другой, потому что команда обладает такими развитыми игроками. Хави объясняет: «Они научили нас знать, кто нас окружает, прежде, чем мы получим мяч, и быть готовым использовать внезапный легкий удар, или подушку, или удар с лета, чтобы поддержать вращение и продвижение мяча по полю».

Такой блестящий контроль игры, который демонстрирует Иньеста, Хави, Месси и Педро, моменты, когда вся команда «Барсы» объединяется молниеносными пасами и мяч движется со скоростью шайбы на льду, – все это результаты *rondos*. За всю

карьеру игроки выполняют десятки тысяч таких упражнений.

Для тренера это то же самое, что термометр для педиатра. Посмотрев на результат, он узнает, все ли хорошо. Если парни страдают в *rondo,* значит, что-то не так в ментальном плане, физическом, в уверенности или концентрации. Что-то не так.

Арнау Риера был капитаном Месси, пока тот недолго играл в «Барсе-Б». Талант Арнау увидели, когда он уже был достаточно взрослый. Немногие в его возрасте умудряются попасть туда, где они не воспитывались, ведь преодолеть это препятствие не так уж и просто.

«Когда я начал впервые играть в *rondos* на тренировке, я не мог справиться, – говорит он. – Увидев, как Тьяго Мотта и другие без усилий справляются гораздо лучше меня, я позвонил отцу и сказал: «Не думаю, что у меня получится, местные парни намного лучше меня».

Еще одна вещь, которая характеризует тренировки на *футбольной базе* в «Барсе», – это то, что они требуют от всех игроков думать быстрее, чем оппоненты. *Rondos* развивает касание, пасы, тренирует физическую форму и технику, но лучше всего в этом упражнении помогает, если ты точно и заранее знаешь, что будет дальше и что делать дальше. Вот что больше всего ценится в «Барсе».

Сегодня мы видим огромное число клубов, которые играют в такое же ведение мяча. Но когда я смотрю *rondos* в английской Премьер-лиге, то вижу, что они не могут сравниться со скоростью, касанием, техническим исполнением или соревновательным духом, который часто встречается в «Барсе».

Один человек из ФА сказал мне: «В Англии это упражнение все еще рассматривают как способ подурачиться и посмеяться – и только».

Есть и другие жизненно важные концепты тренировки футболистов «Барсы», один из которых, традиционный для этой команды, – игра головой. Как поясняет Хави, важно понять всю необходимость принимать быстрые решения, когда у тебя мяч.

> Это как поиск монетки под тремя стаканами. Вам кажется, будто вы знаете, что происходит, вы видели монетку, хотя на самом деле это не так, и вы проигрываете свои деньги, когда игрок поднимает стакан, на который вы указали.

«В «Барсе» на тренировочных сессиях мы обсуждаем многие концепты, – говорит он. – Один из них – держать голову на высоте. Мяч под ногами, но голову нужно держать высоко. Если не будешь этого делать, то не увидишь игры. Есть еще одна

фраза: «Смотри до того, как получишь мяч». Это очень важно для того, чтобы, во-первых, заранее сформировать свою позицию, а еще, чтобы знать, какое движение необходимо сделать, чтобы быстро передать мяч следующему игроку».

В своей молодежной карьере Хави так представлял это в своей голове: «Смотри на Пепа, он держит голову высоко». «Смотри на Пепа, он всегда знает, когда и кому отдать мяч».

Это снова и снова повторяют каждому ребенку на *футбольной базе* «Барсы». Легко заменить имя Гвардиолы на Хави или Иньеста, но они оба считают, что более совершенный носитель этой философии – Серхио Бускетс. Он играет не так эффектно, но воплощает в себе рабочую этику, контроль владения и скорость мысли, как это делал Гвардиола.

«Серхио не доверяют достаточно, – говорит Хави. – Он великолепный игрок. Он не атакует и редко забивает, он не обводит, но – какой это игрок!

Буси – это воплощение идеального игрока «Барсы». Он первоклассный игрок, который работает с отдачей. Игроки другой команды могут блокировать нас один на один, но он все равно передаст первоклассный пас и доставит мяч именно тебе, а ты подумаешь: «Как он меня увидел? Да это же невозможно!»

Тактика «забег третьего» используется не только в «Барселоне», но потрясающая техника и скорость пасов этой команды дает им право на первенство.

Это как поиск монетки под тремя стаканами. Вам кажется, будто вы знаете, что происходит, вы видели монетку, хотя на самом деле это не так, и вы проигрываете свои деньги, когда игрок поднимает стакан, на который вы указали.

Хави посылает мяч к ногам Давида Вильи, который отправляет его обратно, продвигаясь вперед и к голу.

Вилья не пытается удержать мяч или повернуть в сторону. Он всего лишь стена, от которой отскакивает мяч. Вилья играет с мячом одним касанием, передавая его Иньесте, который, как и Хави, смотрит на Вилью.

Как только Хави возвращает мяч Вилье, тот начинает движение. Он добегает до края своей позиции и обводит игрока, который блокирует Вилью. Теперь Хави находится в пространстве, куда Иньеста посылает мяч, используя одно касание.

Спросите любого игрока, который тренируется на «Камп Ноу», и вам скажут, что если этот прием проведен эффективно и на высокой скорости, то от него практически невозможно защититься.

Образование на *футбольной базе* выходит далеко за пределы техники. Также здесь есть психологические уроки, которые

включают умение достойно проигрывать, и не прекращающиеся дебаты о балансе между выигрышами и обучением в самом начале развития.

«Барселона» стала машиной для побед, поэтому кажется удивительным, что для нее такую большую роль играет концепт проигрыша. Частично это про умение принимать поражение с достоинством. Этим принципом очень дорожит Пеп Гвардиола, он часто говорит о нем. Но его также преподают на всех уровнях *футбольной базы*.

Альберт Пуиг, технический секретарь молодежной программы на «Камп Ноу», поясняет, что он вкладывает в это понятие во время горячих моментов матча: «Я всегда говорю своим игрокам, что естественно выражать злость и разочарование, если проиграл матч. Но пусть эта реакция проявляется лишь с момента самого проигрыша и до тех пор, пока они не зайдут в душ. В тот момент, когда на тело польется вода, нужно напомнить себе, что футбол – это всего лишь игра, и всегда будут победители и побежденные».

Карлес Рексак объясняет опасность, которую таит в себе постоянное превосходство на поле.

«Иногда важно и проиграть на *футбольной базе*, – говорит он. – Иногда ты все время выигрываешь, потому что играешь против слабых команд. А когда встречаешь оппонента такого же уровня, можешь оказаться хуже, потому что не привык играть против ребят, которые не хуже тебя. Плохо выигрывать все матчи, потому что игроки становятся самодовольными.

Если после первого тайма выигрываешь 3:0 и знаешь, что уже выиграл, думая, что нет смысла добиваться счета 7:0 или 8:0, тогда тренер должен дать своим игрокам новое испытание. Он должен потребовать от них играть в футбол в одно касание или бегать быстрее и так далее. Такие изменения нужны, чтобы победа была заслуженной».

На мнении Рексака и основывается спор о выигрышах и проигрышах в начале обучения в *кантера*. Ум победителя врожденный или его можно привить? Как могло получиться, что безжалостные игроки, которые теперь играют на высочайшем уровне и завоевывают призы, например Виктор Вальдес, Карлес Пуйоль, Андрес Иньеста и Хави, были частью сразу двух эпох: с 1999-го по 2004-й, а затем – с мая 2006-го по май 2008-го, когда полное отсутствие трофеев сказалось и на психологической обстановке в раздевалке?

Даже Пеп Гвардиола играет с базовой идеей того, что значит «победа». В упомянутой книге Пуига *La Fuerza de Un Sueño* («Сила мечты») он утверждает: «Победа не обязательно основывается на

качественных тренировках в раннем возрасте. С другой стороны, качественная подготовка с ранних лет тренирует игроков, которые умеют выигрывать и делают это правильно. Они уважают своих оппонентов, все время ведут себя как представители клуба, понимают, что кто-то несет за это ответственность, понимают тактическую дисциплину и усердно работают на тренировках. Вот какой путь ведет к победе».

Алекс Гарсия, который обучал Месси, Пике, Фабрегаса, Бускетса и Тьяго, частично объясняет, как этот концепт вдохновляет игроков никогда не сдаваться, и приводит их к таким выдающимся результатам.

«Группа, в который были Месси, Сеск, Виктор и Пике, имела очень высокий соревновательный дух, – сказал он мне. – Они были прирожденными победителями, которые гнались за всеми трофеями. Они никогда не желали сдаваться. Это и отличает игроков «Барсы»: им мало быть просто хорошими игроками. Они могут выигрывать со счетом 5:0 и все еще хотеть забить шестой гол».

Хави добавляет: «Прежде чем станешь профессионалом, нужно учиться и развиваться, но не теряя соревновательного духа. В «Барсе» мы все это понимаем. Развитие стоит в приоритете. Молодежь изучает футбольные концепты и понимает, почему мы делаем определенные вещи определенным образом, поддерживая спортивный интерес и желание побеждать. Хорошо выражать злость, когда проигрываешь. В *футбольной базе* приоритет отдается развитию и тренировкам, но главная цель – это победа».

Во время написания этой книги я узнал, что в NextGen Series, где клубы сражаются в турнире, напоминающем Лигу чемпионов, но для игроков до 19 лет, практически те же концепты ввел ФК «Тоттенхэм Хотспур». Когда я подошел к техническому координатору *«Шпор»* (прозвище клуба) Тиму Шервуду в день его победы над «Блэкберн Роверс», его рецепт победы звучал очень похоже.

«В развитии речь идет о том, чтобы делать игроков, а не выигрывать матчи, – сказал он. – Вокруг все еще очень много мировоззрения старой школы. Многие все еще думают, что ключевое значение в молодежных организациях имеет процент результатов, но это не так. Основная футбольная философия заключается в том, что же делать с мячом. Если у крошки отобрал мяч верзила его же возраста, мы хотим, чтобы он продолжал делать правильные вещи, а не меняться только потому, что он временно потерял физический приоритет».

Франк Санчес дольше всех работает в «Барселоне»

молодежным тренером, несмотря на то что ему всего 35 лет.

«Всегда необходимо соревноваться, – говорит он. – Где бы вы ни играли, вы пришли побеждать. И так относятся к игре все наши парни, от самых маленьких до самых больших. Сегодня все общество живет в условиях постоянного соревнования, и это отражается и в футболе. Но, само собой, для нас очень важно играть правильно. Мы не хотим победы любой ценой. Мы хотим, чтобы наши дети играли в футбол, проявляли уважение к противнику и рефери и попытались выиграть. Нам необходимо играть в своем стиле, даже если это означает проиграть.

Вырастая, эти парни иногда начинают думать, что «если бы я выиграл, это бы означало, что мы играем лучше, чем другие», но это не наша философия. Вполне возможно выиграть, играя неправильно, и наоборот: мы можем играть правильно и проиграть. Но мы заинтересованы в том, чтобы максимально осложнить победу нашим оппонентам так, чтобы у наших собственных ребят был шанс развить свои навыки. Победа во всех матчах со счетом 10:0 не приведет ни к чему хорошему».

Но отец Тьяго и Рафиньи – Мазиньо, который в свое время выступал за «Валенсию» и «Сельту» и выиграл чемпионат мира в США в 1994 году в составе сборной Бразилии, завершает этот спор, предложив прекрасный баланс между победами и обучением. Он поддерживает чувства Гарсии. Когда два талантливых сына Мазиньо учились в школе в галисийском городе Виго, они и играли пять на пять, и их тренер сказал своей группе: «Важнее всего участие». Вероятно, бразильский чемпион мира отвел того парня в сторону и сказал ему: «Ты ошибаешься. Самое главное для каждого из них – это соревнование».

Постоянно есть целая очередь людей, желающих изучить методы тренировки «Барселоны». Это менеджеры, тренеры, директора… список продолжите сами. В зависимости от того, кто это и чего просят, они получают различный уровень доступа. Но хотя персонал «Барсы» дружелюбен и не скрывает своей работы, они скептически относятся к «одиночным» визитам для сбора идей, которые появились путем эволюции в несколько десятилетий. Пока человек не видит весь процесс в его полном развитии, визит на пару дней, чтобы изучить работу определенной возрастной группы, наверняка принесет только частичное и, скорее всего, неправильное понимание всей идеи. Более того, если клуб, который представляет этот человек, не готов полностью перевернуть свою структуру поиска, развития и тренировки, как и базовую футбольную философию, то подбирать «кусочки» кредо «Барселоны» – это пустая трата времени.

Пере Гратакос, последний тренер Месси перед тем, как он

попал в основной состав, выражает все это еще более резко: «Школы должны учить, и, если «Барселона» может помочь тренерам развиваться, это хорошо, но это не достигается за пару дней работы и учебы. Это результат многолетнего планирования. Нельзя просто прийти сюда, посмотреть пару дней, как это работает, и воспроизвести всю систему где-то в другом месте».

Есть еще один важный момент развития. Некоторые ключевые фигуры, которые успешно выступали в *кантера* «Барсы», в последние годы отправились искать славы, успеха и персонального развития в другом месте. Родолфо Боррелл – в «Ливерпуле», Алекс Гарсия работает в «Динамо» (Тбилиси), а Альберт Бенайгес отправился в новую футбольную организацию в Дубае и стал техническим директором клуба «Аль-Васл», тренером которого является Диего Марадона (но это может измениться к моменту прочтения этой книги читателем).

Можно ли экспортировать модель «Барсы», наняв лучших тренеров этой системы и отправив их управлять молодежной системой в новый клуб?

«Нет, это было бы серьезной ошибкой, – сказал Боррелл. – У каждой страны своя культура футбола и не нужно пытаться изменять основную суть этого футбола. Все, что можно сделать, – это попытаться добавить к тому, чего они уже добились, новые идеи.

Я пытаюсь передать некоторые принципы, которые, на мой взгляд, сделали «Барсу» тем, чем она сегодня является, и убедиться, что все игроки на всех уровнях развиваются в одном основном футбольном направлении».

Алекс Гарсия более оптимистичен в отношении передачи базовых принципов «Ла Масиа» Грузии, но его работа находится под давлением от напряжения между победами и обучением.

«Здесь мы пытаемся помочь игрокам развить те же ценности и принципы работы, которыми пользуется «Барса», но это непросто, потому что в условиях соревнований нет достаточной свободы и времени, чтобы учить так, как это следует делать, – говорит он. – На это нужно время, а от нас требуют усердно работать и показывать результаты.

Мы перестраиваем клуб сверху донизу в соответствии с моделью «Барсы», но, чтобы почувствовать результаты этого проекта, понадобится время. «Динамо» использует схему 4–3–3, но самое главное, что методы тренировки взяты у «Барсы».

Бенайгес из Дубая говорит:

«Мы работаем над этим. Всегда непросто приносить новый стиль игры в такое место, как это, где нет игроков такого калибра, как в «Барсе». Можно импортировать сюда порядок и

дисциплину, которой мы всегда уделяли много времени в молодежной академии «Барсы». Эту модель используют многие команды, например «Аякс» и «Сантос», и спустя годы они тоже добились успеха.

Главная проблема других клубов заключается в том, что они должны спросить себя, каких игроков они реально могут купить. То, каких детей ты приведешь в эту систему, так же важно, как и то мастерство, с которым ты будешь обучать их. У «Барсы» есть Хави, Иньеста и Месси – три лучших игрока в мире. В команде есть 32-летние игроки, как Хави, и молодые 19-летние парни как Куэнка. В одной команде находится целая смесь поколений. Все они изучают один стиль игры – в этом и заключается секрет успеха. Чтобы воссоздать это в другом месте, нужно время, а чтобы добиться в этом успеха, необходимые условия».

Последнее слово на эту тему в этой книге скажет Карлес Рексак: «Другие команды могут попытаться скопировать нас, но, чтобы преуспеть в этом, им понадобится 30 лет».

Важные параллельные инвестиции в то, чтобы перебраться в более современный и больший по размерам аналог «Ла Масиа» [имеется в виду Учебный центр им. Ориоля Торта], привели к профессионализации всей системы *футбольной базы*. Я приехал первым и наблюдал за тем, как все больше и больше телекамер появляется на новой тренировочной площадке. Они установлены не для того, чтобы обеспечить безопасность, а для того, чтобы заснять тренировки максимального количества возрастных групп. Главная идея заключается в том, чтобы применять уроки и мониторить стандарты тренировок.

Пока Сандро Росель старался выполнить одно из самых важных желаний Пепа Гвардиолы, почти все тренеры разных возрастных групп *футбольной базы* работали на сдельной основе. У них была и другая работа, они мало зарабатывали, поэтому приходили в клуб только на время тренировок и матчей. Теперь все тренеры являются полноценными сотрудниками клуба.

За последние пару сезонов персонал стал уделять время просмотру видео, ставить оценки игрокам, которые находились между *Alevín A* и *Juvenil B* или между *Juvenil A* и «Барсой-Б». Планирование, распространение информации, ревю – всему этому стали уделять больше времени и давать больше приоритета, чем раньше.

«Мы видим сейчас урожай, полученный за многие годы, – говорит Алекс Гарсия. – Футбол и методы тренировки изменились за это время.

В прошлом тренеры были здесь только два часа в день, а теперь у них полноценный рабочий день. Для *молодежной*

академии очень заметна разница».

«Мы все вместе постоянно анализируем то, что мы делаем, и улучшаем это. Мы постоянно общаемся с ребятами из первой команды, – говорит Франк Санчес. – Пока информация движется в обоих направлениях, мы можем развиваться. Мы не будем больше ждать 10 лет для того, чтобы узнать, что у нас нет хороших центральных полузащитников. Если мы знаем, что нам нужен игрок с определенными навыками, мы начнем выпускать игроков с нужными характеристиками».

Недостатки в системе, которые привели к тому, что Лионель Месси чуть не покинул «Барселону», пока был в *кантера,* теперь практически вырваны с корнем. Но иногда все еще случаются ошибки в оценивании – как во время поиска, так и в принятии решения, кого из молодых игроков нужно продать.

> Если закон Испании не изменится, эта ситуация сохранится, что означает для «Барсы» порочный круг. Чем более качественных игроков они нанимают и тренируют, тем сложнее для них попасть в первую команду.

Жорди Альба был продан *футбольной базой* «Камп Ноу», когда он был на этапе *Juvenil,* а теперь он – звезда «Валенсии». Теперь «Барса» рассматривает возможность его восстановления в клубе. Сейчас такие вещи происходят реже, но профессиональный риск ошибки остается всегда.

Еще большей проблемой становятся английские клубы, которые кружат вокруг «Камп Ноу» и других испанских клубов. Когда Сеск Фабрегас и Жерар Пике ушли из «Барсы», частично это произошло из-за недостатков менеджмента и из-за простой неудачи. Как сказал Родолфо Боррелл: «В то время было невероятно трудно пробиться в первую команду, гораздо труднее, чем теперь».

Другие факторы, которые приводят к потере таких талантов, очень сильно зависят от игры. Испанский трудовой закон предписывает, что футболисты не могут подписать связанный профессиональный трудовой контракт до достижения ими 16 лет. Каждый год любая жемчужина системы «Барсы» (как и других испанских клубов) может уйти, куда и когда пожелает. Недавно «Барса» потеряла Эктора Беллерина и Джона Тораля, которые ушли в «Арсенал». Это лишь два примера, но есть и будут еще.

Каждый из них приносит «Барселоне» небольшие шестизначные суммы, согласно правилам ФИФА о компенсации доморощенных игроков, которые уходят до того, как выплачены все деньги за переход.

Такие игроки, как Серхи Сампер, – настоящая жемчужина, которые будут играть, как Иньеста или Хави, уже получают серьезные предложения. Месси и его отец постоянно получали приглашения, пока он был в молодежном подразделении.

Если закон Испании не изменится, эта ситуация сохранится, что означает для «Барсы» порочный круг. Чем более качественных игроков они нанимают и тренируют, тем сложнее для них попасть в первую команду.

Случай с Ориолем Ромеу – это путеводитель по движению вперед. Он был продан «Челси» примерно за €5 млн, а плата за его возврат с каждым сезоном увеличивается на 5 млн, если «Барселона» решит выкупить его обратно. *Молодежная академия* создает жемчужины не только для себя, но и на продажу.

«В Англии очень сложно заключить контракт с игроком из другого клуба, поэтому лучше инвестировать в Испанию, чтобы избежать оплаты за переход, – сказал мне Альберт Бенайгес. – Семьи игроков не уверены в том, что их 15-летний сын прорвется в первый состав, а другие клубы предлагают кучу денег. В результате появляется целый поток молодых игроков, которые уезжают в Англию. Некоторые там процветают, другие нет».

Франк Санчес резюмирует ситуацию таким образом: «Средний возраст игроков первой команды «Барсы» относительно молодой, но там не получится разместить всех желающих хороших игроков. Клубу приходится расставлять приоритеты и, к сожалению, по этому поводу отпускать хороших игроков, если они не подходят для первой команды по каким-то причинам. С нами постоянно связываются другие клубы, особенно английские, которых интересуют игроки нашей второй команды».

Гильермо Амор – спортивный директор системы *футбольной базы.* В конце своего первого сезона на этой должности летом 2011 года он сказал: «Англия – экономически сильная страна, и она ждет подходящего момента, чтобы заключить контракт с игроками нашей страны, которые играют в группе *Cadete* [до 16 лет]. Это правда, что мы замечаем представителей английских клубов, когда пытаемся заключить контракты с талантливыми игроками более младшего возраста. Мы никогда не начинаем финансовые распри с клубом из Премьер-лиги по поводу ребенка. Мы просто продолжаем следовать тем принципам, которые сами себе установили, и предлагаем молодому и не важно насколько талантливому игроку соответствующие его возрасту деньги».

Чем больше говоришь с людьми из «Барсы» про воровство их звезд, тем больше проявляется идея, которую высказал Пеп Гвардиола в первой команде. Прекрасный центральный полузащитник «Барселоны» Луис Милья хотел повысить свою

зарплату, а «Реал Мадрид» хотел нанять его. Многие представители «Барсы» хотели дать Милье то, чего он просит, чтобы заставить его остаться. Но только не Йохан Кройф. «Мы просто найдем еще одного Луиса Милью», – сказал тренер. Так он и сделал. «Барселона» отдает хищникам перспективных игроков и говорит: «Жаль. Удачи. Мы найдем и научим кого-то, кто еще лучше».

То, что они заработали десятки миллионов евро, продав Рубена Рочину в «Блэкберн», Ромеу – в «Челси», Хеффрена – в «Спортинг», Бояна – в «Рому», Нолито – в «Бенфику», Виктора Санчеса – в «Невшатель», лишь побочный эффект.

Новая «Масиа»

Марш прогресса продолжился 20 октября 2011 года. Новый комплекс был представлен в рамках яркой оживленной церемонии, которую провели с радостью и оптимизмом, а также с ностальгией о том, что четыре месяца назад пришлось закрыть старый комплекс.

Новая «Масиа» построена на современной яркой тренировочной площадке «Сиутат Эспортива Жоан Гампер», на которую Пеп Гвардиола переехал с первой командой в январе 2009 года. За десять лет, которые я провел в Барселоне, клуб начал строительство, вышел за рамки бюджета, законсервировал стройку и, наконец, завершил строительство, что помогло приблизить новые исторические достижения.

Теперь новая «Масиа», которая обошлась в €10 млн, начала работать. Перед закрытием «Ла Масиа» возле «Камп Ноу» там могло разместиться лишь 12 студентов, плюс еще 48 в общежитиях возле стадиона. Теперь все 83 молодых игрока, которым «Барселона» дала право жить здесь, живут все вместе в тренировочном комплексе.

В каждой комнате живут один, два, три или четыре парня. Ребята получают здесь полноценное образование, поэтому тут также расположены обычные классы.

В ночь открытия сюда пришли бывшие выпускники, в том числе и Андрес Иньеста, который взял слово, чтобы рассказать о старом комплексе «Масиа», вспомнить собственный опыт и заглянуть в будущее нового здания с первыми жителями.

«Ла Масиа» пробуждает во мне воспоминания, – сказал он. – То, чем было это место, когда здесь был я, и то, чем оно стало теперь, – это огромный шаг вперед. Новым ученикам, которым повезло жить здесь, я бы хотел сказать: наслаждайтесь тем, что каждый день ходите в школу и на тренировки, наслаждайтесь всем этим, потому что время летит очень быстро. Вот что бы я им сказал. Когда тебя увозят от семьи, это трудно и из-за этого

можно потерять много времени. Я бы посоветовал этим мальчикам каждую минуту стараться получать новый опыт. Когда меня оставили мои родители в старом здании много лет назад, не было лучше места на земле, куда бы они могли меня отправить».

Но завершит эту главу Пеп Гвардиола.

В конце его первого сезона, когда команда выиграла треббл, его спросили, сколько еще трофеев он намерен завоевать, учитывая такое потрясающее начало. Выпускник «Ла Масиа», который стал генералом и историческим лидером, быстро понял подвох этого вопроса и вместо ответа сказал: «То, что невозможно остановить в этом клубе, – это *выпускники молодежной академии*».

Глава 18

Может быть, это вопрос культуры, но за десять лет жизни в Барселоне меня мало что раздражало так сильно, как следующая характеристика Хави, Андреса Иньеста и Деку: *«три маленьких мальчика»*. Эта фраза прозвучала в каталонской футбольной прессе. Мне, воинственному разведчику, казалось непозволительно так оскорбительно говорить о трех столь значимых футболистах.

Когда Педро вернулся, все началось сначала. Педрито означает «маленький Педро», и большинство футболистов очень негативно реагировали на столь самодовольно выбранную кличку. В любом случае парень родом с Канарских островов достаточно стойкий и решительный, чтобы судить о нем по его заслугам.

Как и в случае с Серхио Бускетсом, «эксперты» системы *футбольной базы* единогласно хотели сдать Педро в аренду или продать как раз перед тем, как его спас Гвардиола. Таким образом, Педро – это один из немногих, кто весь свой путь проделал с этим тренером, от запасного состава до откровенного поклонения.

Его главным оружием была длина шага, но решение Гвардиолы подтвердилось тем, как Педро сумел развиться: невозмутимый взгляд ассасина явился из ниоткуда и он не упускает ни единой возможности забить гол.

Я помню, как легко он свыкся с ролью того, кто должен вытеснить Фернандо Торреса в защитной стратегии Кубка мира – 2010. Его темперамент и яркая манера поведения превратили его поездки со сборной Испании в поход по магазинам за газетой и чипсами. «Полуфинал и финал чемпионата мира? Без проблем, начальник».

Я стоял в испанской раздевалке после парада с Кубком мира, с оператором УЕФА Адамом Голдфинчем и снимал празднование победы. Педро подошел ко мне, приобнял одной рукой и сказал: «Спасибо за все». И все. Он самый приятный парень, которого можно встретить.

Давайте будем справедливы и вспомним финал Лиги чемпионов через год после йоханнесбургского «Соккер Сити». Забудьте на секунду про финальный счет и про тот банкет, который футболисты «Барсы» организовали, когда вырвались вперед. А вместо этого вспомним кое-что, что почти исчезло из памяти: первые минуты этого матча практически полностью принадлежали «Манчестер Юнайтед», и казалось, что команда

Гвардиолы столкнулась с серьезным испытанием.

Вклад Педро в первый гол «Барсы» и его характерная черта «смотреть в одну сторону, а двигаться в другую», чтобы обескуражить кипера «Юнайтед» Эдвина ван дер Сара, накалили страсти не меньше, чем слова сэра Алекса Фергюсона, что Самюэль Это'о сделал такой же первый удар в Риме два года назад. Педро сменил его.

Педро, вероятно, самый скромный парень в команде, но его быстрый подъем из списка тех, кто почти выпал из «Барсы», до титула чемпиона мира за два с половиной года стал эмблемой всей эпохи Гвардиолы.

Часть 10. Человек, который принимает решения

Хави, ты заменишь меня, но не спускай глаз с этого юноши, потому что он отправит на пенсию всех нас.

Пеп Гвардиола. Становление величайшей команды в мире

Глава 19

Испания застыла в ожидании. За тысячи миль отсюда *гранатовые* вышли из отеля «Да Винчи» в Сэндтоне, шикарном районе Йоханнесбурга, сели в свой роскошный красный экипаж, который стал легендой под названием «Мой путь – надежда, моя судьба – победа» и направились на стадион «Соккер Сити». Сегодня – 11 июля 2010 года. Они едут на финал Кубка мира.

А в это время в самом центре Фуэнтеальбильи (городок находится в трех часах езды на юго-восток от Мадрида, его население составляет 2067 человек) некто – Хосе Антонио Иньеста – один сидит перед телевизором. Один, потому что его жена находится в фан-клубе Андреса Иньесты и ФК «Барселона». Старший Иньеста ненавидит самолеты, поэтому он не поехал в Йоханнесбург, точно так же, как пропустил многие другие даты, важные для его сына. Он настолько не переносит перелеты, что ездил поездом из Барселоны в Вену на финал Евро-2008, в Париж, Рим и Лондон на финалы Лиги чемпионов. Он завел традицию выбирать мир и покой, а не большую игру.

И вот – 11 июля 2010 года. Когда его сын забивает гол в дополнительное время в ворота Голландии, Хосе Антонио выключает телевизор. Он не может вынести напряжения последних пяти минут. Он поднимается наверх. Но когда небо Фуэнтеальбильи расцвело от фейерверков, он понял: его сын только что выиграл кубок мира! Теперь уж телевизор снова включается.

В это самое время мать Андреса Иньесты, Мария Франсиска Лухан, так же пережила сильные эмоции. Она была в старом баре *Bar Lujáп*, который 35 лет принадлежал ее отцу. Выйдя на пенсию, он собрал на стенах своего заведения все вырезки из газет и журналов о своем талантливом внуке, они покрыли каждый миллиметр стен. Это настоящее сокровище.

Вообще-то город известен тем, что болеет за «Мадрид», однако «Бар Лухан» стал одновременно фан-клубом самого известного сына города, а заодно – и клуба, в котором он играет. И это не просто маленькая социальная площадка. Во время финала бар был буквально забит народом, да так, что уж и дышать было нечем. Переживающая Мария Франсиска то и дело выходила на улицу, на свежий воздух, и так случилось, что вышла как раз тогда, когда ее сын забил свой исторический гол. Рев сотен глоток из бара сказал ей об этом.

Здесь чуть отойдем от воспоминаний о мировом чемпионате. Так вот, за две недели до того, как «Барселона» выиграла Лигу

чемпионов на «Уэмбли» в мае 2011 года, на стадионе клуба «Бургос КФ» показывали поистине триллер – матч против «Атлетико Тордесильяс», который закончился вничью 1:1.

Как вы думаете, что вы не заметили? Этот результат гарантировал местному клубу выход в третий дивизион Испании – Сегунду-Б. Ладно, признаюсь, вся планета не замерла в ожидании.

Матч сыграли очень красиво, но главным результатом стал неистовый гол левого полузащитника Хорхе Троитейро. Он подобрал мяч в глубине своей зоны и послал беспечный пас на левый фланг, а сам промчался 45 метров до места, куда от головы принявшего этот пас левого защитника «Тордесильяса» Вильяманьяна мяч отлетел прямо в зону пенальти.

Контролируя падение мяча подъемом левой ноги, Троитейро протащил за собой толпу защитников по полю, а затем во второй раз направил троих из них по ложному следу, а одного повалил на спину и вкатил мяч в ворота между ног голкипера Эктора Барахаса.

Это гол-мечта, именно об этом молишься перед сном. Несмотря на то что его забили на глазах всего у двух тысяч человек, испанское телевидение обратило на него внимание зрителей в последующие дни, а в Интернете его смотрят до сих пор. Доставьте себе удовольствие и посмотрите его на YouTube (https://www.youtube.com/ELNZmIz9Kc).

Еще лучше то, что этот прекрасный гол был забит за две минуты до окончания матча, когда фаны и команда уже отчаялись получить заветное очко, которое принесет им титул. Пусть это не гол, принесший победу в чемпионате мира, но дух от него захватывает. И гол этот забил парень, без которого Андрес Иньеста никогда бы не смог сделать это в ФК «Барселона».

В 1996 году двое мальчишек из «Альбасете» и «Мериды», Иньеста и Троитейро, не просто выделялись в своих молодежных командах, но и были замечены разведчиками ФК «Барселона» в качестве претендентов на обучение в системе «Ла Масиа».

Национальный футбольный турнир для игроков 10–12 лет тогда проходил каждое лето за пределами Мадрида, а теперь он прокатился уже по всей стране. В этом турнире участвуют дети до 15 лет из лучших испанских клубов и играют семь на семь. Именно здесь Фернандо Торрес, Сеск Фабрегас, Жерар Пике, Давид Вилья, Хуан Мата, Фернандо Льоренте, Давид де Хеа и Серхио Каналес получили первые настоящие лучи славы.

Троитейро играл за ФК «Мерида», потому что его родители переехали на запад Испании, в Эстремадуру, а Иньеста играл в своем местном клубе «Альбасете».

«Местный» означало, что ему с отцом приходилось ездить три раза в неделю менее часа в одну сторону для того, чтобы восьмилетний ребенок мог тренироваться в профессиональном клубе.

Жизнь футболиста наполнена повторениями, каламбурами, удачами и неудачами, которые отделяют тех, кто пробился, от тех, кому это не удалось. Снова *судьба*. Например, Иньеста за год до этого на своем первом *национальном футбольном турнире для игроков 10–12 лет* не выиграл награду лучшего игрока, а его клуб «Альбасете» не получил медалей. А через год судьба приведет его на путь, ведущий к «Соккер Сити» в 2010 году. Тогда «Альбасете» вылетел из Первого дивизиона и его игроки потеряли шанс принять участие в *национальном турнире для игроков 10–12 лет*. Но несколько клубов, у которых были финансовые трудности, отказались от участия, и «Альбасете» ответил на срочный звонок с просьбой занять их место на соревновании. В результате клуб занял третье место, Иньеста признан лучшим игроком турнира подавляющим большинством голосов, а разведчики «Барсы» подняли его рейтинг до уровня «обязательно заключить контракт».

Троитейро тоже появился на турнире, и хотя обоим участникам было по 12 лет, а минимальный возраст для записи в «Ла Масиа» составлял 14 лет, представители «Барсы» подошли к родителям обоих мальчиков и предложили им в будущем обучаться в молодежной системе «Камп Ноу».

Но отец Троитейро очень спешил. Представителям «Барсы» он объявил, что его сын готов, а правила созданы для того, чтобы их нарушать, а маленький Хорхе везде сможет проявить свой талант, хоть в клубе с белыми футболками (имея в виду мадридский «Реал), если каталонцы окажутся слишком медлительными.

Ориоль Торт был одним из первых, кто пошел посмотреть, как играет 15-летний Пеп Гвардиола в команде «Манреза». К 1996 году он нес ответственность за молодежное отделение «Барсы» и стал настолько успешным, что получил кличку Профессор. Новый молодежный центр на тренировочной площадке «Барсы» теперь, когда «Ла Масиа» отошла в историю, назван в честь Торта, поскольку его влияние на клуб было очень значительным.

Так вот, он с Родолфо Борреллом (нынешним тренером второй команды «Ливерпуля») собрались, чтобы обсудить эту проблему. Им был нужен Троитейро, но они определенно не хотели оставлять 12-летнего мальчика одного в школе с жесткими требованиями, где все остальные ученики были как минимум на два года старше. Торт и Боррелл сошлись на том, что, взяв Троитейро, нужно тогда пригласить раньше срока и

Иньесту. Они позвонили главе семьи Иньеста, который был ошеломлен и приятно удивлен. И, конечно, согласился.

Но если отец игрока был твердо уверен в своем решении, то его жена не была так уверена, а молодой Андрес и вовсе сомневался. Он был поклонником «Барсы» и идеализировал Микаэля Лаудрупа, но для него многое значили и местные ценности. Когда «Альбасете», команда, в которой он вырос, в 1991 году проиграла на «Камп Ноу» 1:7 в своем первом матче в Первом дивизионе, Иньеста был очень расстроен.

«Мой отец был фанатом «Атлетик», но я поддерживал «Альбасете» и «Барсу», – вспоминает он. – «Барса» была вторым клубом, который я поддерживал. Я любил смотреть по выходным, как «Альбасете» играет в Первом дивизионе. Я помню, что очень радовался, когда клуб повысили. Я помню, как мы праздновали это всем нашим городком. Но я помню и то, как сильно я злился, когда «Барселона» забила им семь голов».

Он говорил всем, что ему больше не нравится «Барселона». Шрам был таким глубоким, что, когда через пару лет «Барса» позвала его в «Ла Масиа», он сказал родителям, что в «Барсу» не рвется. Ему казалось, что «Альбасете» ждет большое будущее: четыре года они играли в Первом дивизионе, регулярно играли вничью с «Барсой», а один раз даже победили ее в гостях на «Камп Ноу». Отец и сын проводили много времени вместе: ездили на тренировки каждую неделю.

Бывший тренер Иньесты в «Альбасете» Франсиско Хавьер Мармор, которого все знают как «*Catali*» (*«Каталонский»*), говорит:

«Я тренировал его, когда ему было 9 – 10 лет. Уже тогда было видно, что перед вами ребенок с необычайным будущим. Он уже тогда играл с «головой вверх» и выделялся на фоне других. Он был отличным ребенком из хорошей семьи, с ним никогда не было проблем, его никогда не дисквалифицировали, он всегда приносил хорошую атмосферу в любую команду.

Он не хотел специализироваться только на одной роли, но, мне кажется, главное его достоинство – он знает, что делать с мячом еще до того, как его получит, и он всегда угадывает. Не важно, кто его тренирует. Андрес Иньеста был рожден для триумфа».

Хосе Антонио Иньеста – это типичный отец суперзвезды футбола: профессионал с хорошим уровнем игры на некоторое время и полупрофессионал на более длительный период времени, талантливый игрок, которому не хватило либо искры, либо удачи, чтобы прорваться наверх. В Фуэнтеальбилье до сих пор есть те, кто говорит Андресу, что его отец играет в футбол лучше, чем он сам, но, учитывая то, как развернулись их карьеры,

давайте пропустим этот пас, хорошо?

Точно зная, что его отец всерьез намерен принять предложение, Иньеста согласился встретиться с Тортом и еще одной легендой «Ла Масиа» – Альбертом Бенайгесом.

Выиграв титул «лучшего игрока», Андрес получил бесплатный билет в парк развлечений «Порт-Авентура» возле Таррагоны в южной Каталонии. Семья Иньеста использовала эту поездку, чтобы заглянуть в «Ла Масиа» и посмотреть на трофеи в музее «Камп Ноу». Иньеста задумался.

Торт, Бенайгес и некоторые их коллеги уже знали, что в отношении Троитейро положительное решение было принято. Оно и понятно: «Ла Масиа» слишком медленно развивается, так что нужно начать открывать двери игрокам моложе 14 лет. В эту эру «Аякс» под руководством Луиса ван Гала и с использованием системы, созданной Йоханом Кройфом, занимал лидирующую позицию в Европе. Их молодые игроки тренировались с семи лет, и, само собой, клуб из Амстрердама не ждал так долго, чтобы нанять талантливых игроков. Торт, Бенайгес, Боррелл и другие хотели получить Иньесту, когда ставили вопрос об отмене возрастного правила в отношении Троитейро.

«Я никогда не уставал смотреть на Андреса, я обожал его стиль игры даже в этом возрасте, потому что он воплощал в себе все, что мы искали в учениках *кантера* в «Барсе», – сказал Бенайгес. – Он сохранил многие качества, которые были у него уже в 12 лет, – это чистая техника. Его пасы и его решения всегда верны. Когда он меняет траекторию, чтобы уйти от кого-то, то это делается с непобедимой скоростью и отличными навыками».

К счастью для них, несмотря на все сомнения Иньесты и на тот факт, что в 12 лет он не готов переехать за 500 км, мальчик так сильно боготворил Микаэля Лаудрупа и Пепа Гвардиолу, что его воображению предстала масса возможностей, открывающихся перед ним.

Это был прекрасный шанс для мальчика, обожавшего «Команду Мечты». Поэтому когда он встретился с высокими представителями «Ла Масиа», то решил переехать на «Камп Ноу». Иньеста осознавал весь ужас пятичасовой дороги на север, которая, как знали все члены его семьи, станет бесповоротным шагом в новую жизнь для них всех.

«Мы пришли на обед, но никто не мог есть, – вспоминает Иньеста. – Мама плакала, я плакал, у отца не было аппетита, а дедушка пытался меня подбодрить, но даже он не мог есть.

Я даже смотреть не мог на еду. Первым, кого я встретил в «Ла Масиа», был Жозе, вратарь молодежной команды ростом под два метра, который и провел для меня экскурсию. За ужином я

плакал не переставая. На следующий день родители отвезли меня в школу и сказали: «Мы заберем тебя в конце дня», но, когда я вышел, они уже уехали. Так было даже лучше.

Не было смысла продлевать агонию. Я все еще плакал, но понимал, что, если бы они остались, мне было бы еще хуже».

Из-за своих сомнений Иньеста приехал через несколько недель после Троитейро, который уже освоился и, к счастью для Иньесты, завел себе «защитника» в лице Виктора Вальдеса, который был на два года старше, чем новые ученики. Юный кипер знал местные правила, его никто не задирал, но он понимал, что двум малышам требуется старший и ответственный друг.

«Виктор был первым, кого я увидел, когда вошел в дверь, – вспоминает Троитейро. – Иньеста до сих пор называет Вальдеса одним из своих первых футбольных друзей».

В их комнате у Троитейро была верхняя кровать, а у Иньесты нижняя, но, несмотря на шумную и дружелюбную компанию, он страдал от одиночества.

«Почти все дни он плакал, потому что страдал без своей семьи, – говорит Троитейро. – Иногда я говорил ему что-то веселое или подшучивал над ним, чтобы подбодрить его. Но самым важным было то, что мы видели «Камп Ноу» прямо из окна и мечтали, что «однажды, однажды…».

В истории «Ла Масиа» хватает историй мальчишек, которые были старше Иньесты и не смогли справиться с этим испытанием. Такие истории есть в каждой академии любой большой футбольной страны. Потеря общества друзей, родителей, братьев и сестер, незрелость, отсутствие дисциплины – все это периодически случается. Но Иньеста и Троитейро были совсем детьми в этой системе.

Пережить эти слезы и то, что Иньеста регулярно проводил выходные в семье Бенайгеса, потому что его родители полагали, что он лучше адаптируется, если они не будут приезжать каждые выходные, помогла только духовная и ментальная выдержка. Именно она впоследствии помогла ему преодолеть все кризисы его спортивной жизни.

Первые месяцы в «Барсе» он описывает как «ад». Фактором в его пользу было то, что в турнирах пять на пять и семь на семь, которые регулярно проходили на бетонном поле перед школой в Фуэнтеальбилье, он играл так хорошо и с таким техническим совершенством, что регулярно играл против старших ребят, которые были больше и сильнее его. То, что он справился с этим спортивным тестом, не помогло ему побороть тоски по дому, зато дало ему развить свои способности и понять, что его место в «Ла Масиа». Важно и то, что такая жизнь очень резко отличалась от

всего, что прежде видел сельский мальчик, для которого очень важное значение имела родная земля.

Когда он попал на тренировки в «Альбасете», то должен был после утренних занятий в школе ехать за 50 км и тренироваться с клубом в течение 70 минут. Затем он на машине с отцом, мамой или дедушкой возвращался в школу к началу вечерних занятий. В испанских школах учатся с 9 утра до 13, затем – с 15 до 17 или до 17:30. Если бы в школе не закрывали глаза на то, что он два раза в неделю уходит на полчаса раньше, чтобы успеть на тренировку в «Альбасете» (к 13:15), то Иньеста не смог бы играть за этот клуб, где в 1996 годы его нашли разведчики «Барсы». А как бы сложилась тогда судьба игр с «Челси» в 2009-м и с Голландией в 2010-м, если бы у «Барсы» и Испании не было Андресито?

Он признает: «Без турнира *Alevín* меня бы, возможно, вообще не было здесь. Чтобы добиться исполнения своей мечты, нужно много работать. В самом начале я очень старался, поэтому теперь, когда вижу, как молодежь приходит посмотреть на наши тренировки по вечерам, вспоминаю, как сам был на их месте. Я никогда не забуду то время».

Жизнь для Троитейро и Иньесты складывалась одинаково вплоть до того момента, как оба они стали «мировыми чемпионами».

Через три года после того, как они попали в молодежную систему «Барсы», у них появился первый большой шанс. Финалы «Кубка мира Nike» (The Nike Cup World Finals) проходили в Барселоне после квалификационного отбора, в котором участвовали около 6000 команд, а после предварительных турниров в Африке, Северной, Центральной и Южной Америке, Европе и Азии были отобраны 16 команд.

Тогда «Барса», а с нею Иньеста и Троитейро, стала чемпионом мира. Меньше чем через два года Иньеста стал чемпионом УЕФА для игроков до 16 лет, его обожал тренер первой команды «Барсы», и вскоре он сыграет свою первую серьезную игру. Троитейро же, который был так же нетерпелив, как и его отец, утратил веру и решил не ждать. Он перешел в академию «Атлетико Мадрид» в надежде получить хороший шанс раньше.

Для Троитейро это был плохой выбор. Он спустился в нижние дивизионы и, хотя остается очень талантливым и на него до сих пор приятно смотреть, играет теперь в футбол для двух тысяч человек, считая за счастье перейти из четвертого в третий дивизион с «Бургосом». *Судьба*? Рок? Незрелость? Конечно, как раз один из таких моментов может решить, станешь ли ты королем «Бургоса» или легендой Испании на все времена.

Как ни странно, частично именно разлука с семьей помогла

Иньесте продержаться в трудные времена и двигаться дальше, научиться чувствовать себя комфортно, будучи независимым, завести друзей и видеть, что его футбольные способности развиваются очень быстро. Он пообещал себе, что, если ему придется расстаться с семьей, он станет двигаться к такой цели: добиться успеха как можно раньше, начать получать высокую футбольную зарплату и убедиться в том, что все его родственники могут бросить работу и просто жить с ним рядом в Барселоне. Это было его персональное кредо, и это сработало.

На «Кубке Nike» в 1999 году оба парня стали победителями, но для Иньесты это имело особое значение. Турнир проходил несколько дней на «Камп Ноу» и «Мини Эстади» – через дорогу, где проводились домашние игры «Барсы-Б». Разбив «Росарио» в первый день, Иньеста, Троитейро и вся компания на «Камп Ноу» столкнулись в финале с жесткими аргентинцами на глазах у толпы в 20 000 человек. Дополнительное время закончилось со счетом 1:1, а теперь угадайте, кто принес домой золотую медаль победителя? Андрес Иньеста. Тот самый, что своей крепкой правой ногой похоронил мяч в верхнем левом углу ворот Петра Чеха и вывел «Барселону» в финал Лиги чемпионов в Риме, а также забил эпохальный гол, обведя Мартена Стекеленбурга в Йоханнесбурге в финале чемпионата мира.

Даже тогда для Троитейро была подсказка: он должен многому научиться, прежде чем рискнуть уйти из «Ла Масиа». Анхель Педраса, тренер игроков до 16 лет, сказал про Иньесту следующее: «Он выделяется среди прочих футбольным интеллектом. Андрес – лидер команды и тот, на кого все равняются. С технической точки зрения он уже великолепен, но он знает, когда и как контролировать темп матча».

Про Троитейро Педраса сказал: «Он имеет огромное влияние из-за своего оживленного характера. Его игра больше театральна, чем эффективна. Он может и должен продолжать свое развитие».

В 1999 году, когда на «Камп Ноу» только что состоялся эпический финал Лиги чемпионов между «Манчестер Юнайтед» и мюнхенской «Баварией», силы «Барсы», казалось, истощились и приближалась трофейная засуха. Все шло к окончанию славной карьеры Гвардиолы в качестве игрока, но, к счастью для Иньесты, младший брат его героя Пере, ключевая фигура Nike, убедил того посетить матч и раздать призы.

> Даже тогда для Троитейро была подсказка: он должен многому научиться, прежде чем рискнуть уйти из «Ла Масиа».

Иньеста уже привлек внимание Гвардиолы, а когда он отдал

мальчику медаль, то сказал: «Однажды я буду стоять на трибуне и смотреть, как ты делаешь для «Барсы» то, что я делаю сейчас». Не возникает сомнений в том, что оказалось важнее для мальчика из Фуэнтеальбильи: серебряная медаль или серебряные слова. В тот вечер Иньеста буквально летал над стадионом. Но Гвардиола сказал не только это. Он сказал Хави, который на тот момент был его партнером по команде: «Ты заменишь меня, но не спускай глаз с этого юноши, потому что он отправит на пенсию всех нас».

К счастью для Хави, он ошибался. С того момента, как Хави и Иньесту поставили в пару, они стали душой и сердцем «Барсы» и Испании. Они работали с трудолюбием землекопов и геометрическим творческим взглядом Да Винчи или Галилея.

Некоторые фаны и комментаторы спорили о том, что «Барса» не сможет удержать Хави и Иньесту в одной команде. Слишком просто, слишком мало, слишком по-испански.

И снова *судьба,* которая помогала Иньесте и которая так нужна великим спортсменам, явилась в лице тренера Гвардиолы, одного из двух идолов Иньесты. Из-за разницы в возрасте, физических различий и очень разных характеров легко не заметить тот факт, что Гвардиолу и Иньесту очень многое связывает. Оба – мальчики «из деревни», из маленьких традиционных сообществ, где очень важны вежливость, гордость, честь и традиции. Отец Гвардиолы был каменщиком, и его сын знал цену тяжелой работе. Отец Иньесты был такелажником, а по вечерам должен был работать в «Баре Лухан».

В начале своей эры Иньеста часто получал травмы, и это иногда, как он признается, подрывало его оптимизм и веру в себя. Точно так же было и с Гвардиолой, который почти год лечился от почти неизлечимой проблемы с лодыжкой, что стало причиной глубокой депрессии. Каждый из них извлек максимум пользы из силы своего характера. Каждый из них знал, что значит быть иконой «Ла Масиа». Нуньес, Гаспарт и Кройф выбрали Гвардиолу в качестве *кантерано,* который помог водрузить флаг на новом месте в «Сан-Жоан-Деспи» еще в 1989 году, когда там только задумали построить тренировочную площадку «Барсы». Когда через десять лет папа римский посетил ФК «Барселона» во время празднования столетия, персонал стадиона выбрал Иньесту в качестве представителя «Ла Масиа» для встречи с Иоанном Павлом II (*номер клубной карты* 108,000 в ФК «Барселона», когда ему подарили сезонный абонемент в 1982 году).

Гвардиола в середине его первого сезона в качестве тренера (2008–2009) сообщил о том, что ужасно благодарен за то, что получил в свою команду Иньесту. «Барса» только что победила «Атлетик Бильбао» 2:0 и опередила «Реал Мадрид» на шесть

очков. Бускетс и Месси забивали голы, но Иньеста играл великолепно. А после матча Гвардиола сказал прессе: «Андрес выделяется. Кроме того, что он потрясающий игрок, я всегда использую его в качестве примера для игроков молодежной команды. Он не носит сережек, не делает себе татуировки, он выглядит как обычный парень. Он всегда, всегда тренируется в полную силу и с максимумом концентрации. Дайте ему поиграть 20 минут, и он не будет ворчать, поставьте его на другую позицию, и он просто примет это. Для клуба это неоценимый игрок».

Это чувство было взаимно. Перед тем как он выиграл третий титул Лиги чемпионов на «Уэмбли», Иньеста сказал: «Нам повезло, что Пеп наш тренер. Он прошел молодежную программу, он как никто понимает футбол и знает его изнутри. Он – ключ к нашему теперешнему и будущему успеху».

Иньеста стал бы звездой, даже если бы у него были другие тренеры, но влияние Гвардиолы на него, Хави, Месси и Пике означало, что целое стало чем-то большим, чем сумма слагаемых. Он развил каждого из них в техническом и ментальном смысле. А ведь именно тот крохотный промежуток между лучшим и вторым как раз и является элементом победы.

Но с момента первого большого трофея, который выиграл маленький Иньеста, забив превосходный гол в 1999 году, и до того, как Гвардиола стал тренером первой команды, прошло десять лет. Этот период начался с того, что стало лейтмотивом всей карьеры Иньесты: слава и травмы.

Сборная Испании под предводительством Фернандо Торреса, в которую входил и Иньеста, выиграла чемпионат Европы УЕФА для игроков до 16 лет, проводившийся в Англии в 2001 году, но полузащитника сбил с ног сильным ударом немец, попал по лодыжке. Иньесту отправили домой, чтобы он получил надлежащее лечение. А Торрес, которого в те дни называли *El Niño,* забил первый гол в ворота Хорватии в полуфинале на стадионе «Риверсайд» в Мидлсбро и посвятил этот гол Иньесте.

Пробегая мимо испанских болельщиков, которые хотели его поздравить, Торрес подбежал к телекамере, которая снимала матч, и задрал верхнюю часть своей формы, чтобы показать, что под нее он надел футболку Иньесты, чтобы поддержать его. А когда он узнал, что в Испании не показывают прямую трансляцию матча, то пообещал, что наденет футболку Иньесты с номером 8 под свою в финале против Франции. Он так и сделал, забил победный гол на глазах 31 000 фанатов на стадионе «Стадиум оф Лайт», принадлежащем клубу «Сандерленд». Иньеста прошел квалификацию на медаль, но тогда впервые – и далеко не в

последний раз – стали возникать вопросы по поводу его хрупкости.

Тем временем медперсонал продолжал сверхурочно работать над тем, чтобы вылечить постоянно поврежденные связки на лодыжках и коленях, а также снизить стресс, который получали мышцы и связки во время его невероятных скоростных прорывов, чтобы предупредить травмы. Несмотря ни на что, он отметил полный дебют в составе «Барсы», выиграв чемпионат Европы УЕФА для игроков до 19 лет, разгромив Германию со счетом 1:0 в финале 2002 года. Два будущих победителя чемпионата мира, Торрес и Иньеста, стояли плечо к плечу и были, в сущности, на голову выше всех остальных игроков, как своей команды, так и всех остальных. Именно великолепный полузащитник «Барсы» помог *El Niño* забить победный гол.

Карьера Иньесты в Испании и «Барселоне» стала постепенно приходить в некоторое равновесие. Он не был частью особого поколения в «Барсе», которое сформировалось в начале 90-х и включало в себя Ивана де ла Пенью, братьев Гарсия и Альберта Селадес или компанию Фабрегаса, Пике и Месси, которые появились при Родолфо Боррелле. В своем поколении Иньеста сильно выделялся.

Уже в десять лет Иньеста прилично окреп, когда ему пришлось пережить горький опыт переезда из Альбасете в Барселону. Но Лоренцо Серра Феррер, тренер «Барселоны» родом с Мальорки, получив слухи, шедшие из юношеского подразделения, лично отправился на просмотр.

То, что случилось, когда администратор первой команды Карлес Навал продвинул Иньесту на тренировку первой команды в феврале 2001-го, стало легендой, но это чистая правда. Навал позвонил в «Ла Масиа» и сказал администраторам, чтобы на следующее утро они прислали 16-летнего Иньесту на тренировки в «Камп Ноу». Заметим: «Камп Ноу» находился через 100 метров от «Ла Масиа». Но возникла проблема: Иньеста не думал, что шанс выпадет так рано, поэтому никогда прежде не был в раздевалке первой команды в самом сердце «Камп Ноу». Парень немного заблудился.

Он представился у пункта пропуска на главном входе, где тогда (как и сейчас) толпились сотни туристов, и спросил совета, как ему пройти. Охранник не был уверен в том, что его не разыгрывают, поэтому попросил Иньесту подождать. Его не пропустили, пока на тренировку не приехал Луис Энрике. К счастью, он узнал парня и лично сопроводил его в раздевалку. Типичное поведение для Иньесты: спокойный, непритязательный. Верно, он думал, что его разыгрывают, но тем не менее был готов

ждать.

Вспоминая это время, Серра Феррер сказал: «Я хотел наградить его за то, что он такой особенный. Он был скромный, лояльный, ответственный и приземленный. Он был невероятно зрел в эмоциональном плане и очень умен. Он действительно слушал и запоминал все детали».

Иньеста так вспоминает момент своего присоединения к первой команде и встречу со своим идолом и будущим менеджером: «Мне было всего 16 лет, а он [Гвардиола] заговорил со мной. Я даже не мог смотреть ему в глаза. Я поверить не мог, что он так хорошо ко мне относится. Я был очень зажат. Удивительно, что я стал частью этой команды».

К 2002 году главным событием в жизни Иньесты стало возвращение Луиса ван Гала, которое впоследствии обернулось неудачей. Голландец спросил у Хоакима Рифе и Кике Костаса, кого из *кантерано* можно взять на групповую игру в Лиге чемпионов против ФК «Брюгге». Этому было несколько причин: во-первых, Патрик Андерссон, Филипп Кристанваль, Тьяго Мотта, Марк Овермарс и Михаэл Райцигер были травмированы, а во-вторых, одержав четыре победы подряд, «Барса» уже прошла на следующий уровень.

Но это не означало, что на кону не стояло ничего. У «Барсы» уже были большие долги, а доходы были гораздо ниже, чем нынешние. Каждая победа в групповой игре Лиги чемпионов в 2002 году приносила €340 000, а ничья только половину этой суммы. Тем не менее Иньеста присоединился к команде вместе с Дани Тортолеро, Олегером, Давидом Санчесом и Серхио Гарсией. Его дебютная игра прошла в команде, средний возраст которой составил 22 года. Матч завершился победой 1:0 благодаря голу Хуана Романа Рикельме.

Странная схема 3–4–1–2, которую применил ван Гал в этот вечер, включала: покойного Роберта Энке; Пуйоля, Тортолеро, Наварро; Рошембака, Иньесту, Херарда Лопеса, Габри (Давид Санчес 88); Рикельме; Джованни (Серхио Гарсия 60), Дани.

Спортивная газета *El Mundo Deportivo* назвала дебют Иньесты «эффектным» и отметила легкость и уверенность, с которой он воплощал мысли в движения, а также резкое и надежное владение мячом второй футбольной команды в Лиге чемпионов.

Дебют Иньесты в испанской Лиге прошел на Мальорке в декабре, когда «Барса» уже переживала период разрухи. Она была на 13-м месте, два очка отделяли ее от понижения в дивизионе и 16 – от лидеров лиги «Реал Сосьедад» с Хаби Алонсо. Один за другим директора «Барсы» покидали своего президента Гаспарта, а ван Гал уже знал, что его собираются уволить и заменить на

Карлоса Бьянки, если команда проиграет. Но, несмотря на все это, он поставил Иньесту в лигу. Провидение? Жестокость? Смелость? Несправедливость? В любом случае, Иньеста сыграл великолепно, стал героем матча и каталонской прессы, а «Барса» победила со счетом 4:0. Состав команды в тот вечер: Бонано; Габри, Кристанваль, Франк де Бур (Рошембак 45); Мендьета; Хави, Коку, Мотта, Иньеста (Херард 59); Овермарс (Савиола 79), Клюйверт.

Но лучше всего в памяти Иньесты запечатлелся его домашний дебют.

Наступил праздник, который испанцы называют *Día de Los Reyes* (День Королей, 6 января, когда испанские дети получают подарки, которые обычно дети получают на Рождество). Иньеста, одержав победу в Брюгге и на Мальорке, наконец, смог сыграть в составе первой команды против «Рекреативо» на стадионе, на который он смотрел все шесть лет через окно общежития в «Ла Масиа».

Они легко выиграли 3:0, но все волновались из-за того, что на стадион пришло только 45 000 фанатов. Во времена Гвардиолы это число увеличилось вдвое. Иньеста сыграл в трех последующих играх: ничья 0:0 с «Малагой», громкое поражение 2:4 от «Валенсии» и проигрыш 0:2 команде «Сельта». Если добавить следующий проигрыш – 0:3 от «Атлетико Мадрид» (в игре участвовал и его старый друг Фернандо Торрес), то получалось, что «Барса» заработала одно очко из 12 возможных, а поражение от «Сельты» сыграло решающую роль в судьбе ван Гала. 28 января 2003 года на пресс-конференции этот обычно уверенный и успешный голландец пустил слезу, когда клялся, что «я все еще нужный тренер для этого клуба…».

Тем не менее, когда его заменил Радомир Антич, «Барса» находилась всего в трех очках от вылета в нижнюю лигу. Эту должность хотел занять Свен-Ёран Эрикссон, и его агент Атол Стил звонил мне несколько раз, чтобы узнать, что об этом думает «Камп Ноу». Кое-кто был заинтересован в шведе, но приближалась революция.

«Барса» с Античем стала неузнаваема, и для него стало большим ударом, когда, заняв в конце сезона 4-е место и отставая от «Реал Мадрида» всего на два очка, он не получил работу на новый сезон. Но для Иньесты это стало большой удачей. Тренером стал Франклин Райкард, и через полгода работы с голландцем все стало сильно меняться. У Иньесты появился тренер, который видел его способности и рекомендовал клубу продлить контракт с игроком до 2010 года.

Здесь я должен признаться в том, что совершил ошибку.

Уроком мне стало понимание того, что для настоящей разведки требуется не только строгость и внимание к деталям, но и огромное количество терпения.

В 2003-м и 2004 годах я, как правило, присутствовал на играх по работе, но у меня был друг Роб Мур, у которого был сезонный абонемент. Роб был так хорош, что попал на просмотр в «Шпоры» («Тоттенхэм Хотспур») и «Челси». Он получил «шапку с семью звездами», продал ее «Аяксу» и стал агентом таких игроков, как Бенни Маккарти и Стивен Пинар.

Как-то раз по дружбе я посмотрел матч с его участием. Там же появился и генеральный менеджер клуба на тот момент Хавьер Перес Фаргуэль, который говорил о том, что клуб заинтересован продать Хави за большие деньги, а вот Иньеста был неприкосновенной собственностью.

Но когда мы вместе смотрели на игру Иньесты, мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы загореться его мастерством по одной причине. Его навыки, зрение и длина шага были очевидны, но меня разочаровало, как часто он пропускал возможности провести одно-два касания или показать фокус и тем самым довести до логического завершения атаку, которую он начал.

Сейчас это кажется смешным. Его восхитительные голы на «Олд Траффорд» за Испанию против Англии в 2007 году! А гол в ворота «Челси», когда казалось, что команда Гуса Хиддинка была прижата к стенке и проиграла в Риме! Наконец, самый главный гол – с быстрой реакцией, бархатным первым касанием, изменением формы тела и в сопровождении криков «*ГОЛ, гол, гол, гол, гол, гол, гол, гол, гол, гол!»,* испанских теле– и радиокомментаторов в Йоханнесбурге, когда Иньеста сделал испанцев чемпионами мира. Когда я попросил Пике точно описать каждого из его партнеров по команде перед финалом Лиги чемпионов – 2011, он сказал про Иньесту следующее: «Я думаю, что кто-то заколдовал его волшебной палочкой, чтобы он мог забивать особенные голы в важные моменты».

Итак, когда я с досадой думаю о том времени, то вспоминаю, что, хотя Иньеста казался мне неплохим игроком, но я всей душой болел за других игроков «Барсы», например Рональдиньо, Хави, Это'о. Мне не хватало голов от Иньесты. Мы учимся столько, сколько живем, а меня воодушевил тот факт, что Иньеста подошел к Гвардиоле, когда тот только начал работать тренером, и спросил, как ему научиться забивать голы регулярно.

Из трех его суперголов на «Стэнфорд Бридж», «Соккер Сити» и «Олд Траффорд» приоритет отдают обычно первому, но Иньеста говорит, что гол за Испанию в ворота сборной Англии под

руководством Стива Макларена в Манчестере был для него чем-то большим, чем победа в товарищеском матче.

Он сказал мне:

«Забить гол англичанам – это всегда достижение, хотя бы потому, что у них особый исторический статус. Но победа в Англии на «Олд Траффорд» стала большим шагом вперед для всех нас. Это был психологический прорыв, который изменил наш менталитет. Мы уважаем англичан за то, что они сделали для футбола. Мы растем в Испании и знаем про достижения англичан, ведь мировой футбол произошел от них.

Это событие заставило нас поверить в себя, и мы продолжили побеждать на чемпионате Европы и чемпионате мира, но уверенность в победах Испании появилась именно в тот вечер».

Несмотря на то что Райкард помог в развитии Иньесты, эмоции в отношении игрока были у него разные. Голландец продвигал его, но сказал как-то: мол, Иньеста – лучший игрок команды, который может «*раздавать конфетки*». Это упоминание об испанском празднике *Día de Los Reyes* (День Королей), когда по улицам проходит парад трех мудрецов, раздающих сладости детям. Иньеста участвовал в этом параде. Конечно же, это было развлечение, а не работа. Но Райкард упомянул это, лишь когда его спросили, почему он не дает своему полузащитнику играть на поле все 90 минут матча.

Иньеста не оценил комплимент (мол, подходит только для раздачи сладостей), но не стал делать ответный удар. Он сказал: «С Райкардом у нас были хорошие и плохие времена. В основном это позитивный опыт, но все закончилось катастрофой, и именно это все и запомнили. Два последних года в памяти людей затмили все остальное время, которое он провел с «Барсой».

Когда голландца (Райкарда) заменила легенда Каталонии (Гвардиола), Иньеста сказал в 2009 году: «Мы все с трудом держались, когда пришел Пеп, и все, что нам было нужно, чтобы он показал нам, как правильно играть».

Во времена правления Райкарда был один короткий, но волнительный момент, который показал мне, насколько крепким может быть этот вежливый, мягкий и добродушный парень. Долгое преследование «Барселоной» Тьерри Анри завершилось в 2006-м, когда он ступил на поле в Париже, а «Арсенал» проиграл финал Лиги чемпионов «Барселоне». Казалось, что ветер дует из-под его бутсов, это был полный прорыв.

Но к 2007 году Анри стал *своим*. Церемония презентации проходила на «Камп Ноу». Когда двери стадиона открылись для публики, там собралось не менее 30 000 человек. Это была невероятно оживленная, шумная, гордая церемония, фанаты

считали, что Анри станет их спасителем. Шум достиг поля, на котором в благоговейном трепете его ожидал Франклин Райкард, победитель чемпионата Европы, победитель Кубка Европы, победитель Лиги чемпионов. Я спросил его, почему он молчит, а он ответил мне: «Я играл в великолепном клубе ФК «Милан», играл перед сумасшедшими фанатами, обожающими успех, но никогда не видел ничего подобного».

Многие в «Барселоне» тогда воспринимали Анри как «короля-солнце», но только не Иньеста, как оказалось. Через несколько недель после его презентации Анри выпал шанс сыграть дебютный матч в Кубке Гампера против «Интернационале» с Роберто Манчини.

Анри вышел с первой минуты, Иньеста присоединился после перерыва, но, когда у них появился шанс объединить свои усилия на левом фланге своей половины поля, Анри отдал мяч чуть назад своему новому испанскому коллеге, а Иньеста самым естественным образом передал пас вдоль линии защиты Сезару. Проблема заключалась в том, что Анри хотел диктовать движения, размер шагов и правила. Он не учился движению в «Ла Масиа», а привык быть главным в «Арсенале», он стоял неподвижно, руки на бедрах, а иногда подчеркнуто держал обе руки перед собой, как бы призывая Иньесту: «Послушай, бледнолицый, просто верни мяч обратно маэстро».

> Но к 2007 году Анри стал своим. Церемония презентации проходила на «Камп Ноу». Когда двери стадиона открылись для публики, там собралось не менее 30 000 человек.

Учитывая, что «Барса» вела 4:0, а Иньеста забил четвертый гол вскоре после того, как вышел на поле, результат игры не стоял на кону, но толпа замерла в ожидании, а Иньеста тут же показал жест в направлении Анри и сказал: «Иди, догоняй мяч и больше так никогда не делай в этой команде». Анри понадобилась секунда, чтобы взвесить его слова, пожать плечами и побежать за мячом в направлении защитников. Ему то и дело приходилось ассимилироваться в системе «Барсы», но теперь он знал, что Иньеста, которого он считал мягкотелым, оказался прочным, как орех.

За пределами поля Иньеста молчалив и ведет себя очень тихо, но во втором сезоне Гвардиолы во время матча против «Реал Мадрида», который закончился победой 1:0, парень вышел из своего робкого амплуа. Когда против него опять нарушили правила и он приходил в себя, он увидел, как Криштиану Роналду просит судью Ундиано Мальенко поглубже погрузиться в

ситуацию. Прежде чем Сейду Кейта смог подбежать и вмешаться, Иньеста поднялся на ноги и призвал Роналдо к тишине, прижав указательный палец ко рту, а когда это не подействовало, он толкнул португальца в грудь.

Были и другие моменты, которые характеризуют этого парня, особенно тот великолепный гол, который он забил в ворота Голландии в финале чемпионата мира. Он использовал свою футболку, чтобы написать на ней сообщение о Даниэле Харке, каталонском центральном защитнике, который был на год старше Иньесты и составлял ему компанию во многих молодежных сборных Испании, включая ту, которая выиграла чемпионат Европы – 2002 для игроков до 19 лет. Они стали близкими друзьями, несмотря на то что футбол развел их по «вражеским» клубам. Харке погиб во время подготовки «Эспаньол» перед сезоном-2009/2010 в Италии. Это очень сильно повлияло на Иньесту. Он написал от руки такое сообщение на майке: «*Дани Харке всегда с нами*».

Мне нравится видеть взаимосвязь между футболистом-суперзвездой, который так много думает о других, и тем фактом, что мяч в тот вечер на «Соккер Сити» забил именно Иньеста. Он многое прошел и признавал, что благополучие, слава и неимоверный талант не защитят его от превратностей судьбы. Он был напарником Роберта Энке в «Барселоне». Депрессия немецкого голкипера привела того к самоубийству через пять лет после ухода из «Камп Ноу», всего через пару месяцев после фатального сердечного приступа Харке. Первую важную медаль Иньеста получил на Евро-2008, когда полузащитник «Мадрида» Рубен де ла Ред забил один из лучших голов в этой игре, завершившейся победой над Грецией 2:1. Иньеста тоже был на поле в этот раз. В конце октября этого года, через четыре месяца после роскошной победы Испании над Германией в Вене, у де ла Реда нашли проблемы с сердцем. После двух лет тестов, страховых выплат и мыслей о возвращении он был вынужден уйти на пенсию в возрасте 25 лет.

Иньеста сказал:

«Смерть Харке полностью поменяла мое мировоззрение. Я утратил персональную стабильность, а все вокруг меня стало с ног на голову. В моей голове крутятся ужасные мысли.

Иногда я пытаюсь понять, что происходит в мире. Природные катаклизмы, например наводнения в Австралии, землетрясения в Японии, меня очень сильно огорчают. Я впадаю в депрессию, когда думаю, что пришлось пережить многим людям, например в Египте, или все это дело с Каддафи. Такие вещи меня расстраивают. Я ненавижу несправедливость, надругательство

над детьми и плохое отношение к женщинам».

Это не похоже на беседу с футболистом мирового уровня. Возможно, многие думают точно так же, но мало кто готов потратить время и усилия на то, чтобы донести это до своих фанатов. Иньеста – необычный человек, и не только в футболе, а вообще в жизни. Он такой, каким мы его видим: честный, представительный, добрый, не сильно избалованный любовью фанатов, ментально зрелый и старомодный: «Я делаю то, что считаю нужным, независимо от того, что другие люди подумают обо мне».

Еще один маленький случай произошел на первой неделе дебютного сезона Гвардиолы в качестве тренера первой команды «Барсы» в сентябре 2008 года. Несмотря на хорошую подготовку к сезону, проигрыш в гостях «Нумансии» со счетом 0:1 и ничья у себя дома 1:1 в игре с «Расинг Сантандером» привели каталонскую прессу к панике и разочарованию. Предстояла игра в гостях с хихонским «Спортингом», и, если бы «Барса» проиграла, у нее были все шансы занять последнее место в лиге. Иньеста отправился на встречу с боссом.

Он постучал в дверь человека, которому боялся посмотреть в глаза, будучи 16-летним дебютантом в первой команде «Барса» в 2001 году. Он пришел с простым намерением сообщить Гвардиоле, что лично он и вся команда, насколько он знал, на 100 % поддерживала тренера, несмотря ни на что, и что все они прекрасно понимали, что от них требуется на тренировках и во время матча. Это был эффектный, но рискованный жест. Другие менеджеры могли бы рассердиться или почувствовать себя неуютно или обиженно, а другие игроки, которые рискнули бы подойти к тренеру с подобной идеей, могли бы прослыть в команде подлизами.

Гвардиола воспринял это как честь. Иньеста не рассказывал об этом, когда «Барселона» забила шесть голов в Хихоне, добилась титула, получила кубок Испании и вышла победителем в финале Лиги чемпионов в Риме.

Его часто спасала жесткость, но два случая нужно выделить особо, так как они исключительные и станут его наследием. Это финал Лиги чемпионов – 2009 в Риме и победа Испании на Кубке мира.

Иньеста получил травму в ходе игры вничью 3:3 против «Вильярреала», а через несколько дней забил победный гол в ворота «Челси» в полуфинале. Ему поставили диагноз: двухсантиметровый разрыв мышцы в правом бедре, а до игры в Риме оставалось 15 дней.

Докторам в больнице Барселоны на Авенида Диагональ,

которая находится всего в нескольких сотнях метров от «Камп Ноу», он сказал, что «ни одна травма не заставит меня пропустить этот матч». Своему отцу он сказал: «Даже дырка в ноге не заставит меня бросить играть».

Он, его семья и все медики в «Барселоне» прекрасно знали, что этот разрыв находился буквально в двух миллиметрах от того, на лечение которого в прошлом ноябре ему понадобилось два месяца. Правда состояла в том, что играть ему было нельзя ни при каких обстоятельствах, и ни при каких обстоятельствах он, даже переубедив очень консервативного Пепа Гвардиолу рискнуть собой, не смог бы опередить полузащитников, в особенности Майкла Каррика и Андерсона, чтобы помочь Самюэлю Это'о забить первый гол или выдержать 91 минуту матча.

После первого тайма медики «Барсы» предупредили Иньесту о том, что он не должен бить по мячу, потому что травма бедра уже так сильно усугубилась, что дополнительное напряжение или растяжение этой мышцы при сильном ударе могло привести к разрыву.

О финале 2006 года в Париже против «Арсенала» он говорит, что это был «самый ужасный день в моей футбольной карьере: до самого Рима я не мог вытащить занозу из своего бока, которая мешала мне играть в этом матче».

Несмотря на то что он играл в последнем матче Лиги против «Севильи» перед самым началом финала Лиги чемпионов – 2006, Иньеста не был допущен к игре в Париже. Многие думали, что в центре будут Хави и Иньеста, но это было не так. Вместо выпускников «Ла Масиа» в тот вечер на поле вышел Сеск Фабрегас, который играл изо всех сил в команде из десяти человек, начиная с 18-й минуты, и оставил поле на 74-й минуте, проигрывая «Арсеналу» 0:1.

Состав «Барсы»: Вальдес; Олегер (Беллетти 71), Пуйоль, Маркес, ван Бронкхорст; ван Боммел (Ларссон 61), Эдмилсон (Иньеста 46), Деку; Жюли, Рональдиньо, Это'о.

Появление Иньеста изменило мобильность «Барселоны», она растянула «Арсенал» по всему полю, и шансы уставших игроков Арсена Венгера в центре поля сильно упали. Но даже с медалью победителя в руках он думал, что вечер еще не завершен. Впереди был Рим.

Гвардиола позднее оценил физическое состояние Иньесты в «чуть больше 60 процентов», так что представьте себе размеры его мастерства, учитывая, что Уэйн Руни безутешно сказал своим товарищам по английской команде в раздевалке после проигрыша: «Мы просто проиграли лучшему игроку в мире». Он говорил про Иньесту, а не Месси.

Перед финалом чемпионата мира я спросил Иньесту о том мнении Руни, и вот что он ответил: «Было бы ложью сказать, что я не был польщен его словами. Такое приятно слышать, но лучше всего то, что эта характеристика исходит от игрока высочайшего класса и важного футболиста. Когда такие вещи говорит Уэйн Руни, это многое значит. Про него и его талант я могу сказать то же самое. Уэйн всегда производил на меня впечатление, он невероятно много делает для своей команды, и, что самое главное, он делает это очень качественно». Это типично для Иньесты. Получив комплимент, он возвращает его.

Его невероятный подвиг в Риме привел к тому, что он опять не смог играть целый матч до начала октября 2009 года. Он пропустил финал Суперкубка УЕФА, Суперкубок Испании, матч клубного чемпионата мира против «Эстудиантес» и появился лишь на победном (2:0) матче на «Бернабеу». Это стоило ему пропуска обоих полуфиналов Лиги чемпионов против «Интера», когда машина Жозе Моуринью оказалась слишком трудным испытанием в ответном матче. А если бы играл Иньеста? Все могло бы сложиться иначе.

Победа в Риме досталась игроку дорогой ценой. Вот что он сам говорит по этому поводу: «Мы победили. Для меня это была большая жертва, потому что я не играл почти половину следующего сезона из-за травмы, но если бы мне пришлось повторить это, я снова сделал бы точно так же». И, конечно же, голландцы мечтали о том, чтобы Иньеста так никогда и не смог расплатиться за игру в Риме.

За последние шесть недель сезона-2009/2010 Иньеста сыграл всего 31 минуту из-за нескончаемых проблем с травмой. Висенте дель Боске решил, что его команда заслужила десятидневный отдых между испанской лигой и первым товарищеским матчем Испании, поэтому они вернулись в счастливый для них город Инсбрук, возле которого располагалась их база на Евро-2008. Многие были уверены в том, что один из игроков-талисманов *«красных»,* тот, под кого была адаптирована вся система, может не успеть подготовиться к долгому и страшному турниру на жестких полях Южной Африки.

Иньеста сыграл по часу в каждой из первых двух игр для разогрева против Саудовской Аравии и Южной Кореи. Каждый раз он забивал единственный победный гол. Но при всем при этом волшебник из Фэуентеальбильи выглядел готовым к игре. Однако почти никто не знал, о чем думал Иньеста.

После того как они выиграли турнир, он поделился сомнениями, которые одолевали его в самом начале: «Я начал терять уверенность во время игры. Каждая травма становилась

для меня настоящим бедствием».

> В минуты славы Иньеста, как обычно, не радуется своей победе, а вспоминает Дани Харке.

Эмили Рикарт физиотерапевт «Барсы» показал Иньесте DVD с видео о спортивных чемпионах, которым пришлось столкнуться с огромными трудностями на пути к победе. Каждый вечер перед сном Иньеста смотрел это видео. Он очень старался подготовиться к Южной Африке и морально, и физически.

Иньеста выделялся и собирал голы в последнем матче группового турнира против Чили, когда от результата зависело, выйдет ли Испания в плей-офф. Он стал человеком матча в крайне напряженном четвертьфинале с Парагваем. И, наконец, именно он отличился в штрафной площадке голландцев на 116-й минуте финала.

За время турнира Иньеста пробежал 66 километров по тяжелым комковатым полям, но привел Испанию к победе, справился с нервным напряжением и получил награду за все трудные и волнительные периоды его жизни. В минуты славы Иньеста, как обычно, не радуется своей победе, а вспоминает Дани Харке.

Во время чемпионата мира – 2010 я был испанским телепродюсером ФИФА. Это был потрясающий опыт, который закончился тем, что наш кинооператор Адам Голдин и я снимали видео прямо на скамье запасных.

Мы находились в двух метрах от поля, на котором разогревались испанские спортсмены. Буквально за час до начала игры Фернандо Торрес и Хесус Навас с поля были вызваны. Торрес выглядел образцом спокойствия. Весь чемпионат мира он пребывал в прекрасном расположении духа, давал автографы и общался с местными ребятами, особенно с чернокожими ребятами из раздевалки в городе Почефструм, один из которых в дальнейшем стал нападающим «Ливерпуля».

Хотя он начал играть в групповом турнире и продолжил выступать вплоть до четвертьфинала, в полуфинале против Германии он не участвовал и знал, что не будет участвовать в финале.

Пожалуй, ему не хватало уверенности, точности касания и длины шага после гонки за восстановление физической формы, в ходе чемпионата мира он приложил все усилия, чтобы помочь своей команде.

Но время шло, и на 60-й минуте в испанской команде произошла первая замена – вместо Педро вышел Навас. Хотя на дорожке начал выдавать забеги и растяжки Торрес, а когда на

поле вышел Навас, моральный дух Торреса пошатнулся. Плечи, до этого бодро поднятые, теперь опустились.

Затем, на 87-й минуте, на поле вышел Сеск Фабрегас. С первой минуты разогрева перед нами он выглядел как бык, который носится туда-сюда, подбадривая своих напарников и пеняя судье на линии за то, что он переговаривается с угловым. Фабрегас был настоящей бомбой.

Стало быть, за две минуты до истечения основного времени Фабрегаса выбрали раньше, чем Торреса – для замены Хаби Алонсо. Торрес воспринял это тяжело. К этому времени он стоял и наблюдал за игрой, сдерживая свое напряжение и переживания за команду и осознавая, что, возможно, он не будет играть. *El Niño*, большой друг Иньесты с тех пор, как девять лет назад они играли в Англии, теперь очень страдал.

Наконец, дель Боске выбрал Торреса – во втором тайме дополнительного времени. То, что случилось позже, было заснято, но вот как я это вижу. Пару минут дополнительного времени Иньеста и Хави все еще обладают острой реакцией и уверенностью в своей блестящей технике, поэтому они передают пасы и играют один против двоих. Хави дает Иньесте пас от линии защиты, но тот далеко… Тем не менее Иньеста бежит к мячу, который он и забил через 8 минут, обведя Мартена Стекеленбурга. Джонни Хейтинга возвращает мяч Иньесте, и матч на этом завершается.

Когда случился этот исторический гол, Торрес мчался к задней линии поля к своей цели – Иньесте. Но Рафа ван дер Варт, не самый второстепенный игрок, взял на себя ответственность за то, чтобы закрыть Хейтинга. Он падает, легко отбивая мяч левой ногой.

За секунду до этого Фабрегас в окружении двух защитников – Йориса Матейсена и Марка ван Боммела – также не может прорваться вперед. Но он думает быстрее их, предполагая, что может случиться дальше, и в коротком забеге отрывается от обоих преследователей в оранжевых футболках, прибегая к свободному мячу прежде, чем ван дер Варт успевает украсть его.

Если бы Фабрегас разогревался так, как Торрес, то этот шанс никогда бы не материализовался. Он думал быстро, блестяще шевелил мозгами, первое касание направило мяч по нужной траектории, а второе касание произошло быстрее, чем смог вмешаться ван дер Варт и отодвинуть Иньесту. Это было сыграно идеально. То же самое касается и других выпускников «Ла Масиа», которые приняли участие в этом голе.

Первым касанием Иньеста пробивает мяч и направляет его вторым касанием. Он вспоминает: «Сеск передал мне пас, и тут

появился из ниоткуда Исаак Ньютон. Мяч был у меня под контролем, и я знал, что забью гол. Мне просто нужно было подождать, пока все успокоится и я смогу забить мяч. Пока действует закон гравитации, я смог поступить с ним в соответствии и забить гол».

Это не просто типичный испанский гол: резкий, техничный и с эффектным финалом, но он создан в «Ла Масиа». Иньеста ждал своего шанса и страдал. Ему помогал Фабрегас, который, как и Троитейро, не мог или не хотел ждать, поэтому пытал свое счастья в «Арсенале», прежде чем почувствовал, что ему необходимо вернуться на родную базу.

Фабрегас «выигрывает» чемпионат мира благодаря своей реакции и технике, а бедный старый Торрес, безнадежно ударив по мячу в воздухе, опять получает травму и пропускает важную подготовку к сезону в Ливерпуле на «Энфилде».

Я очень уважаю Торреса как личность и как игрока, но то, как выглядел дель Боске, который не собирался его использовать, очень сильно задело игрока. Каким-то образом Сеск, о котором дель Боске радостно сказал мне перед началом матча с Чили, что «он меня достал», был готов использовать свой шанс.

У Сеска и Иньесты есть что-то общее. Подготовка на базе «Ла Масиа», само собой, но есть и уверенность в том, что, несмотря ни на какие преграды, они найдут решение и будут забивать голы, побеждать, давать пасы и так далее. В зависимости от ситуации. Я хотел назвать эту главу «Иньеста – Лео Месси в центре поля», потому что думаю, что его навыки ближе всего подошли к навыкам Месси в ведении (если не в забивании), и Иньеста играет в той же команде.

Но, подытожив все, что я знаю про Иньесту, я решил назвать эту главу «Человек, который принимает решения». На чемпионате мира был момент, который дал четкую характеристику Иньесте. Посреди первого тайма дополнительного времени Арьен Роббен атакует благодаря хорошему пасу Уэсли Снейдера. Иньеста бежит назад, упирается ногами и отвоевывает мяч у более сильного и высокого голландца.

Он использует пируэт Зидана, чтобы избавиться от защитника Грегори ван дер Вила, который оставляет его один на один с Роббеном. Недолго думая, Иньеста обманывает его, но не для шоу, а потому что дает пас Карлесу Пуйолю у Роббена между ног. Через секунду он возвращается, а Пуйоль («Ла Масиа») находит Хави («Ла Масиа»), и Испания превращает защиту в контратаку.

«Камп Ноу» 1999, Париж, «Олд Траффорд», «Стэнфорд Бридж», Рим, «Соккер Сити», даже «Уэмбли» – всего этого без тебя

бы не было, Андресито Иньеста, человек, который принимает решения.

Глава 20

«Челси» – «Барселона». Полуфинал Лиги чемпионов, 6 мая 2009 года. «Челси» под руководством Гуса Хиддинка сыграл 0:0 в первой встрече на «Камп Ноу» и, на мой взгляд, провел почти идеальный матч как минимум в плане защиты. Быстрая и умная игра по всему полю, агрессивный прессинг – это одна из немногих команд, которые могут посоперничать с центральной полузащитой «Барсы».

Гвардиола не был особенно счастлив: «Мы поедем в Лондон, чтобы забивать голы, и попробуем победить, а не сыграть вничью. Они столько раз нарушали правила: [Михаэль] Баллак толкнул Иньесту, когда тот собирался забить гол, и его не удалили с поля, а первое же нарушение Пуйоля привело к желтой карточке. Ясно, что если мы собираемся победить в этом соревновании, то мелочи не на нашей стороне». Другие спорили с этим.

Впервые во времена Гвардиолы «Барса» не смогла забить гол у себя дома. Хуже того, Рафа Маркес получил травму и выбыл до конца сезона, а Карлес Пуйоль был оштрафован и не мог участвовать в ответном матче в Лондоне.

На «Стэнфорд Бридж» был настоящий дурдом.

Гол Майкла Эссьена дал «Челси» огромное преимущество. Но затем на футбольном поле стали происходить очень странные вещи.

Первое, что нужно сказать, учитывая спортивную форму, скорость и прессинг современного футбола в Лиге чемпионов, это то, что рефери Том Хеннинг Эвребе кажется слишком обрюзгшим. Кажется, что весь вечер он занят тем, чтобы успеть к месту событий, и некоторые его решения неоднозначны.

Болезненные воспоминания «Челси» об этом матче, которые так неуклюже использовал Жозе Моуринью перед полуфиналом Лиги чемпионов – 2011, слишком раздуты, но они имеют свои причины. Игра рукой Пике и Туре, на которые «Челси» подал жалобу, имела место быть, но, на мой взгляд, в девяти случаях из десяти это привело бы лишь к пенальти.

Красная карточка Абидаля также вызывает сомнения, но Эвребе проконсультировался со своим ассистентом, и они решили, что, хотя прямого столкновения его ног с Анелька не произошло, но это был отличный шанс забить гол. Громкая жалоба со стороны Дидье Дрогба на штрафной основана на прекрасной подаче Туре, отвоевавшего мяч, из штрафной площадки, а Анелька так легко привлек внимание этого же защитника, что, будь такой же штрафной удар проведен против

«Челси», они бы раскалились добела.

Футбол наполнен человеческими ошибками и спорами. Факт остается в том, что «Челси» выйдет вперед (1:0), а с 66-й минуты у них – десять человек на поле. Хиддинк – потрясающий менеджер человеческих ресурсов, но его решение заменить Дрогба на Жулиано Беллетти через шесть минут после удаления Абидаля невозможно объяснить.

У «Барсы» не было Пуйоля и Маркеса, Абидаля удалили с поля, а вместо того, чтобы забить второй гол или хотя бы попробовать потеснить трех защитников «Барсы» с помощью Дрогба и Анелька, которые так умело бегают и удерживают мяч, Хиддинк включил сигнал тревоги.

Есть еще три ключевых момента, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, «Челси» потерял свою модель игры.

Во-вторых, несмотря на все протесты Баллака в связи с тем, что фол против него не привел к штрафному, он просчитался, да-да, он именно просчитался, когда Иньеста забил гол.

В-третьих, взгляните на Месси, когда был забит финальный гол «Барсы». Он подобрал воздушный пас Эссьена, и… он делал это с умом. Да, он лучше всех в мире делает дриблинг, да, он умеет контролировать свободный мяч, но при этом он смотрит, кто свободен, и – отдает идеальный пас Иньесте, который имеет все шансы забить гол. Я думаю, это воплощение духа «Барсы».

А забег Гвардиолы по боковой линии, когда Сильвиньо отвечает тактической реакцией и напоминает менеджера, который делает замены, чтобы потянуть время, последний штрафной и рев Дрогба в экраны телевизоров – это все стало атрибутами одной из самых запоминающихся игр в моей жизни.

«Челси» (4–4–2)

Чех; Босингва, Алекс, Терри, Коул; Эссьен, Баллак, Лэмпард, Малуда, Дрогба (Беллетти 72), Анелька

«Барселона» (4–3–3)

Вальдес; Алвес, Пике, Туре, Абидаль; Хави, Бускетс (Боян 85), Кейта; Месси, Это'о (Сильвиньо 96), Иньеста (Гудьонсен 95)

Голы

Эссьен 9; Иньеста 92

Штрафы

Алвес; Эссьен, Алекс, Это'о

Удалены с поля

Абидаль 65

Рефери

Том Хеннинг Эвребе
Количество зрителей
42 000 человек, «Стэнфорд Бридж»

Часть 11. Становление величайшего соперничества в мире

Моуринью немного обижен на то, что ему отказали. На данном этапе мы – клуб мечты. С такими игроками «Барселона» – это лучшее, о чем может мечтать любой тренер.

Марк

Глава 21

В начале 2008 года Чики Бегиристайн и Марк Ингла покинули Севилью на юге Испании и отправились в Лиссабон, который находится за 460 км, чтобы принять одно из самых важных решений в истории ФК «Барселона»: взять ли Жозе Моуринью на место Франклина Райкарда?

Сейчас это кажется невероятным. Попав в «Реал Мадрид», Моуринью стал объектом ненависти для некоторых каталонцев. Кажется, что вся сила чувств, которую он развил на позиции тренера «Челси», дала ему лишь статус «злодея пантомимы», который стали поносить в «Барселоне» почти с тех пор, как он появился на «Бернабеу» в 2010 году.

Он использовал любую возможность в медиа, чтобы предположить, что другие команды используют бумажные полотенца, прежде чем появиться на «Камп Ноу»; он намекал на то, что «Барса» пользуется расположением рефери, он не называл имени клуба, заменяя его на «их», «они» или «другие».

Вероятно, его провокации достигли поля, на котором Пэп произнес свою знаменитую тираду «другу» в ночь перед первым этапом полуфинала Лиги чемпионов – 2011 на «Бернабеу».

Затем последовали непростительные комментарии Моуринью после проигрыша 0:2, когда он обвинил Гвардиолу в том, что ему должно быть «стыдно» выиграть турнир в 2009 году из-за странного судейства на «Стэнфорд Бридж», и задавался вопросом, не ЮНИСЕФ ли помог «Барсе» повлиять на решение судей.

В августе того же года Моуринью подло прокрался за спинами игроков и персонала «Камп Ноу» и ткнул Тито Виланове в глаз во время матча Суперкубка.

При всем этом он был очень талантливым тренером, а большинство его игроков утверждали, что он яркий и остроумный лидер. Учитывая все это, можно ли поверить в то, что его кандидатура была одним из вариантов на позицию тренера в 2007–2008 году?

Ответ простой: да.

Непосредственно перед этим секретным вылетом в Лиссабон, весной 2007 года, последний гол Хави спас для «Барсы» одно очко в матче против «Севильи», которая заслужила победу. Отставание на восемь очков от «Мадрида» Бернда Шустера было неоспоримым признаком того, что команда переживает упадок, как на поле, так и за его пределами, поэтому с октября 2006-го руководство усиленно работало над тем, кем лучше всего заменить голландца.

На повестке дня стоял Моуринью.

Если бы вице-президента Инглу и футбольного директора Бегиристайна заметили на встрече с Особенным, пока Райкард все еще боролся за Кубок Короля и Кубок Лиги чемпионов, на них бы спустили всех чертей ада.

Между ФК «Барселона» и каталонскими медиа существует настолько тесная связь, что, если бы Бегиристайн и Ингла задумали поехать в Португалию из Барселоны, их бы обязательно заметили в аэропорту или кто-то из клуба рассказал бы СМИ об их поездке.

Уехать прямо после игры с «Севильей», когда приехавшие представители каталонских медиа были заняты тем, чтобы заполнить страницы завтрашних изданий, было хорошей идеей. Ингла и Бегиристайн так и поступили.

Имя Моуринью звучало в каталонских медиа как сильная кандидатура. Частично это основывалось на холодном расчете: он был свободен и мог похвастать множеством трофеев в своем резюме. А частично потому, что часть руководства «Камп Ноу» настолько устала от равнодушия, с каким Райкард позволил своей команде скатиться с пьедестала, что им хотелось видеть на месте тренера его полную противоположность.

Почему же они рассматривали человека, чье даже имя вызывало ярость, поддерживаемую многими?

Ну во-первых, из-за его таланта.

Во-вторых, в «Челси» он регулярно играл по схеме 4–3–3, которую «Барса» планировала сохранить после ухода Райкарда.

В-третьих, он провел несколько лет в «Барсе». Сначала он был тренером-ассистентом у Бобби Робсона, затем – Луиса ван Гала, который доверял ему важную работу по подготовке «Барсы» к матчам.

> В августе того же года Моуринью подло прокрался за спинами игроков и персонала «Камп Ноу» и ткнул Тито Виланове в глаз во время матча Суперкубка.

Вообще-то «конкурс красоты» для работы в «Барсе» шел полным ходом, хотя официально никто не признавался в том, что судьба Райкарда давно решена. Жоан Лапорта публично заявлял: «Мы достаточно доверяем Франклину, и он может оставаться с нами столько, сколько захочет».

Бегиристайн решил, что хорошими кандидатами в тренеры могли бы стать Лоран Блан, Эрнесто Вальверде и, больше других, Гвардиола, потому что они обладали тем тренерским стилем, который подходил для клуба. Изначально в этом списке не было Моуринью.

Итак, что же делали Ингла и Бегиристайн в португальской столице, когда беседовали с безработным человеком, которого некоторые люди в «Барселоне» считали нетрудоспособным?

Первая часть ответа заключается в том, что у Моуринью был сильный и невероятно противоречивый агент Хорхе Мендес. Многие годы португалец часто сотрудничал с «Барсой»: его клиентами были Деку и Рафа Маркес, а также Криштиану Роналду. Но «Барса» медлила так долго, что «Манчестер Юнайтед» опередил ее и подписал контракт с этим талантливым ребенком в 2003 году. Мендес часто посещал офис «Камп Ноу», он хорошо знал Бегиристайна и поддерживал теплые дружеские отношения с вице-президентами Инглой и Сориано, а также, конечно же, с самим Лапортой.

Но когда Ингла составил свои девять критериев [1] для нового тренера «Барсы», Моуринью не соответствовал многим из них, а оставшихся было маловато для того, чтобы его кандидатуру рассматривали после увольнения из «Челси».

Тем не менее осенью 2007 года, когда всем стало ясно, что Райкард превратился в хромую утку, обстоятельства сложились таким образом, что начальство «Барсы» пришло к мнению: рассмотреть кандидатуру Моуринью стоит.

Мобильный Бегиристайна стал разрываться от звонков. Когда дело касается привлечения клубов, игроков и даже дополнительных агентов, Хорхе Мендес не стесняется пользоваться своей болтливостью. В этот раз он проявил нежность ротвейлера.

Его сообщение в этот раз было не только хорошо подготовлено, оно было последовательно и убедительно. Мендес сказал, что, хотя Моуринью не подходил для работы в «Барсе», он готов «измениться» и гарантировать хороший футбол. А еще – что он знал «домашние правила» «Барселоны» и что он пользовался схемой 4–3–3, когда это было возможно.

Чики Бегиристайн был в свое время отличным крайним атакующим полузащитником, коренным баском, жестким и быстрым, умеющим забивать голы. Он – один из самых крепких и ярких футбольных персонажей, которых я встречал в «Барселоне», с резюме и аппетитом, которые идеально пригодились, чтобы привести клуб в Премьер-лигу. Они превратились в навыки по нахождению, тренировке и образованию молодых игроков.

На его решение, помимо кучи звонков из Португалии, повлияло то, что Моуринью был быстрым, жестким и порой выигрышным оппонентом во встречах «Барселоны» с «Челси» в серии игр Лиги чемпионов. Чики – баск с острым мышлением, и хотя он боялся того стиля, с которым Моуринью управлял

«Челси», но признавал его эффективность.

Более того, Бегиристайн ушел из «Барселоны» за год или два до того, как там появились Моуринью и Бобби Робсон, поэтому он не знал наверняка, действительно ли Особенный на самом деле особенный. Он начал думать, что неплохо хотя бы попытаться это выяснить.

Вероятно, Бегиристайн пошел к своему начальнику Ингле и сказал ему, что Мендес практически стоял на коленях, умоляя, чтобы с его клиентом провели собеседование на эту должность, и сказал при этом несколько интересных вещей. Футбольный директор узнал, готово ли руководство рассмотреть Моуринью на «конкурсе красоты», хотя и сам Бегиристайн был почти уверен в том, что Гвардиола идеально подходил на эту должность.

Ингла и Сориано завершают эту историю. «Первое обсуждение Моуринью руководством состоялось в декабре 2007 года, – начал Сориано. – Оставить Райкарда тренером было ошибкой, поэтому к декабрю Моуринью очень сильно проталкивали на эту должность. Он был успешным тренером, знал «Барселону» и понимал то, за что собирался взяться. Он укрепился в списке кандидатов, хотя и не возглавлял его».

Ингла подтвердил, что проигрыш «Мадриду» в «Эль-Класико» в декабре поменял настроение руководства. «К январю 2008 года у Франклина возникли серьезные проблемы, – сказал вице-президент. – На нас сильно давил агент Моуринью, чтобы мы рассмотрели его кандидатуру и поговорили с ним, агент говорил: «Он знает клуб… присмотритесь к нему, он готов… он понимает стиль игры… он хочет встретиться с вами». Он постоянно уговаривал нас.

Важно было принять или отклонить встречу на основе ясных критериев. Чики признал, что Моуринью точно сможет играть по схеме 4–3–3. Он часто применял ее в «Челси», хотя и с более физическим уклоном, но, вероятно, он подходил для тех игроков, которые были в «Барсе». Если не обращать внимания на его характер и поведение, Чики считал, что его стоит посмотреть.

«Мы выбрали местом встречи Лиссабон, – рассказывал Бегиристайн, – потому что привезти Моуринью в Барселону [для беседы] было проблематично. Поэтому мы организовали конфиденциальную встречу в безопасном месте и провели беседу. Было очень важно уточнить технические моменты и узнать его мнение о том, как он собирался руководить клубом в футбольном смысле. А поскольку мы имели дело с брендом Моуринью, я знал, что мне нужно было встретиться с ним и с организационной точки зрения.

Для меня это было непросто, ведь, когда я боролся за пост

президента «Барсы» в 2010 году, Лапорта использовал встречу с Моуринью против меня, что было, само по себе, жалкой и убогой попыткой, потому что я был там, потому что выполнял свою работу. Я должен был увидеть альтернативу.

Я должен был иметь возможность авторитетно сказать: [Юпп] Хайнкес не понимает «Барсу», [Гус] Хиддинк отличный тренер, но он уже стареват, нам нужно увидеть [Лорана] Бланка, и Моуринью, и Пепа, и так далее. Я поехал посмотреть на Моуринью, потому что мне нужно было его узнать».

Их ждал потрясающий и решительный момент в истории развития современной «Барселоны», а также миланского «Интера» и мадридского «Реала».

Моуринью приготовил великолепную презентацию в программе PowerPoint, которая запомнилась обоим директорам. Он был уверен в себе и смог со стороны разобраться в том, какие ошибки были допущены и что привело к беде, в которую попал клуб. При прочих условиях этот материал, шоу и человек, который все это показывал, были бы настолько убедительны, что вопрос встал бы так: а не нанять ли его прямо сейчас?

Встреча проходила следующим образом: сначала Ингла и Бегиристайн встретились с Моуринью по отдельности, а затем поговорили втроем. И в этот момент начал проявляться бренд Мауриньо, который шокировал обоих испанцев.

Ингла подтверждает это:

«Был момент, когда я сказал ему: «Жозе, то, что нам в тебе не нравится, это – что ты слишком давишь на медиа. От тебя исходит слишком много агрессии. Тренер – это имидж клуба. Он говорит с представителями СМИ три раза в неделю по часу. Нельзя при этом везде зажигать костры, потому что это не в нашем стиле».

А он мне ответил: «Я знаю, но это мой стиль, и я не изменюсь». Он сказал мне: «Посмотрите на ван Гала. В «Барсе» он был грубым игроком и был успешен. Во второй раз он стал «мамочкой», поменял свой стиль и провалился».

Подытожить мои впечатления от визита к Моуринью можно так: он очень приятный, даже очаровательный, очень *симпатичный*. Я получил удовольствие от общения с ним, а когда к нам присоединился Чики, чтобы послушать его футбольные идеи, Моуринью снова стал играть первую скрипку. Он превосходно представлял себя, но не хотел прислушиваться».

> «Больше чем клуб»? Бегиристайн боялся, что Моуринью думал, что это он больше, чем клуб.

И это сыграло ключевую роль. Ингле и Бегиристайну

показалось, что Моуринью считал: раз «Барса» скатилась вниз, а директора не знали, как исправить положение – значит, это знал только он. Португалец не услышал предупредительного сигнала о том, что руководству не нравится его любовь к полемике. Он совершенно не понимал, кто из них сидел за пультом управления.

Моуринью чувствовал, что его заслуги с «Порту» и «Челси», детский контроль трансферного рынка благодаря возрастающему влиянию Хорхе Мендеса, его прошлое на «Камп Ноу» и его способность пользоваться хлыстом (чего недоставало Райкарду) сделают его кандидатуру идеальным предложением.

По его меркам, невозможно это недооценить.

Но у Инглы и Бегиристайна был туз в рукаве. Они решали, кому дать эту работу, и не чувствовали отчаянья по поводу того, кому доверить эту роль. Собственно, они уже подозревали, что именно Гвардиола сможет спасти «Барселону». Само собой, Ингла уехал из Лиссабона, получив подтверждение всем своим страхам: отношение Моуринью было неподходящим. Бегиристайн также уехал из Португалии, уверенный в своем решении.

Теперь футбольный директор был уверен, что «Барса» выигрывала бы трофеи, если бы они наняли Моуринью через три с половиной месяца, в июне 2008 года. Но, как и Ингла, он посчитал, что у Особенного есть свои недостатки.

Бегиристайн не мог себе представить, что Моуринью способен понять: клуб не хочет и не нуждается в медийных взрывах по два-три раза в неделю. Более того, баск ощутил, что та «Барса», которую он намеревался создать, должна высоко ценить уважение к противнику, умение достойно проигрывать, гордость и другие хрупкие ценности, которые Моуринью не ценил и, возможно, был вообще неспособен на это. Бегиристайн, возвращаясь в аэропорт «Эль Прат», понимал, что им придется сыграть в процентную игру.

Он был на 100 % уверен (и уверен до сих пор), что «Барса» стала бы хорошо тренироваться, достойно и прагматично играть и выигрывать трофеи, если бы команду тренировал Моуринью. Но он был точно так же уверен, что эти победы сопровождались бы еще изрядными проблемами в социальном плане, в отношениях Моуринью с руководством, в построении международного бренда «Барсы» и других неуловимых концептах, которые были свойственны этому клубу.

«Больше чем клуб»? Бегиристайн боялся, что Моуринью думал, что это он больше, чем клуб.

Вот как Сориано описывает настроение высших деятелей «Барсы» по возвращении Инглы и Бегиристайна из Португалии.

«Чики и Марк считали, что Моуринью отлично подготовлен, –

вспоминает он. – Они проговорили с ним три часа, но оба ушли с мыслью о том, что Моуринью не наш человек. Марк сказал, что Моуринью говорил 90 % времени и совсем не слушал. Он сказал: «Мне он просто не понравился».

Чики был более рациональным. Он сказал: «Моуринью мог бы отлично справиться, но то количество костров, которые он зажжет внутри клуба и в СМИ, не стоят этих усилий».

Из-за плохих результатов и того, как вели себя игроки, несколько представителей руководства сказали: «Нужно проявить смелость. Нужно взять Моуринью. Это гарантия успеха на поле».

Другие же говорили: «Нужно пойти в другую крайность, остаться преданными своей сути и взять Гвардиолу. Все, кто между ними, – Блан и Лаудруп – никуда нас не приведут». Началось интенсивное обсуждение во всех деталях.

Ингла до сих пор переживает, что его справедливая миссия по поиску фактов привела к такому результату, но дело не закончилось по его возвращении из Лиссабона.

Поскольку несколько голосов еще звучали в защиту Моуринью, Ингла и Бегиристайн играли важную роль в принятии решения. Они встречались с ним, они получили его предложение, и именно их голоса могли сместить баланс в любую из сторон.

Ингла вспоминает эту встречу вскоре после возвращения из поездки: «Я был в офисе у Лапорты и Муртры, они спросили меня о том, как все прошло в Лиссабоне. Я сказал: «Все хорошо, но это не наш человек». Сегодня я еще больше уверен в этом. Я ясно рекомендовал отказать Моуринью».

В финале Инглу ждал еще один сюрприз, как раз перед тем, как руководство приняло решение выбрать Гвардиолу. Пеп Гвардиола прямо спросил вице-президента, почему бы им не нанять Моуринью вместо него.

Во время встречи с Моуринью Ингла убедился в том, что можно многое узнать, если рассматривать не только способности кандидата и список его достижений, а заглянуть глубже. Несмотря на то что Бегиристайн, Алешанко и Кройф были уверены в Гвардиоле, он хотел лично убедиться в том, что выбрал правильного человека перед тем, как принять окончательное решение. В том, что случилось дальше, он усматривает защитное поведение Гвардиолы, который оказался в той же ситуации, что и его оппонент.

«Поймите, я никогда раньше не нанимал тренера, – вспоминает он. – Райкард попал к нам по рекомендации, когда мы не смогли нанять Хиддинка и Кумана в 2003 году, и решение принимало все руководство. К 2007-му я стал вице-президентом и чувствовал огромную ответственность за весь этот процесс,

поэтому мне надо было провести такое же формальное интервью, как и с Моуринью.

Я использовал те же девять критериев, которые мы написали, чтобы провести встречу и ответить на вопрос: каким должен быть новый тренер ФКБ?

Я пришел с этим списком к Моуринью, а затем пришел с ним к Пепу. Я сказал: «Прости, Пеп, надеюсь, что ты меня поймешь, ведь я еще ни разу не выбирал тренера».

В конце разговора Пеп сказал: «Почему вы не наймете Мауриньо? Это будет проще для вас».

Я ответил ему: «Нет, есть критерии, которым он не соответствует, один из них это – отношение. Он нам абсолютно не подходит».

Ингла, Бегиристайн и Сориано сыграли ключевую роль в этой части истории (Лапорта слушал хороших советников и отверг идеи о том, чтобы предложить это место Кройфу или продлить контракт Райкарда до конца срока правления Лапорты в 2010 году). Ни один из них не жалеет о том, что Моуринью отказали. Все они наблюдали его поведение летом 2010-го и в августе 2011-го и вздыхали с облегчением, что сделал это не тренер «Барсы».

В любом случае, ни Ингла, ни Сориано, ни Бегиристайн не сомневались в том, что применили к нему те стандарты, которые помогут команде играть в футбол лучше, спортивнее и победоноснее. И что никто не постучится в их дверь на «Камп Ноу», чтобы сказать: «Почему бы вам не нанять неопытного 37-летнего каталонца вместо этой португальской машины для выигрышей?»

Более того, я уверен в том, что каждый из них понимал, что дверь была закрыта для Моуринью лишь на время. Каждый из троих, кто принимал решение, верил, что он продолжит выигрывать где-нибудь еще (что он и сделал), как будет вызревать и его публичный образ (сделайте свой собственный вывод), а через 5, 10, 15 лет вернется на футбольной карусели на «Камп Ноу», чтобы получить работу, которую он хотел. Именно так Моуринью стал самым ярым врагом «Барселоны». Теперь он больше не может рассчитывать на то, что когда-нибудь будет опять здесь работать.

«Моуринью немного обижен на то, что ему отказали, – продолжает Ингла. – На данном этапе мы – «Клуб Мечты». С такими игроками «Барселона» – это лучшее, о чем может мечтать любой тренер. Тут смешались и обида и невозможность выступать в «Мадриде».

Бегиристайн чувствует себя еще сильнее, распознав злость Моуринью на то, что он не получил работу в «Барселоне». Она

явно проступает в поведении португальца в первом сезоне работы в «Мадриде». Ведь эти игроки могли гарантировать ему достижение важных карьерных целей: выиграть три европейских кубка – Англии, Италии и Испании.

Те, кто отказал ему, понимали, что их ждет расплата, если «Барселона» встретится с командой Моуринью. Так и случилось в 2010 году на игре с «Интером». Но больше всего их удивило «плаксивое» поведение Моуринью, когда он был тренером «Мадрида» первые восемь месяцев 2011 года. Это подлило бензина в огонь вечной вражды и повлияло на развитие современной команды «Барселона».

Поворотным годом в этой истории был 2000-й. Организационно «Барселона» стала некомпетентна, и это отражалось на уровне игры.

Разочарованный Пеп Гвардиола как раз собирался уходить из «Камп Ноу». Хави, Карлес Пуйоль, Андрес Иньеста, Лео Месси, Жерар Пике и Сеск Фабрегас – все были в клубе, но Луиш Фигу – это другая история. В тот раз мы впервые увидели то, что с тех пор стало основой философии «Реал Мадрида».

Строительный магнат и мультимиллионер Флорентино Перес 16 июля выиграл выборы с большим отрывом, несмотря на то что прежний режим Лоренцо Санса за три года принес вторую победу в Лиге чемпионов.

Выборы этим летом изменили оба футбольных клуба. К несчастью, на «Камп Ноу» избрали Жоана Гаспарта, и он почти сразу столкнулся с очень крупным проигрышем. «Мадрид» заплатил за право выкупа Фигу, и «Барса» ничего не смогла сделать, когда игрок согласился на очень спорный трансфер.

Правление Переса часто называют эрой «Галактикос» – так медиа ласково прозвали «галактические» звезды футбола, которые стали блистать на «Бернабеу» в этот период.

Эту политику люди, подобные Пересу и его верному и талантливому помощнику Хосе Анхелю Санчесу и Хорхе Вальдано, описывали так: «Зиданы и Павоны». Шумный грабительский налет на Фигу удивил всех, но была и другая стратегия развития, которая имела экономический аспект.

Перес и Санчес говорили, что собираются каждое лето покупать лучшего игрока в мире для «Реал Мадрида». Они начали с Фигу, а на следующий год нацелились на Зинедина Зидана. Но эту инициативу отодвинуло в сторону сосредоточение на их *cantero* (*молодежной академии*). Игроки, которых обучил «Мадрид», которые любили и понимали клуб (например Рауль, Гути и Икер Касильяс), стояли в одном ряду с суперзвездами. В какой-то момент к ним присоединился внешний *canterano* —

Франсиско «Пако» Павон, так что и правда мировоззрение Переса можно было охарактеризовать как «Зиданы и Павоны».

Оглянувшись на 11 лет назад, которые прошли с момента трансфера Фигу, можно понять, что это была большая неудача. Последний игрок, который пробился в первый состав из молодежной системы «Мадрида», был Касильяс. Впервые он появился в основной команде в сезоне-1997/1998, а полноценным дебютантом стал в сентябре 1999 года. С тех пор все молодые игроки «Реала», независимо от своих заслуг, продавались в другие клубы. Великолепного Альваро Арбелоа выкупили обратно из «Ливерпуля» (как «Барселона» выкупила Пике и Фабрегаса). Хосе Мария Кальехон через три года вернулся из «Эспаньол» после окончания контракта.

«Барса» начала 2000 год с почти смертельными ранами: Гаспарт параноидально боялся потерять еще какую-нибудь звезду в пользу «Мадрида», как это произошло с Фигу. К тому моменту, когда руководство взял в свои руки Жоан Лапорта, ключевые звезды «Камп Ноу» получали нереальные зарплаты – до €6 млн за сезон, а также дополнительную оплату за матчи – до €30 тыс. Такова была реакция на жестокую кражу.

Но в следующие десять лет «Барса» и Испания расцвели благодаря политике *молодежной академии,* которая подарила Карлеса Пуйоля, Андреса Иньесту, Лионеля Месси, Сеска Фабрегаса, Жерара Пике, Педро, Бояна, Фернандо Наварро, Серхио Бускетса, Пепе Рейна, Виктора Вальдеса, Микеля Артету, Тьяго и других. Не все они остались в «Барселоне», но большинство из них остались.

В то же время развивался и «Мадрид». Но он не научился использовать такие таланты, как Хуан Мата, Альваро Негредо, Борха Валеро, Диего Лопес, Дани Парехо, Хави Портильо, Роберто Сольдадо, Хави Гарсия и Хосе Мануэль Хурадо. Это большой недостаток для такой мощной и гордой футбольной организации, как «Реал Мадрид», и предвыборное обещание Переса нанимать лучших игроков в мире стало предательством по отношению к лучшим игрокам *молодежной академии.*

«Мадрид» продолжал принимать решения, которые уменьшали его шансы собрать урожай собственной молодежной системы.

Во-первых, они поддались соблазну незамедлительного вознаграждения. Перес и Рамон Кальдерон, два значительных президента последнего десятилетия, использовали чековую книжку не для того, чтобы выращивать собственный урожай, а чтобы покрыть его нехватку и придушить тем самым собственную молодую поросль.

Более того, целый поток тренеров (Моуринью одиннадцатый на этом месте с момента президентских выборов 2000 года) не проявлял интереса к тому, чтобы помогать молодым талантам. Они знали, что пришли сюда ради минутной «смерти или славы» в футболе, или же их увольняли так внезапно, что они не успевали проявить терпение и мудрость в отношении тех, кого они продвигали.

Из-за всего этого, а также точно зная, что эра Переса закончилась фарсом, стоит помнить, как начался этот проект.

«Мадрид» решил, что будет играть хорошо и выигрывать трофеи, если сможет нанять лучших из доступных игроков в мире каждое лето, и это нашло свое подтверждение. Они дали развивающемуся мировому рынку то, что ему было нужно: гламур, навыки, зрелище – звезды Голливуда в «Реал Мадриде».

В одном из интервью Санчес объяснил мне, что «Мадрид» использовал маркетинговые исследования, чтобы оценить, как новоприобретенный игрок «играл» бы в Корее, Японии, Китае и Малайзии. «Мадрид» исследовал развивающиеся территории футбола и узнал, что азиатские фанаты просто обожали мощь, традиции и доминирование европейского футбола, а два клуба – «Манчестер Юнайтед» и мюнхенская «Бавария» – уже достаточно далеко углубились в эти территории. «Мадрид» хотел их догнать.

Это исследование также показало, что почти все новые фанаты показывали свою привязанность совершенно иным способом, чем их европейские братья.

Несколько лет я писал для шанхайской новостной сети SportsCN и однажды попал на встречу с этой организацией. Я общался с журналистами и редакторами, которые жаждали получить информацию. Они просыпались посреди ночи, чтобы посмотреть матч Лиги чемпионов, и были так же сильно влюблены в футбол, как и я. Поэтому для меня стало большим сюрпризом, что многие родители не одобряли, если их дети играли или интересовались футболом.

Домашний футбол Китая был разрушен коррупционными скандалами так сильно, что родители не хотели, чтобы их дети имели что-то общее с этим спортом. Но большие имена европейского футбола помогли унять эти подозрения. В Китае я видел абсолютную преданность таким клубам, как «Мадрид», «Манчестер Юнайтед» или «Барселона», которую не сравнить ни с чем в Европе. Эти фанаты могут носить клубные цвета или поддерживать определенную сторону, но, согласно исследованиям «Мадрида», они привязаны к звездным игрокам конкретного клуба.

Таким образом, «Мадрид» решил, что может «купить»

расположение фанатов, пока он будет пополнять список звезд. Фигу, Зидан, Роналдо, Дэвид Бекхэм, Майкл Оуэн и Джонатан Вудгейт, Кака, Криштиану Роналду появились в команде, потому что эту идею преследовал не только Перес, но и Рамон Кальдерон.

Поскольку это были бесплодные годы неудач, вполне можно забыть, что с 2000-го по 2003 год «Реал Мадрид» умел играть интенсивно, развлекательно и победоносно, прежде чем команда разжирела, обленилась и почти полностью остановилась в развитии к возвращению Переса в 2006 году.

Из-за этих ошибок «Барселона» оказалась в гонке за победой с одним участником.

Перес выгнал из клуба Висенте дель Боске и Фернандо Йерро частично из-за того, что они поддерживали Фернандо Морьентеса. Дель Боске принес клубу восемь трофеев за четыре года, включая два титула Лиги чемпионов, два титула испанской лиги и титул чемпиона мира, но в последний год работы его отношения с Пересом испортились. Йерро, его капитан, говорил о том, как выпихнули Морьентеса: Перес приказал давать ему минимум игрового времени, чтобы заставить уйти из клуба. Когда Йерро и его команда выиграли титул, они показали свое недовольство Пересом и его правлением тем, что не вышли на дополнительный круг почета на «Бернабеу», несмотря на крики фанатов.

Покидая клуб Йерро, прекрасный игрок, который символизировал философию футбола «Реал Мадрида» (по моему мнению, недооцененную в последние годы), сказал: «Мы не опустили головы в трудный момент. Как капитан, я обязан был защищать своих игроков. Моя совесть чиста. Клуб показал нам некоторые вещи, а игроки решили показать, что они не согласны с этим».

Дель Боске объявили, что он не получит нового контракта через день после победы в турнире. Перес сказал, что дель Боске выглядит «истощенным» и «неспособным двигаться дальше».

Хорхе Вальдано, элегантный и точный, но раболепно преданный идее Переса, сказал в 2003 году: «Дель Боске подошел к окончанию цикла, поэтому лучше, если он уйдет на вершине своей карьеры. Мы не хотим постепенного спада. Повторяющаяся работа с одним человеком может привести к инертности команды, которую и так не обновляют каждый год. Если вы не собираетесь серьезно обновить команду, то важно изменить хотя бы сообщения, которые они слышат раз за разом».

В культуре «Галактикос» игроки не могли быть неправы в глазах президента, пока их образ приносил клубу деньги. Если

важный игрок хотел пропустить тренировку, он мог проигнорировать дель Боске и попросить клубного или президентского разрешения на пропуск, «потому что мои спонсоры хотят, чтобы сегодня я поработал с ними». Те же самые спонсоры зарабатывали вместе с «Мадридом» на совместных правах на изображения с игроками, а это означало, что станок по производству денег Переса работал отлично.

Физическая форма игроков ухудшалась, но невозможно не симпатизировать тому, как относились к дель Боске. В то время Перес говорил: «У каждого тренера свой стиль. Дель Боске немного классический, немного традиционный. Нам нужен кто-то, кто имеет техническое превосходство от стратегии до физической подготовки, потому что это усилит нашу команду. Дель Боске – не идеальный тренер для будущего команды «Реал Мадрид».

По сути, они располагали идеальным тренером, но они просто этого не понимали. Спустя восемь лет дель Боске по-прежнему остается живым, сообразительным и «современным» футбольным тренером. Он выигрывал со сборной Испании и в 2010 году стал первым, кто тренировал команду на чемпионат мира и победил, после того как проиграл в первой игре. После ухода из «Мадрида» прошло четыре года, и команда снова завоевала важный трофей – титул Лиги Испании под руководством Фабио Капелло в 2007-м. Конечно же, в благодарность за это итальянца выкинул наследник Переса – Кальдерон.

С 2003 года, когда руководство Жоана Лапорты и футбольные идеи Франклина Райкарда дали начало современной «Барселоне», этой командой руководило два тренера: Райкард и Пеп Гвардиола. В тот же период у «Мадрида» сменилось одиннадцать тренеров. В «Барселоне» было два футбольных директора: Чики Бегиристайн и Андони Субисаррета против пяти в «Мадриде».

Мы с журналистом Сидом Лове встречались с Карлушем Кейрушем на старой тренировочной площадке «Мадрида» через день после того, как его представили публике в качестве замены дель Боске. Он только что узнал, что пока шли переговоры о том, чтобы переманить его из «Манчестер Юнайтед», где он был ассистентом Алекса Фергюсона, «Мадрид» принял бесповоротное решение продать Клода Макелеле – ключевого защитника в центре поля, который находился за звездами: Луишем Фигу, Зинедином Зиданом, Раулем, Роналдо и Дэвидом Бекхэмом.

«Они сделали это, не послушав меня! – злился Карлуш в тот день. – Просить меня выиграть Лигу чемпионов без первоклассного полузащитника в центре поля все равно, что

просить скалолаза забраться на Эверест без кислорода!»

Но корабль не пошатнулся, пока Фабио Капелло не выиграл дважды. Этот сезон был одним из самых драматичных в недавней истории Испании, когда «Мадрид» выиграл титул серией пульсирующих ответных побед. После того, как его команда сыграла коммерческий товарищеский матч в Израиле, Капелло отправился на летние каникулы в Тибет, полностью понимая, что теперь его уволят. Вот как он подытожил положение даже успешного тренера на «Бернабеу»: «Выиграть эту лигу было словно пробираться через болото».

Без сомнения, Мануэль Пеллегрини добился успеха и дал «Мадриду» хороший футбол за единственный сезон его правления. Но до Жозе Моуринью в 2011–2012 годах «Мадрид» ни разу не превышал показателя в 96 очков за сезон в Лиге Испании. «Барселона» переживала период расцвета с Гвардиолой и выиграла с отрывом в три очка. Тренер «Барсы» не мог поверить в реакцию своего противника.

Но апогеем ошибок «Мадрида» стал год, когда они принимали у себя финал Лиги чемпионов – 2010. В тот раз его выиграл их следующий тренер – Жозе Моуринью с «Интером». Во время полуфинала Арсен Венгер, менеджер «Арсенала», дал коварный комментарий: «Возможно, нам стоит подождать за воротами «Бернабеу», чтобы увидеть, каких игроков они отпустят этим летом». Это была изящная шутка о том, что «Мадрид» продает игроков стоимостью в 24 карата за 24 морковки. Даже если забыть об угрозе того, что Лигу чемпионов на «Бернабеу» выиграет «Барселона», то три другие команды попали сюда благодаря игрокам, от которых отказался «Мадрид».

Уэсли Снейдер забил один гол и помог «Интеру» под руководством Моуринью забить еще один в первом этапе четвертьфинала против «Барселоны». Голландец был ключевой фигурой в завоевании «Мадридом» титула в 2008 году, но его продали с потерей €12 млн «Интеру», где он тут же стал доминантной фигурой европейского футбола. В первом этапе «Интер» разбомбил «Барсу» на «Сан-Сиро», в чем ему помогли четыре игрока, которых продал Флорентино Перес: Самюэль Это’о, Вальтер Самуэль, Снейдер и Эстебан Камбьяссо.

Арьен Роббен к своим победным голам против «Фиорентины» и «Манчестер Юнайтед» прибавил мюнхенской «Баварии» победу над «Олимпик Юнион» (который поверг «Мадрид») в еще одном полуфинале. Роббена по необъяснимым причинам продали в «Баварию» еще до того, как он смог сформировать ужасающую боковую комбинацию с Криштиану Роналду под руководством Пеллегрини.

Чем глубже я расследовал, тем хуже все становилось. После увольнения из «Мадрида» Это'о выиграл 15 клубных трофеев, Камбьяссо – 15, Самуэль – 14, Снейдер – 6. Роббен выиграл три трофея за два первых сезона после ухода из «Реала», а в финале чемпионата мира он и Снейдер стали основной силой.

Смысл в том, что в какой-то момент «Мадрид» подошел к такому этапу, когда он не мог ни создать собственных «Павонов», ни удержать в своем составе «Зиданов», когда они их находили. После большого революционного шага в 2000 году «Мадрид» слишком увлекся достижением сиюминутных футбольных целей.

К середине сезона-2011/2012 стало ясно, что Жозе Моуринью улучшил положение «Мадрида», а его эра находится на стадии развития. Качество контрактов с Месутом Озилем и Анхелем ди Мария не вызывает вопросов, как и то, что тренер вернул Кака из разряда призраков. Рональдо созрел как игрок при Моуринью. «Мадрид» постепенно становился мощным и опасным клубом, за игрой которого было приятно наблюдать.

Когда Моуринью появился здесь, он сказал, что сезон для «Реал Мадрида» без трофея, учитывая их недавнее унижение в руках «Барсы», был чем-то невероятным, его команды всегда играют лучше на второй год.

Он также сказал: «У меня были хорошие отношения с Пепом Гвардиолой, они будут такими и дальше. Если у нас возникнут проблемы в футбольном плане, это не будут проблемы между Жозе Моуринью и Пепом Гвардиолой. Это будет проблема между тренером «Реала» и тренером «Барселоны». Это абсолютно разные вещи. Я уважаю его точно так же, как, думаю, и он уважает меня. Между нами нет личной вражды, как раз наоборот. Конечно, я не могу пожелать ему удачи прямо сейчас, потому что мы оба играем за одни и те же призы, но, помимо этого, нет никаких проблем».

Последующие слова и действия Моуринью все это опровергли и к концу первого сезона между двумя мужчинами определенно возникли проблемы. Еще одно из утверждений вновь объявленного тренера «Мадрида» касалось того, как многого он не знал в первый сезон.

Моуринью пояснил:

«Тем, кто работает на меня, я говорю, что для меня очень важно хорошо «видеть» то, что происходит. Но еще более важно, чтобы собранная информация попадала к нужному человеку в нужное время и нужным способом. Качество той информации, которую мы получаем, гораздо важнее качества той информации, которую находят первоначально.

По опыту я знаю, что, если ты не тренер первого состава, у

тебя есть много времени наблюдать и анализировать, но когда ты несешь ответственность за нечто очень важное, приходится продолжать анализировать ситуации и принимать решения под давлением. Ученые называют это «эмоциональным интеллектом». Одно дело, когда ассистент стоит на трибуне, и совсем другое, когда он пересматривает игру на экране монитора один, два или десять раз. Во время матча очень высокое напряжение, и ты не можешь нажать на паузу и сказать «стоп, я хочу еще раз это увидеть». Атмосфера матча совершенно особая, она абсолютно отличается от всего, что мы делаем».

Это удивительный шанс заглянуть внутрь трудовой этики Моуринью, рассмотреть его попытки превратить футбольный менеджмент в научный бизнес. Но некоторые из его действий и решений опровергали его собственный концепт «эмоционального интеллекта». Если его аналитические способности и его ассистенты были так хороши, то почему он думал, что сможет идти с «Барселоной» нов в нос на «Камп Ноу» в ноябре 2010 года? Разгром 0:5 определил исход сезона и стал одной из самых жестоких и полных побед в истории «Эль-Класико».

Возможно, единственное, что умаляет эту победу в ноябре 2010 года, это тот факт, что игра была очень однобокой. Команда Гвардиолы буквально игралась с игроками «Мадрида», а до «Уэмбли»-2011 я не видел, чтобы столько профессиональных футболистов сразу говорили о том, что это лучшее шоу, которое они когда-либо видели.

Холодный дождь не умалил их унижения, а Серхио Рамос на последних секундах добавленных судьей трех минут нарушил правила против Месси и получил за это красную карточку. Ему показалось мало, и он толкнул Пуйоля в лицо, вступил в резкую конфронтацию с Жераром Пике, а также сцепился с Хави. Все неписаные пакты о ненападении между испанскими игроками «Барсы» и «Реала» – наследие победы в чемпионате мира – были порваны в тот вечер.

Затем, во время захватывающих игр «Эль-Класико» весной 2011 года, Моуринью превзошел самого себя. Он провел защитный матч в ответной встрече на Лиге «Класико» (ничья 1:1), а потом решил сделать то же самое в полуфинале Лиги чемпионов после того, как разбил «Барселону» в финале Кубка Короля. Однако это не только противоречило наследию «Мадрида», но и оказалось стратегической ошибкой.

А где был «эмоциональный интеллект» Моуринью, когда его удалили с поля за обвинения рефери в злом умысле? Или когда он заехал в глаз Тито Виланове на Суперкубке в августе?

Даже Гути, поклонник «Мадрида» до мозга костей,

высказался против того, кто управляет его любимым клубом: «Есть вещи, которые мне не нравятся в Моуринью, – говорит игрок, ушедший из клуба вскоре после появления нового тренера. – «Мадрид» высоко ценит гордость и пытается убедить своих фанатов в том, что это клуб на все времена. «Барса» выигрывает сама по себе, а не благодаря помощи рефери».

Когда Моуринью поборет в себе неприязнь к Гвардиоле, а «Барселона» перестанет отклонять его от того пути, по которому он должен идти, когда подозрения о заговоре в пользу «Барселоны» перестанут одолевать его ум, тогда «Мадрид» получит тренера, которого он действительно заслуживает, и тогда у «Барселоны» появится еще более опасный противник.

Глава 22

Иногда, анализируя команду, необходимо воспользоваться преимуществами ретроспективы. Если бы в первые дни, когда Эрик Абидаль присоединился к «Барселоне», вы знали, что наступает славная новая эра, вы бы поспорили на все, что у вас есть, что система проглотит и выплюнет этого француза до того, как он сумеет чего-то добиться.

По приезде он жаловался на атмосферу, отношения между игроками и вообще чувствовал, что жизнь в Барселоне мало напоминала *la vie en rose*. Он очень хотел уйти из «Лиона», но оказалось, что тот образ жизни больше соответствовал его предпочтениям.

> Чем смелее становилась игра, тем больше и труднее приходилось работать, тем выше поднимались амбиции и тем больше расцветал Абидаль.

Когда Пеп Гвардиола встретил свою новую первую команду и очень отрывисто переговорил с ними о тех изменениях, которые им предстояли (попутно заставляя их прыгать через обручи в то самое первое жаркое лето), именно Абидаль не только не согласился с тоном Гвардиолы, который пришелся ему не по вкусу, но и потребовал объяснений поведению нового менеджера у президента Жоана Лапорты.

За все это время элегантный, быстрый и длинноногий образ Абидаля, прямо-таки бренд защитного футбола, никогда не вызывал вопросов. Все дело было в отношении француза к настроениям в команде. К счастью, выяснилось, что Абидаль искал те же элементы, что и новый тренер, пытающийся выжать их из ранее неблагополучных игроков.

Чем смелее становилась игра, тем больше и труднее приходилось работать, тем выше поднимались амбиции и тем больше расцветал Абидаль. Когда это случилось, обнаружился и его собственный покладистый характер, который вызвал уважение у всех, кто его окружал.

Конечно же, без этого француза Гвардиола не смог бы так часто использовать схему из трех защитников. Он нередко ставил Абидаля в пару с Пуйолем или Пике по центру и постепенно это привело к тому, что вместо четырех игроков хватало троих, поскольку он играл очень ярко и опытно в центральной полузащите – так далеко от своей основной позиции левого защитника.

Задолго до диагноза «опухоль печени», в марте 2011 года, он стал лидером команды. Абидаль всегда адаптировался и рос, преодолевая любые трудности.

Перед финалом Лиги чемпионов на «Уэмбли» Абидаль сказал мне, что в прошлом ноябре, когда он проиграл Англии в составе Франции, он оставил себе в раздевалке небольшую записку, которую надеялся забрать в мае. Записки там не оказалось, а вот он появился, несмотря на то что по медицинскому прогнозу это было невероятно.

Возможно, в современной истории ФК «Барселона» не было более эмоционального или волнующего момента, чем тот, в который пациент, недавно победивший рак, по просьбе главного каталонца – Карлеса Пуйоля – принял капитанскую повязку и поднял трофей, символизирующий цель жизни любого футболиста, выращенного в этом клубе. Вот что нужно знать о таких парнях, как Эрик Абидаль.

Часть 12. Величайший

Месси дает нам большой приоритет и поднимает нас на новый уровень. Нельзя повторить то, что он делает. Он лучший игрок, которого я когда-либо видел, лучший игрок, которого я тренировал.

Пеп Гвардиола

Глава 23

Иронично, что Лионель Месси подтвердил свое мастерство, выиграв молодежную версию турнира, ключевого как для него, так и для его страны – чемпионата мира. Это был итог его взросления, в 18 лет к нему выстроились очереди поклонников, которые ждали, что он согласится играть за них. Это был узловой момент в его отношениях с ФК «Барселона». Его статус по контракту не был идеальным, потенциал игрока был высок и продолжал расти. Странные вещи происходят в футболе, как, скажем, ситуация, когда головы Лео или Хорхе Месси (его отца) поворачивались в сторону пения сирен из таких клубов, как «Челси», «Милан» и «Манчестер Юнайтед»… К счастью для «Барсы», ни одна из сирен Месси не завлекла – отчасти потому, что у них был футбольный директор, который понимал толк в мячах и тех, кто с ним играет. Но об этом – кратко.

Чемпионат мира ФИФА для игроков до 20 лет в Энсхеде, Голландия, начался для Месси неблагоприятно. Его тренер Франсиско Ферреро оставил его и молодого Серхио Агуэро на скамье запасных. Аргентина проиграла США со счетом 0:1, а Испания, за которую играли Рауль Альбиоль, Фернандо Льоренте, Давид Сильва и Хосе Энрике, вышла в верхушку группы.

Аргентина отыгралась в матче с Египтом (2:0), Месси играл и забил гол, а затем победила Германию (1:0).

Далее на счет Месси прибавился гол в ворота Колумбии (1/8 финала, его команда выиграла 2:1), затем забил еще гол в четвертьфинале, который они выиграли у Испании со счетом 3:1. В полуфинале Аргентина выиграла у Бразилии со счетом 2:1. Месси начал игру на левом фланге, обошел двух защитников и забил типичный гол левой ногой в верхний угол.

Даже если признать невероятность всех этих событий, это был один из лучших моментов жизни Месси. Он завоевал свое место в команде, довел Аргентину до финала, одолел старшего противника и футбольного директора «Барсы» Чики Бегиристайна, который был в Голландии и своими глазами видел все это, держа в руках ручку и бумагу.

До 18 лет Месси не имел права подписывать контракты сроком более чем на три месяца. 24 июня 2005 года ему предложили гораздо более выгодный пятилетний контракт, который должны были подписать он и его отец как представитель юного Месси. Его зарплата больше походила на зарплату игрока второго, а не основного состава, и в этом случае «Барса» подставила себя под удар, назначив €150 млн за право выкупа –

сумму, которая куда больше подходила игрокам с годовой зарплатой в пределах €5 млн.

«Барса» понимала свою уязвимость. Даже если Месси и его семья были счастливы в Барселоне, вопрос национальной принадлежности так и не был решен, как и переход в основной состав. Беспокоила также незащищенность этого игрока перед ястребами крупных европейских клубов, которые хотели его выкупить и повторить грабеж Луи Фигу из «Камп Ноу», которого забрал «Мадрид». Клуб хотел застраховаться от подобных опасностей.

Перед финалом в Утрехте Диего Марадона позвонил Месси в отель и лично попросил его привезти кубок «домой» в Аргентину. Месси пообещал сделать все, что в его силах, и сделал: забил оба гола с пенальти, победив Нигерию со счетом 2:1. Это произошло спустя 16 лет после того, как Диего Марадона принес Аргентине тот же титул среди игроков, не достигших 20 лет. Теперь Месси стал чемпионом мира, выиграл «Золотой мяч» и «Золотую бутсу» турнира. Он сложил трофеи в футболку, на которой были написаны имена его сестры, кузины и двух племянников. В стиле Месси.

«Диего попросил у меня трофей, когда позвонил мне, и теперь он у него есть, – сказал Месси. – Так что эта победа – для него, для моей семьи и для всех аргентинцев, которые любят футбол. Мой старик приготовил стеклянный ящик для всех трофеев, которые я привезу домой из Голландии, но этот дом – в Росарио, а не в Испании. Трофеи, которые я выиграл, принадлежат Аргентине, там они и останутся.

Я не люблю, когда вокруг меня возникает шумиха. Я надеюсь, что теперь смогу больше времени играть в «Барсе», для меня это будет лучше всего».

В первое время новости об этом были неоднозначны. Хосе Рамон Алешанко, поднявший кубок чемпионов Европы на «Уэмбли» в 1992 году, тем летом взял на себя ответственность за «Ла Масиа». «Месси подпишет контракт игрока «Барселоны-Б», но будет выступать в основной команде, – сказал он. – Многие это критикуют, но смысл заключается в том, что, если Франклин Райкард не будет его часто использовать, Месси должен иметь возможность играть, развиваться и наслаждаться футболом, поэтому на данный момент это – лучшее решение».

Бегиристайн, футбольный директор, выразился яснее: «Для нас нет смысла сдавать его в аренду, чтобы он набрался опыта за границей. Я говорил с Лео и его отцом, они согласны с тем, что он будет тренироваться в команде Франклина Райкарда, но, если ему не будет хватать времени на поле, мы обсудим этот вопрос

еще раз».

Отношения между лагерем Месси, Бегиристайном и вице-президентом по экономике Ферраном Сориано были очень крепкими. Но Хорхе Месси хотел знать наверняка, получит ли его сын больше шансов играть в первой команде. Он встретился с Бегиристайном и обсудил с ним возможность аренды. По стечению обстоятельств в этот момент как раз ассистент тренера «Рейнджерс» Ян Ваутерс и ассистент Райкарда Хенк тен Кате обсуждали возможность аренды игрока шотландским клубом.

Выяснилось, что Хорхе Месси верно оценил развитие своего сына и пришел к тому же мнению, что и Бегиристайн.

Но ни один из них не имел прямого воздействия на Райкарда, который как раз находился на пике своей карьеры на «Камп Ноу», только что выиграв для клуба первый титул лиги за последние шесть лет. Именно от решения Райкарда зависело, кто играет, а кто нет.

Бегиристайн считал, что переговоры Райкарда и тен Кате насчет аренды Иньесты и Месси были тернистым путем: стоит ли отдавать обоих или хотя бы младшего для игр в первом составе? Были ли каталонские медиа без ума от этих двух учеников «Ла Масиа»? Были ли они оба готовы физически к трем десяткам игр Лиги за один сезон?

Футбольный директор, который очень симпатизировал Райкарду даже в его худшие дни в 2003 году, хотел, чтобы его тренеры сперва ответили на эти вопросы.

Бегиристайн вынес этот вопрос на обсуждение и сказал Хорхе Месси, что мнение клуба заключается в том, что Месси никуда не поедет «до декабря», а затем, если он не будет регулярно участвовать в матчах, все клубы Премьер-лиги захотят взять его в аренду.

Футбольный директор предложил своему голландскому тренеру подумать над тем, готовы ли Месси и Иньеста, а если нет, то подготовить их, не прибегая к аренде.

На этом этапе Месси стал объектом алчных взглядов испанской Федерации футбола. По правилам ФИФА, поскольку он еще не представлял свою страну в серьезном официальном матче, то при определенных условиях он мог играть за Испанию.

Для этого нужно было пройти международную квалификацию на основе гражданства, на получение которого потребуется пять лет. Но «Барса» уже давно прикладывала все усилия, чтобы ускорить получение Месси испанского паспорта, ведь клуб сильно выигрывал в случае, если подросток получил бы двойное гражданство.

Месси так же патриотичен, как и Марадона, он очень злится,

если его обвиняют в том, что он заинтересован в «Барсе» больше, чем в Аргентине.

Но испанская федерация знала, что паспорт Месси будет готов к августу 2005 года, и озвучила ему предложение присягнуть на верность новой родине. Хинес Мелендес в то время был тренером этой возрастной группы и наблюдал за этой попыткой кражи века. Он вспоминает:

«У меня был друг в «Барселоне», Алекс Гарсия, который сказал мне: «А почему бы тебе не поговорить с этим нашим аргентинским подростком?»

Конечно же, я его знал, потому что часто ходил смотреть, как играют молодежные команды «Барсы» и он постоянно притягивал мой взгляд, но я думал, что лучше всего будет, если бы об этом его спросил лично Алекс.

До чемпионата мира для игроков до 20 лет в 2005 году все оставалось в секрете, но тогда какой-то журналист спросил Месси, заводила ли испанская федерация с ним речь об этом, и он ответил «да». Правда заключается в том, что я оставил Алекса Гарсию разбираться со всем этим и мог бы ничего не говорить по этому поводу, ведь вопрос натолкнулся на глухую стену в лице игрока. Честно говоря, я бы хотел, чтобы об этом просто забыли и не вспоминали, чтобы в будущем никто не мог сказать, что он не играет за Испанию из-за нас!

Месси был всего лишь ребенком и при этом фантастическим футболистом. Алекс захотел задать ему этот вопрос и получил честный ответ «нет». И на этом все».

Только представьте себе на секунду, что Месси играет за сборную Испании. Его бы больше ценили, он бы выигрывал трофеи, играл бы с игроками своей команды и своими друзьями и не имел бы ничего общего с первым аргентинцем (Альфредо ди Стефано), который сел на корабль, чтобы присоединиться к *гранатовым.* Но Аргентина и победа на чемпионате мира слишком многое значили для Месси. Надеемся, что большинство оценит его лояльность своей стране.

В сентябре он получил двойное гражданство.

Турнир Гампера проходит каждый август в честь основателя «Барсы» Жоана Гампера. В это время команду (и особенно новых игроков) представляют фанатам. В том году в гостях у «Барсы» был «Ювентус» под руководством Фабио Капелло. Они выиграли мачт по результатам пенальти после ничьей 2:2.

Летом президент и владелец «Интернационале» Массимо Моратти сказал итальянской прессе: «Я бы потратил бешеные деньги, если бы мог купить Месси. За долгое-долгое время только этот парень сумел так сильно меня вдохновить».

Он стал самым молодым бомбардиром «Барсы» (с тех пор как заменил Бояна), чемпионом мира в молодежном турнире, а теперь за ним наблюдали Моратти и «Интер». Без сомнений, к приезду «Ювентуса» Месси стал вожделенным игроком.

Тогда я впервые ощутил настоящее маниакальное увлечение Месси. Все футбольные фаны с нетерпением ждали начала нового сезона, и порой оптимизм даже перекрывал реальное положение вещей. Хотя «Барса» уже так настрадалась от преобладания «Мадрида» в ту пору, когда Райкард, Рональдиньо и Это'о сумели оставить в прошлом хорошие времена, что появление молодого гения заряжало «Камп Ноу» электрическим током. В честь «Принца Лео» орали около 100 000 каталонских глоток. Они отчаянно хотели увидеть, как он будет играть против Фабио Каннаваро, Патрика Виейра, Джорджо Кьеллини, Мауро Каморанези, Алессандро дель Пьеро и Златана Ибрагимовича.

В сравнении с типичным матчем «Барсы» во времена Гвардиолы статистика была поразительная. «Ювентус» на «Камп Ноу» в первом тайме контролировал мяч на 62 % и выигрывал в счете в течение часа. Но Месси продолжал сражаться с «Юве», обходя препятствия, перетягивая защитников на себя, буквально перед тем, как отдать мяч – он был на голову выше всех остальных игроков на поле, особенно в одной стремительной атаке, когда Каннаваро и Джанлука Пессотто растянулись на траве.

Толпа полностью одичала. С высоты лилась песня: «*Месси-Месси-Месси!*» Казалось, что между Месси, подающим надежды молодым игроком, и его новой ролью суперзвезды установилось равенство.

Он помог забить гол Андресу Иньесте, передав потрясающий, разбивающий защиту 25-метровый пас, который стал настоящим поворотным событием в его карьере. Райкард позволил ему покинуть поле героем на 90-й минуте, получив все овации толпы. 18-летнему игроку аплодировали стоя и кричали так, что можно было разорвать легкие.

После матча «Ювентус» официально попросил «Барселону» назвать цену за этого игрока, но тут же получил отказ. Президент Лапорта понимал толк в хороших вещах.

Фабио Капелло, находившийся за кулисами, не сомневался в потенциале Месси:

«За всю свою жизнь я не видел игрока таких профессиональных и личных качеств в таком юном возрасте, а особенно, носившего «тяжелую» футболку одного из величайших мировых клубов.

Его зарплату повысили, право на выкуп по-прежнему составляло €150 млн., а семья Месси согласилась связать сына контрактом на девять лет.

Этот парень делает с мячом все, что хочет. Он одержал потрясающую победу в молодежном чемпионате мира этим летом, но этот матч был выдающимся. Ведь он играл со взрослыми мужчинами, а не детьми его возраста».

Месси прибыл. Он дебютировал в аргентинской сборной в августе против Венгрии в Будапеште, но через 90 секунд был удален с поля. Красная карточка стала ужасным решением рефери Маркуса Мерка. Вильмош Ванцак сначала попытался пробить молодого игрока, а затем почти стянул с его спины футболку. Когда Месси попробовал стряхнуть своего противника, Мерк решил, что агрессия исходит от аргентинца, и тут же выдал ему красную карточку, а заодно и желтую Ванцаку. Это было просто смешно.

Так думал и Жозе Моуринью. Через несколько месяцев он станет автором самой ужасной клеветы, которую я слышал в отношении Месси (когда «Барса» и «Челси» встретились на «Стэнфорд Бридж» на Лиге чемпионов), но в этот раз, на стадионе «Ференц Пушкаш», он принял сторону одаренного молодого человека.

«Рефери был абсолютно не прав, выдав красную карточку, – сказал он. – Я все ясно видел, и Месси просто поднял руку, чтобы стряхнуть венгерского защитника. С большой натяжкой можно было дать желтую».

К сентябрю феномен Месси стал развиваться с такой скоростью, что «Барсе» понадобились новые ремни безопасности.

У него был очень непростой статус, который включал в себя его гражданство (аргентинец? испанец?), регистрацию на лиге (практикант? игрок второго состава? первого?) и его потенциальный статус «связанного» игрока. Все это не позволило ему дебютировать в лиге раньше сентября.

Невероятное выступление на турнире Гампера, предложения от «Ювентуса» и «Интера» общей суммой до €20 млн и его все более утверждающаяся позиция игрока первого состава означали, что необходимо подписать новый контракт, который заменит тот, что был подписан лишь в августе.

Его зарплату повысили, право на выкуп по-прежнему составляло €150 млн, а семья Месси согласилась связать сына контрактом на девять лет. В то время «Барса» занималась разработкой пирамидальной структуры зарплат, которой клуб пользуется до сих пор. Бóльшая часть команды получает базовую

зарплату, чуть больше получают развивающиеся таланты, в верхней части пирамиды – признанные таланты, а на ее вершине – одна-две суперзвезды.

Например, Рональдиньо тогда был в топе, а Олегер, как и Месси, в базе.

Базовая зарплата на тот момент составляла примерно €900 тыс., но для всех игроков существуют серьезные поощрения за забитый гол, позицию клуба в лиге и прежде всего за трофеи.

На пресс-конференции во время оглашения нового контракта Бегиристайн отметил, что клуб мог бы продолжать подписывать контракты на несколько месяцев даже после чемпионата мира – 2006, но: «Мы хотели, чтобы Лео, перед которым лежит яркое будущее, чувствовал себя у нас легко и уверенно». Это стало первым свидетельством разумного и упреждающего отношения клуба к его гению.

Хорхе Месси добавил: «Этот новый, улучшенный контракт не имеет ничего общего с разговорами о предложениях других клубов. Я всегда был сторонником «Барсы» и не собирался использовать другие клубы, чтобы давить на решения этого».

Мои исследования по вопросу этого контракта доказали: «Барса» знала о том, что начиная с 2005 года Хорхе Месси приходило одно-два предложения в год. Но отец игрока всегда вел переговоры честно и никогда не использовал более выгодные финансовые предложения от других клубов в качестве довода в свою пользу.

В конце концов, решительно высказался Месси: «Я всегда хотел именно этого – возможности провести всю мою карьеру в «Барсе».

Хотя Месси уже начал становиться идолом «Камп Ноу», он все еще оставался в тени Рональдиньо. Бразилец потерялся и его правление на вершине мирового футбола было короче, чем должно было быть. Очень легко недооценить или проигнорировать то, насколько выдающимся игроком он был.

Рональдиньо сильно отличался от Месси. Все, кто играл против него на вершине его развития, признают, что бразилец был ужасно силен. Если у него пытались забрать мяч, первое, что случалось еще до того, как он делал какой-то трюк или рывок, вы отскакивали от одного из его громадных и твердых, как скала, бедер.

Он умел доминировать в матче, и победа «Барселоны» со счетом 3:0 на «Сантьяго Бернабеу» в ноябре 2005 запомнилась как «матч Рональдиньо». Но и для Месси это был один из наиболее ярких моментов сезона.

С сентября 1929 года это был 13-й раз, когда в Лиге «Барса»

победила «Реал Мадрид» на его стадионе. 27 лет и 12 побед в гостях. Такой рекорд можно отметить.

Я взял десять друзей из Клонтарфа (район в Дублине) на «Мадрид Класико» и сидел с одним из них на местах, куда обычно игроки «Реала» дарят билеты своим семьям и друзьям. Вокруг меня слышались ужасные оскорбления на расовой почве в адрес Самюэля Это'о и Рональдиньо, когда два его фантастических гола последовали в ворота после первого гола Это'о. Некоторые плакали от такого унижения. Это был необыкновенный вечер.

Восемнадцатилетний Месси организовал первый гол, создал два превосходных момента, в которых «Реал» спас лишь Икер Касильяс, и стал игроком, против которого чаще всего нарушали правила. Этого уже достаточно, чтобы запомнить первую игру «Эль-Класико».

«Месси? Все просто. Мы знали, что даже в таком молодом возрасте он не испугается играть на «Бернабеу» и продолжит вовлекать игроков в ситуации один на один», – сказал Чики Бегиристайн после матча.

Чтобы не сомневаться в качестве оппозиции, приведу состав команды «Реал Мадрида» в тот вечер: Касильяс, Сальгадо, Серхио Рамос, Эльгера, Роберто Карлос, Бекхэм, Пабло Гарсия, Зидан, Рауль, Робиньо и Роналдо.

Помните сочувствующего наблюдателя несправедливой красной карточки Месси в игре против Венгрии? К следующему февралю тон Жозе Моуринью сильно изменился.

На этапе 16 команд в Лиге чемпионов «Барселона» должна была играть с «Челси». В прошлом сезоне команда Моуринью при противоречивых обстоятельствах обыграла «Барсу». «Стэмфорд Бридж» был единственным местом, где еще можно было добиться нужного результата.

В этот раз «Барса» выиграла 2:1, играя с безмерной уверенностью и амбициями. Асьер дель Орно был оштрафован за атаку на Месси – шипами по колену, – хотя должен был получить за это красную карточку.

Затем, получив еще одно предупреждение за следующее нарушение против бомбардира, он был удален с поля.

После матча Моуринью к своему стыду сказал: «В Каталонии отличный театр, и именно это показал Месси в этой игре – отличный театр». В дальнейшем тренер «Реал Мадрида» будет еще сильнее искажать реальность, но это было хорошее начало.

Ближе к истине был великий современный испанский футбольный писатель Сантьяго Сегурола, который работал в издании *Marca*. Его вердикт был поэтичен. В тот лихорадочный вечер он написал:

«С редкой демонстрацией ума, навыков и мужества Месси порвал «Челси», к большому удивлению английских фанатов, которые реагировали так, как обычно бывает, когда игрок вызывает панику. Помимо неодобрительных возгласов, которые они посылали в его адрес каждый раз, когда он касался мяча, они ощущали ужас, ужас от его ошеломительной демонстрации своего класса.

Никто не ожидал, что в 18 лет можно доминировать в игре такого калибра. В футболе было несколько таких прецедентов, но таких игроков считали гениями. Пеле в финале чемпионата мира 1958 года, Марадона на молодежном чемпионате мира в 1979-м, возможно, Кройф в знаменитой игре с «Бенфикой» в 1969-м или Джордж Бест в Лиссабоне также против «Бенфики» за три года до этого. Последние два примера – юноши двадцати лет и более, которые уже проявили себя на международных соревнованиях. Подвиг Месси состоялся, когда он только стал гарантированным участником соревнований с ноября. Даже этого статуса он смог добиться лишь после игры на «Бернабеу», которая стала инструментом расплаты с «Реал Мадридом».

О Хорхе Вальдано (которого все ассоциируют с эрой «Галактикос» времен Флорентино Переса в мадридском «Реале») многие думают, что он скорее фанат «Мадрида», а не соотечественник Месси, который также гордится им. «Месси – игрок, который выводит своих оппонентов из игры, таким образом, это своеобразный футбольный террорист, – сказал Вальдано. – Он бросает их у себя за спиной без единой возможности догнать его, во-первых, потому что он завязывает их в узел, а во-вторых, потому что у него есть эта удивительная способность неумолимо ускоряться на коротких дистанциях».

К несчастью Месси, его триумф на «Стэнфорд Бридж» был для него пиком этого сезона. В ответном матче против «Челси» он растянул подколенное сухожилие и вернулся к полноценным тренировкам только за несколько дней до финала Лиги чемпионов в Париже против «Арсенала». В воскресенье он тренировался на «Камп Ноу» с игроками, которые не участвовали в предыдущем матче против «Севильи» – к удивлению и радости туристов, пришедших на экскурсию по стадиону.

В понедельник перед вылетом в Париж, а также во вторник на дерне «Сен-Дени» Месси снова изо всех сил забивал голы, хитро отбирая мяч у Рональдиньо и приближаясь к Это'о, когда он получил такой удар в голову, что на секунду показалось: «Барса» лишается человека, который на следующий день готовился играть в финале.

В среду все узнали шокирующую новость: Райкард не взял

Месси в состав игроков, решив, что 18-летний парень недостаточно тренировался после своей февральской травмы, чтобы пойти на риск. Иньеста тоже не принимал участия, а Хави, по мнению Райкарда, годился только на то, чтобы сидеть на скамье запасных в качестве ненужной замены. Райкард и тен Кате еще не пришли к единому мнению по поводу ван Боммела и Иньесты, а тренеру не хватало уверенности в двух своих молниеносных, но невысоких молодых талантах.

Месси уже столько раз доказал свою исключительность, что того уровня физической подготовки, которую он продемонстрировал, вполне хватило бы хотя бы для скамьи запасных, а Иньеста до сих пор говорит, что худшим событием в футболе для него было узнать, что он не играет в Париже.

Ван Боммел вышел на место Иньесты, но, хотя он не играл так анонимно, как Рональдиньо, и его не обходили столько раз, сколько Олегера, нехватка шага и неумение быстро двигаться и передавать мяч помогли десяти игрокам «Арсенала» вести в счете и выигрывать у «Барсы» большую часть игры. Только замены, проведенные Райкардом, вдохновили команду выиграть второй европейский кубок в своей истории.

Можно проанализировать влияние Хенрика Ларссона; жажду забивать голы, которую демонстрировал Это'о; ширину шага и чувство риска Хулиано Беллетти, но Хави отвел Иньесту в сторону и сказал ему: «Слава богу, что ты появился. Без тебя мы бы проиграли».

«Барса» победила, и пришел черед бурного празднования. Но когда подошла очередь Месси выйти на дерн парижского стадиона и праздновать победу со своей командой, он был так зол на то, что пропустил игру, что отказался выходить на поле. Его неутомимая потребность в игре проявилась в момент незрелости, и впоследствии он постоянно жалел об этом.

После чемпионата мира я спросил у Месси о том, почему он отказался праздновать победу в финале Лиги чемпионов со своей командой. Он только что вернулся после зимнего отпуска в Барилоче, Патагония. Существует такой «обряд посвящения» для аргентинских детей, ведь в детстве он не мог насладиться снегом, а уже в 12 лет переехал в Испанию. Он решил провести дополнительные каникулы, которые дала ему «Барса», среди снега, хотя ему и нельзя было кататься на снегоходах, лыжах и других скоростных средствах передвижения, которые могли нанести травму.

«Так случилось потому, что мне кровь ударила в голову, – вспоминает он. – Оглядываясь назад, понимаю, что из-за этого глупого решения я лишил себя шанса насладиться этим

достижением, этим моментом и всей атмосферой, ведь не каждый день выигрываешь Лигу чемпионов.

Нельзя попасть в прошлое и изменить свое решение, но я принял решение за несколько минут. Честно говоря, я был ужасно огорчен и решил все в порыве гнева, не подумав наперед. Почти сразу, как я лишился шанса отпраздновать победу со всеми парнями и трофеем на поле, я понял, что совершил ошибку, и очень пожалел об этом.

Я был в центре команды, когда начались соревнования. Получив травму, я на много-много игр оказался в стороне. Даже сейчас я по-разному отношусь к своей медали за победу в Лиге Испании и к той медали Лиги чемпионов.

Я чувствую себя чемпионом Испании [Месси сыграл в 17 играх и забил шесть голов] гораздо больше, чем европейским чемпионом [шесть игр и один гол в Лиге чемпионов]».

Между этим интервью (после ЧМ-2010) и финалом в Париже произошло немало событий.

Тренер аргентинской сборной Хосе Пекерман скупо использовал Месси на ранних этапах ЧМ-2006 в Германии, но с неплохими результатами. На первом матче он сидел на скамье запасных, но вышел на последние 15 минут в игре против Сербии, помог забить гол и лично забил еще один.

Месси вышел на поле с первой минуты против Голландии и играл все дополнительное время драматической победы над Мексикой.

Но в четвертьфинале против Германии, в котором Аргентина вела вплоть до последних десяти минут матча и в котором Пекерман решил пустить в ход все средства против команды Юргена Клинсманна, Месси не дали ни минуты игры. Пекермана затем жестко критиковали за то, что он не выпустил на поле своего великого талантливого нападающего.

Один подающий надежды тренер иначе смотрел на навыки Месси и его вклад в чемпионат мира. Пеп Гвардиола как раз писал статьи для *El País*. Был еще год до начала его работы в качестве тренера «Барселоны-Б».

Одну из своих статей он посвятил молодому игроку, с которым впоследствии его объединили партнерские отношения самого невероятного тренера и игрока-суперзвезды в истории спорта.

После матча Аргентина – Сербия Гвардиола написал:

«Всего за 15 минут до конца матча Лионель Месси вышел на поле и сыграл свой дебютный матч на чемпионате мира. И я готов поспорить, что всем понравится то, что это не последний раз, когда он выходит на мировую арену.

Он сидел на скамье запасных 75 минут и смотрел, как забили три гола. Больше он ничего не видел. Он не видел, как играл Рикельме и как Марадона танцевал на трибуне со своей семьей.

А когда он играл, он видел только гол Еврича. Но он таков сам по себе. Он забывает про все остальное. Все, что он видит, это два столба и перекладина. Когда он вышел на поле, казалось, что он объявил всему миру: «Народ, я здесь! Я приехал!»

Ему дали мяч, и он помчался. Ощущение такое, что он бежит стометровку без свистка, а когда он бежит, то это выглядит потрясающе. Как говорит мой коллега Рамон Беса из *El País:* «С мячом он даже быстрее, чем без него».

Если Рональдиньо самый великий игрок, то Месси самый настоящий. Он никогда не играет для публики, для прессы или фанатов. Его интересует только гол.

У него есть особое качество, которым обладают все великие люди. Словно ты пришел в театр, где играет десять блестящих актеров, но кажется, что на сцене он один. Или когда взгляд прикован только к Саре Барас, хотя она танцует с десятью прекрасными танцовщицами. Это как игра в гольф с или без Тайгера Вудса. Нельзя сравнивать одно с другим.

Когда играет Месси, остается только надеяться, что Рикельме даст ему мяч. Когда я его вижу, то всегда чувствую, что сейчас произойдет что-то особенное. Это же чувство было у меня, когда я впервые увидел его в «Барселоне». Вчера я чувствовал то же самое, когда смотрел игру сборной Аргентины, и я уверен, что Карлес Рексак ощутил то же самое, когда увидел его и сказал: «Чего же вы ждете? Давайте заключим с ним контракт!»

Только аргентинский тренер знает, что он сделает с этим гением. Очевидно, что Месси за 90 минут выдаст все то же самое, что он продемонстрировал за 15 минут. Вчера это было, как конфетка, которую мать приберегает в кармане, чтобы поднять настроение ребенку, когда он плачет. И это всегда работает, даже если осталось всего 15 минут матча.

Возможно, у Луиса Арагонеса тоже есть конфетка в кармане, которую он может предложить нам, жителям Испании? Кое-кто по имени Андрес…»

Два последующих сезона принесли Месси несколько неудач, хотя был один яркий момент, когда три его гола спасли десять мужчин «Барсы» от проигрыша «Реал Мадриду» в марте 2007 года. Со времен Ромарио в 1994 году его «фокус со шляпой», окончившийся ничьей 3:3 на «Камп Ноу», стал первым случаем на «Эль-Класико», когда игрок «Барсы» возрастом в 19 лет восемь месяцев и 16 дней забил три раза на такой серьезной игре.

Но его реакция поведала историю всех промежуточных

сезонов, когда он получил травму. После матча он сказал: «Мне нужно было забить несколько голов, потому что я пришел после травмы и только что вернулся в форму. До травмы я был в форме, но мне не хватало последнего шага вперед: во время игры я не забивал голов. Я упускал шансы, мне не везло, а потом внезапно я проделал этот «фокус со шляпой», да еще в игре против «Мадрида». Мне не хватало только победы вместо ничьей».

В тот вечер зона, где журналисты берут интервью у игроков, была настоящим адом. Хотя «Мадрид» достойно сыграл вничью на чужой территории, но 19-летний игрок забил три гола в первом же матче «Эль-Класико» у себя дома, и это стало сенсацией.

Большинство игроков были под впечатлением, поэтому они говорили больше и свободнее, чем обычно. Например, Икер Касильяс, несмотря на то что его команда потеряла два очка из-за усилий мальчика с длинными вьющимися волосами, который забил гол в дополнительное время, сказал: «Месси играл феноменально».

> На тот момент «Барса» и «Севилья» возглавили Лигу Испании, а «Мадрид» остался на четвертом месте, отставая на пять очков.

Руд ван Нистелрой, который забил два гола и провел свою самую лучшую игру за «Мадрид», сказал: «Он уже великий. Помимо «фокуса со шляпой» в этом возрасте он мог сегодня сделать и больше».

Рональдиньо, как всегда без тени зависти к ребенку, который, судя по всему, превзойдет его, сказал: «Месси просто выше всяких похвал».

Но самым проницательным оказался Сильвиньо. Бразилец относится к Месси как отец, а после его потрясающей тройки голов защитник сказал:

«У него хорошая голова на плечах, и не только для футбола. Его хорошо воспитали в том, что касается фундаментальных основ жизни, и, запомните мои слова, он еще не раз превзойдет себя как футболист.

Сейчас важно, чтобы он отбросил в сторону все остальное и сосредоточился на игре в футбол. В этом возрасте он должен заботиться только о том, чтобы хорошо тренироваться и хорошо играть. Те, кто его окружает, должны снять с него то давление, которое на него оказывают».

На тот момент «Барса» и «Севилья» возглавили Лигу Испании, а «Мадрид» остался на четвертом месте, отставая на пять очков.

Но на 37-й неделе в этом сезоне на предпоследней игре

Месси забил гол в ворота «Эспаньол» рукой. «Мадрид» наступал на пятки в Сарагосе. Тамудо из «Эспаньол» на «Камп Ноу» разошелся вовсю. И, наконец, «Мадрид» отвоевал очки на «Ла-Ромареда». Это означало, что если «Мадрид» победит «Мальорку» у себя дома в следующие выходные, это принесет команде Фабио Капелло автоматическую победу в лиге.

Еще один незабываемый миг произошел в полуфинале Кубка Короля, на первой встрече в апреле, когда «Хетафе» проиграл на «Камп Ноу» со счетом 2:5. Месси забил гол, который сравнивали с голом Диего Марадоны в ворота Англии на чемпионате мира в 1986 году. Это была настоящая сенсация: Райкард назвал это «произведением искусства», а Деку сказал, что «это был лучший гол, который я видел в жизни».

Тренер «Хетафе» Бернд Шустер пошутил после матча: «Мы были слишком вежливыми. Кто-то должен был броситься ему под ноги, когда он бежал через поле навстречу своему голу».

Но команде Райкарда пришлось трудно на втором матче против «Мадрида», когда тренер дал Месси передохнуть. Преимущество счета 5:2, которое позволило ему поступить так, было исчерпано из-за победы над «Хетафе» со счетом 4:0, поэтому финал Кубка оказался вне досягаемости «Барсы». Каталонские медиа часто использовали слово «постыдно», и это не было преувеличением.

Райкард потерял контроль над отдельными частями своей команды, и некоторые игроки стали терять дисциплину и потакать своим желаниям. «Барса» играла и тренировалась, словно в летаргическом сне.

Самым тревожным показателем в играх, в которых участвовал Месси, стали повторяющиеся травмы.

Некоторые из них стали результатом чистого невезения. Например, он потерял три месяца сезона-2006 – 2007, когда ударился и повредил кости стопы в Сарагосе при столкновении с Жераром Пике. Он пропустил 11 матчей лиги, потому что у него была сломана кость в ступне, но все-таки набрал в том сезоне 2000 минут в лиге. А это уже неплохой показатель для первой команды.

В следующем сезоне (2007–2008) его личное сияние в увядающей команде заслужило приглашения в Цюрих в декабре 2007 года, чтобы принять серебряную статуэтку за второе место среди лучших игроков мира по версии ФИФА. В прошлых сезонах этот список возглавлял Рональдиньо, но на этот раз он был только пятым. Выиграл Кака, а Криштиану Роналду остался позади Месси, заняв третье место. Фотографы, которые снимали тройку победителей на подиуме, в тот вечер утверждали, что

португальский нападающий был сильно расстроен тем, что сверстники опередили его.

В этом сезоне Месси получил еще одну травму – сухожилия, и, вернувшись из Швейцарии, пропустил игру у себя дома, с «Рел Мадридом», которая закончилась победой «Барсы» со счетом 1:0. Это была первая игра в «Эль-Класико» в этом сезоне. Он пропустил еще три матча.

Самый ценный игрок «Барселоны» уже пропустил шесть месяцев игр в сезоне-2006/2007 из-за травмы мышечной группы в задней части бедра.

Травма костей стопы стоила ему еще трех месяцев. Такая травма могла случиться с любым футболистом в результате толчка, но восемь месяцев больничных за два календарных года заставили «Барселону» беспокоиться.

Месси вернулся в игру на один матч раньше прогнозов – это была игра против «Расинга» в конце января, но это не решило проблему.

Он упал, держась за сухожилие, на 38-й минуте игры против «Селтика» на «Камп Ноу» 4 марта 2008 года. Это стало началом новой нисходящей спирали из серии мышечных повреждений, преследовавших Месси. Пошло темное время перед самым рассветом.

Когда он рухнул на дерн, первыми к нему подбежали Рональдиньо и Деку и попытались помочь Месси справиться с очередной катастрофой. Тинейджер покинул поле, не сдерживая слез: будущее сезона для него и его команды было покрыто туманом.

Без Месси «Барса» проиграла «Вильярреалу», «Бетису» и «Депортиво». Сыграла вничью с «Эспаньол», «Хетафе», «Альмериа» и «Рекре». В отсутствие игрока команда заработала 5 очков из возможных 18. «Валенсия» выбила их из Кубка Короля. Месси ненадолго вернулся в команду в полуфинале Лиги чемпионов против «Манчестер Юнайтед», но ему не хватало резкости, а команда была неспособна провести атаку. И у них набралось столько ошибок, что «Барса» снова лишилась билета в финал (который игрался в Москве).

После последней травмы в марте 2008 года собрался военный совет по поводу смены директив в отношении Месси. В нем участвовали Бегиристайн, футбольный директор, и два вице-президента – Марк Ингла и Ферран Сориано. В прошлом октябре члены руководства уже пришли к общему мнению, что ошиблись, оставив Райкарда, и что независимо от результатов он будет уволен в июне 2008 года. Теперь они могли свободно обсудить новую стратегию по продвижению и защите их лучшего игрока.

Ингла рассказал эту историю так:

«Мы были расстроены тем количеством травм, которые получал Месси, и его постоянными растяжениями мышц. После матча с «Селтиком» мы разработали целый план его будущей работы: контроль пищи, которую он принимает, и часов сна, а также растяжки, которую он должен выполнять ежедневно. Целью плана было поддержать его здоровье и уберечь от травм. Мы вложили в это много работы и много денег, чтобы помочь ему».

Хуанджо Брау был одним из тренеров по фитнесу и реабилитации, который работал с Месси с чемпионата мира 2006 года. Теперь Брау почти полностью посвятил свое время Месси и стал частью его ежедневной рутины. Нужно было добиться того, чтобы парень избегал травм, а не лечился от них. Более того, Брау сопровождал Месси в изнурительных международных поездках для игр за сборную Аргентины.

Частью работы Брау стала адаптация диеты таким образом, чтобы в ней появились новые составляющие (рыба, овощи). Это привело к тому, что Месси похудел, стал сильным и менее подверженным травмам, а также он начал быстрее восстанавливаться. Но план состоял не только в этом. Нужно было удалить из команды Роналдиньо и Деку, чтобы очистить дорогу для нового тренера. Хотя те, кто был на совете, понимали, что их увольнение необходимо, чтобы оградить Месси от их негативного влияния.

Роналдиньо, Деку и, в меньшей степени, Тьяго Мотта вели роскошную жизнь за пределами поля, уверенные (как и многие одаренные, молодые и богатые атлеты) в том, что в них так много волшебной пыли, которая делает их суперзвездами, что они могут нарушать правила и продолжать выделяться из толпы. Но они ошибались.

Они стали злоупотреблять социальной жизнью, и вот Деку во время матчей стал меньше стараться. Его вклад в игру становился все менее значимым. Он стал получать больше незначительных травм и дольше выздоравливать после них.

Роналдиньо стал страдать от лишнего веса. Разница состояла в том, что он набирал вес и страдал от той же физиологии, что и его мать, брат и сестра. Из лучшего футболиста в мире он превратился в брюзгу.

Это стало катастрофой для «Барсы», потому что уменьшалось ее влияние в прессе, приходилось играть в защитный футбол, и, что хуже всего, это негативно сказывалось на атмосфере в раздевалке.

Иньеста, не говоря конкретно о ситуации с Роналдиньо, Деку и Месси, тем не менее затронул тему того, насколько по-

разному команда может справляться с такими вещами.

Никто не ставит под сомнение ни то, что два бразильца стали хорошими друзьями для аргентинца, ни то, что они сыграли важную роль в его адаптации к жизни в первом составе. Но, по словам Иньесты, есть еще кое-что помимо дружбы, что определяет отношения в раздевалке.

«В раздевалке ключевое слово – это «уважение», – сказал он. – Это даже важнее, чем дружба. У тебя может быть один-два друга, но уважать надо всех членов команды. Это единственный путь к работе, единственный путь к победе.

Я приведу пример. Были времена, когда я не играл так много, как сейчас. Я не выходил на поле, хотя считал, что я в лучшей форме, чем те игроки, которые вошли в игровой состав, но из уважения к ним я ничего не говорил. Из уважения перед отношениями в раздевалке, из-за того, что я хотел быть хорошим коллегой и достойным человеком. Меня научили таким ценностям, и это часто мне помогало».

Рональдиньо и Деку, наверное, до сих пор думают, что они никогда не предавали дружбы с Месси, но проявили ли они к нему должное уважение? Уважали ли они его развитие, его потенциал, его статус и тот факт, что физиология его семьи такая же, как и у Рональдиньо?

Военный совет видел, что молодому, впечатлительному Лео Месси нужно быть сверхчеловеком, чтобы не сбиться с пути, что получилось у основных игроков, которых он идеализировал, а они относились к нему как к члену семьи.

Месси, бывший ранее низкорослым, вытянулся, стал сильным, буквально взрывоопасным, когда у него был мяч, но он сидел на диете из красного мяса и углеводов. Если бы он ощутил тягу к ночной жизни, то «Барса» лишилась бы трех игроков, а не двух.

Бразильцы должны были покинуть команду, а сама команда и маркетинговая стратегия «Барсы» должны были сосредоточиться вокруг Месси, чей контракт нужно было переписать, чтобы отразить в нем новый статус коммерческого и футбольного гвоздя клуба.

Это была среднесрочная стратегия, которая наверняка получила бы поддержку руководства. Она помогла бы создать нужные рыночные условия для продажи Деку и Рональдиньо, включала в себя прекращение контракта с Моттой, а также – заверение Месси и его семьи в том, что они останутся на борту, несмотря на все изменения.

Ингла сказал мне:

«Рональдиньо и Деку полностью вышли из-под контроля.

Пару лет они были нашими лучшими игроками, и мы полностью их потеряли. На поле они больше ничего не делали, но в раздевалке все еще оставались лидерами. Рональдиньо и Деку сыграли важную роль в том, насколько плохо мы выступали с 2006-го по 2008 год.

Когда мы выиграли шесть трофеев за полтора сезона, это стало результатом многих факторов, особенно это касается найма Пепа, но одно из ключевых объяснений успеха заключается в том, что мы уволили Рональдиньо и Деку».

Люди по-прежнему симпатизируют Рональдиньо. Он принес магию на «Камп Ноу».

«Он добавил значимость и на поле, и вне его. Он стал символом перемен», – с нежностью вспоминает Сориано. Он называет Рональдиньо «рок-звездой». Ему аплодировал «Бернабеу», его обожал «Камп Ноу», и из-за него мир снова влюбился в «Барсу». Проститься было нелегко.

«В конце 2006 – начале 2007 года стало ясно, что Рональдиньо не сможет долго удержаться в звездах, хотя в 2004–2005 годах мы думали, что он сумеет, и даже говорили с его братом о том, чтобы подписать с ним контракт до 2014 года, – продолжил Сориано. – Мы хотели, чтобы он всю карьеру развивался в ФК «Барселона», но он не работал. Его стиль жизни и тренировки… нам это просто не подходило.

В 2006–2007 годах мы поняли, что он не будет иконой клуба. Мы решили, что это будет Месси».

Ингла поговорил с теми, кто присутствовал при самом первом обсуждении, когда он сказал: «Чтобы пробудить всю силу образа Месси, нам придется выгнать Рональдиньо и Деку».

В этой стратегии была смесь ума и отваги.

Во-первых, Ингла, Лапорта, Сориано и другие члены правления Рауль Санлейи и Чики Бегиристайн представили себе будущее, в котором Месси станет игроком, на которого будут ссылаться тренер, партнеры по команде и фанаты.

Во-вторых, они поняли, что, помогая Месси в развитии, они получат, возможно, лучшего игрока в мире, у которого в запасе есть еще десять лет славной карьеры.

В-третьих, они предположили, что он будет превосходным средством для маркетинга: лучший акселератор продаж, который когда-либо был у «Барселоны».

Наконец, они очень хорошо знали, что нужно изменить его контракт и найти подход к семье Месси, показав им стратегию и продемонстрировав, какое большое значение «Барса» им придает. Это был восхитительный план на будущее.

Сориано продолжает:

«Я должен был составить упреждающий контракт. По логике выходило, что парень станет волшебным игроком, и все знали, что у нас есть противники в лице итальянских и английских клубов, а также «Реал Мадрид», наверное, он самый главный. Поэтому мы должны были реагировать контратакой на любое предложение со стороны. Мы решили сделать по-другому. Я создал хорошие взаимоотношения с его отцом, и мы решили изменять его контракт каждый год. Эта тактика позволяла нам быть впереди всех.

Мы организовали все так, что, во-первых, он получал достаточно денег для компенсации его развития вплоть до нового контракта в 2008 году. Во-вторых, мы продолжали развивать отношения с его отцом, так, что он всегда знал, что мы будем с ним честны.

Итак, отец мог получать безумные предложения от таких клубов, как «Интер», обещавший удвоить его зарплату. Первое, что он делал, это звонил мне, а я говорил ему не переживать, потому что мы придумаем, что с этим делать. Он верил нам, потому что мы вели себя последовательно».

Ингла ясно дал понять, кому принадлежит эта стратегия: «Первым был Чики. Он сказал нам, что нужно строить клуб вокруг Месси. Это кредо повлияло на действия клуба».

Целью Бегиристайна стало ввести Хорхе Месси (отца Лионеля) в курс дела на всех уровнях. Райкард готовился к увольнению с прошлого октября, клуб прорабатывал таких кандидатов, как Гвардиола, Лоран Блан, Микаэль Лаудруп, Эрнесто Вальверде и Жозе Моуринью.

Подписи Жерара Пике, Дани Алвеса и Сейду Кейта были решенным делом. Теперь Бегиристайн приложил все усилия, чтобы убедить Хорхе Месси в том, что Лео Месси ждут серьезные перемены, и часть этой ответственности легла на его плечи. Отец Месси видел деградацию команды, на которую повлиял стиль жизни Деку и Рональдиньо. В раздевалке царили обиды и разделение на классы. Игроки, прибывшие из более строгих клубов (Эйдур Гудьонсен и Тьерри Анри), были смущены и разочарованы тем, что здесь все идет так расслабленно.

Хорхе Месси хотел, чтобы его сын был в хорошей форме и играл на верной позиции, зарабатывая трофеи. Поэтому он знал все по поводу грядущего увольнения Райкарда и контрактах, которые еще не были анонсированы в течение пары месяцев. И даже то, что новым тренером почти наверняка будет Пеп Гвардиола.

Работа Сориано по поводу контрактов была завершена к лету. Ингла наблюдал за всем этим в качестве вице-президента по

футболу.

«В тот же день, когда был подписан вотум недоверия [Жоану Лапорте, июль 2008 года], я подписал новый контракт с Месси, – сказал Ингла. – Нам нужно было запереть его в клубе. Нам угрожало несколько неприятных сценариев».

Под этим он имел в виду, что, если бы Лапорту выгнали, а клуб окунулся в предвыборную кампанию на несколько месяцев и не смог бы эффективно работать на трансферном рынке, а также без нужного тренера, – могло бы оказаться, что забрать Месси с «Камп Ноу» было бы не так уж и сложно летом 2008 года.

Вместо этого случился другой важный трансфер: в жизни Месси вскоре появится Хосеп «Пеп» Гвардиола, бывший тренер второй команды, который пришел сюда с единственным желанием: возродить величие «Барсы».

В начале лета 2008 года «Камп Ноу» был мрачным местом. К концу лета Месси осветил его своим талантом, который отодвинул в тень всех других футболистов.

Эта книга написана благодаря тем событиям, что случились потом. Это было невероятное путешествие, и теперь оно подошло к концу. Это может быть точкой отсчета, но Месси радует всех нас, дарит нам столько чистого наслаждения! Его напарники чувствуют то же самое.

Удивительно, что самый длинный ответ, который Пеп Гвардиола дал после финала Лиги чемпионов в 2011 году, касался его игрока под номером 10. И это тренер, который постоянно настаивает на том, что группа важнее отдельного игрока. Пас важнее ведения.

> В начале лета 2008 года «Камп Ноу» был мрачным местом. К концу лета Месси осветил его своим талантом, который отодвинул в тень всех других футболистов.

Помните – во время последней тренировки перед тем, как перестать тренировать «Барселону-Б» в 2007-м, он крикнул: «Я не хочу, чтобы вы были такими индивидуалистами. Хватит пытаться быть Лео Месси! Продолжайте давать пасы! Пас, пас, пас – важно двигать мяч в пределах команды, а не одного человека». Помните?

На «Уэмбли» Гвардиола праздновал триумф своей команды, в которой голы забили три разных игрока, с блестящей индивидуальной историей на поле и удивительной концовкой, в которой капитанская повязка и трофей были переданы Эрику Абидалю, чтобы отметить его отважную борьбу с раком печени. В любом случае, когда тренера «Барсы» попросили оценить игру Месси, он отложил в сторону свои правила:

«Месси дает нам большой приоритет и поднимает нас на новый уровень. У нас есть отличные игроки, отличная командная работа, тактика, мы много работаем, но именно Месси выводит нас на новый уровень.

Нельзя повторить то, что он делает. Он лучший игрок, которого я когда-либо видел, лучший игрок, которого я тренировал.

Надеюсь, что в будущем он не заскучает, посмотрим. Я надеюсь, что у клуба хватит ума заключать контракты с теми игроками, в окружении которых он будет хорошо себя чувствовать и останется таким же спокойным и внимательным человеком, потому что если мы так сделаем, то он никогда не проиграет».

После «Уэмбли» Месси пояснил важность атмосферы и командного духа «Барселоны»:

«Очень важно, что у нас очень здоровый командный дух на тренировках и в раздевалке. Что касается меня, здесь есть другие парни из «Ла Масиа», с которыми я играл или жил в одной комнате.

Прямо сейчас у меня отличные отношения с каждым игроком в нашей команде, и, я думаю, это очень помогает объяснить, почему мы так легко играем на матчах, особенно на сложных матчах.

Нам хорошо быть вместе, мы веселимся, но многие из нас тренируются вместе с самого детства. Когда все умеют владеть мячом уважительно, организовать поток матча и поставить команду выше личности, то жить становится намного проще».

Возможно, учитывая его влияние на эту эпоху, последнее слово принадлежит Гвардиоле. Но я люблю, когда футболист неожиданно удивляет нас прекрасной фразой. Спасибо Хавьеру Маскерано.

После того как он помог победить «Реал Мадрид» в полуфинале Лиги чемпионов, я спросил Маскерано об игре его клуба и международных напарниках.

Он сказал мне:

«Лео лучший в мире, и люди долго не понимали, что он станет лучшим на все времена. Сила, чтобы проявить такой талант, который мы видим на матчах, требуется невероятная. Лео показал, что он носит корону, и никто еще долго-долго не снимет ее у него с головы».

Месси носит корону. Хорошая финальная фраза.

Эпилог: долгое прощание

Это было в Мадриде, в пятницу вечером, в конце сумерек. «Барселона» только что победила «Атлетик Бильбао» и получила четвертый трофей за сезон. Но время на часах Пепа Гвардиолы, то время, что он руководил клубом, который он любит, то время, что иссушило его, истекало.

Он провел долгую пресс-конференцию, на которой хватало хорошего юмора, а затем вернулся в раздевалку, чтобы подержать величественный Кубок Короля (вещь потрясающей работы – высотой 75 см, весом 15 кг). Дальше он отправится на игровую площадку мадридского «Атлетико» – стадион «Висенте Кальдерон».

Глубоко в душе Гвардиола все еще футболист и после важных прощаний он возвращается на арену, где он счастлив больше всего. На поле. Он сделал так, когда в первый раз покинул «Барсу» в 2001 году. Он сделал так, когда завоевал свой первый трофей в качестве тренера в 2009-м, это тоже был Кубок Короля. Многие из нас знают, куда он потом отправился. Настало время для еще одного тихого *прощания*.

Гвардиола вышел из туннеля, неся трофей в одной руке, рядом с ним шел его ближайший наперсник и личный лейтенант Мануэль Эстиарте. Они медленно прошли по полю, где всего час назад «Барселона» напрягла все мышцы, чтобы достойно попрощаться с золотой четырехлетней эрой, держа в руках 14-й кубок за это время.

Я был в нескольких метрах от него, рядом со мной стояли еще два журналиста – Пит Дженсон из *The Independent* и Сид Лоу из *The Guardian's*, – когда Гвардиола остановился для последнего снимка по просьбе фотографа Монтильи из *El Mundo Deportivo*. Он сел на корточки, поставив трофей перед собой. Последняя довольная уверенная улыбка и – на этом все кончено. Он и Эстиарте дошли до конца поля, спустились к туннелю, ведущему во внешний мир, и растворились в темноте.

На часах было 01:35 ночи, 26 мая, суббота.

Несмотря на все испытания и беды этого сезона, несмотря на рекордный штурм испанского титула командой «Реал Мадрид» и феноменально непредсказуемое удаление в полуфинале Лиги чемпионов против «Челси», все понимали, что это – последний день эры, которая подходила к концу.

Гвардиола выглядел гораздо более счастливым и расслабленным, он совсем не походил на зажатую стрессом фигуру, которую мы привыкли видеть в предыдущие месяцы. Его

команда одержала блестящую победу со счетом 3:0, разбив сердца тысяч фанатов басков, благодаря верности и страсти которых этот вечер стал просто грандиозным.

Оба клуба хотели провести финал на «Сантьяго Бернабеу» в гостях у «Реал Мадрида», чтобы матч смогли посетить еще 30 000 фанатов. Но как только Испанская футбольная федерация (RFEF) ни пыталась уговорить президента «Мадрида» Флорентино Переса, тот просто не хотел, чтобы толпы басков и каталонцев наполнили его стадион, и ничуть не больше этого ему хотелось бы, чтобы Хави Эрнандес или Андони Ираола подняли Кубок Короля в его президентской ложе.

«Нам нужно сегодня помыть голову. Я не могу найти няньку. Приехала моя кузина из Анкориджа на Аляске», – такие вот и другие детские отговорки.

Дерн на стадионе «Кальдерон» стали перекладывать как раз после финальной игры «Атлетико» в лиге 5 мая. Затем там проводили концерт британской группы «Coldplay», а вплоть до финала стадион поливало дождем.

После стольких лет разъяснений, как важно иметь хорошо подготовленную, подстриженную и достаточно увлажненную площадку для игры, Гвардиола провел последние полтора часа в качестве тренера «Барсы», наблюдая за тем, как его команда играла на стеганом одеяле из искусственного покрытия.

Очень показательно, что Месси, проведя свой коронный удар во время тренировки, удивился, почувствовав движение у себя под ногами, оторвал целую секцию дерна и тут же вернул ее на место с удивлением и отвращением.

Помимо состояния поля, «Барселоне» пришлось мириться с отсутствием Давида Вильи, Карлеса Пуйоля, Дани Алвеса и Эрика Абидаля, хотя все они рвались в финал, а их игра олицетворяла собой философию их тренера.

Через тысячу семьсот восемнадцать дней после того, как он забил первый гол в составе «Барсы-Б», тренером которой был Гвардиола, единственный игрок, который до сих пор остался в клубе, Педро Родригес, завершил эту историю, забив два гола в ворота «Атлетика».

Хави и Пуйоль добродушно спорили о том, кто должен поднять трофей (Хави хотел вернуть Пуйолю его добрый жест в отношении Абидаля на «Уэмбли»-2011, отдав эту честь травмированному капитану, но Пуйи не хотел об этом слышать).

Пока они трусили по полю, Пуйоль взял флаг басков («Икуринья») и добавил его к своему каталонскому флагу («Сеньера»), чем продемонстрировал уважение к фанатам «Атлетика» (и, возможно, передал привет Флорентино). Он

расположил оба флага в центральном кольце.

Принесли кубок, на который надели футболку Абидаля, а Пуйоль надел на себя футболку Фонтаса (который выбыл на сезон с поломанной ногой). Никого не забыли.

Это был прекрасный способ проститься с Гвардиолой, но не идеальный.

Ретроспектива дает огромное преимущество дополнить это прощание конференцией после матча на «Уэмбли»-2011, когда Гвардиола танцевал с друзьями, семьей, персоналом и игроками в Музее естественной истории в Южном Кинсингтоне, стараясь не толкнуть скелет динозавра, а затем (в понедельник) дал пресс-конференцию, чтобы попрощаться.

Футбольные менеджеры редко видят нужный момент, словно специально игнорируют его. Это их расстраивает и заставляет пить, и в конце они проигрывают. Гвардиола ушел в здравом уме, в прекрасной форме и с победами. Но тон, которым он заявил о своем уходе, и его поведение за несколько недель до этого, стали свидетельством того, что последний сезон был лишним.

Если бы он ушел в июне 2011 года, то это было бы так же прекрасно, как и революционная игра, которую показала его команда. Вместо этого мы наблюдали за тем, как он постепенно разочаровывался в своем стиле жизни, получал все меньше удовольствия от работы и все больше раздражался вездесущими СМИ.

Кройф почти сказал это. Перед финалом на «Уэмбли» он дал интервью в Италии и сказал: «Гвардиола невероятно много работал в прошлые сезоны. Несмотря на результат, я не удивлюсь, если он уйдет в этом сезоне. Он может поступить так потому, что эта работа связана с большим давлением, которому трудно противостоять в течение длительного времени. Я думаю, что если он уйдет, то будет отдыхать не меньше года».

Верная формула, но неверная дата.

Зимой 2011 года Гвардиола уже знал, что у него не хватает энергии на то, чтобы планировать и реализовывать победы в Лиге чемпионов, что его батарейки разрядились и что удовольствие, которое он получает от работы с лучшими футболистами в мире, постепенно ослабевало. Когда «Барселона» выбыла из Лиги чемпионов по вине «Челси», а затем проиграла «Реал Мадриду» у себя дома, это стало заметно для всех: Гвардиола сидел в своей ложе, схватившись за голову руками. Но он был разочарован не из-за проигрыша. Гвардиола был истощен, устал и подавлен.

Учитывая все это, можно сказать, что последний сезон был интересным и успешным проектом.

Проиграть титул мощному и безжалостному «Реал Мадриду»

было не стыдно. Белые всегда играли так, что за ними наблюдали с волнением, они делали мало ошибок, и им хватало мощи и желания, чтобы победить.

А что же до полуфинала Лиги чемпионов?

Фраза «позиционная игра» часто звучит в пояснении стиля «Барсы», начиная с *футбольной базы* и до первой команды. Но они проиграли «Челси». «Барселона» пропустила множество шансов, включая пенальти, но хуже всего было то, что их собственные стандарты позиционной игры во время двух голов, про авторов которых говорят больше всего: Дидье Дрогба, который забил на «Стэмфорд Бридж», и Рамирес, забивший гол, когда «Челси» проиграла 1:2 и играли без одного человека на поле. Команда Гвардиолы в любой момент игры может устроить прорыв, и это – результат организованной научной стратегии. Как механизм часов, все должно идеально подходить друг к другу.

Когда Месси безответственно потерял мяч прямо перед перерывом в первой встрече на «Стэмфорд Бридж», образовалась дырка, в которой Фрэнк Лэмпард смог дать пас и подпитать забег Рамиреса. Оба защитника, Алвес и Адриано, оказались не на своих позициях.

На «Камп Ноу» Иньеста временно ушел налево, чтобы прессинговать центрального нападающего, оставив Рамиресу огромный туннель с правой стороны. Хави пытался прикрыть его, но не смог справиться с Рамиресом, который через все поле пробежал на позицию правого защитника и забил гол, используя Лэмпарда и схему двое на одного.

Пике покинул игру из-за травмы, у «Барсы» осталось всего три защитника, в центре поля – деформации, а у трех форвардов – Иньесты, Месси и Куэнки – не хватает заряда.

Совсем не похоже на позиционную игру команды Гвардиолы. Что было не так?

Подготовка к сезону 2011

Последний сезон Гвардиолы был очень странным.

Лео Месси, Дани Алвес, Адриано, Хавьер Маскерано и Алексис (заключивший контракт в конце июля) готовились к Кубку Америки. Они были вызваны в сборные Бразилии, Чили и Аргентины и до середины июля, а то и до 8 августа не работали с Гвардиолой.

Большая часть остальных игроков провела 49 дней вне ФК «Барселона» – это были самые большие каникулы для большинства из них. Игроки Гвардиолы должны были восстановить силы и физическую форму – не только для близких по времени Суперкубков Испании и УЕФА, но и для длинного

забега в новом сезоне, кульминацией которого при Гвардиоле, как правило, становился апрель-май с розыгрышем больших призов.

Гвардиола решил начать тренировки на целую неделю позже, чем «Реал Мадрид» и почти все клубы Первого дивизиона. Из ретроспективы это выглядит как каприз.

Затем, после удачной игры команды, состоявшей преимущественно из новичков, в Кубке Audi, в финале которого мюнхенская «Бавария» проиграла, «Барса» полетела на маркетинговый тур в Вашингтон, Майами и Даллас.

Первые три летних лагеря Гвардиолы проходили в Шотландии, Англии и Норвегии: низкая температура и точное планирование. Если сравнить это с фарсом, который происходил в США в июле и августе 2011 года, то разница просто огромная.

Компания Soccer United Management (SUM) в 2008 году выиграла контракт на участие клуба в подготовке к сезону, маркетинговых и тренировочных мероприятиях в США.

В этот раз у компании появилась «блестящая» идея объединить утреннюю тренировку в Президентском парке площадью в 52 акра перед периметром Белого дома и экскурсию с гидом по адресу: Пенсильвания авеню, 1600, где их мог принять один лишь Б. Обама.

К сожалению, хотя маркетинговая компания согласовала эту идею с ФБР, они забыли предупредить местных копов, которые контролируют парк. Действующих чемпионов Испании и Европы бесцеремонно выставили из парка, им нанесли обиду, у них украли время и испортили тренировку. В 38-градусную жару команда прождала 50 минут перед Белым домом своей встречи, на которую пришел только представитель президента.

В столице располагался отдел благотворительной организации для лечения полиомиелита «Больше чем гол», а также Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Монстр Майкрософт прервал свои каникулы, чтобы встретиться с игроками, и назвал Гвардиолу «гением», приятно, конечно, но это событие не имело ничего общего с развитием жизненной силы, остроты и сопротивления игроков.

«Барса» проиграла первый матч в туре со счетом 1:2 «Манчестеру» на глазах у 70 000 зрителей на стадионе «ФедЭкс».

В Майами их ждал инцидент с Фондом Шакиры, вечерняя тренировка в первый день отменилась из-за сильной жары, а служба охраны в отеле вела себя так беспечно, что игроки жаловались на то, что фанаты выпрыгивают на них из-за углов и из буфетных шкафов, требуя совместных фото и автографов. Словно Като в «Инспекторе Клузо», только в роли Питера

Селлерса выступил Пике со словами: «Не сейчас, фанат!»

«Барса» проиграла второй матч (1:4) мексиканскому «Чивасу» из Гвадалахары.

На то, чтобы улететь из Майами, компании «Барса» из 137 человек пришлось провести два часа на борту, потому что собаки обнюхивали каждое место ручной клади. Либо охрана аэропорта Майами находится под контролем клана Моуринью, либо же кто-то смутил их футболкой «Фракция Красной Армии». Пилот аэрокомпании North American Airlines' перед взлетом сказал: «За десять лет моей работы в этой компании, такое случилось впервые. Подозрительно большое количество проверок и недостаток уважения к лучшей футбольной команде в мире».

Каталонцы приземлились на раскаленную сковородку в 43 градуса в Техасе, что означало для них, что часть тренировок также отменят либо сократят.

После того как они победили мексиканский «Клуб Америка» (2:0) в финальном матче, Гвардиола сказал: «Раньше футбольные клубы занимались подготовкой к сезону, теперь мы ездим в туры».

Это звучало как осуждение, но те, кто цитирует тренера, забывают добавить, что он сказал еще: «Клубам необходим доход, поэтому мы взялись за американский и азиатский туры. Очень жаль, что неимоверная жара не позволила нам тренироваться, как мы того хотели. Такие высокие температуры означали, что почти никто не мог играть более 45 минут за матч».

Не выглядит совпадением и то, что, например, Пике пропустил пять недель (с конца августа до конца октября), каждый раз со слезами и поврежденными мышцами. Это лишь один случай настоящей эпидемии мышечных травм, которые уменьшали соревновательную силу «Барселоны» весь этот сезон.

Лоран Колетт из маркетингового департамента клуба пояснил, зачем была нужна поездка в кипящие Соединенные Штаты: «Америка – это приоритетный рынок. Мы важный глобальный бренд, а летний тур в США – это лишь один из способов напомнить о себе. Мы хотим, чтобы в США постоянно помнили про «Барсу».

За два прошедших года «Барселона» сократила свои долги почти на €200 млн, а в июле 2012-го презентовала свежие подсчеты, в которых фигурировали 494,9 млн дохода и 48,8 млн чистой прибыли. Тур стал лишь малой частью этого успеха, но он принес доход, помог найти спонсоров и добиться развития этой ветки рынка.

Гвардиола прав: туры жизненно необходимы для клуба, но планирование и проведение этого конкретного тура было

ужасным.

Когда дело дошло до трех важных матчей в апреле 2012 года: в гостях и у себя дома с «Челси», а также на «Камп Ноу» с «Реал Мадридом» «Барселоне» не хватило моральной и физической подготовки, чтобы победить «Челси» и придерживаться собственных стандартов во всех трех матчах. Многие маленькие ошибки, которые привели к большим последствиям, можно отнести к лету, когда фокус внимания был слишком сильно смещен от физической подготовки.

Начиная с упущенного лета и до апреля весь сезон команду преследовали повторяющиеся и ослабляющие травмы, всего их было 38.

Помимо перелома ноги Давида Вильи, когда «Барселона» выиграла чемпионат мира, на поле было гораздо меньше ключевых игроков, чем во время сезона-2010/2011.

Педро сыграл всего 2756 минут вместо 3467, а число голов, забитых им и Вильей, сократилось с 45 до 22.

Хави и Иньеста сыграли в Лиге Испании в сезоне-2010/2011 2488 и 2790 минут, а в последнем сезоне Гвардиолы это количество снизилось до 2066 и 1865. Разница составляет 1347 минут, когда один или оба лучших центральных полузащитника отсутствовали на поле.

Постоянные проблемы Пике с подколенным сухожилием, икрой и крестцовым сводом забрали больше половины сезона. Во время чемпионата Европы он сказал: «Обычно, несмотря на то сложный матч или простой, у тебя возникает чувство, что ты можешь сиять. Именно это позволяет чувствовать себя хорошо во время игры, этакое умиротворении с собой и даже с командой. Но в последнем сезоне я полностью утратил это чувство. Это меня пугает. Тогда спрашиваешь себя: «Смогу ли я снова чувствовать себя так, как раньше?» – что приводит к еще большему страху, потому что если ответ «нет», то зачем же я тогда играю?»

Факт того, что семьи нескольких директоров, президента и некоторых игроков «Барсы» сопровождали их в поездке в США, был очень необычным для подготовки к сезону. То, что Гвардиола взял с собой свою партнершу и троих детей, а также то, что он признавал, что его семья заслуживает больше внимания и времени, говорило мне о том, что он настроен не так серьезно, как раньше.

Через год, летом 2012-го, поездка в Азию отменилась, разогревательных матчей за границей до Бухареста не предвиделось, поэтому был сделан упор на физическую подготовку на тренировочной площадке «Сан-Жоан-Деспи». Можно сделать вывод о том, что последнее лето было не просто

плохо выполненной работой, оно стало причиной того, что было уже невозможно выиграть все шесть трофеев.

Уход Гвардиолы

Даже когда он зашел в зал для пресс-конференции на «Камп Ноу» в пятницу, 27 апреля 2012 года, очень мало кто был уверен в том, что Пеп Гвардиола покинет «Барселону».

В зале чувствовалось напряжение, когда основные игроки, среди которых были Пуйоль, Бускетс, Хави, Пике и Иньеста, заняли первые ряды перед тем, как Гвардиола, Сандро Росель и Андони Субисаррета, наконец, появились, чтобы объявить о конце эпохи.

В течение сезона многие игроки отвечали, когда им безжалостно задавали этот вопрос, что они надеются на то, что тренер, в конце концов, останется.

Они хотели, чтобы он остался; немалая часть их успеха зависела от тренера; он слишком любил клуб, чтобы оставить его – и тому подобная логика.

Президент и клуб, со своей стороны, пытались создать условия, которые помогли бы ему сбросить стресс и продолжить борьбу с Моуринью еще на несколько лет.

Но у Гвардиолы не осталось на это сил. Как бы он ни пытался сосредоточиться на работе, но это было просто выше его.

К моменту официального заявления даже родители Гвардиолы признавали, что он отказывался делиться своими мыслями даже с ними, когда они отваживались спросить, и, в конце концов, они оставили свои попытки давить на него. Гвардиола позвонил своему отцу Валентину и подтвердил, что уходит, лишь за сутки до того, как об этом узнал весь остальной мир.

Ниже представлена выборка слов и действий Гвардиолы, которая показывает, как накапливался стресс.

«Я не обещал выиграть ни одного трофея из тех 12, которые мы уже выиграли. Я пойду дальше и скажу, что мы вряд ли выиграем что-то еще в этом году. Если вам нужен заголовок, можете воспользоваться этим». (Перед разгромом «Осасуны» со счетом 8:0 11 сентября.)

«У меня была большая привязанность к предыдущему руководству клуба. Они назначили меня, и, как я уже не раз говорил, все это случилось благодаря им. Я очень дорожу ими, и все это сильно меня расстраивает. Они возглавили клуб, который находился в гораздо более плачевном состоянии, чем теперь, и они

создали команду. Они прошли через пекло, и все это незаслуженно». (Конец сентября, после победы со счетом 5:0 над «Атлетико», речь шла о правомерности действий «Барселоны» против предыдущего президента Жоана Лапорты и некоторых директоров из его команды.)

«Сейчас важно найти правильные причины и мотивацию продолжать что-то делать здесь. Когда мотивация пропадает, нужно искать ее в другом месте». (Октябрь, перед разгромом пльзеньской «Виктории» в Лиге чемпионов.)

«Когда я соглашался на эту работу, то не думал, что продержусь здесь так долго. Я очень горжусь тем, что мне это удалось. На самом деле это то, чем я горжусь больше всего». (Ноябрь, после победы в ответном матче против пльзеньской «Виктории».)

Затем – сарказм и подавленный гнев, когда он только узнал о том, что Тито Виланове потребуется операция по удалению опухоли, и перед разгромом «Сарагосы» со счетом 4:0 в ноябре:

«Вы хотите, чтобы я отпустил Месси? Так? У нас меньше шансов выиграть, если Месси не будет играть. Этого вы хотите? Пожалуйста, просветите меня. Но если вы не против, пока за это отвечаю я, и я формирую команду».

После пятичасовой операции Тито Валиновы в конце ноября:

«Мне не хватает его вклада во все, но больше всего мне не хватает его компании. Он мой коллега и мой друг. Он привносит в работу то, чего мне не хватает. Я не хочу смешивать в одну кучу такие важные вещи, как здоровье Тито и вопрос о моем будущем. Мы всегда были на самом верху, и иногда это непросто. Те из нас, кто несколько раз оказывался внизу, знают, что проигрыш вполне возможен. Тито был самым близким для меня человеком, которому я доверял больше всех, когда дело касалось важных решений».

В середине января, после победы (4:2) над «Бетисом»:

«Я хочу спросить людей из Риполя или Валь-д-Арана [глубинка Каталонии], что они думают, а не во что они верят, когда пресса говорит, что это точное описание человека с улицы. Но я считаю, что для людей характерно смотреть на вещи более пессимистично, чем это того стоит. Если «Мадрид» отстает на 12 очков, пресса говорит, что разрыв очень маленький. Пресса уже готова сдаться. Но принимают решения те из нас, кто в ответе за эту команду и

верит в то, что для нас это будет отличный сезон».

После разгрома «Валенсии» 5:1 в феврале:

«Продление контракта – это мое личное решение. Оно не имеет отношения к клубу. Я не могу работать на такой ответственной должности, если не уверен в том, что мне хватит сил на то, чтобы продолжать. Если бы я думал только о себе, я бы продлил контракт еще на три или четыре года. Это принесло бы мне стабильное будущее, но я не хочу воспользоваться клубом и продолжать двигаться курсом, в который не верю. Я очень благодарен, что люди хотят, чтобы я остался, но это только потому, что мы выиграли трофеи. Будь все иначе, в меня бы бросали камни. В таком клубе нужно все время выигрывать».

Уже в конце марта он начал вдыхать аромат кофе и наводить порядок в собственной жизни. Он и его семья не стали смотреть, как «Мадрид» проиграл два очка «Вильярреалу», а пошли на фильм «Темно-синий, почти черный» режиссера Даниэля Санчеса Алеваро с каталонским актером Кимом Гутьерресом.

Это был *не* тот Гвардиола, которого мы видели в первые три сезона его правления.

«Я не смотрел матч «Вильярреал» – «Мадрид». В конце концов, я заснул более счастливым, чем если бы «Мадрид» выиграл, но даже и в этом случае я бы отлично выспался. Я просто решил не смотреть этот матч в прямом эфире.

Почему? Потому что у всех нас есть семья, дети и близкие люди. Есть кинотеатры. Мир не ограничивается только футболом. Только мы можем повлиять на свои игры, и никто другой».

После победы над «Челси» со счетом 3:2 в полуфинале Лиги чемпионов:

«Настало время поговорить с президентом. Мы спокойно поговорим и примем решение».

27 апреля – объявление о том, что он уходит из клуба этим летом:

«Я четко понимаю, что оставляю лучшее место, в котором я только бывал. Но я уже отдал все, что у меня было, и больше мне дать нечего. Я опустошен, и мне нужно восстановить силы.

Пожалуйста, не ищите других причин. Я провел здесь слишком много времени, вот и все. Я прыгал от радости, когда меня назначили тренером «Барсы-Б», и я радовался не меньше, когда мне

дали основной состав, но время решает все, и время меня истрепало. Если бы мы не выигрывали так часто, то я бы ушел еще раньше. Такие проекты всегда кратко-, а не долгосрочные.

Четыре года здесь – это как вечность. Мой преемник принесет то, что я уже неспособен дать. У тренера должно быть достаточно энергии, чтобы вдохновлять игроков. Мне нужно восстановиться, а единственный способ для этого – дать себе немного времени и отдохнуть. Если бы я принял другое решение, то это могло бы привести к печальному исходу. Мне не нравится, что у меня осталось так мало энергии.

Когда мне предложили работу с основным составом, я думал, что мы можем покорить мир. Теперь мне нужно восстановить потраченные силы.

Я рассказал клубу о своих чувствах еще осенью, но я не мог сказать игрокам, потому что тренер – это волшебный эликсир силы, мое сообщение могло все разрушить. Но мне было с этим комфортно.

Я ухожу с чувством хорошо выполненной работы. Я очень горд тем, что я был здесь».

Как сказано в главе «Возвращение блудного сына», правительство Каталонии присудило ему наивысшую награду и золотую медаль в сентябре 2011 года. Здесь приведу отрывки из его приветственной речи по поводу прихода в команду. Пусть читателю станет очевидно, что, как бы мы хорошо ни анализировали действия Гвардиолы, он делает это лучше нас:

«Я хочу поделиться с вами той страстью и уважением, которые питаю к своей профессии. Я люблю свою работу. Я любил ее, пока был игроком, и я люблю ее теперь. Мне очень нравится тренировать или даже просто говорить об этом, когда выхожу в свет и рассказываю о том, чем я занимаюсь.

В конце концов, все, что мы делаем, можно сократить до нескольких моментов времени. Так в любой профессии. Все основывается на тех особенных моментах, когда чувствуешь радость и удовлетворение.

Я просто делюсь этим с вами, чтобы попробовать убедить вас в том, с какой страстью я отношусь к своей работе. Я уверен, что такую же страсть вы питаете к своей профессии, будь вы доктором, учителем или строителем, как мой отец. Любую профессию делают достойной именно такие чудесные моменты. Я люблю свою работу именно благодаря таким моментам.

И я собираюсь передать это своим детям, сказать им: «Дети, работать нужно только так». Иногда получается, иногда нет, но именно благодаря таким моментам моя работа имеет смысл.

Я не знаю, откуда у меня это. Большой интерес и большое достижение моего отца, думаю, были в том, что он сделал стиральную машину. Я никогда не видел его отца, потому что он умер до того, как я родился. А родителям моей матери пришлось скрываться, чтобы их не арестовали в послевоенные годы. Поэтому я не могу провести ясную футбольную линию и сказать вам, что я с этим родился – это просто было во мне с самого детства. Волшебный миг, идущий изнутри, вот что дает смысл моей работе. Все остальное не идет ни в какое сравнение. Я могу только сказать, что это обогатило мою жизнь».

И дальше в этой же речи:

«Я знаю всё о боли проигрыша и знаю, что, только проигрывая, мы учимся снова подниматься. Наши неудачи учат нас ценить то, как трудно бывает победить.

Я должен признать, что сожаления и извинения бессмысленны. Все мы сами отвечаем за свои ошибки. Если для меня все заканчивается плохо, то я должен принять упреки.

Спорт стал центром моей жизни с самого детства. Именно он сделал меня тем, кем я стал сегодня».

В апреле от этого волнующего вдохновения не осталось и следа.

На правах его главного помощника Эстиарте сказал: «Можно спорить о том, насколько это [уход] правильно или нет, но я был там и видел, что он не был счастлив. В этом нет ничьей вины. Ни клуба, ни игроков».

Хави выразил свое мнение: «Я был удивлен, когда Пеп сказал, что собирается уходить, но удивление прошло, когда он пояснил нам свое решение. Он немного одиночка, определенно не экстраверт, который все время выставляет чувства напоказ, а на него очень сильно давили. В раздевалке он сказал нам про свой уход то же самое, что и на конференции. Мы должны уважать его, верить ему и позволить ему восстановить силы».

Другая потеря

Когда Гвардиола позвонил Мануэлю Эстиарте в начале 2012 года, чтобы сказать ему о том, что рак Эрика Абидаля только вернулся и защитнику понадобится пересадка печени, он плакал так громко, что с трудом говорил.

Клуб возобновил контракт Абидаля, зная, что он столкнулся как минимум с очередным курсом терапии, которая снижает количество раковых клеток, вернувшихся после удивительного излечения француза и звездной игры в финале Лиги чемпионов – 2011.

«Этот жест клуба и Суби [спортивного директора Андони

Субисарреты] дать ему новый контракт, уже зная то, что они знали, это еще одна демонстрация того, что делает «Барселону» таким особенным и великим клубом», – сказал нам Гвардиола на первой пресс-конференции после того, как стало известно о болезни.

Абидаль, уже зная о том, что ему понадобится пересадка печени, сыграл не менее двух раз – в сборной Франции против Германии (с победой французов) и в «Барсе» против «Атлетико Мадрид» 26 февраля 2012 года (с победой 2:1). В общем, он играл примерно два месяца в сезоне-2011/2012, уже зная о том, что вернувшийся рак атакует его тело.

Гвардиола сказал Абидалю: «Я ничего не собираюсь говорить тебе. Ты знаешь, что происходит, поэтому ты скажи мне, когда ты нормально себя чувствуешь, а когда нет».

В конце концов, даже тренер удивился тому, как долго играл Абидаль, прежде чем доктора сказали ему, что матч с «Атлетико» будет последним большим событием в его карьере.

Это были трудные месяцы.

В ноябре Виланове провели срочную четырехчасовую операцию по удалению опухоли за слюнной гландой в задней части челюсти.

В декабре помощник тренера мог выполнять небольшие поручения, а в январе Гвардиола решил посвятить своему отсутствующему другу «Золотой мяч» ФИФА лучшего тренера года.

Затем, 26 января, отличный каталонский футбольный комментатор Дэни Монтесинос был убит по пути на работу в аварии, его мотоцикл сбила машина. Ему было 36 лет.

Дэни был моим другом и последним, с кем я простился на «Камп Ноу» предыдущим вечером, когда «Барса» сыграла вничью с «Мадридом» со счетом 2:2 и в общем счете обошла их (4:3) в Кубке Короля.

Гвардиола всегда уделял ему много времени и проявлял симпатию – часто его вопросы вызывали улыбку тренера, он давал на них исчерпывающий ответ или даже появлялся в заголовках его статей.

Узнав эту ужасную новость, Гвардиола вместе с Хави, Пуйолем, Вальдесом и Иньестой (с которым Дэни был особенно дружен) провел журналистов в зал для пресс-конференций на тренировочной площадке «Барселоны» и почтил его память минутой молчания. А затем сказал, как много для него значил парень, с «которым я говорил каждые три дня за последние четыре года в течение – скольких? – четырех или пяти тысяч пресс-конференций, на большинстве из которых он

присутствовал».

Когда кто-то вроде Гвардиолы надевает железную маску перед лицом медиа и дарит нам очередную спортивную симфонию, легко подумать, что такой человек не допускает ошибок и не подвержен никаким внешним ударам судьбы. Но это не так. Подобные сильные проявления моральности очень влияли на него самого, его жену и троих детей, которые на протяжении пяти лет играли второстепенную роль в его жизни.

Carpe diem. Пришло время наслаждаться ароматом роз.

Тито Виланова: Маркиз «Камп Ноу»

Первым другом молодого Пепа Гвардиолы, когда тот только прибыл в «Ла Масиа», стал Франсеск «Тито» Виланова. Небольшая разница в возрасте не играла никакой роли, ведь они одинаково смотрели на футбол.

Гвардиола был худосочным, но элегантным контроллером движения на позиции № 4, а Виланова был слабым, но стильным правым инсайдом.

Гвардиола стал одним из лучших игроков «Барсы» на все времена, а Виланова появился в первой команде, когда поддерживал своего будущего босса в первом тайме дебютной игры Гвардиолы в основном составе против «Баньолеса» 1 мая 1989 года.

В молодежной системе «Барсы» у него было больше кличек, чем удачных моментов. Один из первых тренеров называл его «маркизом», потому что был Тито очень элегантен, хорошо одевался и соглашался только с перфекционизмом (полноценный футбол, достойная игровая поверхность, отлично налакированные бутсы). Молодые Виланова и Гвардиола ели так много, что их прозвали обжорами.

За их столом сидели также Жорди Роура и Аурели Альтимира. Как и Тито, Аурели вернулся, чтобы стать частью всепобеждающего штаба Гвардиолы 2008–2012 гг., Он был бомбардиром, а при Гвардиоле стал тренером по фитнесу. Роура стал ассистентом Вилановы с лета 2012-го.

В двадцать лет Виланова очень торопился и сам спровоцировал свой уход из ФК «Барселона». «Я сказал [Карлесу] Рексаку и Кройфу, что если не попаду в первую команду в течение двух сезонов, то я ухожу, – говорит Тито. – С течением времени я понял, что это было ошибкой».

Пока Гвардиола творил историю на «Камп Ноу», его будущий ассистент играл сезон в одной команде, еще два в другой и перемещался из «Фигереса» в «Сельту Виго», затем были клубы «Бадахос», «Мальорка», «Льейда», «Эльче» и, наконец, «Граменет»

в его родной Каталонии.

Закончив карьеру игрока, он решил заняться тренерством и вернулся в «Барсу», чтобы принять участие в программе *футбольной базы.* Виланова унаследовал молодых Сеска Фабрегаса и Жерара Пике и был достаточно умен, чтобы заметить Лео Месси, как только тот появился в клубе. Когда парню отказал один из тренеров из-за слишком большого риска, Виланова тут же взял его в свою команду *Cadete B*.

Выиграв два молодежных испанских титула, золотое поколение не уберегло своего тренера от массивной реорганизации клуба в 2003 году. Виланова покинул клуб во второй раз по желанию нового вице-президента по футболу Сандро Роселя, который, спустя девять лет, назвал его наследником Гвардиолы.

Когда это имя сошло с уст Роселя, по залу, битком набитому представителями прессы, прокатился шепот. Лучшие представители СМИ пришли убедиться в том, что Гвардиола уходит со своего поста, но моментальное назначение Вилановы заставило многих уронить свою челюсть.

Если бы Гвардиола уходил в другой клуб, Виланова, по собственным словам, пошел бы за ним, в третий раз простившись с «Барселоной». Вместо этого тренер уговорил друга занять его место. В своем офисе после того, как их выбила команда «Челси», Гвардиола сказал Виланове, что это была точка невозврата. Он сказал своему ассистенту, что он устал и ему необходим отдых, а также что он уверен в том, что клуб предложит это место Виланове.

«Я был удивлен, я понятия не имел об этом, – сказал Тито, – и, когда президент на следующий день пришел ко мне с контрактом после того, как Пеп отказался продлить свой срок, я сказал, что мне нужно немного времени подумать, потому что я тоже потратил много энергии и потому что у меня были очень особые обстоятельства в этом году. Но когда тебе предлагает работу клуб такой величины, очень сложно отказать».

«Если ты чувствуешь, что способен на эту работу, соглашайся», – такой был совет Гвардиолы Виланове. А когда медики дали свое согласие, решение было принято.

Молва растрезвонила, будто Гвардиола имел ушибленный вид, когда Росель назвал Виланову его преемником, словно это была неожиданность для Гвардиолы. Но это было не так. Сложно, однако, поспорить с тем, что это заявление можно было бы отложить на пару недель. Вместо этого долгожданный уход Гвардиолы затмило волнение всего мира о том, кто *такой* Тито Виланова? Завоевав 14 трофеев за четыре года, Гвардиола мог

рассчитывать на то, чтобы погреться в лучах славы чуть дольше.

Виланова объяснил:

«Я сказал «Суби», когда он впервые предложил мне работу, что если у Пепа будет хоть одно возражение, то на этом диалог окончен, я не приму предложения.

Мы с Пепом как семья. Я уверен, что, если бы он уходил в другой клуб, я бы пошел за ним, а не остался здесь, в «Барсе».

Перед самым уходом Мануэль Эстиарте сказал журналисту из *El Periódico*:

«Если бы удалось сохранить напряжение на час… на день.

Просто представьте себе это. С октября было две возможности: либо мы продолжаем работать вместе, либо, если у нас нет сил, вместе уходим. А затем появляется третья возможность. Это – словно гром среди ясного неба. Я говорю только от себя.

Это отличная возможность для Тито, и для кого угодно, лучший выбор клуба. Но не все отреагируют точно так же.

Кому-то нужен час, кому-то день, а кто-то не поймет этого никогда».

Хави признается: «Я был удивлен, мы все были удивлены, потому что Тито болел весь сезон. Но клуб не мог бы выбрать кого-то лучше».

Иньеста называет своего нового босса «Энциклопедией», потому что Виланова так же методичен, подготовлен и изобретателен, как Гвардиола. Они постоянно советовались, и Виланова не скрывал, что его вложения также учитывались тренером. Например, именно Виланова уговорил Гвардиолу повысить Серхио Бускетса, использовать Месси как «фальшивую девятку», подписать контракт с Давидом Вильей и продлить контракт с Сеском Фабрегасом.

«Пеп стоял со мной рядом и позволял мне вносить свой вклад в развитие клуба, я никогда не чувствовал себя на втором месте, – подтвердил Виланова. – В основном говорил он, но почти каждое решение было совместным. Мы никогда не ссорились, ни на словах, ни жестами».

Он так же не любил пристальное внимание прессы и отлично понимал, почему Гвардиола сказал: «Я опустошен, мне нужно восстановить силы», – когда тот заявил о своем уходе в апреле.

Можно подумать, что самым большим испытанием для него был старый хитрый Жозе Моуринью, но когда я спросил об этом Виланову в интервью для этой книги, вот что он ответил про Особенного:

«Правда в том, и я говорю это не для красного словца, что мы просто не придаем значения тому, что говорит или делает

Моуринью. То, что он говорит, может поначалу привлечь внимание, мол, все идет по-старому. Через десять дней он говорит то одно, то другое или против чего-то протестует. Он становится фоновой музыкой, бэк-вокалом. В какой-то момент просто перестаешь его слышать».

Маркиз будет вести себя тише Гвардиолы, у него не такой выдающийся профиль, но он представитель той же футбольной школы: жесткий, требовательный и отличный стратег. Игнорировать логику такой преемственности было бы лицемерием со стороны всех, кто наслаждался тем, что создал Гвардиола на основе грандиозного концепта футбольной философии всей этой организации.

Он, конечно, не Пеп, и он признает: «При любом сравнении я проиграю, но я здесь не для того, чтобы с кем-то соревноваться. Я просто делаю свою работу».

Наследие Гвардиолы

Итак, до свидания, Пеп Гвардиола.

За четыре невероятных сезона ты выиграл 14 трофеев. Затем ты внес свою лепту в становление Месси как лучшего игрока в мире.

В последнем сезоне Гвардиолы Месси забил 72 гола на матчах клуба и в 24 года побил рекорд клуба, он повторил рекорд голов (14) за один сезон Лиги чемпионов и чемпионата Европы, который был установлен игроком № 1 в команде «The Beatles» в 1963 году, и стал единственным игроком, который четыре сезона подряд забивал наибольшее количество голов в Лиге чемпионов.

В любом случае, наследие Гвардиолы включает в себя все захватывающие моменты, которые подарила нам его команда. Они показали целому поколению детей по всему миру, как играть в эту игру красиво.

Но училось и смотрело не только следующее поколение. В английских клубах «Уиган Атлетик» и «Суонси» создали креативную позиционную игру, которая была показана на «Камп Ноу». Один из клубов с мировым именем, «Ливерпуль», пригласил Брендана Роджерса из «Суонси» на работу. В «Челси» Роман Абрамович безумно хочет дублировать ценности «Барсы» и мечтает нанять на работу Чики Бегиристайна и Гвардиолу.

В Испании друг Гвардиолы Марсело Биельса привел свой клуб «Атлетик Бильбао» в финал Кубка Короля и европейский финал Лиги УЕФА против мадридского «Атлетико». Это одна футбольная школа.

На Евро-2012 три из четырех команд в полуфиналах

показывают атакующую, технически совершенную и креативную игру. Победители, которые вершат историю футбола Испании, это снова игроки «Барселоны», которые играют в своем стиле.

Я провел в Барселоне десять лет и видел многих тренеров, разведчиков, родителей, детей, профессиональных игроков и всех фанатов футбола – все они хотят узнать о том, как играет «Барса». Как играет Гвардиола. Какое наследие может быть больше, чем миллионы людей, полюбивших футбол?

Конечно же, это прощание не навсегда.

Лучше всех это выразил Рауль, вечный противник в профессиональном плане, носящий цвета «Реал Мадрида», но в обычной жизни – друг и поклонник Гвардиолы:

«Футболу нужен Пеп Гвардиола и такие, как он».

Перед прощанием в мае 2012 года с Эстиарте Гвардиола сказал ему, что, хотя он устал, он знал, что мог «многое» дать клубу в сезоне-2012/2013. «Много, но не все», – продолжил он. Он настаивал на том, что остаться на таких условиях было бы предательством. В конце он сказал своему другу:

«Я знаю, что оставляю кое-что уникальное, потому что мы продолжим выигрывать».

В любом случае, это была бешеная гонка.

Благодарности

Я получил удовольствие от работы с ребятами из BackPage Press. Они прочли мою статью о Хави в *Sunday Herald*, затем подошли и предложили мне свой концепт. Писать для людей, которые увлечены своей работой, глубоко любят футбол и не боятся показаться старомодными или слишком современными в своих суждениях, стало для меня неоценимым опытом. Они вкладывают в свои тексты только талант и энергию, и при этом никакого цинизма, никаких «сенсаций». Не могу нарадоваться.

Самое важное для меня во всем этом, что моя жена Луиза смогла так много привнести в этот процесс, благодаря своему уму и блестящим редакторским навыкам. В дополнение ко всему она лично встречалась со многими людьми из тех, кто стал героями этой книги, и ее поразил их талант, а для меня это очень многое значит. С самого начала это была ее идея.

Я знаю, что мои дочери Кара (которая лично видела Рональдиньо и играла на заднем дворе Йохана Кройфа) и Энни (единственная урожденная каталонка в моей семье и, наверное, самая большая поклонница Лео Месси) обожают ходить на стадион «Камп Ноу». Они были моей поддержкой все эти бесконечные часы, пока я писал эту книгу, брал интервью и редактировал текст.

Спасибо папе, маме, Питу и Эндрю, которым пришлось мириться с моими футбольными тирадами в определенные годы, спасибо вам всем. Они приложили все усилия, чтобы успокоить меня, поддержать и подтолкнуть в правильном направлении. Я точно знаю, что мои футбольные корни родом со стадиона «Питтодри» [Абердин].

Грэм Ранси в 1982 году следил за развитием событий в Испании и поступил верно. Роб Мур также удостоился упоминания в нескольких главах. Аурелио Капальди и Ян Макгарри всегда консультировали меня по важным вопросам. Сид Лав уделил время созданию этой книги. Также я благодарен Питу Дженсону, Манелю Монтийя и Кармело Рубио.

Сильвия Гонсалес очень помогла мне своими интервью, Луис Мартин – это легенда журналистики и мой дорогой друг, как и Кордула Райнхардт. Кевин Бриджес, Джон Бриджес и Грег Макхью также должны увидеть свои имена на этих страницах.

Приложение А: ось времени

1996

Кройф уволен в раздевалке, когда его игроки записываются на тренировку.

В это время 16-летний Хави тренируется в «Ла Масиа» вместе с Виктором Вальдесом; Карлес Пуйоль только что подписал свой контракт, разведчики нашли Андреса Иньесту, который вскоре будет нанят в возрасте 12 лет

2000

Тринадцатилетний Лионель Месси переезжает с семьей из Аргентины и попадает в «Ла Масиа»

2001

Гвардиола сообщает об уходе из «Барселоны» на эмоциональной пресс-конференции

2003

Лапорта, юрист и лидер движения *«Голубой слон»* против бывшего президента Хосепа Луиса Нуньеса, выигрывает президентские выборы. Росель стал вице-президентом и главным стратегом этой победы. Новый режим назначает Райкарда главным тренером клуба

16 октября 2004

Месси в 17 лет играет дебютную игру в Лиге Испании против «Эспаньол»

2005

Росель уходит из правления Лапорты, обвиняя бывшего коллегу в том, что он отклонился от манифеста, который привел его к власти

2006

«Барселона» побеждает «Арсенал» в Лиге чемпионов и получает свой первый Европейский кубок со времен «Команды Мечты»

2007

Гвардиола стал тренером «Барсы-Б»

2008

После одного сезона во второй команде Гвардиола становится менеджером вместо Райкарда. Он сообщает, что Рональдиньо, Деку и Самюэль Это'о не входят в его дальнейшие планы

27 мая 2009

Месси и Это'о, получивший отсрочку, забивают голы в финале Лиги чемпионов в ворота «Манчестер Юнайтед» и в первый сезон Гвардиолы выигрывают треббл, включая Лигу Испании и Кубок Короля

9 декабря 2009

«Барса» впервые в истории выигрывает клубный чемпионат мира, Месси забивает победный гол в ворота «Эстудиантес»

2010

«Барса» защищает свой испанский титул, но не попадает в Лигу чемпионов из-за «Интернационале» Жозе Моуринью

13 июня 2010

Росель становится 39-м президентом «Барселоны», заменив своего коллегу Лапорту

11 июня 2010

Семь из девяти выпускников «Ла Масиа» в сборной Испании приняли участие в финале Кубка мира, а гол Иньесты прибавил этот титул к победе на Евро-2008

28 мая 2011

Голы Педро, Месси и Давида Вильи принесли «Барселоне» победу над «Манчестер Юнайтед» и второй титул Лиги чемпионов за три года работы Гвардиолы, завершив «фокус головой» в чемпионатах Лиги Испании

18 декабря 2011

«Барселона» снова стала чемпионом мира среди клубов, победив «Сантос» в Йокогаме, Япония, со счетом 4:0

2012

Месси – второй игрок в истории после Мишеля Платини, выигравший три «Золотых мяча» подряд

27 апреля 2012

Пеп Гвардиола говорит о своем уходе после четырех лет

работы. Он выигрывает 14-й трофей (Кубок Короля), победив 25 мая «Атлетик Бильбао» со счетом 3:0.

Приложение Б: ссылки

Я очень благодарен за эксклюзивные интервью, которые дали для этой книги:

Мануэль Эстиарте, Арнау Риера, Тито Виланова, Хосеп Мария Мингуэлла, Жоан Лакуэва, Карлес Рексак, Алекс Гарсия, Марк Ингла, Хосе Рамон Алешанко, Альберт Бенайгес, Родолфо Боррелл, Ферран Сориано, Франк Санчес, Хинес Мелендес, Чики Бегиристайн. Эти люди объясняли концепты ФК «Барселоны» и вспоминали важные моменты истории клуба. Алекс Маклиш поделился подробностями о Месси и Иньесте. Пол Джуэлл рассказал мне о том, как близок он был к контракту с Гвардиолой, Йоахим Бьерклунд поделился своими резкими футбольными взглядами. Мартин Фергюсон, Стив Арчибальд, Даррен Флетчер и Хорди Лардин также оказали мне помощь.

Перед изданием книги я хочу сказать, что давало интервью и проявило исключительно доброе и внимательное отношение ко мне в течение 10 лет, которые я провел с ними, большинство игроков «Камп Ноу», но в особенности – Хави Эрнандес, Жерар Пике, Карлес Пуйоль, Хосеп Гвардиола, Эрик Абидаль, Хавьер Маскерано, Андрес Иньеста, Дани Алвес, Жулиано Беллетти, Джио ван Бронкхорст, Хенрик Ларссон, Виктор Вальдес, Давид Вилья, Лео Месси, Рональдиньо, Педро Родригес, Серхио Бускетс, Сильвиньо, Тьяго Алкантара, Оскар Гарсия, Йохан Кройф, Рутгер Коопманс, а также персонал ФК «Барселона» Кеми Терес, Франсеск Оренес, Серги Ногуэрас, Хави Гуарте, Жозе Мануэль Лазаро. Кроме того, Жоакин Маканас; все в испанском отделении агентства IMG, великолепный Хуанхо Кастильо и испанская пресс-команда: Палома Анторанс и Сусана Варкеро.

Книга Марти Перарнау «Путь чемпионов» (Senda de Campeones) стала для меня настоящим путеводителем при подготовке к интервью о «Ла Масиа».

Кроме того, я хотел бы отметить тексты, которые представлены в разных частях этой книги:

Глава 1: Путь на «Уэмбли»

Комментарии игры «Барселоны» в финале Лиги чемпионов делали: Грем Саунесс, в беседе на Sky Sports; Осси Ардилес в Revista de La Liga; Оттмар Хитцфельд в журнале *Kicker*; Жюст Фонтен во французской спортивной газете *L'Equipe*. Марчелло Липпи дал интервью *Corriere della Sera*. Рой Кин выступал на ITV. Гути использовал Twitter для похвалы Пепа Гвардиолы.

Глава 2: Становление Месси

В этой главе представлены фрагменты интервью с Лео Месси, которое появилось в *El Mundo Deportivo* и *El País*: Доктор Шварцштейн выступал в телепрограмме «Informe Robinson», как и Матиас Месси; описание нарушения гормона роста Лео Месси взято с его личного сайта.

Глава 3: Возвращение блудного сына

Хави Эрнандес выступал с Луисом Мартином для *El País*. Златан Ибрагимович говорил с автором для интервью, которое появилось в журнале *Champions,* а затем в *El Mundo Deportivo*. Мать Пепа Гвардиолы, Долорес, выступала на телеканале Cuatro.

Глава 4: Машина

Здесь представлены два интервью с Хави Эрнандесом. Он, выступая на Canal+, говорил о том, как играл в футбол в детстве, а в беседе с Луисом Мартином для *El País* – о своем десятилетнем юбилее в «Барсе».

Глава 5: Теория эволюции Йохана Кройфа

Использованы следующие выдержки из интервью с Йоханом Кройфом: разговор с представителем *GQ* о сделке с «Фейеноордом»; его колонка в газетах *La Vanguardia* и *El Periódico*; разговор с Фрицем Барендом и Хенком ван Дорпом из *Nieuwe Revu* о его отношении к клубу, когда он стал тренером, и его влиянии на Франклина Райкарда; Карлес Рексак давал автору интервью для *Four Four Two*.

Глава 6: Становление Пепа Гвардиолы

В этой главе представлены выдержки из интервью Пепа Гвардиолы с Габриэле Маркотти для *The Times* и барселонской газеты *El Mundo Deportivo*. Мать Пепа Гвардиолы Долорес, его сестра Франческа, Карлес Наваль, Луис Милья и Гильермо Амор выступали на испанском телеканале La 2.

Глава 7: Императоры «Барселоны»

В этой главе представлены выдержки из интервью Жоана Лапорты для *El País*. Лапорта говорил также с журналистом *Champions*.

Глава 8: Странная пара

Эта глава содержит выдержки из следующих интервью: Хорди Маури выступал на TV4, Жерар Пике говорил с Луисом Мартином из *El País* о своей тоске по дому. Карлес Пуйоль говорил о

соотношении таланта и отношения плюс жажды к победе с Альбертом Пуигом в книге *La Fuerza de un Sueño* («Сила мечты») и с журналистом из *Marca* о «Реал Мадриде». Хави выступал на Canal+.

Глава 9: Ла Масиа: Выращивание основы

В этой главе я использовал фрагменты следующих интервью: Пеп Гвардиола говорил с Альбертом Пуигом для книги, которую тот писал («Сила мечты»), там же Мазиньо рассказал свой анекдот; Хави говорил с журналистом из газеты *L'Equipe*; Гильермо Амор – с *El Mundo Deportivo*, Карлес Рексак – с *El País*.

Глава 10: Человек, который принимает решения

В этой главе представлены выдержки из интервью с Андресом Иньестой про его детство для *El País*, про турнир *Alevín* он рассказал на своем сайте; он говорил со своим другом Луисом Мартином из *El País* перед финалом Лиги чемпионов на «Уэмбли», а также давал интервью этой газете в 2009 году. Лоренцо Серра Феррер говорил с *El País*.

Глава 11: Создание величайшего соперничества в мире

В этой главе представлены фрагменты интервью Жозе Моуринью для *El País*, Гути выступал на радио Ona FM.

Глава 12: Величайший

Жозе Моуринью говорил с Кристиной Куберо; Пеп Гвардиола писал для *El País*. Сантьяго Сегурола писал для *El País*.

Приложение B: глоссарий

Alevín Уровень в системе *футбольной базы* для мальчиков 10–12 лет.

Azar Судьба; удача.

Cadete Уровень в системе *футбольной базы* Молодежной академии для мальчиков 14–16 лет. Общий термин молодежной системы испанских клубов.

Canterano Игрок *молодежной академии*.

Carnet Абонемент на сезон.

Colchonero Поклонники «Атлетико Мадрид». Буквальный перевод «матрасники», так как полоски на их первых футболках напоминали материал старых матрасов.

Concentración Практика отвозить команду в отель в ночь перед игрой, чтобы сфокусировать их мысли.

Culés Нежное прозвище фанатов ФК «Барселона». Произошло от фанатов, которые выглядывали сквозь деревянный забор наверху старого стадиона «Лес Кортс».

Derbi Игра дерби между соперниками.

El Niño Кличка Фернандо Торреса, «ребенок».

El Submarino Кличка «Вильярреал» – «желтая».

Amarillo Подводная лодка.

Entorno Коллектив влиятельных лиц, в данном случае, включая фанатов, СМИ и некоторых членов правительства.

Футбольной базы Общий термин для всей молодежной системы, которая дает «базовое футбольное образование».

Gol Nord Северные ворота «Камп Ноу».

Jornada День матча в Лиге Испании.

Juvenil Уровень системы *футбольной базы* для юношей 16–19 лет.

La Roja Кличка сборной Испании, «красные».

Madrileño Житель Мадрида.

Més Que Un Club «Больше чем клуб» – кредо ФКБ на поле и вне его с января 1968 года.

Pañolada Протест на стадионе, когда фаны машут белыми платками, чтобы выразить недовольство.

Pasillolle Почетный караул, который проигравшая команда устраивает для чемпионов лиги.

Patio Футбольное поле в школе или во дворе.

Pivote Опорная позиция между защитой и центром поля. На этом месте среди прочих играл Пеп Гвардиола.

Rondo Упражнение по ведению и владению мячом, которое тренируется в «Барселоне» с самых маленьких возрастных групп и

вплоть до первой команды, суть упражнения заключается в том, что один или два игрока пытаются передать пас, находясь в кругу других игроков.

Socios Члены ФК «Барселона», которые платят ежегодный взнос и участвуют в президентских выборах.

Приложение Г: критерии найма

Как указано в главе 11, ниже представлен документ, который составил вице-президент «Барсы» Марк Ингла, выделив критерии, которыми следует руководствоваться при выборе тренера на место Франклина Райкарда.

Новый тренер ФК «Барселона»

1. Уважает модель спортивного менеджмента и роль технического секретаря.

• Работа с техническим персоналом первой команды.

• Координация *футбольной базы* на местном и глобальном уровне.

• Подписи игроков, новые контракты, релизы игроков, продажи и т. д.:

– Работа с техническим персоналом с декабря по январь;

– Хотя ответственность за окончательное решение несет технический секретарь, тренер может вносить предложения и налагать вето.

• Ни руководство, ни технический секретарь не будет исполнять обязанности тренера и влиять на тренировки или подготовку к матчам.

2. Стиль игры

• Баланс между наиболее привлекательным и развлекательным футболом и эффективностью.

• Схема 4–3–3 с поправками при необходимости.

• Менеджмент и контроль матчей – максимальная концентрация и внимание.

3. Ценности, которые необходимо продвигать в первой команде, некоторые из них новые

• Работа, работа, работа.

• Продвижение игроков из *молодежной академии* (это часть самоидентификации клуба, которая помогает поддерживать наш стиль игры и увеличивает целостность команды в раздевалке).

• Команда:

– Поощрение солидарности, командной игры, пасов и превалирования передачи мяча, а не «выступления одного игрока», которое не является эффективным;

– Суперзвезды и таланты и навыки всех игроков принадлежат целой команде.

• Поддержка тотальной концентрации (вне зависимости от влияния обычной жизни необходимо фокусировать внимание на соревнованиях).

4. Внимание к мельчайшим деталям (например, разрешение отсутствовать на тренировке)

• Тренировки и игра: «Твоя игра – это результат твоих тренировок».

• Абсолютно каждая тренировка имеет важнейшее значение.

• Тренер должен контролировать все, что может оказать непосредственное влияние на игру футболистов:

– Стратегический и тактический подход к матчам;

– Физическая подготовка на индивидуальном и командном уровне;

– Контроль здоровья игроков и вовлечение медицинского персонала в тренировки для того, чтобы максимально оградить игроков от травм;

– Правильное питание и отдых.

• Упор на физическую подготовку (новая ценность клуба):

– Футбол становится все более и более физическим и соревновательным. ФКБ находится на первом месте в отношении нашего таланта… Но нам нужны игроки, которые поднимут наш силовой уровень.

• Упор на подготовительную работу перед и после матча:

– Анализ наших оппонентов (видео, новые тактические решения и т. д.);

– В день после матча – разбор ошибок, эффективных приемов, а также тех приемов, которым мы можем обучиться.

• Прочие соображения:

– Тренировки должны быть более закрытыми в связи с постоянной профессионализацией нашего клуба;

– Больше тренировок на «Мини Эстади» и «Сьюдад Депортиво»;

– Расширение рабочего дня: больше отдыха, контроль приема пищи на тренировках и т. д.

5. Активный менеджмент раздевалки

• Применение «домашних правил».

• Разрешение отсутствовать на тренировке – в случае долга

тренер должен согласовать это с техническим секретарем.

• Капитанская модель – в системе меритократии мы продвигаем тех игроков, у которых есть естественные лидерские навыки и влияние на группу.

• Менеджмент игроков-суперзвезд.

6. Прочие обязанности и соглашения с клубом. СМИ

• Как постоянное лицо клуба тренер должен:

– постоянно вести себя благоразумно и предусмотрительно;

– придерживаться принципов чистой игры и проявления уважения к оппонентам, рефери и представителям других организаций;

– избегать чрезмерного использования СМИ и создания искусственной полемики. Фокус внимания должен все время находиться на футболе и команде.

• Игроки:

– Зона общения с прессой – игроки должны находиться там после матчей;

– Они обязаны исполнять свои обязательства на пресс-конференциях;

– Маркетинг – необходимо достичь баланса между требованиями клуба и некоторых игроков;

– Социальная сфера.

7. Опыт

• Опыт работы в элитных международных клубах в качестве тренера и игрока.

8. Проверенные личные качества на высочайшем уровне в случае, если опыта не хватает

• Участие и поддержка эффективного управления всем клубом.

• Упор на ясные и формальные методы коммуникации, чтобы гарантировать идентификацию потребностей команды:

– Еженедельный план тренировочных сессий, количества людей в зоне для общения с прессой, запись всех пропусков тренировок, записи о состоянии здоровья и физической формы игроков, а также, при необходимости, «книга каждого игрока».

• Регулярная внутренняя координация встреч для развития работы команды и обеспечения постоянного процесса. Среди прочего это:

– техническая команда, физиотерапевты и медицинский персонал (частота встреч по решению тренера);

– Вице-президент по спорту, технический секретарь и тренер

первой команды (раз в две недели).

• Руководство будет всячески избегать влияния на технические решения и будет уважать работу профессионала, за исключением того, что касается глобальной стратегии клуба.

9. Прочие очень желательные качества

• Хорошее знание испанской лиги.
• Хорошее знание клуба.
• Международный опыт.

notes

Примечания

1

Документ Инглы полностью представлен в приложении Г.